

ISSN 1994-2540 (Print)

ISSN 2542-1956 (Online)

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Новая серия

Серия: Экономика. Управление. Право

2025

Том 25

Выпуск 3

IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY
ECONOMICS. MANAGEMENT. LAW

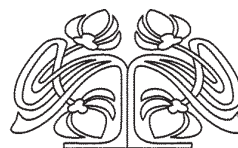
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Новая серия

Серия Экономика. Управление. Право, выпуск 3

Продолжение «Известий Императорского Николаевского Университета» 1910–1918, «Ученых записок СГУ» 1923–1962,
«Известий Саратовского университета. Новая серия» 2001–2004

Научный журнал
2025 Том 25

ISSN 1994-2540 (Print)

ISSN 2542-1956 (Online)

Издается с 2007 года

СОДЕРЖАНИЕ

Научный отдел

Экономика

Федоляк В. С.

Региональная стоимость как отражение
природно-географических различий территорий

222

Найденова Н. В.

Торговые войны на новом этапе глобализации

231

Гавель О. Ю.

Статистическое изучение доходов и расходов
населения регионов России

243

Управление

Буймов А. А.

Системный анализ предпринимательских проектов

252

Право

Тихонова С. В., Самохина Е. Г.

Мысленный эксперимент в истории политических
и правовых учений: «Дело спелеологов» Лона Фуллера

262

Тогузаева Е. Н.

Роль судебных актов в пропаганде легитимности
правовой политики и авторитета власти

269

Стрыгина С. В.

Философско-антропологические основания права
в свете идей выдающегося ученого
Сергея Сергеевича Алексеева

276

Илюхина Ю. Ю.

Правовое обеспечение технологической политики России:
системный анализ и пути совершенствования

284

Кондукторов А. С.

Тенденции развития банковской системы
Российской Федерации

292

Ивакина Д. С., Дрыженко Д. Б.

Юридическая природа культурных прав и свобод человека
и гражданина в Российской Федерации

303

Корабельникова Ю. Л.

Компетенция региональных органов государственной власти
по обеспечению безопасности городских муниципальных
образований: правовое регулирование и практика реализации

313

Яшина М. С.

Законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека
и гражданина: теоретические и практические проблемы толкования

323

Приложение

Дата

Огурцова Е. В., Фирсова А. А.

Памяти ветеранов посвящается...

336

Журнал «Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право»» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Запись о регистрации СМИ ПИ № ФС77-76645 от 26 августа 2019 г.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (категория К2, специальности: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3; 5.1.4; 5.2.1; 5.2.3; 5.2.4; 5.2.5; 5.2.6)

Подписной индекс издания 36012. Подписку на печатные издания можно оформить в интернет-каталоге ГК «Урал-Пресс» (ural-press.ru). Журнал выходит 4 раза в год. Цена свободная. Электронная версия находится в открытом доступе (eur.sgu.ru)

Директор издательства

Бучко Ирина Юрьевна

Редактор

Трубникова Татьяна Александровна

Редактор-стилист

Агафонов Андрей Петрович

Верстка

Пермяков Алексей Сергеевич

Технический редактор

Каргин Игорь Анатольевич

Корректор

Шевякова Виктория Валентиновна

В оформлении издания использованы работы художника Соколова Дмитрия Валерьевича (13.11.1940–20.11.2023)

Адрес учредителя, издателя и издательства (редакции):

410012, Саратов, ул. Астраханская, 83

Тел.: +7(845-2)51-29-94, 51-45-49, 52-26-89

E-mail: publ@sgu.ru, izdat@sgu.ru

Подписано в печать 22.08.2025.

Подписано в свет 29.08.2025.

Выход в свет 29.08.2025.

Формат 60 × 84 1/8.

Усл. печ. л. 14,42 (15,5).

Тираж 100 экз. Заказ 87-Т

Отпечатано в типографии
Саратовского университета.

Адрес типографии:

410012, Саратов, Б. Казачья, 112А

© Саратовский университет, 2025

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал принимает к публикации на русском и английском языках общетеоретические, методические, дискуссионные, критические статьи, результаты исследований экономической и юридической науки в области экономической теории, экономики, организации, управления, государства и права.

Для рассмотрения статьи автору необходимо представить в редакцию следующие материалы: 1) текст статьи в электронном виде, включая УДК, сведения об авторах на русском и английском языках, ORCID автора, название, ключевые слова и структурированную аннотацию на русском и английском языках, список литературы, references в одном документе; 2) справку о результатах самопроверки статьи на наличие неправомерных заимствований; 3) договор на издание и предоставление права использования произведения. Статья направляется на рецензирование только после получения подписанного автором договора (лично в деканате экономического факультета или почтовым отправлением). Более подробная информация о правилах оформления статей и образцы оформления различных источников приведены вместе со стилевым файлом по адресу: <https://eup.sgu.ru/ru/dlya-avtorov>.

Представляемая для публикации рукопись статьи должна быть законченной научной работой, содержащей важные научные результаты самостоятельных исследований теоретического или эмпирического уровня. Статья должна быть структурирована с использованием подзаголовков: например, Введение, Теоретический анализ, Эмпирический анализ, Результаты, Список литературы, оформлена в соответствии с требованиями и тщательно отредактирована.

Статья подвергается анонимному рецензированию и в случае положительного отзыва – научному и контрольному редактированию. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена в исправленном виде в течение трех недель. Статья, задержанная на больший срок или требующая повторной доработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить допечатную правку текста статьи, не изменяющую ее основного смысла, без согласования с автором. Статьи публикуются в порядке очередности.

Адрес редколлегии серии: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, Саратовский университет, экономический факультет/юридический факультет.

Ответственный секретарь разделов «Экономика», «Управление» – e-mail: sgu-eup@rambler.ru, тел.: (8452) 22-51-38; ответственный секретарь раздела «Право» – e-mail: kulikovasveta@inbox.ru, тел.: (8452) 22-51-17.

Сайт журнала: <https://eup.sgu.ru>

CONTENTS

Scientific Part

Economics

Fedolyak V. S.

Regional value as a reflection of territories' natural and geographical differences 222

Naidenova N. V.

Trade wars in the new stage of globalization 231

Gavel O. Yu.

Statistical study of the Russian population's income and expenditure 243

Management

Buimov A. A.

Systems analysis of entrepreneurial projects 252

Law

Tikhonova S. V., Samokhina E. G.

Thought experiment in the history of political and legal doctrines: Lon Fuller's "The Case of the Speluncean Explorers" 262

Toguzzaeva E. N.

The role of judicial acts in promoting the legitimacy of legal policy and authority of power 269

Strygina S. V.

Philosophical and anthropological foundations of law in light of the ideas of the outstanding scientist Sergei Sergeevich Alekseev 276

Ilyukhina Yu. Yu.

Legal support for technological policy in Russia: Systemic analysis and ways of improvement 284

Konduktorov A. S.

Trends in the development of the banking system of the Russian Federation 292

Ivakina D. S., Dryzhenko D. B.

The legal nature of cultural rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation 303

Korabelnikova Yu. L.

Competence of regional government bodies to ensure the security of urban municipalities: Legal regulation and implementation practice 313

Yashina M. S.

Laws that abolish or derogate the rights and freedoms of man and citizen: Theoretical and practical problems of interpretation 323

Appendix

Date

Ogurtsova E. V., Firsova A. A.

Dedicated to the memory of veterans... 336

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. НОВАЯ СЕРИЯ.
СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ. ПРАВО»**

Главный редактор

Огурцова Елена Вячеславовна, кандидат экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Заместители главного редактора

Фирсова Анна Александровна, доктор экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Комкова Галина Николаевна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственные секретари

Челнокова Ольга Юрьевна, кандидат экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Куликова Светлана Анатольевна, доктор юрид. наук, доцент (Саратов, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Аверьянова Наталья Николаевна, доктор юрид. наук, доцент (Саратов, Россия)

Ананьева Анна Анатольевна, доктор юрид. наук, доцент (Москва, Россия)

Александр Анна, Ph.D. (Вайоминг, США)

Анисимов Алексей Павлович, доктор юрид. наук, профессор (Волгоград, Россия)

Афанасьев Сергей Федорович, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Балаш Владимир Алексеевич, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)

Бенойт Уильям, Ph.D. (Огайо, США)

Василевич Григорий Алексеевич, доктор юрид. наук, профессор (Минск, Беларусь)

Велиева Джамиля Сейфаддиновна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Гиверц Павел, Ph.D. (Иерусалим, Израиль)

Горячева Татьяна Владимировна, доктор экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Громов Владимир Геннадьевич, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ермасова Наталия Борисовна, Ph.D., доктор экон. наук, профессор (Иллинойс, США)

Землянухин Александр Исаевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Козин Михаил Николаевич, доктор экон. наук, профессор (Москва, Россия)

Кокин Андрей Васильевич, доктор юрид. наук, доцент (Москва, Россия)

Красильников Олег Юрьевич, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)

Липинский Дмитрий Анатольевич, доктор юрид. наук, профессор (Тольятти, Россия)

Лхагвадори Ариунаа, Ph.D. (Уланбатор, Монголия)

Манахова Ирина Викторовна, доктор экон. наук, профессор (Москва, Россия)

Мингалева Жанна Аркадьевна, доктор экон. наук, профессор (Пермь, Россия)

Митяева Наталья Вячеславовна, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)

Муравьев Николай Васильевич, Ph.D., MBA, кандидат экон. наук (Данди, Великобритания)

Орехова Елена Анатольевна, доктор экон. наук, профессор (Волжский, Россия)

Разгельдеев Назир Тагирович, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Романовский Георгий Борисович, доктор юрид. наук, профессор (Саранск, Россия)

Сидоров Сергей Петрович, доктор физ.-мат. наук, доцент (Саратов, Россия)

Соловых Светлана Жорисовна, доктор юрид. наук, доцент (Саратов, Россия)

Стойлова Десислава, Ph.D. (Благоевград, Болгария)

Ткаченко Ирина Николаевна, доктор экон. наук, профессор (Екатеринбург, Россия)

Хрусталева Виталий Николаевич, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Чердаков Олег Иванович, доктор юрид. наук, профессор (Москва, Россия)

Черемисинов Георгий Александрович, доктор экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Шугрина Екатерина Сергеевна, доктор юрид. наук, профессор (Москва, Россия)

Эртин Сефика Шулэ, Ph.D. (Анкара, Турция)

**EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
"IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY.
ECONOMICS. MANAGEMENT. LAW"**

Editor-in-Chief – Elena V. Ogurtsova (Saratov, Russia)

Deputy Editors-in-Chief – Anna A. Firsova (Saratov, Russia)

Galina N. Komkova (Saratov, Russia)

Executive Secretaries – Olga Yu. Chelnokova (Saratov, Russia)

Svetlana A. Kulikova (Saratov, Russia)

Members of the Editorial Board:

Natalja N. Averyanova (Saratov, Russia)

Anna A. Ananyeva (Moscow, Russia)

Anne Alexander (Wyoming, USA)

Alexey P. Anisimov (Moscow, Russia)

Sergey F. Afanasiev (Saratov, Russia)

Vladimir A. Balash (Saratov, Russia)

William Benoit (Ohio, USA)

Grigory A. Vasilevich (Minsk, Belarus)

Jamila S. Veliyeva (Saratov, Russia)

Pavel Giverts (Jerusalem, Israel)

Tatiana V. Goryacheva (Saratov, Russia)

Vladimir G. Gromov (Saratov, Russia)

Natalia B. Ermasova (Illinois, USA)

Alexander I. Zemlyanukhin (Saratov, Russia)

Mikhail N. Kozin (Moscow, Russia)

Andrey V. Kokin (Moscow, Russia)

Oleg U. Krasilnikov (Saratov, Russia)

Dmitry A. Lipinsky (Tolyatti, Russia)

Ariunaa Lkhagvadorj (Ulaanbaatar, Mongolia)

Irina V. Manakhova (Moscow, Russia)

Janna A. Mingaleva (Perm, Russia)

Natalia V. Mityaeva (Saratov, Russia)

Nikolai V. Mouraviev (Dundee, United Kingdom)

Elena A. Orekhova (Volgskii, Russia)

Nazir T. Razgeldeev (Saratov, Russia)

Georgy B. Romanovsky (Saransk, Russia)

Sergey P. Sidorov (Saratov, Russia)

Svetlana Zh. Solovykh (Saratov, Russia)

Desislava Stoilova (Blagoevgrad, Bulgaria)

Irina N. Tkachenko (Ekaterinburg, Russia)

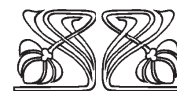
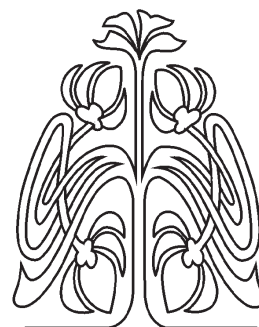
Vitali N. Khrustalov (Saratov, Russia)

Oleg I. Cherdakov (Moscow, Russia)

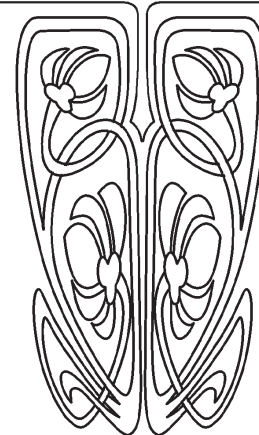
Georgy A. Cheremisinov (Saratov, Russia)

Ekaterina S. Shugrina (Moscow, Russia)

Şefika Ş. Erçetin (Ankara, Turkey)

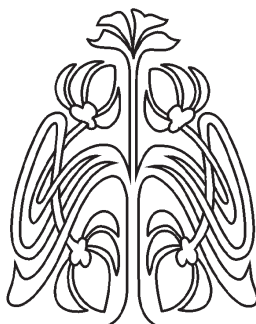

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

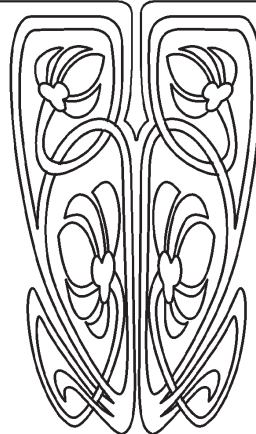

ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 222–230

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 222–230
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-222-230>

EDN: AUUUSA

Научная статья
УДК 332.135

Региональная стоимость как отражение природно-географических различий территорий

В. С. Федоляк

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410600, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Федоляк Василий Степанович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики, fvs01@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9061-0827>

Аннотация. Введение. В статье обосновывается существование региональной стоимости, которая формируется с учетом природно-географических и других особенностей конкретной территории и отражает региональные общественно необходимые затраты труда. **Теоретический анализ.** Раскрыто понятие «региональная стоимость». Применительно к российской действительности теория стоимости должна учитывать природно-географические особенности отдельных территорий, влияющие на региональные общественно необходимые затраты труда на единицу продукции, которые в масштабе России существенно отличаются. **Эмпирический анализ.** Приводятся региональные факторы, влияющие на дифференциацию индивидуальных затрат, формирующие региональную стоимость. Доказывается, что из множества факторов именно уровень доходов населения и транспортные расходы в наибольшей степени формируют региональные ценовые различия, а все остальные факторы коррелируют с ними. Приводятся данные о районных коэффициентах, северных надбавках, величине стоимости транспортных перевозок грузов, которые включаются в издержки производства и закладываются в индивидуальную стоимость товара или услуги. **Результаты.** Дифференциация региональной стоимости отражается в региональных ценах, а в целом – в стоимости фиксированного набора товаров и услуг. Учет региональной стоимости необходим для разработки эффективной региональной политики и принятия обоснованных экономических решений.

Ключевые слова: региональная стоимость, региональные цены, природно-географические особенности территории, общественно-необходимые затраты, регион, транспортные затраты, заработная плата, фиксированный набор товаров и услуг

Для цитирования: Федоляк В. С. Региональная стоимость как отражение природно-географических различий территорий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 222–230. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-222-230>, EDN: AUUUSA

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Regional value as a reflection of territories' natural and geographical differences

V. S. Fedolyak

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vasilii S. Fedolyak, fvs01@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9061-0827>

Abstract. Introduction. The article proves the existence of regional value, which is formed taking into account natural, geographical and other features of a particular territory and reflects regional socially necessary labor costs. **Theoretical analysis.** The concept of "regional value" is disclosed. In relation to Russian reality, the theory of value should take into account the natural and geographical features of individual territories that affect regional socially necessary labor costs per unit of output, which differ significantly across Russia. **Empirical analysis.** The regional factors influencing the differentiation of individual costs that form regional value are presented. It is proved that out of many factors, it is the population's level of income and transportation costs that form regional price differences to the greatest extent, and all other factors correlate with them. The article provides data on regional coefficients, northern allowances, the amount of the freight transportation cost, which are included in production costs and in the individual cost of goods or services. **Results.** The differentiation of regional value is reflected in regional prices, and in the cost of a fixed set of goods and services in general. Taking into account regional cost is necessary for developing effective regional policy and making informed economic decisions.

Keywords: regional cost, regional prices, natural and geographical features of the territory, socially necessary costs, region, transport costs, wages, fixed set of goods and services

For citation: Fedolyak V. S. Regional value as a reflection of territories' natural and geographical differences. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 222–230 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-222-230>, EDN: AUUUSA

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

С возникновением регионального уровня хозяйствования многие фундаментальные классические и неоклассические экономические теории нуждаются в уточнении и корректировке. Одной из таких теорий является трудовая теория стоимости. Д. Риккардо подчеркивал: «Ничто не порождало так много ошибок и разногласий в этой науке, как именно неопределенность понятий, которые связывались со словом "стоимость"» [1, с. 35].

Применительно к российской действительности теория стоимости должна учитывать природно-географические особенности отдельных территорий, влияющие на региональные общественно необходимые затраты труда на единицу продукции, которые в масштабе России существенно отличаются. Следовательно, российские регионы различаются не только размерами, климатом, численностью населения, но и ценами (как денежное выражение стоимости) на одни и те же товары и услуги и, как следствие, общим уровнем цен [2]. В этой связи представление о стоимости как экономической категории будет далеко не законченным, если ее изучение не дополнить исследованием региональной стоимости, т. е. характеристикой с пространственной точки зрения.

Теоретический анализ

Основы теории региональной стоимости заложены классиками экономики Д. Риккардо и А. Смитом и при изучении реализации страной (регионом) абсолютных и сравнительных преимуществ в международной (межрегиональной) торговле [1, 3]. Известно, что разработанные ими положения широко использовал К. Маркс в трудовой теории стоимости [4]. Однако классики политэкономии уделяли внимание индивидуальной, общественной и интернациональной стоимости. Более того, они изучали проблему стоимости применительно к Англии, где индивидуальные затраты благодаря природно-географическим условиям несущественно отличаются и проблема региональной стоимости не возникает. Следовательно, региональная стоимость характерна для больших по территории стран, таких как Россия, Канада, Соединенные Штаты Америки, Китай и др. Однако в силу природно-географических особенностей России дифференциация цен между отдельными российскими регионами превышает различия цен между штатами США, а также между странами еврозоны [5].

Разработкой проблемы зависимости затрат на единицу продукта от природно-географических условий занимались многие видные со-

ветские ученые-экономисты: С. Г. Струмилин, А. Н. Малафеев, В. С. Немчинов, В. В. Новожилов, Я. А. Кронрод, Г. Н. Худокормов, Л. И. Майзенберг, Л. В. Канторович, В. И. Ильдеменов и др. [6]. Спектр рассматриваемых ими вопросов был широк, но в центре внимания многих из них был вопрос, почему цены отклоняются от стоимости и как способствовать тому, чтобы цены соответствовали стоимости. Они признавали «зональную стоимость», которая должна найти отражение в практике ценообразования. Как заметил академик В. С. Немчинов, «зональная стоимость отражает зональные различия в общественно необходимых затратах труда и в уровне общественной производительности труда» [5, с. 146–147]. Именно зональная стоимость, так как в советские годы по отношению к нынешним субъектам Российской Федерации понятие «регион» не особо использовалось, чаще понятие «район», и то по отношению к экономическим районам, а следовательно, понятия «региональная стоимость» не существовало.

Одной из главных проблем социально-экономического развития являются возрастающие масштабы пространственной социально-экономической неоднородности, дифференциация и усиление неравенства в развитии территорий на всех уровнях [7–8]. В современной России причинам региональной дифференциации затрат на производство посвящены работы многих авторов, в частности Н. В. Тумаланова, Ю. Н. Перевышина, С. Г. Синельникова-Мурылева, А. А. Скроботова, П. В. Трунина, А. Ю. Филатова, Ю. В. Преображенского и др. [9]. Тем не менее данная тема мало изучена, наблюдается дефицит исследований, посвященных выявлению источников ценовых различий между регионами с учетом природно-географических особенностей территорий.

Н. В. Тумаланов отмечает, что региональная стоимость как экономическая категория выражает производственные отношения, возникающие по поводу региональных различий в рентообразующих отраслях (в сельском, лесном, рыбном, водном хозяйстве, добывающей промышленности и строительстве), в которых процесс воспроизводства осуществляется в различных природно-географических условиях, в связи с чем на единицу затраченного труда производится неодинаковое количество продукции [6]. Однако следует заметить, что региональ-

ные различия затрат существуют не только в рентообразующих, но и в обрабатывающих и обслуживающих отраслях.

Например, производство какого-либо продукта (конфет, хлеба и др.) в Чукотском автономном округе или Магаданской области, в отличие от Саратовской области, обходится намного дороже, поскольку связано с высокими транспортными издержками на преодоление больших расстояний, более высокой стоимостью рабочей силы, а также дополнительными затратами на содержание основных фондов, связанных с отоплением, освещением и другими из-за климатических условий. То же самое можно сказать и о торговле. Регионы имеют узкую специализацию, не позволяющую удовлетворить потребности населения за счет собственного производства. Поэтому бизнесу приходится преодолевать огромные расстояния для удовлетворения спроса населения или сбыта товаров [10].

Существование региональной стоимости основано на том факте, что региональные различия в природно-географических условиях и затратах труда на производство единицы продукции объективны. Если какой-либо продукт производится в нескольких регионах, то общественно необходимые затраты труда в каждом из них будут отличны друг от друга. Для каждого региона формируется своя региональная стоимость на основе территориально дифференцированных общественно необходимых затрат благодаря влиянию различных региональных факторов (табл. 1).

Данные факторы влияют на дифференциацию индивидуальных затрат на территории России, формируют региональную стоимость продукции, определяют конкурентоспособность регионов в национальной экономике. Поэтому региональная стоимость отражает экономическую ситуацию в конкретном регионе и учитывает все вышеперечисленные факторы. Следует заметить, что вариация затрат, отражающих влияние экономико-географических условий на стоимость товаров в тех или иных географических точках, может меняться направленностью действия названных факторов. Так, например, регион с высокой плотностью населения обладает большим потребительским спросом и трудовыми ресурсами, но в то же время часто сопровождается высоким уровнем конкуренции

Факторы, формирующие региональную стоимость
Factors that shape regional value

Фактор	Направления действия фактора
Транспортные расходы	Чем дальше регион от производителя или поставщика, тем выше транспортные издержки. Регионы с развитым транспортным сообщением имеют меньшие логистические издержки
Уровень доходов населения	В регионах с более высоким уровнем доходов населения цены могут быть выше, так как спрос на товары и услуги выше
Плотность населения	Чем выше плотность населения, тем больше трудовых ресурсов и выше потребительский спрос
Климатические условия	В северных регионах могут потребоваться дополнительные затраты на утепление зданий, освещение помещений зимой и другие затраты, влияющие на затраты производства
Наличие ресурсов	В регионах, где есть свои природные ресурсы (например, лес, нефть, газ и др.), стоимость продукции может быть ниже за счет снижения затрат на их добычу и транспортировку
Издержки региональной торговли	Если в регионе много конкурентов, то цены могут быть ниже, чтобы привлечь покупателей
Инфраструктура	В регионах с более развитой инфраструктурой (дороги, коммуникации, энергетические сети) издержки могут быть ниже за счет лучшего доступа к ресурсам и рынкам сбыта
Налоги и сборы	Разные регионы могут иметь разные налоговые ставки, что также влияет на конечную стоимость продукта
Законодательство и регулирование цен	Законодательство и регулирование в различных регионах могут отличаться, что приводит к разному уровню административных расходов и барьеров для ведения бизнеса. Кроме того, государство может устанавливать максимальные или минимальные цены на определенные товары и услуги, что также влияет на региональную стоимость

между предприятиями, что ведет к увеличению стоимости рабочей силы и аренды помещений. Регион с квалифицированной рабочей силой и высоким уровнем образования сотрудников способен привлекать высокотехнологичные отрасли промышленности и снижать общие затраты благодаря повышению эффективности производственного процесса.

Эмпирический анализ

Из всех перечисленных факторов, формирующих региональную стоимость, особое внимание следует обратить на два из них: уровень доходов населения и транспортные расходы. Именно они в наибольшей степени формируют региональные ценовые различия, а все остальные факторы коррелируют с ними.

Основной составляющей доходов населения и затрат предприятий на рабочую силу является заработная плата. На многих предприятиях

доля расходов на эти цели в общей сумме затрат составляет около 70%. Удорожанию стоимости жизни в отдаленных и северных регионах способствует и система гарантий государства в сфере оплаты труда работников в неблагоприятных и экстремальных условиях. Условия жизни и работы в разных районах страны заметно отличаются друг от друга. В благодатных южных районах стоимость жизни и нагрузка на здоровье ниже, чем в районах Крайнего Севера или горной местности. Чтобы хоть как-то уравнивать условия, в которых трудятся люди и получают вознаграждение за свой труд, государство использует дифференцированные районные коэффициенты (РК) и северные надбавки, которые внутри региона могут отличаться в зависимости от природно-географических условий муниципальных образований [11]. Районы с самым высоким коэффициентом показывают, насколько их средняя заработная плата отличается от средней заработной платы по региону. Регионы с

самым низким коэффициентом демонстрируют более равномерное распределение заработной платы между районами. Кроме того, в сложившихся условиях дефицита трудовых ресурсов

предприятия вынуждены платить сотрудникам повышенную зарплату, чтобы привлечь и удержать работников в регионах со сложными природно-географическими условиями (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Регионы России с наиболее высокими районными коэффициентами
Regions of Russia with the highest district coefficients

Регион и районы	Районные коэффициенты
Камчатский край: Командорские острова	2,0
Красноярский край	1,2–1,8
Мурманская область	1,2– 1,8
Магаданская область	1,7
Ненецкий АО	1,5–1,8
Республика Коми	1,2–1,6
Республика Саха (Якутия)	1,6–2,0
Сахалинская область	1,4–2,0
Тюменская область	1,6–1,8
Чукотский АО	2,0
Саратовская область, Александрово-Гайский район	1,15

Примечание. Сост. по: Районный коэффициент по регионам России в 2025 году. URL: <https://www.b-kontur.ru/enquiry/721-raionniy-koefficient> (дата обращения: 24.06.2025).

Note. Compiled according to: District coefficient by regions of Russia in 2025. Available at: <https://www.b-kontur.ru/enquiry/721-raionniy-koefficient> (accessed June 24, 2025).

Чтобы рассчитать выплату с учетом РК, оклад, премии и прочие доходы до вычета НДФЛ умножают на районный коэффициент. Например, если базовая зарплата 30 000 рублей, а районный коэффициент 1,5, то итоговая зарплата будет 45 000 руб.

Северные надбавки – это доплата работникам, которые трудятся на Крайнем Севере или в регионах, приравненных к нему. Она похожа на районный коэффициент, величина которого одинакова для всех, а вот размер северных надбавок зависит от района, возраста работника и длительности проживания в районах Крайнего Севера. Список районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к нему, утвержден постановлением Правительства РФ от 16.11.2021 г. № 1946¹.

¹ Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях, признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов Совета Министров СССР : постановление Правительства РФ от 16.11.2021 № 1946. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111170030> (дата обращения: 10.05.2025).

Северные надбавки² не всегда действует по всему региону. Они могут быть введены для отдельных территорий или даже населенного пункта (табл. 3).

Следует заметить, что районный коэффициент не применяется к северной надбавке. Их рассчитывают отдельно, а затем складывают суммы. Например:

1) зарплата за месяц с учетом РК: 60 000 x 1,5 = 90 000 руб.;

2) северная надбавка за месяц: 60 000 x 80% = 48 000 руб.;

3) итоговая сумма до вычета НДФЛ: 90 000 + 48 000 = 138 000 руб.;

4) после удержания налога работник получит: 138 000 – (138 000 x 13%) = 120 060 руб.

Затраты предприятий на выплату районного коэффициента и северных надбавок формируют итоговую заработную плату, включаются в издержки производства и закладываются в индивидуальную стоимость товара или услуги.

² Северные надбавки и районный коэффициент в 2024 году. URL: https://kontur.ru/elba/spravka/48735-severnye_nadbavki_i_raionnyj_koefficient (дата обращения: 10.05.2025).

Северные надбавки в 2024 году
Northern allowances in 2024

Группа	Регион	Величина надбавки, %
Крайний Север	Острова Берингова и Охотского морей, Северного Ледовитого океана; Северо-Эвенкийский район Магаданской области; Алеутский район и Корякский округ Камчатской области; Чукотский АО	100
Крайний Север с более мягким климатом	Мурманская, Архангельская, Иркутская, Магаданская (кроме северной Эвенкии), Камчатская, Сахалинская области; часть Республики Коми (Воркута, Инта, Усинский, Ижмский и другие районы); Ямало-Ненецкий, Таймырский, Эвенкийский и Ханты-Мансийский АО; Республики Саха (Якутия) и Республика Карелия; Аяно-Майский и Охотский районы Хабаровского края	80
Местности, приравненные к Крайнему Северу	Архангельская область; несколько районов Республики Коми (в том числе: Троицко-Печорский, Удорский, Прилузский, города Ухта, Сыктывкар и др.); Коми-Пермяцкий и Ханты-Мансийский автономные округа; Тюменская, Сахалинская, Иркутская, Амурская, Читинская и Томская области; Республики Карелия, Бурятия; Приморский и Хабаровский края	50
Прочие регионы с особым климатом	Южная часть Приморского края, Республики Тыва, Коми (кроме части, относящейся к Крайнему Северу) и Бурятия; Читинская и Иркутская области	30

Влияние более высокой заработной платы в северных регионах и Сибири на стоимость потребительских товаров является многофакторным. С одной стороны, повышенные зарплаты увеличивают себестоимость продукции, что приводит к росту цен. С другой стороны, более высокая покупательская способность населения может стимулировать спрос и, как следствие, рост цен на определенные товары.

Следующим важным фактором формирования региональной стоимости являются транспортные расходы, связанные с грузоперевозками. Транспортные издержки приводят к асимметричному изменению цен в регионах, если в одном из них производится большая часть товаров. Это связано с тем, что жители другого региона должны будут оплачивать возросшие издержки по транспортировке торгуемых товаров. Следовательно, различия в региональных общих уровнях цен объясняются неравномерностью распределения производителей конечных товаров по территории страны и, как следствие, издержками на транспортировку товаров [9].

Высокие транспортные затраты могут привести к ограниченному ассортименту товаров в этих регионах, так как не все производители

могут позволить себе продавать свои товары с учетом дополнительных логистических расходов. Это может приводить к тому, что в таких регионах образуется менее конкурентная среда, что также приводит к повышению цен. В некоторых случаях транспортировка может быть затруднена в определенные времена года (например, зимой), что может привести к дефициту товаров, а следовательно, к увеличению их стоимости.

В России наблюдается значительная вариативность цен на товары и услуги в зависимости от региона. В крупных городах, где конкуренция между поставщиками высокая, цены на многие товары могут быть ниже, чем в удаленных или менее населенных районах. Это связано с тем, что в городах существует большее количество торговых точек и альтернативных предложений, что способствует снижению цен, в то время как в регионах с низкой плотностью населения и ограниченным доступом к рынкам цены могут быть завышены из-за высоких транспортных расходов и низкой конкуренции.

Особенностями предоставления транспортных услуг в отдаленные регионы являются: большие расстояния, значительная часть заболоченных площадей, что обостряет проблему

создания разветвленной дорожной сети; низкая плотность населения; ограниченность местной сырьевой базы для отдельных производств; сильная зависимость от северного завоза; повышенные требования к материалам, топливу, технике и технологиям и др. Названные особенности отдаленных регионов требуют больших материальных, временных и трудовых затрат, увеличивающих региональную стоимость товаров.

Безусловно, транспортная инфраструктура отдаленных регионов России полимодальная и представлена всеми ее видами (автомобильным, железнодорожным, речным, морским, трубопроводным, авиационным). Однако наибольшее развитие получил автомобильный транспорт как более оперативный вид перевозок и практически не зависящий от климатических условий (в высокой степени зависит от дорожных покрытий).

В последнее время количество организаций, предлагающих услуги грузоперевозок, растет, что объясняет рост спроса на данный вид услуг. Стоимость услуг доставки груза в регионы Сибири, Севера и Дальнего Востока выше среднего по стране (в среднем на 38–50 руб. за 1 км) из-за длинных логистических маршрутов, отсутствия твердых дорожных покрытий, нехватки новых автомобилей, высоких цен на новую технику и дизельное топливо, что составляет до половины себестоимости автомобильных перевозок [12].

В табл. 4 указаны ориентировочные цены на перевозку грузов за километр транспортной компанией «Груз-Доставка»³. Приблизительно такие же цены на перевозку грузов и в конкурирующих транспортных компаниях,

³ Цены на грузоперевозки по России. URL: <https://xn-8sbahcht2a7aqpnh.xn-p1ai/prices/> (дата обращения: 15.06.2025).

Таблица 4 / Table 4

Стоимость перевозки тяжеловесных грузов за 1 км транспортной компанией «Груз-Доставка»
Cost of transportation of heavy loads per 1 km by the transport company "Gruz-Dostavka"

Вид груза	Грузоподъемность	Стоимость перевозки за 1 км/руб.					
		до 500 км	до 1000 км	до 2000 км	до 5000 км	до 8000 км	до 10 000 км
Тяжеловесный	от 25 до 40 т	65–73	58–64	63–69	74–82	77–86	93–105
Тяжеловесный	от 40 до 120 т	74–82	62–71	73–85	84–93	92–107	115–123
Сроки доставки (доставка оформляется только от адреса до адреса заказчика)		до 24 часов	1–2 дня	3–4 дня	8–10 дней	12–16 дней	16–24 дня

в частности ТК «Unicom Cargo», «Время перевозок», «БалТрейлер», «Байкал Сервис», Груз-доставка.РФ, «Трансрус» и др. Цены на перевозку грузов могут отличаться в зависимости от направления перевозки, загруженности маршрута, количества свободного автомобильного транспорта, цен на топливо и др.

Результаты

Таким образом, высокие транспортные затраты в северных и труднодоступных регионах России напрямую способствуют увеличению стоимости товаров, ограничивают ассортимент товаров на потребительском рынке территории и могут влиять на уровень жизни населения, так как труднее обеспечивать доступность необходимых товаров и услуг.

Дифференциация региональной стоимости отражается на региональных ценах, а в целом – на стоимости фиксированного набора товаров и услуг. Статистические данные по этому показателю в региональном разрезе доступны с 2000 г. Фиксированный набор потребительских товаров и услуг – это специальный набор товаров и услуг, который используется для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения России в целом и по отдельным регионам. Он включает: 30 видов продовольственных товаров; 41 вид непродовольственных товаров; 12 видов услуг. Всего в него входит 83 наименования товаров и услуг. Фиксированный набор потребительских товаров и услуг базируется на фактических средних потребительских ценах по России и субъектам Федерации и позволяет

сравнивать уровень цен и покупательную способность населения в разных регионах.

По состоянию на февраль 2025 г. стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в целом по России составляет 24 342 руб. По регионам страны значение данного показателя меняется от 20 651 руб. в Республике Адыгея до 39 070 руб. в Чукотском автономном округе⁴. Следовательно, существует значительная дифференциация в стоимости фиксированного набора товаров и услуг, которая отражает региональные природно-географические особенности территорий. Анализ данных выявляет регионы с самой высокой и низкой стоимостью потребительской корзины.

Лидерами по дороговизне традиционно оказываются регионы с высокими транспортными издержками и сложными климатическими условиями, такие как Чукотский автономный округ, Камчатский край, Магаданская область и др. Удаленность от основных производственных центров и необходимость доставки товаров увеличивают конечную их стоимость для потребителей [13]. В противовес им регионы с благоприятным климатом, а следовательно, развитым сельским хозяйством, такие как Белгородская, Воронежская и Курская области, Республика Мордовия и другие, демонстрируют более низкие цены на продукты питания, что существенно влияет на общую стоимость фиксированного набора. Развитая местная инфраструктура и близость к производителям позволяют удерживать цены на более низком уровне. Стоимость фиксированного набора товаров и услуг в России существенна и наглядно отражает экономическое разнообразие регионов России, обусловленное природно-географическими, климатическими и инфраструктурными факторами.

Таким образом, применительно к России следует иметь в виду существование региональной стоимости, которая формируется с учетом природно-географических и других особенностей конкретного региона и отражает региональные общественно необходимые затраты труда.

Региональная стоимость выражает производственные отношения, возникающие по поводу региональных различий не только в рен-

образующих отраслях, но и в обрабатывающих и обслуживающих отраслях, в которых процесс воспроизводства осуществляется в рамках природно-географических условий, в связи с чем на единицу затраченного труда производится неодинаковое количество продукта. Для каждого региона формируется своя региональная стоимость на основе территориальных дифференцированных общественно необходимых затрат благодаря влиянию различных факторов.

Все факторы, формирующие региональную стоимость, включаются в издержки производства и закладываются в индивидуальную стоимость товара или услуги. Основными факторами, формирующими региональную стоимость, являются уровень доходов населения и транспортные расходы на перевозку грузов, а все остальное множество факторов коррелируют с ними.

Региональные различия в экономических и природно-географических условиях оказывают существенное влияние на конкурентность предприятий, размещение производств и распределение экономических благ между регионами страны, а также уровень жизни населения. Дифференциация региональной стоимости отражается в региональных ценах, а в целом – в стоимости фиксированного набора товаров и услуг. Различия в социально-экономическом положении регионов являются барьером для их равномерного развития и обуславливают необходимость мер по сглаживанию границ [14]. Учет региональной стоимости необходим для разработки эффективной региональной политики и принятия обоснованных экономических решений.

Список литературы

1. *Рикардо Д.* Сочинения : в 2 т. Т. 2. Начала политической экономии и податного обложения. М. : Соцэкгиз, 1935. 295 с.
2. *Батракова Л. Г.* Региональное неравенство в социально-экономическом развитии России // Социально-политические исследования. 2021. № 4 (13). С. 61–84. <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2021-4-13-61-84>, EDN: LFWYAB
3. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Соцэкгиз, 1962. 684 с.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения : в 30 т. 2-е изд. Т. 23. М. : Политиздат, 1960. 907 с.
5. *Немчинов В. С.* Общественная стоимость и плановая цена. М. : Наука, 1970. 506 с.

⁴ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).

6. Тумаланов Н. В. Региональная стоимость : дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 1999. 143 с.
7. Федоляк В. С. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития сквозь призму базовых теорий региональной экономики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 16–20. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-16-20>, EDN: ZAWLUD
8. Preobrazhenskiy Yu. V., Muzhenskiy D. A., Firsova A. A. Spatial inequality of innovation development in Russia // WSEAS Transactions on Environment and Development. 2020. Vol. 16. P. 530–538. <https://doi.org/10.37394/232015.2020.16.54>, EDN: DQSSNH
9. Перевышин Ю. Н., Синельников-Мурылев С. Г., Трунин П. В. Факторы дифференциации цен в российских регионах // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 21, № 3. С. 361–384. EDN: ZRRGUJ
10. Федоляк В. С. Воспроизводственный процесс как способ реализации хозяйственной самостоятельности регионов России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2009. Т. 9, вып. 1. С. 22–25. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2009-9-1-22-25>, EDN: KYAPEL
11. Набережная А. Т. Региональные факторы удорожания стоимости жизни населения на Севере // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 25 (304). С. 51–55. EDN: QCLHHV
12. Плющ А. В. Автомобильные грузовые перевозки в Сибири // Наука молодых – будущее России : сб. науч. ст. 6-й Междунар. науч. конф. перспективных разработок молодых ученых (Курск, 9–10 декабря 2021 г.). Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2021. Т. 5. С. 153–156. EDN: UZDDWH
13. Правовые проблемы жизни и работы граждан в районах с неблагоприятными климатическими условиями / отв. ред. Т. Ю. Коршунова, С. В. Каменская. М. : Юридическая фирма «Контракт», 2024. 208 с.
14. Панкова С. В., Цыпин А. П. Моделирование влияния социально-экономических факторов на валовой региональный продукт // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 45 (444). С. 2–14. EDN: UYGCLL
- Researches. 2021, no. 4 (13), pp. 61–84 (in Russian). <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2021-4-13-61-84>, EDN: LFWYAB
3. Smith A. *Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations*. Moscow, Sotsekgiz, 1962. 684 p. (in Russian).
4. Marx C., Engels F. *Essays*. 2nd ed. Vol. 23. Moscow, Politizdat, 1960. 907 c. (in Russian).
5. Nemchinov V. S. *Obshchestvennaya stoimost' i planovaya tsena* [Social value and planned price]. Moscow, Nauka, 1970. 506 p. (in Russian).
6. Tumalanov N. V. *Regional cost*. Diss. Cand. Sci. (Econ.). Cheboksary, 1999. 143 p. (in Russian).
7. Fedolyak V. S. Interregional disproportions of socio-economic development as seen through the prism of basic theories of regional economy. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 16–20 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-16-20>, EDN: ZAWLUD
8. Preobrazhenskiy Yu. V., Muzhenskiy D. A., Firsova A. A. Spatial inequality of innovation development in Russia. *WSEAS Transactions on Environment and Development*, 2020, vol. 16, pp. 530–538. <https://doi.org/10.37394/232015.2020.16.54>, EDN: DQSSNH
9. Perevyshin Yu., Sinelnikov-Murylev S., Trunin P. Determinants of price differentiation across Russian regions. *Higher School of Economics Economic Journal*, 2017, vol. 21, no. 3, pp. 361–384 (in Russian). EDN: ZRRGUJ
10. Fedolyak V. S. Reproduction process as method of realization of economic independence of regions of Russia. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2009, vol. 9, iss. 1, pp. 22–25 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2009-9-1-22-25>, EDN: KYAPEL
11. Naberezhnaya A. T. Regional factors of rising cost of living in the North. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2013, no. 25 (304), pp. 51–55 (in Russian). EDN: QCLHHV
12. Plyushch A. V. Automobile freight transportation in Siberia. *Nauka molodykh – budushchee Rossii* [Science of the Young is the Future of Russia: Collection of scientific articles of the 6th International scientific conference of promising developments of young scientists (Kursk, December 9–10, 2021)]. Vol. 5. Kursk, South-West State University Publ., 2021, pp. 153–156 (in Russian). EDN: UZDDWH
13. Korshunova T. Yu., Kamenskaya S. V. (eds.) *Legal problems of life and work of citizens in areas with adverse climatic conditions*. Moscow, Yuridicheskaya firma “Kontrakt”, 2024. 208 p. (in Russian).
14. Pankova S. V., Tsypin A. P. Modeling the influence of socio-economic factors on gross regional product. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2015, no. 45 (444), pp. 2–14 (in Russian). EDN: UYGCLL

References

Поступила в редакцию 13.05.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 20.06.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 13.05.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 20.06.2025; published 29.08.2025

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 231–242

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 231–242

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-231-242>, EDN: BAQIPR

Научная статья
УДК 339.5:339.98

Торговые войны на новом этапе глобализации

Н. В. Найденова

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Найденова Наталия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, nat.naid@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0813-6191>

Аннотация. Введение. Транснационализация не только не способствовала сглаживанию противоречий между субъектами мировой экономики, но даже усложнила и обострила конкурентную борьбу вплоть до торговых войн. **Теоретический анализ.** Предыдущий этап глобализации характеризовался ростом вовлеченности стран в глобальные цепочки создания стоимости. Однако по мере снижения роли дешевого труда и сырья в создании стоимости начала проследиваться замедляющаяся динамика глобальной фрагментации производства. Крупнейшие мировые экспортеры – США и КНР – стали сокращать долю иностранной добавленной стоимости в экспортируемой продукции, что неизбежно привело к конфликту в форме торговой войны, означающей широкое использование ограничительных и стимулирующих мер протекционистской политики. **Эмпирический анализ.** Высокие темпы экономического роста и повышение международной конкурентоспособности КНР привело к значительному повышению ее доли в общемировом экспорте, в том числе товаров информационно-коммуникационных технологий. Ускорение процесса цифровизации и формирование экосистем повлекло повышение темпов прироста мирового товарооборота коммерческих услуг, лидирующие позиции в котором заняли США и другие развитые экономики. За последнее десятилетие отставание развивающихся стран в торговле программными услугами увеличилось. **Результаты.** Среди характерных особенностей нового этапа глобализации, обостряющих противоречия мировой экономики и приводящих к торговым войнам, следует выделить: структурные диспропорции между США и крупными участниками мировой торговли, сложившиеся по объективным причинам в результате доминирования сектора услуг в структуре экономики США; трансформацию глобальных цепочек создания стоимости товаров в глобальные цепочки создания стоимости услуг под влиянием роботизации, снижения роли дешевого труда как конкурентного преимущества; усложнение конкурентной борьбы в сфере защиты интеллектуальной собственности, оказания программных услуг, услуг по научным исследованиям и разработкам.

Ключевые слова: торговая война, структурные сдвиги мировой торговли, мировая торговля коммерческими услугами, американо-китайское противостояние, протекционизм, система разрешения споров ВТО, глобальные цепочки создания стоимости, новый этап глобализации, технологическая гегемония

Для цитирования: Найденова Н. В. Торговые войны на новом этапе глобализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 231–242. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-231-242>, EDN: BAQIPR

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Trade wars in the new stage of globalization

N. V. Naidenova

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

Natalia V. Naidenova, nat.naid@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0813-6191>

Abstract. Introduction. Transnationalization did not contribute to smoothing out contradictions between the subjects of global economy; it complicated and intensified the competitive struggle, even leading to trade wars. **Theoretical analysis.** The previous stage of globalization was characterized by the growing involvement of countries in global value chains. However, as the role of cheap labor and raw materials in value creation declined, a slowing trend in global fragmentation of production began to be observed. The world's largest exporters – the United States and China – began to reduce the share of foreign added value in exported products, which inevitably led to a conflict in the form of a trade war, meaning the widespread use of restrictive and stimulating measures of protectionist policy. **Empirical analysis.** China's high economic growth and increased international competitiveness have led to a significant increase in its share of global exports, including information and communication technologies goods. Acceleration of digitalization and the formation of ecosystems have led to an increase in the growth rate of global trade in commercial services, with the United States and other developed economies taking the lead. Over the past decade, developing countries have become more lag-free in software services trade. **Results.** Among the characteristic features of the new stage of globalization, which exacerbate the contradictions of the world economy and lead to trade wars, it is necessary to highlight: structural imbalances between the USA and major

participants in world trade, which have developed for objective reasons as a result of the dominance of the services sector in the structure of the US economy; the transformation of global chains of value creation of goods into global chains of value creation of services under the influence of robotization, the reduction of the role of cheap labor as a competitive advantage; the complication of competition in the sphere of intellectual property protection, the provision of software services, and research and development services.

Keywords: trade war, structural shifts in world trade, world trade in commercial services, US-China standoff, protectionism, WTO dispute settlement system, global value chains, new stage of globalization, technological hegemony

For citation: Naidenova N. V. Trade wars in the new stage of globalization. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 231–242 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-231-242>, EDN: BAQIPR

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Сложное переплетение экономических и политических интересов крупнейших субъектов мирового хозяйства в эпоху транснационализации не способствовало устранению конкурентной борьбы, а усложнило ее, сделало более жесткой и разрушительной. Один из способов этой борьбы, применяемый в период обострения, – торговые войны, которые известны не первое столетие, и их начало является тревожным сигналом для всей системы международных экономических отношений.

Теоретическим и прикладным аспектам исследования проблемы торговых войн и международных экономических конфликтов, количественной оценке последствий торговых войн посвящены работы В. В. Михеева, С. А. Луконина, Р. А. Варфаловской, С. Пака, В. Л. Макарова, А. Р. Бахтизина, А. Л. Машковой, В. А. Семененко [1–6]. Значительный вклад в изучение процесса глобализации внесли российские ученые: Е. Ф. Авдокушин, М. Г. Деягин, С. И. Долгов, Ю. А. Савинов, В. Л. Иноземцев [7–10].

За минувшее десятилетие условия международной конкуренции значительно трансформировались: доля международной торговли к ВВП, объемы прямых иностранных инвестиций сокращались, расширение глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) замедлилось, в торговых отношениях нарастал протекционизм. Новый этап глобализации непосредственно отразился на гегемонистской политике США, главным негативным фактором которой стала их ответная реакция на внешние шоки.

Теоретический анализ

Торговая война между странами предполагает использование в международных экономических отношениях мер, ограничивающих доступ иностранных товаров и услуг на внутренний рынок, с одновременным приме-

нием мер стимулирования национального производства и экспорта – иными словами, отказ от проведения политики свободной торговли и широкое использование ограничительных и стимулирующих мер протекционистской политики.

Предыдущий этап глобализации характеризовался высоким спросом на неравномерно распределенные производственные факторы и расширением объемов международной торговли и других международных экономических отношений, развитием ГЦСС. Фрагментация производственных процессов и их размещение в разных странах в результате встраивания в ГЦСС привела к существенному увеличению количества экспортно-импортных операций. В результате возникли трудности с определением объемов мировой торговли конечной продукции, поскольку валовые показатели уже не отражали объективную картину. Появилась необходимость измерения торговли в показателях добавленной стоимости, объем которой, в свою очередь, стал непосредственно зависеть от положения звеньев в ГЦСС. Наибольшая добавленная стоимость – в тех звеньях ГЦСС (верхняя часть «улыбки Ши»), которые заняты «связанными услугами» (разработка проекта, проведение НИОКР, маркетинг, послепродажное обслуживание и др.). Для этих звеньев была характерна незначительная конкуренция и извлечение высокой прибыли. Звенья, связанные с производством продукции, приносили меньшую добавленную стоимость. Благодаря информационно-коммуникационным технологиям и широкому распространению Интернета значительная часть экономической деятельности, преимущественно связанной с информационными потоками, движением капитала, банковским делом, образованием, переместилась в виртуальное пространство, создала возможности распространения информации о технологиях, продвижения и продажи товаров на глобальном рынке

[11, с. 30]. Вместе с тем неравномерные выгоды, получаемые от международного экономического сотрудничества, обостряли противоречия интересов его участников и стали угрозой прежним формам международной экономической интеграции¹.

В отличие от предыдущих этапов глобализации, когда участники международной торговли были максимально заинтересованы в доступе на внешние рынки и отсутствии ограничений на импорт, с развитием ГЦСС особое значение приобрели возможности различных форм ограничений экспорта, которые могли тормозить движение важных ресурсов для ГЦСС, увеличивая издержки и сокращая предложение. На смену «классической» глобализации, предполагающей в основном активность одной стороны (развитые экономики) и пассивность другой (развивающиеся экономики), пришел этап «глокализации», с более востребованной локальной спецификой [7, с. 101–102].

Происходящие изменения требовали новых подходов к регулированию международной торговли товарами и услугами, предполагающие защиту содержащейся в них интеллектуальной собственности [12], сокращения мер тарифного регулирования при одновременном увеличении применения нетарифных мер. В мировой экономике начиная с 1990-х гг. наблюдалась постепенная трансформация правил международной торговли и трансграничных инвестиций. Изучение и прогнозирование процессов мировой экономики затруднено в связи с несовершенством многих показателей международной статистики и методик их расчета [13, с. 79]. Роль традиционных механизмов глобального регулирования в рамках ВТО стала снижаться, усилились тенденции к росту числа и масштабов преференциальных торговых соглашений (ПТС), возрастанию роли механизмов внутреннего регулирования.

После Уругвайского раунда переговоров в рамках ВТО в 1994 г. стало очевидным, что процесс либерализации международной торговли затормозился, а деятельность организации зашла в тупик. Международная торговля все больше становилась не многосторонней, а преференциальной. Многие нормы, включаемые в ПТС, выходят за рамки обязательств, принимаемых странами при присоединении к

ВТО. Помимо традиционного снижения тарифов, ПТС охватывают аспекты регулирования инвестиций, конкурентной политики, защиты прав интеллектуальной собственности, охраны окружающей среды и др. [14, с. 34]. Наряду с этими аспектами ПТС последних лет могут включать вопросы, не охватываемые практикой ВТО, в их числе, например, визовое сотрудничество, обязательства стран в сфере взаимной миграции.

Таким образом, период конца XX – начала XXI вв. характеризовался ростом вовлеченности стран в ГЦСС. Однако по мере снижения роли дешевого труда и сырья в создании стоимости темпы роста количественных показателей мировой экономики стали снижаться. С началом второго десятилетия XXI в. производственные цепочки стали перестраиваться, ориентируясь на качество продукции, ее близость к потребителю, а не на дешевый труд и сырье. Начала проследиваться замедляющаяся динамика глобальной фрагментации производства в результате снижения обратного участия в ГЦСС крупнейших мировых экспортеров, прежде всего КНР и США, сокращающих долю иностранной добавленной стоимости в экспортируемой продукции. Одной из причин фрагментации мировой экономики стал «технологический раскол» – преодоление технологической зависимости США и КНР друг от друга и конкурентная борьба на рынке технологий [15, с. 11–12]. Учитывая огромный взаимный товарооборот этих стран, это неизбежно привело к конфликту, последствия которого отражаются на состоянии всей мировой экономики.

«Горячую фазу» американо-китайского противостояния инициировал президент Д. Трамп, объявивший в конце 2017 г. торговую войну КНР. После введения США 25%-й пошлины на ряд китайских товаров, КНР, обвинив США в протекционизме, ответила зеркальным повышением тарифов на 659 наименований товаров, импортируемых из США, при этом снизив пошлины на некоторые потребительские товары для других стран. Следуя рекомендациям ВТО и придерживаясь принципа MFN, КНР с 1 июля 2018 г. понизила среднюю ставку импортной пошлины на 1,4 тыс. наименований товаров (в том числе бытовую технику, продукты питания, напитки, косметику, медицинские препараты) с 15,7 до 6,9% и отменила тарифы для 210 наименований товаров. Пошлины на импорт автомобилей уменьшились с 20–25 до

¹ Проявление этих противоречий – конфликты в ЕС, НАФТА (с 2020 г. USMCA).

15%; на запасные части – с 8–25 до 6%². С протекционистской политикой Д. Трампа также столкнулся крупнейший в мире поставщик телекоммуникационных услуг и мобильных телефонов – китайская компания «ZTE». Американские власти обвинили ее в поставках Ирану и КНДР продукции, содержащей комплектующие производства США, и оштрафовали на 1,19 млрд долл. за обход экономических санкций в отношении этих стран и нарушение экспортного контроля. В конце 2018 г. в Канаде по запросу США была арестована финансовый директор китайской компании «Huawei» по обвинению в нарушении эмбарго на поставку телекоммуникационного оборудования в Иран.

Развязав торговую войну с КНР, США не ограничились протекционистскими мерами, расшатывающими нормы ВТО, и использовали весь арсенал имеющихся в их распоряжении средств, позволяющих воздействовать на работоспособность важнейшего для формирующейся системы глобального управления органа – систему разрешения торговых споров ВТО [16, с. 8]. В августе 2018 г. китайская сторона обратилась в Совет по урегулированию споров (DSB) ВТО с иском о введении американских ограничительных пошлин. Арбитры ВТО пришли к выводу, что повышение американских таможенных пошлин на импорт ряда товаров из КНР на сумму 234 млрд долл. было необоснованным и противоречащим правилам международной торговли. Однако в связи с подачей США апелляции на решение арбитров ВТО по иску КНР оно не могло вступить в силу до рассмотрения ее апелляционной инстанцией ВТО и принятия соглашения об урегулировании спора. Параллельно с подачей апелляции США наложили вето на назначение новых судей в Высший апелляционный орган ВТО, срок полномочий которых истек в декабре 2019 г., аргументируя свою позицию необходимостью кардинальной реформы системы разрешения споров в ВТО. По мнению США, деятельность Высшего апелляционного органа ВТО, порой принимающего решения за рамками правил этой международной организации, выходит за пределы полномочий, создает для стран-членов непредусмотренные действующими соглашениями ВТО права или обязательства. По существу, США остановили работу апелляционной

инстанции ВТО, без которой решения Совета по урегулированию споров становятся недействительными. В ситуации, подобной той, в которой находится КНР и другие страны, участвующие в спорах ВТО, оказалась и Российская Федерация в споре против Европейского союза по Третьему энергетическому пакету (DS476).

Декларируя необходимость борьбы с протекционизмом, администрация Д. Байдена принятием в 2022 г. «Закона о создании полезных стимулов для производства полупроводников (CHIPS) и науки» продолжила агрессивную торговую политику Д. Трампа. Преследуя цель замедления технологического роста КНР и устранения ее в качестве основного конкурента глобальной экосистемы, правительство США объявило производство полупроводников «новой нефтью» и поставило задачу покончить с зависимостью страны от импорта из «недружественных» государств и обеспечить начало и окончание ГЦСС в США. Для реализации этой цели предусматривались такие меры, как предоставление законом «CHIPS» субсидий в размере 52,7 млрд долл. для стимулирования производства и разработок полупроводников в США; экспортные ограничения; налоговые льготы; субсидии для высокотехнологичных компаний, увеличивающих расходы на НИОКР и коммерциализацию их результатов; диверсификацию каналов закупок редкоземельных металлов и материалов; стимулирование импортозамещения, в том числе за счет возврата рабочих мест и технологических объектов из развивающихся экономик обратно в США (решоринг) или страны-союзники (френдшоринг). Американская администрация не погнушалась использованием таких методов недобросовестной конкуренции, как организация вместе с союзниками международной блокады технологического сектора КНР; принуждение союзников, несмотря на их финансовые потери от разрыва экономических отношений с КНР, к формированию антикитайских ГЦСС. Германия, Нидерланды, Япония и Тайвань под давлением США приняли решения ввести ограничения на экспорт в КНР. Таким образом, американские власти, используя те нерыночные способы конкурентной борьбы, за применение которых они на протяжении десятилетий порицали КНР. И хотя в ходе первого этапа торговой войны США с КНР спад двусторонней торговли не был значительным ни по объемам, ни по

² Китай снижает импортные пошлины на автомобили // РИА Новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20180701/1523717619.html> (дата обращения: 02.02.2025).

продолжительности, возросшая в результате неопределенность торговой политики стала очень серьезным долгосрочным последствием [17, с. 17].

За время функционирования ВТО важную роль в обеспечении справедливых условий международной торговли и поддержании ее стабильности выполнял режим MFN ВТО. Однако, как уже подчеркивалось, в последние десятилетия наблюдаются отклонение от режима MFN и рост двусторонних и региональных торговых соглашений, предоставляющих более благоприятный тарифный режим конкретным партнерам. Но, несмотря на нарастание применения, особенно крупными участниками международной торговли, защитных мер в форме антидемпинговых (AD) и компенсационных (CV) пошлин, дополнительных пошлин США и КНР, в 2022 г. доля мировой торговли товарами в рамках MFN оставалась высокой и составляла, по данным экспертов ВТО, 83%. В США в 2022 г. 52% импортируемых товаров не облагались пошлинами, 30% – подлежали обложению пошлинами в режиме MFN, 18% – на основе преференциальных торговых соглашений [18, р. 17–18]. Полностью режим MFN используют Сингапур и Гонконг, не применяющие импортные пошлины. Импорт США из КНР, подпадающий под действие дополнительных пошлин, в 2022 г. составлял 52% общего объема импорта китайской продукции стоимостью 266 млрд долл. В двусторонней торговле это внушительный объем. Однако в мировом масштабе он составил всего 1,3% от общемирового объема импорта. Импорт КНР из США, на который распространялись дополнительные пошлины, охватывал в 2022 г. 73% ввозимой американской продукции стоимостью 128 млрд долл., что соответствовало 0,6% общемирового объема импорта [18, р. 16]. Введение дополнительных пошлин на импорт из КНР Управление торговой и производственной политики Белого дома называло «чисто оборонительными мерами», вызванными необходимостью сокращения дефицита внешнеторгового баланса. Но причины разворачивающейся двусторонней торговой войны, особенно агрессивной борьбы против китайских высокотехнологичных компаний, намного глубже. Прежде всего, они связаны со стратегической целью США: сохранить роль гегемона мировой экономики и не просто опережать конкурентов, а глобально доминировать в сфере инноваций и инновационных технологий.

После избрания на второй президентский срок Д. Трамп продолжил торговую войну с КНР введением 10% адвалорного тарифа в отношении всех статей импорта китайских товаров, применяемого дополнительно ко всем действующим пошлинам. Ответной протекционистской мерой КНР стало введение импортных пошлин на 80 наименований товаров США, в том числе 15% пошлины на сжиженный природный газ и уголь, 10% – на сырую нефть, автомобили с определенными характеристиками [19]. Выбрав рациональную внешнеторговую стратегию, Китай не стал вводить пошлины на промежуточные товары и компоненты, сокращая тем самым экономические потери. Но учитывая американскую стратегическую цель снижения взаимозависимости экономик США и КНР, определенно продолжится торговая война между ними.

Применение ограничительных и стимулирующих протекционистских мер оправданно в специфических ситуациях, например, для защиты вновь открывающихся производств на фоне структурных изменений или отраслей, обеспечивающих национальную безопасность. Однако и в этих ситуациях с учетом побочных эффектов и потенциальных рисков применение протекционистских мер не должно носить долгосрочного характера. В числе побочных эффектов наиболее значительный – повышение темпов роста цен из-за увеличения пошлин.

В краткосрочном периоде страна, инициирующая торговую войну и использующая систему протекционистских мер в отношении своих торговых партнеров, может добиться от них уступок без побочных эффектов, но лишь при условии неглубоких противоречий между ними и в случае, если масштабы взаимных экономических связей невелики. При других условиях агрессивный протекционизм будет вызывать значительные ответные меры, приведет к торговой войне, наносящей ущерб всем сторонам. В долгосрочном периоде побочные эффекты и риски применения ограничительных протекционистских мер всегда слишком высоки.

Эмпирический анализ

Один из важных индикаторов глобализационного взаимодействия – высокие среднегодовые темпы прироста мирового экспорта и импорта товаров – наблюдался в 1992–1995 гг. (11,3–10,58%) и 2000–2005 гг. (11,44–11,31%).

Затем наметилась тенденция к замедлению прироста международной торговли, побудившая к рассуждениям о закате глобализации. Однако возвращение среднегодовых темпов прироста мирового экспорта и импорта товаров в 2020–2023 гг. к уровню 2000–2005 гг. опровергает устойчивость тренда деглобализации и, скорее, свидетельствует о новом этапе глобализации.

Важной особенностью нового этапа глобализации стали структурные диспропорции в международной торговле товарами и услугами. Залогом экономического процветания экономически развитых стран и одним из главных источников их доходов стало развитие сферы услуг, особенно наукоемких и дорогостоящих, способствующих как росту уровня жизни, так и ресурсной и экологической безопасности [20, с. 46].

Мировая экономика с 2002 по 2008 г. характеризовалась более высокими темпами прироста мировой торговли товарами и услугами относительно темпов прироста мирового ВВП. Годы с

2012-го по 2016-й можно отметить как период сближения темпов прироста мирового ВВП и темпов прироста международной торговли товарами и услугами. После пандемии темпы прироста международной торговли товарами и услугами вновь стали опережать темпы прироста ВВП, достигнув уровня 2010 г. В 2021 г. темпы прироста мирового ВВП составляли 6,4%, превысив уровень 2010 г. на 1,9 п.п. Но в 2023 г. темпы прироста мирового ВВП снизились до 2,8%, а мировая торговля товарами и услугами выросла на символические 0,3% по импорту и 0,9% по экспорту.

С 2000 по 2023 г. существенно изменилось соотношение сил между лидерами в международной торговле и товарами и услугами. У КНР очень значительно выросли доли в общемировом экспорте и импорте товаров (на 10,27 и 7,15 п.п. соответственно), а также в экспорте и импорте товаров ИКТ (на 4,9 и 1,9 п.п. соответственно). В то же время доли США и Германии снизились (табл. 1). Доля США в общемировом

Таблица 1 / Table 1

Изменение соотношения сил между лидерами мировой торговли товарами и услугами в 2023 г. по сравнению с 2000 г.: РФ на фоне КНР, США, Германии

Change in the balance of power between the leaders of world trade in goods and services in 2023 compared to 2000: Russia against the background of China, the USA, Germany

Показатель	КНР		США		Германия		РФ	
	2000	2023	2000	2023	2000	2023	2000	2023
Торговля товарами								
Доля в общемировом экспорте товаров, %	3,84	14,12	12,05	8,44	8,50	7,19	1,62	1,77
Доля в общемировом импорте товаров, %	3,37	10,52	18,89	13,03	7,45	6,08	0,67	1,25
Торговля товарами, % ВВП	39,2	33,4	19,9	18,7	53,3	70,6	57,7	36,0
Экспорт высокотехнологичной продукции (% от экспорта промышленной продукции)	30*	27	30*	22	15*	18	7*	10**
Экспорт товаров ИКТ (% от общего экспорта товаров)	17,7	22,6***	20,1	7,8***	8,4	4,8***	0,4	0,5**
Импорт товаров ИКТ (% от общего импорта товаров)	20,2	22,1***	17,7	13,0***	11,6	7,5***	3,7	10,0**
Торговля услугами								
Доля в общемировом экспорте коммерческих услуг, %	4,70	4,2	17,30	12,63	4,67	5,43	0,68	0,51
Доля в общемировом импорте коммерческих услуг, %	2,26	7,40	12,9	9,95	8,42	7,04	1,02	1,04
Торговля услугами, % ВВП	9,5	4,9	5,1	6,4	11,1	21,1	10,6	5,8
Экспорт услуг ИКТ (% от экспорта услуг, платежный баланс)	2,2	17,5	4,1	6,9	6,2	10,9	3,9	7,0

Примечание. * – данные за 2007 г., ** – данные за 2021 г., *** – данные за 2022 г. Сост. по: Группа Всемирного банка. Открытые данные. Индикаторы. URL: <https://data.worldbank.org/indicator?tab=all> (дата обращения: 02.02.2025).

Note. * – data for 2007, ** – data for 2021, *** – data for 2022. Compiled according to: World Bank. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator?tab=all> (accessed February 2, 2025).

экспорте товаров снизилась с 12,05 до 8,44%, в общемировом импорте – с 18,89 до 13,03%, в том числе в импорте товаров ИКТ с 17,7 до 13,0%. Наиболее значительное снижение среди шести рассматриваемых показателей, характеризующих изменения в международной торговле товарами, произошло у США в экспорте товаров ИКТ и составило 12,7 п.п. Доля Германии в общемировом экспорте и импорте товаров снизилась меньше – на 1,31 и 1,37 п.п. соответственно. Наиболее значительное снижение произошло в импорте товаров ИКТ: на 4 п.п. Вместе с тем, если у КНР и США доли торговли товарами в ВВП и экспорта высокотехнологичной продукции в экспорте промышленной продукции снизились, то у Германии оба эти показателя выросли. Шесть показателей, характеризующих изменение места РФ в международной торговле товарами, выглядят очень скромно на фоне лидеров, однако имели положительную динамику, за исключением доли торговли в ВВП, которая сократилась с 57,7 до 36,0%.

У анализируемых участников международной торговли, за исключением Германии, доля в общемировом экспорте коммерческих услуг снизилась. Наиболее значительно – у США, на 4,67 п.п. Вместе с тем доля экспорта услуг ИКТ в общем экспорте услуг выросла у всех четырех стран. Самый существенный рост наблюдался в КНР, где данный показатель вырос с 2,2 до 17,7%. В общемировом импорте коммерческих услуг доли США и Германии сократились на 2,95 и 1,41 п.п. соответственно, доли КНР и РФ увеличились на 5,14 и 0,2 п.п. соответственно. В то же время доля торговли услугами в ВВП у КНР и РФ снизилась, у США и Германии выросла. Наибольший рост данного показателя отмечен у Германии: с 11,1 до 21,1%. Несмотря на снижение долей в общемировом экспорте и импорте коммерческих услуг, США сохраняет позиции мирового лидера по этим показателям.

За время статистических наблюдений торговли коммерческими услугами³, начатых

³ Коммерческие услуги классифицируются по следующим четырем основным категориям: услуги, связанные с товарами, транспортные услуги, туристические услуги и другие услуги. Другие услуги, в свою очередь, подразделяются на: строительные, страховые и пенсионные услуги, финансовые услуги, плату за использование интеллектуальной собственности, телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги, другие деловые услуги, личные, культурные и развлекательные услуги, государственные товары и услуги, а также услуги, не распределенные по категориям.

ЮНКТАД в 2005 г., темпы роста их экспорта и импорта превышали темпы роста мировой торговли товарами в 2007, 2012, 2013, 2014, 2016, 2019, 2022 и 2023 гг. В 2021 г. мировой экспорт товаров и коммерческих услуг увеличился на 26,35 и 20,3%; импорт товаров и коммерческих услуг – на 26,34 и 15,9% соответственно. Такой значительный рост можно объяснить эффектом низкой базы. В 2023 г. по сравнению с 2022 г. объем мирового экспорта товаров сократился с 25,02 до 23,93 трлн долл., импорта – с 25,74 до 24,33 трлн долл.⁴, и темпы прироста экспорта и импорта товаров ушли в отрицательную зону. В то же время экспорт и импорт коммерческих услуг продолжал рост с темпом 8,3 и 9,3% соответственно (рис. 1, 2).

Высокие темпы прироста экспорта и импорта коммерческих услуг, в составе которых телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги, а также плата за использование интеллектуальной собственности, отражали ускорение процесса цифровизации мировой экономики в предыдущем десятилетии и трансформацию ГЦСС-товаров в глобальные цепочки услуг. Лидирующие позиции в мировой торговле услугами занимали развитые экономики. В 2023 г. как в экспорте, так и в импорте коммерческих услуг со значительным отрывом лидировали США с долями 12,6 и 9,95% соответственно (табл. 2). В глобальном экспорте услуг вторую и третью позиции занимали Великобритания и Германия с объемами 578,58 и 437,23 млрд долл. соответственно. Объем экспорта услуг из КНР составил 330,56 млрд долл., что обеспечило 8-е место в глобальном рейтинге. Вместе с тем в 2023 г. КНР была крупнейшим мировым импортером услуг, занимая 2-е место с объемом 536,91 млрд долл. и долей 7,4%.

В 2023 г. доля развитых экономик в торговле всеми креативными услугами составляла 21,69% от общемирового объема, в то время как доля развивающихся экономик – 13,28%. Доли в мировой торговле услугами по исследованиям и разработкам составляли 7,52% у развитых и 1,94% у развивающихся экономик. В мировой торговле программными услугами отставание развивающихся экономик от развитых было меньше: их доли составляли 5,91 и 8,63% со-

⁴ Группа Всемирного банка. Открытые данные. Индикаторы. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.MRCH.CD.WT?view=chart> (дата обращения: 02.02.2025).

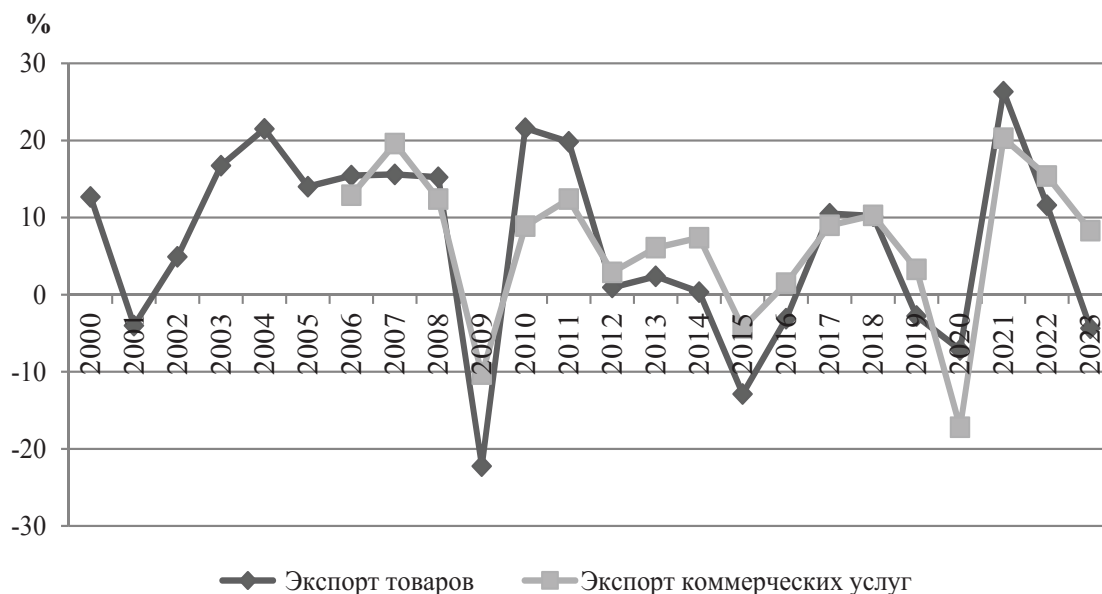

Рис. 1. Среднегодовые темпы прироста мирового экспорта товаров и коммерческих услуг в 2000–2023 гг. (информация по услугам не собиралась и не отражалась в статистических базах данных до 2005 г.). Сост. на основе данных ЮНКТАД; веб-сайт ООН по торговле и развитию. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMerchGR> ; <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeServCatTotal> (дата обращения: 02.02.2025)

Fig. 1. Average annual growth rate of world exports of goods and commercial services in 2000–2023 (information on services was not collected or reflected in statistical databases until 2005). Compiled based on UNCTAD data. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMerchGR> ; <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeServCatTotal> (accessed February 02, 2025)

Рис. 2. Среднегодовые темпы прироста мирового экспорта товаров и коммерческих услуг в 2000–2023 гг. (информация по услугам не собиралась и не отражалась в статистических базах данных до 2005 г.). Сост. на основе данных ЮНКТАД

Fig. 2. Average annual growth rate of world exports of goods and commercial services in 2000–2023 (information on services was not collected or reflected in statistical databases until 2005). Compiled based on UNCTAD data

Таблица 2 / Table 2

Рейтинг мировых лидеров глобальной торговли коммерческими услугами в 2023 г.*
Ranking of world leaders in global trade of commercial services in 2023*

Место	Страна	Объем экспорта коммерческих услуг, млрд долл.	Удельный вес в мировом экспорте услуг, %	Место	Объем импорта коммерческих услуг, млрд долл.	Удельный вес в мировом импорте услуг, %
1	США	993,53	12,60	1	722,68	9,95
2	Великобритания	578,58	7,35	5	362,98	5,00
3	Германия	437,23	5,56	3	510,82	7,04
4	Ирландия	431,12	5,48	4	418,56	5,77
5	Франция	368,12	4,68	6	331,46	4,57
6	Индия	336,92	4,28	10	177,32	2,44
7	Китай	330,56	4,20	2	536,91	7,40
8	Сингапур	327,70	4,16	7	295,25	4,07
9	Нидерланды	289,02	3,67	9	253,0	3,48
10	Япония	203,44	2,59	8	255,77	3,52
Мир		7,87 трлн	100	7,26 трлн		100

Примечание. Сост. по: Группа Всемирного банка. Открытые данные. Индикаторы. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.SERV.CD.WT?view=chart> (дата обращения: 02.02.2025).

Note. Compiled according to: World Bank. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.SERV.CD.WT?view=chart> (accessed February 2, 2025).

ответственно⁵. Вместе с тем динамика показателей за десятилетний период демонстрирует более высокие темпы роста доли развивающихся экономик в мировой торговле креативными услугами: она увеличилась на 5,31 п.п. против 4,73 п.п. у развитых экономик. И если соотношение долей развитых и развивающихся в торговле услугами по исследованиям и разработкам за анализируемый период изменилось незначительно, то отставание развивающихся экономик в торговле программными услугами увеличилось. Если в 2014 г. доля развитых экономик в общемировой торговле программными услугами превышала долю развивающихся экономик на 1,68 п.п., то к 2023 г. этот разрыв увеличился и составил 2,72 п.п.⁶

Таким образом, с 2000 по 2023 г. прослеживаются увеличивающиеся торговые диспропорции между США и другими странами. Они сформировались конкурентным путем вследствие многолетней деиндустриализации экономики США, ее финансиализации, структурной деформации в результате доминирования

сектора услуг. США, как и КНР, являются экономикой полного цикла с высоким уровнем конкурентоспособности, в том числе по энергетическим, финансовым, технологическим издержкам, и могут производить любую продукцию. Однако по инфраструктурным издержкам, связанным со строительством капитальных промышленных объектов, находясь примерно на одном уровне с ЕС и Канадой, США проигрывают КНР и Мексике. По издержкам на оплату труда конкурентоспособность у США низкая из-за высокой стоимости рабочей силы. Устранение этого барьера предполагает роботизацию производства, снижающую использование рабочей силы и издержки оплаты труда. По административным (бюрократическим) издержкам США имеет существенное преимущество перед ЕС, но проигрывает КНР и Мексике. Учитывая базовый принцип конкурентной борьбы – стремление к максимизации нормы прибыли, США в настоящее время производят лишь то, что можно эффективно масштабировать.

Не уловив новые тенденции в международном разделении труда, произошедшие за два минувших десятилетия, и особенно на рынках высокотехнологичной продукции,

⁵ ЮНКТАД: веб-сайт ООН по торговле и развитию. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.CreativeServ_Group_E (дата обращения: 02.02. 2025).

⁶ Там же.

американские ТНК продолжали концентрировать усилия на наиболее рентабельных звеньях ГЦСС: проектировании новых чипов, изготовлении самых передовых полупроводниковых продуктов и программного обеспечения для автоматизации производства. Массовое производство микросхем, используемых в том числе и в продукции оборонного назначения, было передано на аутсорсинг азиатским заводам. В результате, например, доля лидера американской полупроводниковой промышленности «Intel» в мировом производстве инновационных чипов за тридцать пять лет сократилась с 65 до 10%, в то время как доля тайваньской корпорации «TSMC» выросла до 53% [21].

Но еще более опасная угроза подстерегала американские ТНК не только на производственных, но и на ранее наиболее рентабельных звеньях ГЦСС: доходы на стадии проектирования микросхем стали снижаться. По мере широкого распространения цифровизации оказание услуг превратилось в «локомотив» ГЦСС. Важнейшей частью процесса создания добавленной стоимости и повышения производительности компании стало сотрудничество с клиентами, партнерами, подрядчиками, создание набора взаимосвязанных онлайн-сервисов, объединенных вокруг одного брэнда. Успех ГЦСС, специализирующихся на оказании услуг, все больше зависит от решения проблем в сфере кибербезопасности, преодоления цифрового неравенства, согласования вопросов защиты интеллектуальной собственности и др. [22, с. 20]. Также деятельность бизнес-экосистем предполагает необходимость оптимизации таможенных процедур, устранение тарифных и нетарифных барьеров, влияющих на торговлю промежуточными товарами. Иными словами, развитие ГЦСС все сильнее связано с экономической политикой государства.

Существенные структурные сдвиги мировой торговли были связаны с высокими темпами экономического роста КНР и развитием цифровизации, экосистем. В то время как некоторые позиции США слабели, КНР не только стала крупнейшим мировым производителем компьютеров, мобильных телефонов, полупроводников, но и превзошла большинство своих конкурентов в квантовых вычислениях, навигационных спутниковых системах, искусственном интеллекте. Нарастание международной конкурентоспособности КНР в про-

изводстве высокотехнологичной продукции и услуг противоречит стратегической цели США – достижению технологической гегемонии.

Агрессивные действия США в отношении китайских высокотехнологичных отраслей подталкивают правительство КНР к ответным мерам, и на смену рыночной конкуренции между компаниями этих стран пришла двусторонняя торговая война, торгово-экономическое и технологическое противостояние на государственном уровне. В первой фазе торговой войны США и КНР спад двусторонней торговли не был продолжительным и незначительным. Однако сегодня невозможно спрогнозировать дальнейшие изменения мировой торговли в связи с переходом в начале 2025 г. к следующей фазе этого противостояния. С одной стороны, КНР обладает конкурентным преимуществом в виде развитой производственной экосистемы, активно модернизируемой при государственной поддержке. Но с другой – инновационный потенциал КНР значительно слабее, чем у США. Торгово-экономическое противостояние усиливается в связи с прецедентом во внешнеэкономической политике, созданным в начале 2025 г. указами Д. Трампа о повышении импортных тарифов для КНР. Впервые в практике международных экономических отношений решение о введении тарифов юридически основывается на законе 1977 г. о международных чрезвычайных экономических полномочиях (IEEPA), который является основанием для введения экономических санкций, в том числе в отношении России. Негативным следствием продолжения торговой войны стал рост средней ставки таможенных тарифов, ставшей самой высокой со времени Второй мировой войны.

Результаты

Среди характерных черт нового этапа глобализации, обостряющих противоречия в мировой экономике, можно выделить следующие.

1. Структурные диспропорции между США и крупными участниками мировой торговли (КНР, Германия), которые сложились по объективным причинам, сформированным в результате проведения США экономической политики: нацеленность на формирование структуры экономики с доминированием сектора услуг, приведшей к деиндустриализации и финансиализации их экономики.

2. Трансформация ГЦСС-товаров в ГЦСС-услуг под влиянием ускорения цифровизации и роботизации в мировой экономике, создания экосистем, снижения роли дешевого труда как конкурентного преимущества в применяемых факторах производства.

3. Экономические противоречия между развитыми и развивающимися экономиками, сохраняющиеся по причине лидирующих позиций развитых экономик в мировой торговле услугами и незначительных возможностей развивающихся экономик встраиваться в ГЦСС-услуг.

4. Усложнение конкурентной борьбы в сфере защиты интеллектуальной собственности, оказания программных услуг, услуг по научным исследованиям и разработкам.

Попытка разрешения противоречий, возникающих вследствие характерных особенностей нового этапа глобализации, предпринимается при помощи торговых войн, отрицательно влияющих на развитие мировой экономики.

Список литературы

1. Михеев В. В., Луконин С. А. Новая фаза развития Китая на фоне «торговой войны» с США // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 2. С. 56–65. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-2-56-65>
2. Варфаловская Р. А. Развитие внешней торговли Китая в условиях глобализации и «торговых войн» США // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 6. С. 85–91. <https://doi.org/10.31857/S013128120002692-2>
3. Пак С. Торговая война Китая и США: что будет с китайской экономикой? // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15, № 2. С. 213–235. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-02-10>
4. Макаров В. Л., Ву Ц., Ву З., Хабриев Б. Р., Бахтизин А. Р. Мировые торговые войны: сценарные расчеты последствий // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 2. С. 169–179. <https://doi.org/10.31857/S0869587320020097>, EDN: DJZBGD
5. Машкова А. Л., Бахтизин А. Р. Оценка последствий глобальных торговых войн для мировых экономик: инструменты и прогнозы // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 1 (62). С. 12–30. https://doi.org/10.31737/22212264_2024_1_12-30, EDN: BLBZYD
6. Семененко В. А. Влияние отдельных торговых войн на глобальные международные отношения // Российский экономический вестник. 2021. Т. 4, № 4. С. 196–201. EDN: OWTIXG
7. Авдокушин Е. Ф. Некоторые особенности процесса глобализации мировой экономики // Глобализация и международная экономическая интеграция / под ред. Е. Ф. Авдокушина, В. С. Сизова. М. : Магистр : ИНФРА-М, 2019. С. 100–111.
8. Делягин М. Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации : курс лекций. М. : ИНФРА-М, 2003. 768 с.
9. Долгов С. И., Савинов Ю. А. Глобализация: альтернативы нет // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 9. С. 3–26. EDN: ZHAЕУТ
10. Иноземцев В. Л. Экономика и политика глобализации: уроки прошлого для настоящего и будущего // Век глобализации. 2019. № 2 (30). С. 3–15. <https://doi.org/10.30884/vglob/2019.02.01>
11. Колодко Г. В. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? М. : Магистр, 2012. 176 с.
12. Солдатенко Д. М. Регулирование международной торговли объектами интеллектуальной собственности в условиях глобальной экономики. Таллинн : EurAsian Scientific Editions OÜ ; М. : ИНФРА-М, 2020. 206 с. EDN: YZWJIT
13. Ворона И. Н. Особенности экономической глобализации в начале 2020-х гг. // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 3. С. 76–94. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2024-3-76-94>
14. Смирнов Е. Н., Лукьянов С. А. Преференциальные торговые соглашения: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 5. С. 32–40. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-5-32-40>
15. Портанский А. П. Опасность фрагментации глобальной экономики нарастает // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19, № 2. С. 7–20. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2024-02-01>
16. Зааашвили В. С. Противоречия и конфликты в многосторонней торговой системе // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 9. С. 5–14. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-9-5-14>, EDN: SBRVDY
17. Варнавский В. Г. Мировая торговля: долгосрочные тренды и структурные сдвиги // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68, № 51. С. 5–18. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-1-5-18>, EDN: DYKJNG
18. Gonciarz T., Verbeet T. Significance of most-favoured-nation terms in global trade: A comprehensive analysis // Staff Working Papers № ERSD-2025-02 15 January 2025, World Trade Organization Economic Research and Statistics Division. WTO, Geneva, 2025. 32 p.
19. Ткачев И., Виноградова Е. Новая торговая война США и Китая. Что это значит для России // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2025/67a2107c9a79476d800d61a4> (дата обращения: 10.02.2025).
20. Воронченко Т. В., Тришин А. С., Ветрук Е. Р. Сфера услуг: поиск выгодных тенденций в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 5. С. 38–47. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2024-5-38-47>
21. Metheny J. The U.S. Has a Microchip Problem. Safeguarding Taiwan Is the Solution // A. The Atlantic : [сайт]. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2022/10/taiwan-microchip-supply-chain-china/671615/> (дата обращения: 02.02.2025).

22. Мальцев А. А. Возможные контуры будущего глобальных цепочек создания стоимости // Российский внешнеэкономический вестник. 2025. № 1. С. 10–25. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2025-1-10-25>

References

1. Mikheev V. V., Lukonin S. A. New stage in China's development amid the "trade war" with the U.S. *World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 2, pp. 56–65 (in Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-2-56-65>
2. Varfalovskaya R. A. Development of China's foreign trade in the context of globalization and "trade wars" of the USA. *Problems of the Far East*, 2018, iss. 6, pp. 85–91 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S013128120002692-2>
3. Pak S.-C. Trade conflict between the U.S. and China: What are the impacts on the Chinese economy? *Bulletin of International Organizations*, 2020, vol. 15, no. 2, pp. 213–235 (in Russian). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-02-10>
4. Makarov V. L., Wu Ts., Wu Z., Khabriev B. R., Bakhtizin A. R. World trade wars: scenario calculations of consequences. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2020, vol. 90, no. 2, pp. 169–179 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S0869587320020097>, EDN: DJZBGD
5. Mashkova A. L., Bakhtizin A. R. Assessing consequences of global trade wars for world economies: Tools and forecasts. *Journal of the New Economic Association*, 2024, no. 1 (62), pp. 12–30 (in Russian). https://doi.org/10.31737/22212264_2024_1_12-30, EDN: BLBZYD
6. Semenenko V. A. The impact of individual trade wars on global international relations. *Russian Economic Bulletin*, 2021, vol. 4, iss. 4, pp. 196–201 (in Russian). EDN: OWTIXG
7. Avdokushin E. F. Some Features of the Process of Globalization of the World Economy. In: *Globalizatsiya i mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya* [Avdokushin E. F., Sizov V. S. (eds.) Globalization and International Economic Integration]. Moscow, Magistr, INFRA-M, 2019, pp. 100–111 (in Russian).
8. Delyagin M. G. *Mirovoy krizis. Obshchaya teoriya globalizatsii: kurs lektsiy* [World crisis. General theory of globalization. Lecture course]. Moscow, INFRA-M, 2003. 768 p. (in Russian).
9. Dolgov S. I., Savinov Yu. A. Globalization: No alternative. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2017, no. 9, pp. 3–26 (in Russian). EDN: ZHAEYT
10. Inozemtsev V. L. Economy and policy of globalization: The lessons of the past for the present and future. *Vek globalizatsii* [Age of Globalization], 2019, no. 2 (30), pp. 3–5 (in Russian). <https://doi.org/10.30884/vglob/2019.02.01>
11. Kolodko G. V. Globalization, transformation, crisis – what next? Moscow, Magistr, 2012. 176 p. (in Russian).
12. Soldatenko D. M. Regulation of international trade in intellectual property in the context of the global economy. Tallinn, EurAsian Scientific Editions OÜ; Moscow, INFRA-M, 2020. 208 p. (in Russian). EDN: YZWJIT
13. Vorona I. N. Features of economic globalization in the early 2020s. *Russian Foreign Economic Journal*, 2024, no. 3, pp. 76–94 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2024-3-76-94>
14. Smirnov E. N., Lukyanov S. A. International political economy of preferential trade agreements. *World Economy and International Relations*, 2022, vol. 66, no. 5, pp. 32–40 (in Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-5-32-40>
15. Portanskiy A. P. The risk of the global economy's fragmentation is growing. *International Organizations Research Journal*, 2024, vol. 19, no. 2, pp. 7–20 (in Russian). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2024-02-01>
16. Zagashvili V. S. Contradictions and conflicts in the multilateral trading system. *World Economy and International Relations*, 2023, vol. 67, no. 9, pp. 5–14 (in Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-9-5-14>, EDN: SBRVDY
17. Varnavsky V. G. Global trade: Long-term trends and structural changes. *World Economy and International Relations*, 2024, vol. 68, no. 51, pp. 5–18 (in Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-1-5-18>, EDN: DYKJNG
18. Gonciarz T., Verbeet T. Significance of most-favoured-nation terms in global trade: A comprehensive analysis. *Staff Working Papers № ERSD-2025-02 15 January 2025, World Trade Organization Economic Research and Statistics Division*. WTO, Geneva, 2025. 32 p.
19. Tkachev I., Vinogradova E. New trade war between the USA and China. What does it mean for Russia. *RBC*. Site. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2025/67a2107c9a79476d800d61a4> (accessed February 10, 2025) (in Russian).
20. Voronchenko T. V., Trishin A. S., Vetruck E. R. Services sector: Searching for favourable trends in the global economy. *Russian Foreign Economic Journal*, 2024, no. 5, pp. 38–47 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2024-5-38-47>
21. Metheny J. The U.S. Has a Microchip Problem. Safeguarding Taiwan Is the Solution. *A. The Atlantic*. Site. Available at: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2022/10/taiwan-microchip-supply-chain-china/671615/> (accessed February 2, 2025).
22. Maltsev A. A. New contours of the future of global value chains. *Russian Foreign Economic Journal*, 2025, no. 1, pp. 10–25 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2025-1-10-25>

Поступила в редакцию 06.03.2025; одобрена после рецензирования 18.03.2025; принята к публикации 20.03.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 06.03.2025; approved after reviewing 18.03.2025; accepted for publication 20.03.2025; published 29.08.2025

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 243–251

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 243–251

<https://eup.sgu.ru>

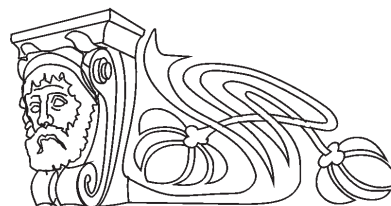
<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-243-251>, EDN: CAVWNZ

Научная статья

УДК 330.564.2

Статистическое изучение доходов и расходов населения регионов России

О. Ю. Гавель

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, 125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2

Гавель Ольга Юрьевна, Ph.D., кандидат биологических наук, доцент кафедры бизнес-аналитики, olga-gavel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9838-6770>

Аннотация. Введение. В работе предлагается оригинальный авторский подход к статистическому изучению доходов и расходов жителей России, основанный на представлении сальдо доходов и расходов на душу населения в постоянных ценах 2023 г. **Теоретический анализ.** Расчёт основывается на предположении, что возможность накопления – наиболее достоверный показатель качества финансового благополучия граждан. Именно разница между подушевыми доходами и расходами отражает наличие свободных денежных ресурсов для использования их на цели сбережения сверх удовлетворения обычных текущих потребностей вне зависимости от их обязательности. **Эмпирический анализ.** Полученные данные свидетельствуют о неравномерности возможностей для накопления в разных регионах России, что указывает на значительную дифференциацию в уровне жизни населения. Причём расчёт указывает на иную плоскость измерения данных диспропорций в сопоставлении с классическими сравнениями доходов и расходов и решающее значение ресурсно-географического фактора для возможностей накопления. **Результаты.** Применение авторского подхода позволило установить, что наиболее зажиточными регионами с точки зрения накопления средств за период 2000–2023 гг. в России стали Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский АО. Аутсайдерами в данном списке являются Ставропольский и Краснодарский края. Сравнение сальдо доходов в постоянных ценах 2023 г. для 2000 и 2023 гг. позволило заключить, что наибольший прирост достигнут для уже указанных регионов-лидеров, тогда как отрицательным оказался результат Калмыкии и Краснодарского края – здесь возможности для накопления в 2023 г. оказались ниже, чем в 2000 г.

Ключевые слова: анализ, дифференциация, постоянные цены, сальдо доходов и расходов, сравнения, регионы, уровень жизни

Для цитирования: Гавель О. Ю. Статистическое изучение доходов и расходов населения регионов России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 243–251. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-243-251>, EDN: CAVWNZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Statistical study of the Russian population's income and expenditure

O. Yu. Gavel

Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, Russia

Olga Yu. Gavel, olga-gavel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9838-6770>

Abstract. Introduction. The paper proposes an original author's approach to the statistical study of income and expenses of Russian residents, based on the presentation of the balance of income and expenses per capita in constant prices of 2023. **Theoretical analysis.** The calculation is based on the assumption that the possibility of accumulation is the most reliable indicator of the citizens' financial well-being quality. And the difference between per capita income and expenses reflects the availability of free monetary resources for savings purposes in addition to satisfying ordinary current needs, regardless of their necessity. **Empirical analysis.** The data obtained indicate unevenness of accumulation opportunities in different regions of Russia, which shows significant differentiation in the population's standard of living. Moreover, the calculation indicates a different plane of measurement of these disproportions in comparison with classical comparisons of income and expenses and the decisive importance of the resource-geographical factor for accumulation opportunities. **Results.** The application of the author's approach allowed us to establish that the most prosperous regions in terms of accumulation of funds for the period 2000–2023 in Russia were the Nenets, Yamalo-Nenets and Chukotka Autonomous districts. The outsiders in this list are the Stavropol and Krasnodar regions. Comparison of the balance of income in constant prices of 2023 for 2000 and 2023 allowed us to conclude that the greatest increase was achieved for the already mentioned leading regions. While the result was negative for Kalmykia and Krasnodar region – here the opportunities for accumulation in 2023 were lower than in 2000.

Keywords: analysis, differentiation, constant prices, balance of income and expenditure, comparisons, regions, standard of living

For citation: Gavel O. Yu. Statistical study of the Russian population's income and expenditure. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 243–251 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-243-251>, EDN: CAVWNZ
This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Доходы населения, как справедливо отмечает А. Н. Чапаргина, являются источником финансирования различных потребностей граждан, включая как обязательные, так и прочие блага [1]. Значимость данного индикатора в комплексе оценки качества и уровня жизни трудно переоценить, поскольку, по мнению ряда авторов, например Д. Д. Хвостовой, доходы являются практически интегральным показателем, зависящим от ряда социально-экономических индикаторов: безработицы, заработной платы, доли сельского населения и ряда других [2]. Н. А. Бондаренко, О. А. Клачкова и О. В. Святова прямо связывают уровень экономического развития региона с динамикой среднедушевых доходов [3–5] и т.д. Актуальность показателя признается повсеместно, поэтому в данной работе будет излишним более подробно останавливаться на этом аспекте.

Аналогично, расходы населения часто рассматриваются как обобщённый индикатор социально-экономического характера [6–8]. Такая точка зрения вполне обоснованна, поскольку именно финансы являются конечной и искомой характеристикой любого научного изыскания в области исследования качества жизни, а величина и структура расходов наглядно демонстрируют уклон в более или менее благополучную область.

Не случайно анализ доходов и расходов населения часто привлекает внимание авторов. Среди работ, посвящённых анализу частных финансов, как в государственном, так и в региональном разрезе, стоит выделить статьи В. Б. Берикова [9], А. С. Головиной [10], Е. Ф. Зеляк [11], А. А. Скребец [12], Е. И. Сухановой [13], Н. В. Шишкиной [14], мнения которых будут учтены и критически обобщены в проводимом исследовании.

Теоретический анализ

Как правило, в подавляющем большинстве случаев исследования касаются различных аспектов структуры, уровня, динамики или дифференциации расходов и/или доходов населения. Однако от внимания исследователей ускользает такой важный момент, как разница

между доходами и расходами – сальдо, которое фактически означает возможность накопления, та часть средств, которая не пошла на удовлетворение текущих нужд граждан. Именно превышение суммы доходов над расходами может продемонстрировать такую сторону оценки качества жизни как меру финансового обеспечения своих потребностей.

Таким образом, обобщая работы указанных выше авторов и авторское видение углубления данной актуальной тематики, можно сформулировать тему исследования: статистическое изучение доходов и расходов населения регионов России. Ключевым отличием и компонентом новизны текущей статьи будет упор на приведение данных в постоянных ценах для сравнимости между собой разных периодов, а также использование в качестве ключевого индикатора не самих величин доходов и расходов, а их сальдо.

Эмпирический анализ

Источником статистических данных для текущего исследования стали разделы Росстата «Цены, инфляция»¹ и «Регионы России. Социально-экономические показатели»². Информация приводится Росстатом только в текущих ценах, но для проводимого исследования временные ряды величин доходов и расходов в разрезе регионов были пересчитаны в постоянные цены 2023 г. для взаимной сравнимости разных временных точек цепным методом с использованием известных ежегодных значений инфляции, также был произведён расчёт сальдо доходов и расходов для каждого года за период 2000–2023 гг. Все индикаторы приведены в подушевом выражении.

В исследовании применялись такие методы общенаучного познания, как анализ временных рядов, синтез, индукция.

Уровень доходов населения – один из важнейших индикаторов социально-экономического положения региона, фактор привлекательности трудовой миграции, качества жизни, свидетельство развитости субъекта в экономическом

¹ Цены, инфляция // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 25.02.2025).

² Регионы России. Социально-экономические показатели // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 25.02.2025).

отношении, богатства природных ресурсов. Он также формирует и покупательную способность граждан, что обуславливает развитость торговли и сектора услуг. В целом можно выстроить достаточно сложную, но обоснованную систему, где конечным индикатором развития

неизменно будет оставаться показатель доходов населения. Дифференциация по величине доходов свидетельствует о пропорциональном неравенстве регионов по уровню социально-экономического развития, что показано визуализированно на рис. 1.

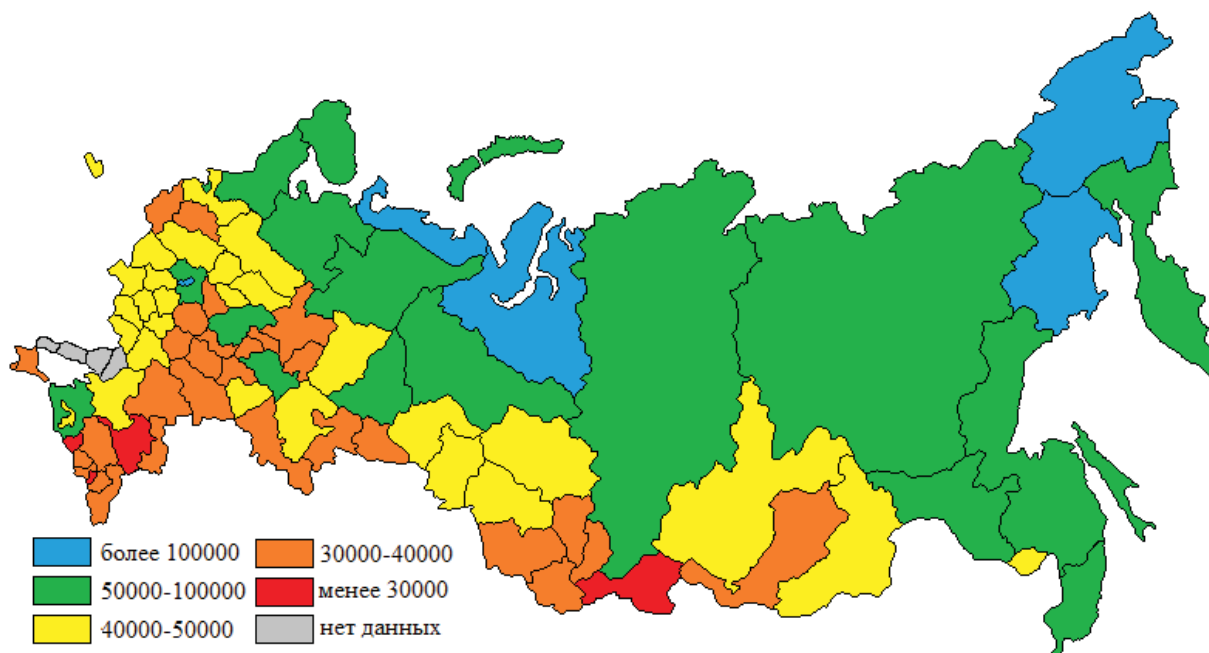

Рис. 1. Величина подушевых среднемесячных доходов населения за 2023 г. в разрезе регионов России, руб. на душу населения (цвет онлайн)

Fig. 1. The value of per capita average monthly income of the population for 2023 by regions of Russia, rubles per capita (color online)

На рис. 1 нетрудно заметить влияние географического и ресурсного факторов на величину доходов населения. Так, по мере движения с севера на юг и с востока на запад в основном размер среднедушевых денежных поступлений сокращается. Из общей картины выделяются столичные регионы, Краснодарский край, Республика Татарстан и Нижегородская область. Для Татарстана можно отметить роль ресурсного фактора – значительные запасы углеводородов, а для Нижегородской области – развитие промышленности, в том числе нефтеперерабатывающей. Краснодарский край практически не имеет конкурентов среди регионов по ежегодной численности отдыхающих, являясь также привлекательным местом для миграции благодаря благоприятному климату, торговому и транзитному значению, а также освоенности территории.

В целом рис. 1 иллюстрирует, что базовым фактором финансовой состоятельности жите-

лей региона является наличие значительных природных ресурсов, к которым (за редким исключением) относятся все регионы с величиной среднемесячных подушевых доходов более 50 тыс. руб. Пожалуй, только Кемеровская, Курская, Белгородская области и Пермский край, обладая уникальными запасами отдельных видов полезных ископаемых, находятся ниже среднероссийского уровня. В остальном же ресурсный фактор является определяющим и почти всегда сопутствующим фактору географическому.

По величине подушевых потребительских расходов картина отражена на рис. 2. По уровню расходов наблюдается достаточно схожая с рис. 1 картина, однако с рядом нюансов. Так, здесь уже нет столь строго прослеживаемого географического и ресурсного факторов, что связано с тем, что граждане в ряде случаев осуществляют расходы вне мест постоянного проживания, например в

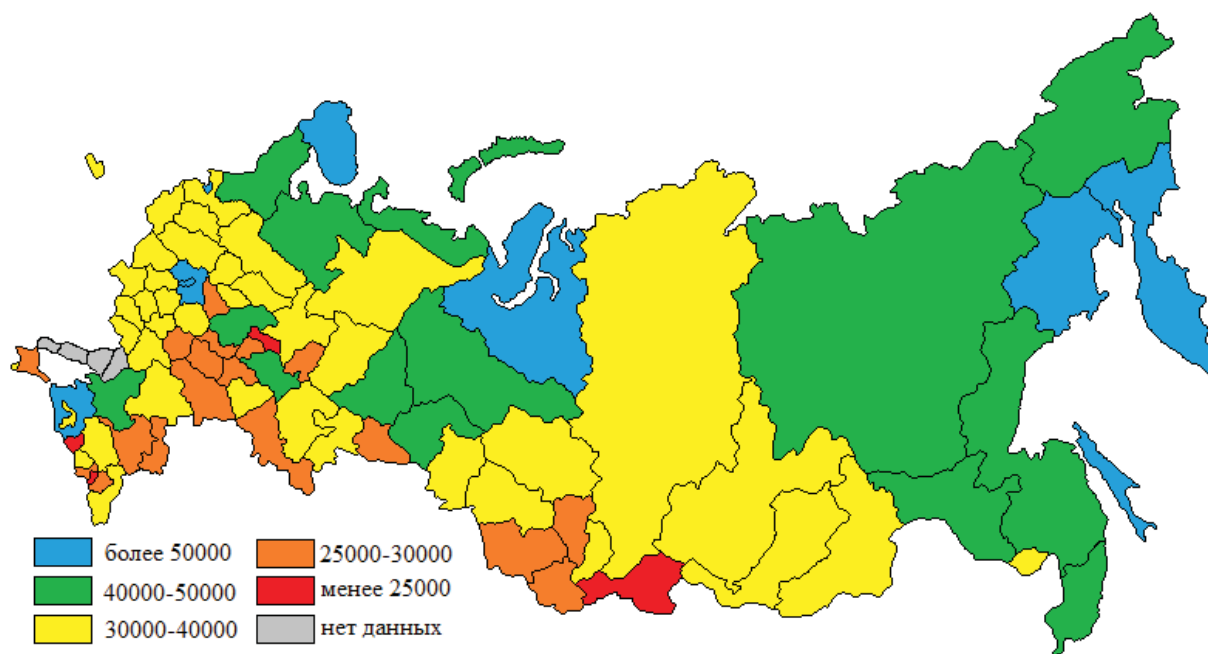

Рис. 2. Величина подушевых среднемесячных расходов населения за 2023 г. в разрезе регионов России, руб. на душу населения (цвет онлайн)

Fig. 2. The value of per capita average monthly expenditure of the population for 2023 by regions of Russia, rubles per capita (color online)

деловых или туристических поездках. Отсюда высокие показатели расходов для Краснодарского края, Ростовской области, столичных регионов. Красноярский край и Республика Коми уже вне списка лидеров. Хотя в целом характер рис. 2 напоминает основные принципы, проиллюстрированные на рис. 1. Попросту говоря, «без доходов нет расходов», поэтому в подавляющем большинстве те же регионы-лидеры по доходам являются одновременно и лидерами по расходам на душу населения.

Наряду с величиной доходов величина сбережений также может служить важным индикатором благополучия населения, причём не в вещественной (наличие телевизоров, автомобилей и т.д. на душу населения) а в универсальной форме – в денежном выражении, которое при необходимости может быть легко конвертировано в любые блага. Понятно, что сбережения существуют в любой форме: наличной, на депозитах, в банковских ячейках, в валюте и т.п. Следует также учитывать возможность их формирования в любой момент времени в прошлом, поэтому с точки зрения статистики наиболее достоверной величиной, характеризующей благополучие населения, может быть либо текущая разность между до-

ходами и расходами, либо накопленное сальдо доходов и расходов за некоторый период на душу населения.

Безусловно, фактор инфляции нивелирует ценность прямых расчётов накоплений за разные годы, поэтому их необходимо приводить к общему знаменателю постоянных цен базового периода – желательно последнего года за период для лучшего понимания масштабов сальдо доходов и расходов прошлых лет. Так, на рис. 3 отражена картина среднегодовых возможностей для накоплений с 2000 по 2023 г.

Как следует из данных рис. 3, в текущих ценах сальдо доходов и расходов практически всегда на протяжении последних 24 лет росло. Особенно быстрыми темпами оно начало увеличиваться в 2022–2023 гг. Однако если учесть инфляцию, то в постоянных ценах 2023 г. благосостояние граждан, выраженное наличием способности к накоплению, увеличивалось с 2000 по 2010 г. с перерывом на 2008 г., отмеченный мировым кризисом. Затем баланс доходов и расходов стал ухудшаться, что свидетельствовало о реальном росте расходов по отношению к доходам и, следовательно, о снижении финансовой независимости граждан, об уменьшении возможностей создания «финансовой подушки» на непредвиденный случай.

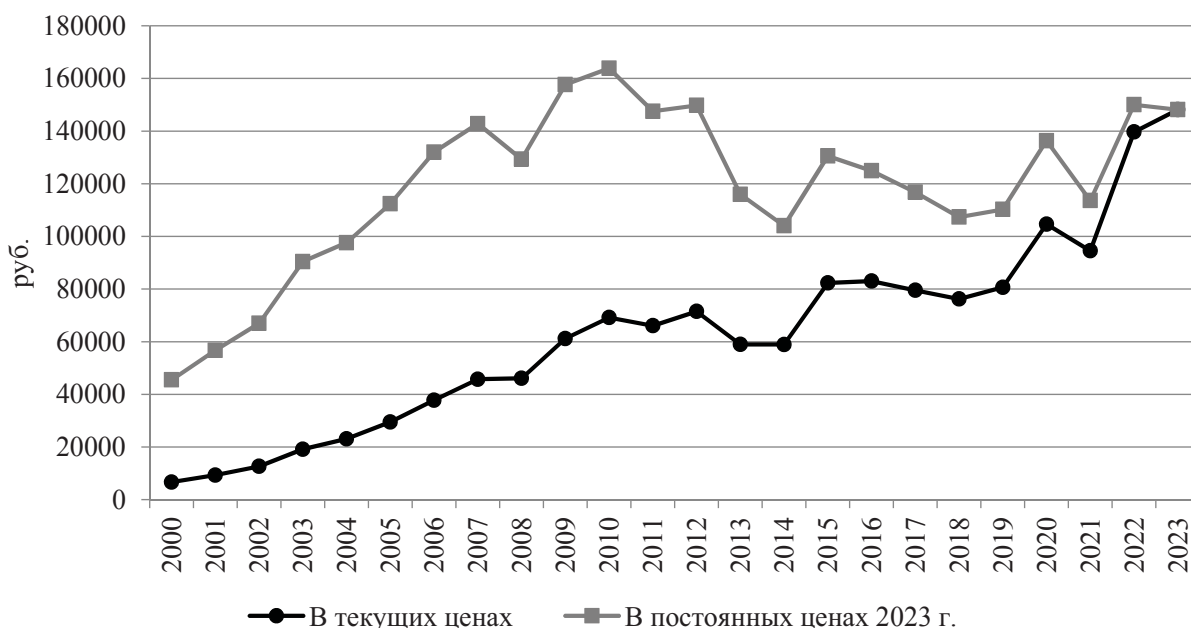

Рис. 3. Накопленное сальдо подушевых доходов и расходов за каждый год с 2000 по 2023 г., руб. на душу населения

Fig. 3. Accumulated balance of per capita income and expenditure for each year from 2000 to 2023, rubles per capita

2014 г. прервал тенденцию снижения сальдо доходов и расходов. Практически до 2021 г. оно составляло стабильную величину в коридоре 110–135 тыс. руб. ежегодно на каждого гражданина России. Другими словами, каждый житель нашей страны имел возможность (в среднем, безусловно) отложить примерно указанную сумму. В 2022–2023 гг. такая возможность увеличилась до 150 тыс. руб. в постоянных ценах 2023 г., что явилось наибольшим значением с 2011–2012 гг., свидетельствующем об общем улучшении финансового состояния наших сограждан в последние годы.

Безусловно, на уровне регионов существуют кардинально различные возможности для накопления в силу огромной разницы в фактической величине доходов и расходов, а также их взаимной величине, что проиллюстрировано на рис. 1 и 2. Однако значительное количество отдельных показателей затрудняет их сопоставление, особенно в свете того факта, что год от года они могут составлять совершенно разные величины. Нельзя игнорировать и следующее утверждение: с точки зрения способности к накоплению имеют большее значение не возможности в текущем году, а долговременная тенденция, поскольку накопления формируются на протяжении длительного времени, вне зависимости от их цели. Период оценки,

следовательно, объективнее распространить на значительный временной отрезок. Наиболее подходящим видится уже выбранный на рис. 3 период последних 24 лет – с 2000 по 2023 г.

Как было отмечено выше, данные следует приводить в постоянных ценах на конец исследуемого периода (2023 г.), иначе инфляционный фактор обесценит смысл такой оценки. Небезынтересно также оценить разницу между 2000 и 2023 г. в постоянных ценах – какие регионы дают больше возможностей для накоплений граждан, чем 24 года назад (рис. 4, 5).

На рис. 4 наглядно продемонстрированы достаточно любопытные результаты, которые отражают зависимость географических и ресурсных факторов, однако они гораздо более выражены, что свидетельствует о больших региональных диспропорциях, чем можно судить лишь по величине доходов и расходов. Лишь три региона показывают величину накопленного сальдо более 10 млн руб. – Ненецкий АО, ЯНАО и Чукотский АО, семь регионов демонстрируют величину сальдо от 5 до 10 млн руб. (в среднем по России – 2,85 млн), двенадцать имеют накопленную разницу доходов и расходов от 3 до 5 млн руб. на душу населения. Таким образом, к территориям с высокими возможностями накопления

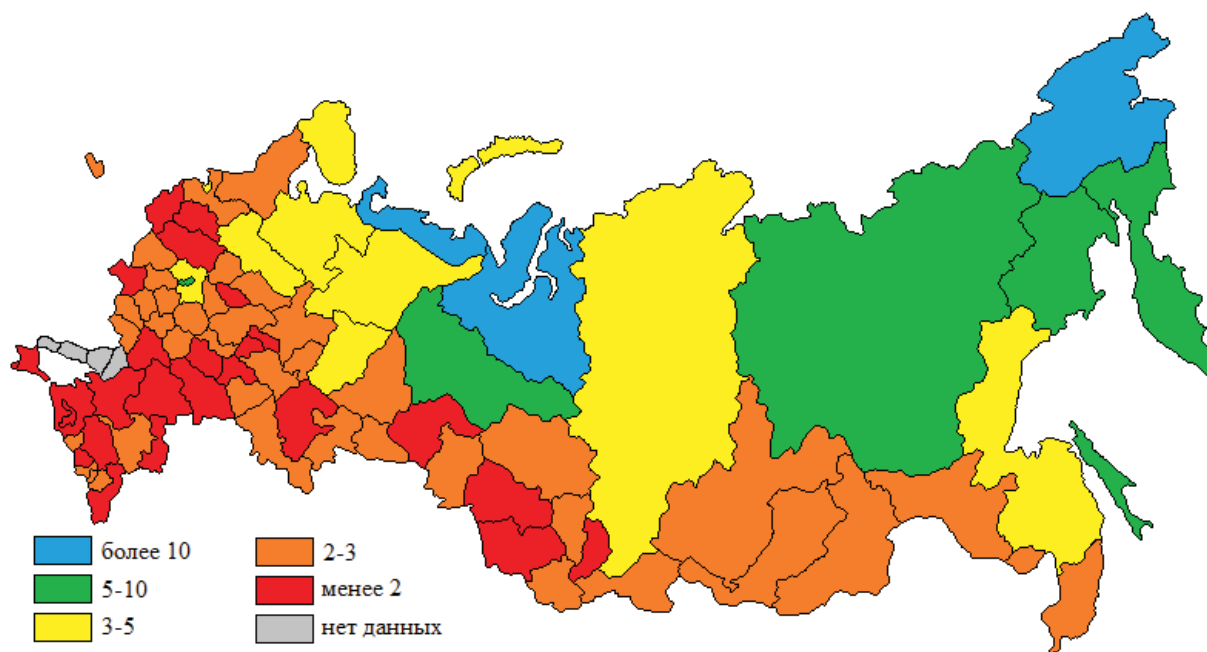

Рис. 4. Накопленное сальдо подушевых доходов и расходов за 2000–2023 гг. в разрезе регионов России в постоянных ценах 2023 г., млн руб. на душу населения (цвет онлайн)

Fig. 4. Accumulated balance of per capita income and expenditure for 2000–2023 by regions of Russia in constant prices of 2023, million rubles per capita (color online)

относятся 22 региона, которые находятся в районах Крайнего Севера или приравненных к ним, за исключением г. Москвы и Московской области. Тогда как на рис. 1 и 2 видно, что исключения из ресурсно-географического фактора имеются в большем количестве.

Наименьшая величина накопленного сальдо наблюдается в регионах южной части Европейской части России и на юге Западной Сибири. Примечательно, что сюда попадает и Тюменская область (без автономных округов). Южнее условной линии Воронеж – Саратов регионы с сальдо более 2 млн руб. практически не встречаются.

Республики Калмыкия, Ингушетия и Карачаево-Черкесия, аутсайдеры по величине доходов на душу населения, по накопленному сальдо доходов/расходов в ценах 2023 г., находятся в середине списка. То есть оценка социально-экономического развития региона только по подушевым доходам недостаточно объективна, поскольку не учитывает разницу в величине доходов, которые являются отражением и разницы в ценах между регионами на одни и те же виды товаров и услуг. На наш взгляд, авторский подход более многосторонен, учитывая не только расходы наряду с доходами, но также их накопленную динамику в постоянных ценах.

В заключение стоит рассмотреть разницу в сальдо доходов и расходов между 2023 и 2000 г. – изменение уровня регионов (стали беднее или богаче) с точки зрения подушевых накоплений (рис. 5).

На рис. 5 показана динамика изменения качества жизни за 24-летний период – изменение условий для накопления в каждом регионе в постоянных ценах 2023 г. Результаты исследования демонстрируют фактически отсутствие четкой географической или ресурсной привязки. Хотя следует отметить Ненецкий и Чукотский АО, ЯНАО и Магаданскую область, являющиеся лидерами. Однако следом идет ряд регионов Европейской части страны, Чеченская Республика и Алтайский край, где также с 2000 по 2023 г. значительно улучшилось сальдо между доходами и расходами, что свидетельствует об опережающем росте доходов граждан по сравнению с финансированием текущих потребностей. Можно заметить, что именно эти регионы могут характеризоваться быстрым ростом социально-экономических показателей и промышленным ростом. Так, Чеченская Республика 2023 г. кардинально отличается от условий 2000 г. после проведения КТО (режим контртеррористической операции), что отражено на рис. 5. Промышленный и сельскохозяйст-

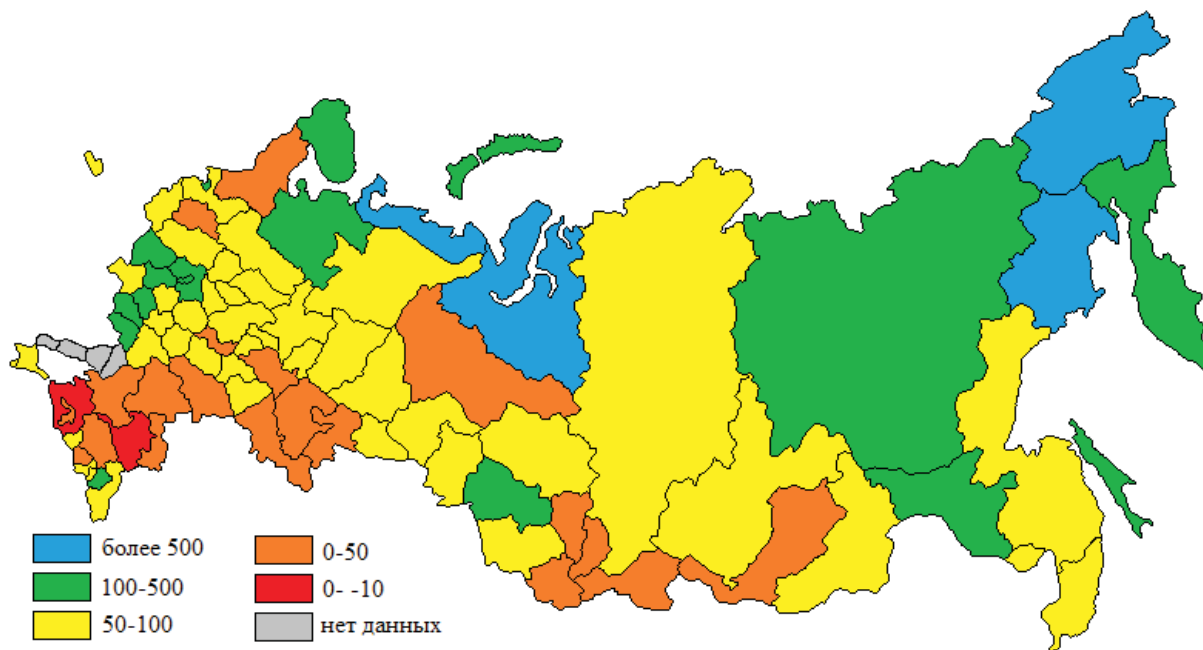

Рис. 5. Разница между сальдо подушевых доходов и расходов за 2000 и 2023 гг. в разрезе регионов России в постоянных ценах 2023 г. («-» – сокращение), тыс. руб. на душу населения (цвет онлайн)

Fig. 5. Difference between the balance of per capita income and expenditure for 2000 and 2023 by regions of Russia in constant prices of 2023 (“-” – reduction), thousand rubles per capita (color online)

венный рост Белгородской и Курской областей на фоне концентрации на их территории крупнейших агропромышленных холдингов также заметен, как и создание в Калужской области крупного машиностроительного кластера с иностранными инвестициями. В целом каждый регион имеет свою специфику и факторы влияния на рост благосостояния граждан.

Примечательно, что Краснодарский край и Республика Калмыкия – единственные регионы, где условия для накоплений ухудшились за 24 года. Данный факт можно связать с повышением стоимости жизни в Краснодарском крае, что увеличило необходимые и прочие расходы для местного населения. Калмыкия же – один из аутсайдеров экономического развития страны, и существенных изменений за исследуемый период в данном субъекте не происходило, что и обусловило сохранение негативной тенденции.

Результаты

В работе затронута тема анализа финансового положения населения России с новой точки зрения – со стороны оценки возможностей населения для накоплений средств, выраженной через сальдо доходов и расходов. Причём подушевая величина сальдо оценивалась в посто-

янных ценах 2023 г. как в сравнении с началом базового периода (2000 г.), так и его полная накопленная величина за 2024 г. Автор исходил из положения, что смысл накоплений заключается в долгосрочности их формирования, поэтому накопленный результат более объективен, чем точечная временная оценка. Сравнение 2023 и 2000 гг. целесообразно для отражения динамики, изменений в условиях формирования сбережений для граждан, оценки изменений в соотношении необходимых и текущих расходов с доходами граждан, т. е. индикатора того, насколько стало условно дороже жить в каждом регионе страны и насколько больше или меньше можно оставить на непредвиденные расходы, старость, крупные покупки в неопределённом будущем и т.д.

В целом исследование показало, что на накопленное сальдо доходов и расходов решающее значение оказывает географический фактор. Большие возможности отмечаются у жителей регионов севера и востока страны, снижающиеся по мере движения на юг и запад.

Разница между 2023 и 2000 гг. в текущих ценах в меньшей степени обусловлена географическим фактором, выявляя значительную роль общего улучшения социально-экономической обстановки в отдельных регионах. Рост дохо-

дов при сохранении расходов создаёт больше возможностей для накопления, напротив, рост текущих затрат отрицательно сказывается на сбережениях, как это, например, отмечено на динамике показателя Краснодарского края.

Список литературы

1. Чапаргина А. Н. Исследование доходов населения Мурманской области: тенденции и детерминанты // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2020. № 3 (69). С. 157–174. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.2.2020.69.011>, EDN: YVFTII
2. Хвостова Д. Д. Эконометрическое исследование среднедушевых денежных доходов населения Российской Федерации: региональный срез // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2018. № 1 (37). С. 119–126. EDN: XQWFRJ
3. Бондаренко Н. А., Суюпова М. С. Влияние уровня экономического развития регионов на дифференциацию доходов населения // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2018. № 1 (48). С. 89–98. EDN: XPICFF
4. Ключкова О. А., Солонина Д. О. Влияние уровня развития финансового сектора на неравенство в доходах в российских регионах // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 2 (54). С. 94–110. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-54-2-5>, EDN: ZPNOXH
5. Святлова О. В., Доренская И. Н., Чаплыгина М. А., Коломейцев В. А., Зюкин Д. В. Влияние развития сельскохозяйственного производства в регионах на реальные доходы населения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 3. С. 94–99. EDN: TMMQJY
6. Гениберг Т. В. Исследование и оценка динамики и структуры денежных доходов и расходов населения Российской Федерации в 2022–2023 гг. // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 4. С. 38–43. EDN: AYMITs
7. Евсеев Н. Ю. Статистический анализ расходов на потребление домашних хозяйств Российской Федерации // Журнал У: Экономика. Управление. Финансы. 2020. № 4 (22). С. 118–127. EDN: YHYYZJ
8. Кочкин Т. Н. Анализ взаимосвязи средних потребительских расходов на душу населения и экономических показателей региона методом математической регуляции // Вектор экономики. 2020. № 7 (49). С. 20. EDN: PSWUHA
9. Бериков В. Б., Белова Т. И., Лосева А. В. Анализ устойчивости типологии российских регионов по показателям возможностей достижения финансовой самостоятельности // Вопросы статистики. 2015. № 12. С. 9–26. EDN: VBBXOT
10. Головина А. С. Построение модели множественной линейной регрессии для исследования среднедушевых денежных доходов населения субъектов Российской Федерации // Аллея Науки. 2019. Т. 4, № 1 (28). С. 33–39. EDN: ZAAJOP
11. Зеляк Е. Ф., Кашенкова О. В., Шайдорова И. И. Исследование динамики дифференциации доходов населения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 3 (109). С. 20. EDN: NTOKRB
12. Скребец А. А. Исследование доходов населения Ставропольского края // Интеграция наук. 2019. № 1 (24). С. 183–186. EDN: YWVYOL
13. Суханова Е. И., Ширнаева С. Ю. Исследование реальных располагаемых доходов населения России: эконометрический подход // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2019. № 1–2. С. 144–147. EDN: LBVGDK
14. Шишкина Н. В. Теоретические основы исследования социально-экономической категории «доходы населения» // Экономика и предпринимательство. 2024. № 6 (167). С. 59–62. <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.167.6.008>, EDN: PLSNSW

References

1. Chapargina A. N. Study of population incomes in the Murmansk region: Trends and determinants. *The North and the Market: Forming the Economic Order*, 2020, no. 3 (69), pp. 157–174 (in Russian). <https://doi.org/10.37614/2220-802x.2.2020.69.011>, EDN: YVFTII
2. Khvostova D. D. Econometric study of per capita cash incomes of the population of the Russian Federation: regional section. *Vestnik molodykh uchenykh Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Young Scientists of the Samara State University of Economics], 2018, no. 1 (37), pp. 119–126 (in Russian). EDN: XQWFRJ
3. Bondarenko N. A., Syupova M. S. The influence of the regional economic development level on the income differentiation of the population. *Bulletin of Pacific National University*, 2018, no. 1 (48), pp. 89–98 (in Russian). EDN: XPICFF
4. Klachkova O. A., Solonina D. O. The impact of financial development on income inequality in the Russian regions. *Journal of the New Economic Association*, 2022, no. 2 (54), pp. 94–110 (in Russian). <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-54-2-5>, EDN: ZPNOXH
5. Svyatova O. V., Dorenskaya I. N., Chaplygina M. A., Kolomeitsev A. V., Zyukin D. V. The influence of the development of agricultural production in the regions on the real income of the population. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii* [Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy], 2021, no. 3, pp. 94–99 (in Russian). EDN: TMMQJY
6. Geniberg T. V. Research and evaluation of the dynamics and structure of monetary incomes and expenditures of the population of the Russian Federation in 2022–2023. *The Review of Economy, the Law and Sociology*, 2023, no. 4, pp. 38–43 (in Russian). EDN: AYMITs

7. Evseev N. Yu. Statistical analysis of household consumption expenditures in the Russian Federation. *Journal U. Economy. Management. Finance*, 2020, no. 4 (22), pp. 118–127 (in Russian). EDN: YHYYZJ
8. Kochkin T. N. Analysis of relationship of average consumer expenditures of the population and economic indicators of the region by the method of mathematical regulation. *Vector Economy*, 2020, no. 7 (49), pp. 20 (in Russian). EDN: PSWUHA
9. Berikov V. B., Belova T. I., Loseva A. V. Stability analysis of Russian regions typology in terms of the possibilities of achieving financial independence. *Voprosy Statistiki*, 2015, no. 12, pp. 9–26 (in Russian). EDN: VBBXOT
10. Golovina A. S. Construction of a multiple linear regression model for the study of per capita monetary income of the population of the constituent entities of the Russian Federation. *Alley Science*, 2019, vol. 4, no. 1 (28), pp. 33–39 (in Russian). EDN: ZAAJOP
11. Zelyak E. F., Kashenkova O. V., Shaidorova I. I. Study of the dynamics of differentiation of population income. *Management of Economic Systems: Electronic scientific journal*, 2018, no. 3 (109), pp. 20 (in Russian). EDN: NTOKRB
12. Skrebets A. A. Study of the income of the population of the Stavropol Territory. *Integratsiya nauk* [Integration of Sciences], 2019, no. 1 (24), pp. 183–186 (in Russian). EDN: YWVYOL
13. Sukhanova E. I., Shirnaeva S. Yu. Study of real disposable income of the population of Russia: Econometric approach. *Nauka XXI veka: aktual'nyye napravleniya razvitiya* [Science of the XXI Century: Current Directions of Development], 2019, no. 1–2, pp. 144–147 (in Russian). EDN: LBVGDK
14. Shishkina N. V. Theoretical foundations of the study of the socio-economic category “income of the population”. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and Entrepreneurship], 2024, no. 6 (167), pp. 59–62 (in Russian). <https://doi.org/0.34925/EIP.2024.167.6.008>, EDN: PLSNSW

Поступила в редакцию 16.04.2025; одобрена после рецензирования 24.04.2025;
принята к публикации 30.04.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 16.04.2025; approved after reviewing 24.04.2025;
accepted for publication 30.04.2025; published 29.08.2025

УПРАВЛЕНИЕ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 252–261

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 252–261
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-252-261>

EDN: GVPIXN

Научная статья
УДК 33

Системный анализ предпринимательских проектов

А. А. Буймов

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56

Буймов Артём Андреевич, аспирант кафедры корпоративного управления и финансов, aabuymov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6440-3832>

Аннотация. Введение. Предпринимательство является одним из главных двигателей рыночной экономики, при этом риск ведения предпринимательской деятельности высок. Это обуславливает актуальность создания предпринимательской игры, первым шагом на пути к реализации которой становится структуризация предпринимательской деятельности в форме системного анализа, которая приведена в данной статье. **Теоретический анализ.** Выделены концептуальные различия между бизнесом и предпринимательским проектом, обоснована необходимость системного анализа предпринимательской деятельности. С помощью намеченных основных подходов производится системный анализ предпринимательских проектов: система раскладывается на основные элементы, производится структурный, функциональный, ресурсный анализы, также углубляется понимание стадий жизненных циклов. **Результаты.** Произведена основная часть работ для этапов декомпозиции и анализа в рамках методологии по системному анализу. Определены дальнейшие шаги и задачи. Качественным результатом статьи является структуризация предпринимательской деятельности и углубление понимания её сущности. Пунктом научной новизны является создание модели предпринимательских функций по стадиям жизненного цикла предпринимательских проектов.

Ключевые слова: предпринимательство, системный анализ, бизнес, стадии жизненного цикла, предпринимательская деятельность, предпринимательские проекты

Для цитирования: Буймов А. А. Системный анализ предпринимательских проектов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 252–261. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-252-261>, EDN: GVPIXN
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

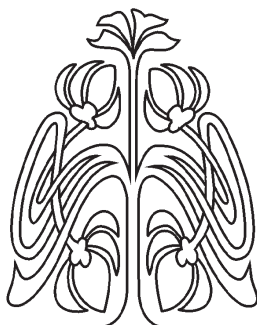
System analysis of entrepreneurial projects

A. A. Buimov

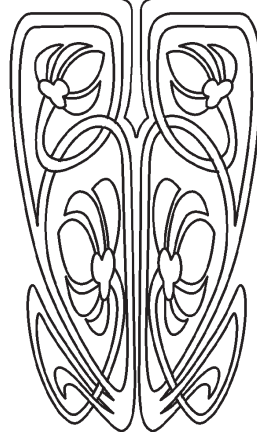
Novosibirsk State University of Economics and Management, 56 Kamenskaya St., Novosibirsk 630099, Russia

Artem A. Buimov, aabuymov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6440-3832>

Abstract. Introduction. Entrepreneurship is one of the main markets of the economy, and the risk of doing business is high. This determines the relevance of creating an entrepreneurial game,

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

the first step towards the implementation of which is the structuring of entrepreneurial activity in the form of a system analysis, which is given in this article. **Theoretical analysis.** Conceptual differences between a business and an entrepreneurial project are highlighted, the need for a system analysis of entrepreneurial activity is substantiated. Using the outlined main approaches, a system analysis of entrepreneurial projects is carried out: the system is structured into basic elements, structural, functional, resource analyses are carried out, and the understanding of the stages of life cycles is deepened. **Results.** The main part of the work for the stages of decomposition and analysis within the framework of the methodology for system analysis has been completed. Further steps and tasks have been defined. The qualitative result of the article is the structuring of entrepreneurial activity and a deeper understanding of its essence. The point of the scientific novelty is the models of creating entrepreneurial functions at the stages of the entrepreneurial projects' life cycle.

Keywords: entrepreneurship, systems analysis, business, life cycle stages, entrepreneurial activity, entrepreneurial projects

For citation: Buimov A. A. Systems analysis of entrepreneurial projects. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 252–261 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-252-261>, EDN: GVPIXN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Предпринимательство является одной из центральных и важнейших категорий сферы экономики: в этом сходятся как современные исследователи [1–3], так и классики экономической мысли, например Л. Мизес, Ф. Найт или Й. Шумпетер [4]. Не будет большим преувеличением сказать, что предпринимательство является главной движущей силой как минимум рыночной экономики. В таком случае «всё, что ей (этой силе) способствует, заслуживает поддержки» [5, с. 264]. При этом в нашей стране показатель предпринимательских намерений является одним из самых высоких в мире¹, что дополнительно увеличивает актуальность темы.

Каждое предпринимательское начинание, по сути, является экспериментом, и его успешность заранее неизвестна. Более того, такой эксперимент крайне рискован, ведь его проведение связано с высокими издержками: предприниматель тратит значительное количество денег, сил, времени. Конечная цель серии исследований автора заключается в моделировании предпринимательской игры, которая в случае адекватности созданной модели позволит снизить/исключить эти издержки за счёт проведения эксперимента в виртуальной среде. Одним из начальных шагов на пути к достижению этой цели является проведение системного анализа; но не бизнеса, а предпринимательской деятельности вообще.

¹ 2020/2021. United States Report. Global entrepreneurship monitor. National Entrepreneurship Assessment for the United States of America. URL: <https://www.gemconsortium.org/file/open?fileId=50896> (дата обращения: 12.04.2025) ; Почти треть россиян хотят стать предпринимателями. НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/pochti-tret-rossiyan-khotyat-stat-predprinimatelyami-/> (дата обращения: 12.04.2025).

Теоретический анализ

«В основе любой бизнес-системы лежит некоторый проект, который существует до её реализации и на его основе бизнес-система создаётся» [6, с. 29]. Любой бизнес считается предпринимательством, но не любое предпринимательство является бизнесом: например, торговля акциями на бирже или майнинг криптовалют однозначно являются предпринимательством, но не бизнесом. Под последним всё же понимается некая система, в которой трудятся люди. Тогда между идеей и зрелым, устоявшимся бизнесом необходимо выделить определённую стадию – предпринимательский проект. По своей сути эту стадию можно назвать самозанятостью или мелким предпринимательством.

Можно дать следующее определение предпринимательского проекта: это деятельность по реализации предпринимательской идеи с минимальными ресурсами и отсутствием наёмных работников. Данная реализация, как правило, осуществляется только силами предпринимателя и при увеличении факторов производства (труда, капитала и управления) формируется в бизнес. В качестве одного из главных критериев отличия предпринимательского проекта от бизнеса выдвигается наличие работников, поскольку при появлении наёмных рабочих меняется структура предпринимательской деятельности, так как предприниматель делегирует часть функций, выполняемых ранее, и начинает выполнять более стратегические задачи.

Для успеха бизнеса деятельность предпринимателя должна быть многогранной, ведь владелец-менеджер малого бизнеса, особенно на самых ранних стадиях жизненного цикла своего предприятия, должен исполнять различные

функции: оперативное (текущее) управление, финансы, маркетинг, юридические и производственные функции и т.д. [7].

Дальнейшее изучение предпринимательских проектов, как промежуточной стадии между идеей и бизнесом, возможно двумя путями: дедуктивным методом от идеи либо индуктивным подходом от бизнеса. Очевидно, второй путь является более предпочтительным, поскольку идея – довольно эфемерная сущность, в то время как бизнес представляет собой систему, которая легко поддаётся изучению. Таким образом, если бизнес является системой, то дальнейшее исследование предпринимательских проектов также должно осуществляться с позиции системного подхода индуктивным методом. Такой способ исследования будет соответствовать закону Галла: «Любая работающая сложная система не создаётся с нуля, а развивается на базе простой стабильно работающей системы» [8, р. 80].

Цель. Главная цель предпринимателя (или предпринимательской деятельности) – максимизация прибыли. Известно, что эта цель может достигаться повышением операционной эффективности, т.е. снижением затрат, или повышением числа и рентабельности продаж, т.е. наращивание сбыта. Первое представляет собой администрирование и не слишком актуально для предпринимательского проекта, поскольку:

1) проект ещё не имеет сложной структуры. То есть, например, ещё нет «лишних» рабочих мест или «лишних» статей трат, которые можно сократить для оптимизации издержек;

2) администрирование во многом представляет собой управление повседневными процессами: контроль выхода персонала, контроль доли брака при производстве или планирование запасов на складе – всё это неприменимо или слабо применимо к предпринимательскому проекту, поскольку он, как правило, не имеет персонала или масштабного, «конвейерного» производства;

3) администрирование предполагает оптимизацию деятельности через изучение операционных ошибок, их описание и создание инструкций для их описания – кажется, что всё-таки такая деятельность должна выполняться на этапе сформированного и устойчивого бизнеса, а не предпринимательского проекта. Подобную позицию занимает зав. кафедрой моделирования и оптимизации бизнес-процессов ВШЭ А. И. Громов: «...чрезвычайная рефлексия при

высоком уровне энтропии неизбежно ведёт к потере устойчивости, ошибкам или упущенной выгоде» [6, с. 31].

Схожие мысли прослеживаются и у выдающихся экономистов. Например, Маршалл также считал, что для развития проекта предприниматель должен отходить от операционного администрирования: на гипотетическом примере плотника Маршалл указывал, что предпринимателю нужно всё меньше обращать внимания на мелочи [4]. Адизес же отмечал, что реализация административной функции необходима лишь на этапе «давай-давай», который соответствует, скорее, среднему бизнесу. Таким образом, достижение цели предпринимательской деятельности по максимизации прибыли должно осуществляться развитием проекта, тогда цель системного анализа состоит в оценке способности проекта к росту и развитию.

Структуризация. Далее необходимо составить общее представление о системе: выделить её из среды, описать воздействующие факторы, надсистемы, основные подсистемы и тенденции развития.

В системе предпринимательского проекта важно рассматривать и субъекта (предпринимателя) как часть системы для полноценного и глубокого анализа. Ведь его влияние на ранних стадиях не просто существенно, оно является определяющим; например, если предприниматель заболеет и окажется нетрудоспособным, то весь проект остановится – крупный же бизнес с тысячами сотрудников, напротив, практически не заметит его отсутствия. Аналогично, в двух одинаковых проектах при прочих равных один из предпринимателей может решить закрыть проект из-за субъективного ощущения «медленности» его развития – в таком случае один из двух одинаковых проектов будет завершён, хотя их внутренняя структура и воздействие внешней среды будут одинаковы. Предпринимательские и управленческие решения субъекта, его стратегия, его качества (например, такие как образование или опыт) будут определять развитие проекта. Всё это даёт понимание обязательности рассмотрения также и субъекта как части системы предпринимательской деятельности. Таким образом, система предпринимательского проекта будет раскладываться на три основных элемента: внутреннее устройство, воздействие внешних факторов и субъекта.

В качестве концептуальной основы для описания воздействующих факторов со стороны

внешней среды можно взять модель PEST, но с добавлением фактора рынка (табл. 1). При этом нет необходимости рассматривать изменение влияния внешней среды от стадии развития (жизненного цикла), поскольку это изменение

будет несущественным; например, рентабельность бизнеса практически не зависит от его размера, но определяется самой отраслью [9], а законодательные ограничения будут действовать одинаково для бизнеса любого размера и т.д.

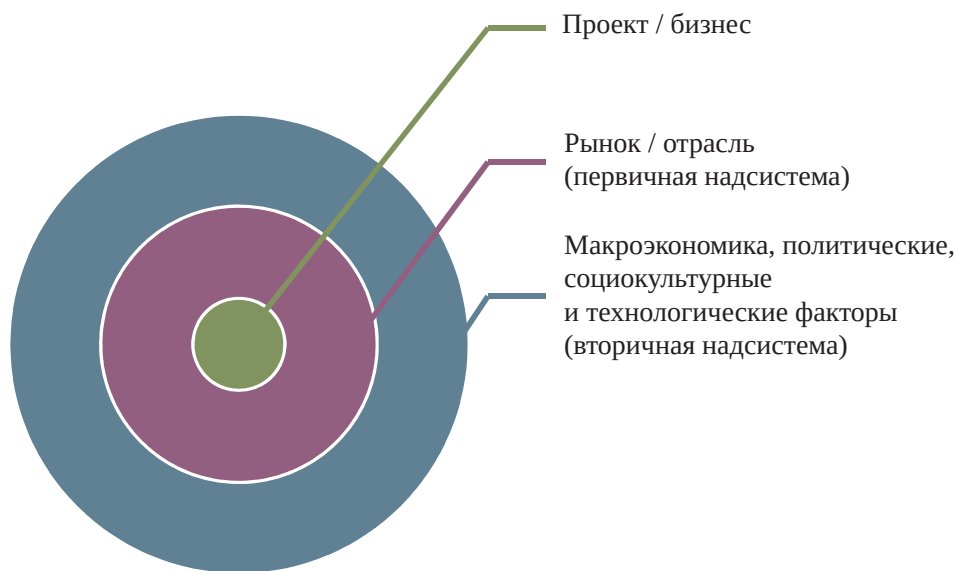
Таблица 1 / Table 1

Укрупнённая структура внешней среды системы
Agregated structure of the external environment of the system

Фактор внешней среды	Значение	Параметры
M (Market)	Влияние рынка	Концентрация, размер, динамика рынка, количество продавцов и т.д.
P (Political)	Политические факторы	Законодательные ограничения отрасли, степень административного контроля
E (Economical)	Макроэкономические условия	Ключевая ставка, инфляция
S (Sociocultural)	Влияние социальных и культурных детерминант	Плотность населения, депрессивность региона, религия
T (Technological)	Технологические ограничения и возможности	Появление новых технологий, возможность применения инноваций, степень принятия инноваций рынком

Таким образом, рынок будет являться первичной надсистемой проекта/бизнеса, ведь остальные факторы (PEST) влияют не на отдель-

ный проект или бизнес, а определяют структуру и поведение всего рынка, поэтому они будут составлять вторичную надсистему (рисунок).

Декомпозиция надсистем предпринимательского проекта (цвет онлайн)
Figure. Entrepreneurial project supersystems decomposition (color online)

В качестве исходной точки для декомпозиции внутреннего устройства возможно самое простое, обобщённое и абстрактное словесное описание предпринимательского проекта.

1. Для начала предпринимательского проекта предпринимателю необходимы некоторые ресурсы (материальные и нематериальные).

2. Далее предпринимателю следует выполнять операционную и одновременно с этим (поскольку предприниматель является и рабочим, и руководителем) управленческую деятельность.

3. Сам проект (или деятельность по его поддержке и развитию) состоит из нескольких функциональных областей (производство, финансы, маркетинг и т.д.).

4. При благоприятных условиях проект развивается в бизнес, увеличивая факторы производства (труд, капитал, управление).

5. Само развитие проекта может происходить по нескольким сценариям и предсказываться с помощью финансово-математических моделей, а также имитационных моделей.

Таким образом, на основе данного словесного описания можно выделить основные компоненты предпринимательского проекта. При этом, поскольку для декомпозиции/анализа (декомпозиция и анализ часто рассматриваются как один этап, либо же анализ является углублением декомпозиции) внутренней структуры обычно применяют несколько подходов, то необходимо не просто привести список компонентов, но и сопоставить каждый с необходимым подходом к дальнейшему его анализу (табл. 2). При этом среди приведённых подходов методами анализа являются № 1–6, а № 6–8 являются методами моделирования (которые, однако, основываются на некотором анализе).

Таблица 2 / Table 2

**Основные элементы структуры предпринимательского проекта и подходы к их изучению
(анализу и моделированию)**

The main elements of the entrepreneurial project structure and approaches to its study (analysis and modelling)

Элемент	Подход к исследованию
Капитал (материальный, нематериальный, человеческий)	Ресурсный (№ 1)
Труд (выполнение рабочих функций)	Процессный (№ 2)
Управление (выполнение предпринимательских и менеджерских функций)	Функционально-управленческий (№ 3)
Основные функциональные области	Структурный (по подсистемам), структурно-функциональный (№ 4)
Развитие проекта	Жизненные циклы (№ 5)
Возможные варианты развития событий и изменения среды	Сценарный анализ (№ 6)
Финансово-математическая модель	Параметрический (№ 7)
Динамическое моделирование	Имитационный (№ 8)

Анализ системы. На предыдущем этапе структуризации было получено общее представление о системе. На этапе анализа необходимо провести детальное исследование и описание объекта с позиции различных подходов, выделенных в табл. 2.

1. **Жизненные циклы.** Разумно начать анализ системы с рассмотрения жизненных циклов, поскольку результаты анализа при использовании большинства других подходов будут различны для каждой стадии ЖЦ. В [10, с. 12] проведён хороший обзор теорий жизненных циклов бизнеса и составлена обобщённая пятиступенчатая модель, где крайней является стадия упадка. Не затрагивая последнюю, можно привести следующие основные стадии развития предпринимательского проекта/бизнеса (табл. 3). При

этом данные стадии сопоставлены со стадиями в модели И. Адизеса [11, с. 263], поскольку его теория является одной из ведущих (хотя бы по причине того, что его модель ЖЦ наиболее полная и сложная).

2. **Функционально-управленческий подход.** На каждом этапе жизненного цикла предпринимателю необходимо выполнять различные функции для поддержания и развития проекта/бизнеса. И. Адизес [11] обозначает общий набор необходимых функций через модель РАЕІ, где: Р – производственные функции, А – административные, Е – предпринимательские, І – интегрирующие. В табл. 3 рассматриваемые стадии были соотнесены с наборами функций. При этом в одном из предыдущих исследований автором были выявлены конкретные

Таблица 3 / Table 3

Характеристики стадий жизненного цикла предпринимательских проектов
Characteristics of the entrepreneurial projects' life cycle stages

Стадия	Уровень энтропии	Наличие информации о системе	Концептуальное описание	Стадии модели Адизеса	PAEI
Идея	Высокий	Отсутствует	Выбор отрасли, формирование бизнес-плана, подготовка к началу деятельности	Ухаживание	paEi
Проект	Высокий	Мало	Начало деятельности методом проб и ошибок, поиск ресурсов, тестирование спроса, поиск бизнес-модели	Младенчество	PaEi
Малый бизнес	Повышенный	Немного	Привлечение работников, формирование операционной модели, упор на расширение сбыта	Давай-давай	PaEi
Средний бизнес	Невысокий	Достаточно	Усложнение организационной структуры, устойчивость, прибыльность, повышение административной функции и контроля	Юность	PAEi или pAEi
Крупный бизнес	Низкий	Много	Наличие четкой цели, миссии и ценностей, выход на новые рынки, масштабные исследования и инвестиции	Расцвет	PAEi, затем PAEi

функции предпринимателя-управленца по результатам обзора литературы с предпринимательскими теориями [4]. Далее, поскольку Адизес распределил наборы функций PAEI по стадиям жизненного цикла, возможно описание конкретных функций для каждого этапа жизненного цикла (табл. 4).

3. *Структурно-функциональный подход (по подсистемам)*. В качестве основы для декомпозиции предпринимательского проекта в рамках данного подхода возможно взять упомянутые выше четыре основные функциональные области бизнеса, поскольку нет причин этого не делать (ведь выше было обозначено, что исследование предпринимательских проектов будет проходить дедуктивным методом от бизнеса). Также необходимо сделать две дополнительные вещи. Первое – разбить каждую функциональную область на пары по степени долгосрочности планирования [11, с. 395]; первый элемент каждой пары указывает на долгосрочно-ориентированное планирование, а второй – на краткосрочное. Это необходимо для более детального анализа. Второе – разбить структурно-функциональный анализ на стадии жизненного цикла агрегированно (стадии проекта и бизнеса, поскольку цель статьи – исследовать в первую очередь предпринимательский

проект, а не бизнес) для понимания изменений функций при развитии проекта. Таким образом, возможен более полный анализ (табл. 5).

При этом в некоторых проектах может присутствовать закупочная функция (которую, однако, возможно поместить в рамках производственной подсистемы). Таким образом, из данного теоретического анализа можно сделать три ключевых вывода:

1) краткосрочно-ориентированные части функциональных областей, которые поддерживают жизнеспособность операционной модели проекта, ведутся предпринимателем самостоятельно, а при развитии проекта в бизнес – делегируются и проводятся специалистами на более продвинутом уровне;

2) в предпринимательском проекте не развиты долгосрочно-ориентированные части функциональных областей, которые создаются на этапе устоявшегося и зрелого бизнеса, – именно они приводят к росту и развитию проекта или бизнеса;

3) в предпринимательском проекте, как правило, отсутствуют работники, а в бизнесе они являются обязательной составляющей, поэтому возможность привлечения работников в проект является одним из условий развития последнего.

Таблица 4 / Table 4

**Необходимые функции предпринимателя по стадиям жизненного цикла
предпринимательских проектов**
Necessary functions of an entrepreneur according to the entrepreneurial projects' life cycle stages

№	Функция	Идея	Проект	Малый бизнес	Средний бизнес	Крупный бизнес
1	Несение риска, Е					
2	Прогноз спроса и конъюнктуры рынка, Е					
3	Расчёт будущих прибылей, Е					
4	Калькуляция, А					
5	Текущее производство (операционное управление бизнесом), Р*					
6	Ориентация на удовлетворение потребителей и рынок, соотнесение производства спросу, Р					
7	Активная рекламная деятельность, поиск клиентов, Р					
8	Привлечение работников и построение орг. структуры, Р					
9	Создание управленческой иерархии, отбор и развитие сотрудников, I/E					
10	Стратегический менеджмент, Е					
11	Сравнение различных проектов/отраслей для максимизации прибыли от приложения сил и капитала, Е**					

Примечание. * – несение риска отнесено ко всем этапам, однако отмечено менее насыщенными оттенками на более поздних стадиях. Аналогично с п. 11; ** – сравнение различных проектов, отраслей и направлений деятельности максимально актуально перед началом непосредственной деятельности (на этапе идеи) – для выбора лучшего приложения ресурсов, но после начала деятельности издержки переключения будут слишком высоки и необходимо продолжать развивать выбранное направление в целях тестирования бизнес-модели. При этом, однако, при развитии проекта сравнение различных отраслей вновь получит актуальность для повышения эффективности инвестиций и приложения ресурсов организации.

Note. * – risk bearing is attributed to all stages, but is marked with less saturated shades at later stages. Similar to point 11; ** – comparison of different projects, industries and areas of activity is most relevant before the start of direct activity (at the idea stage) – to select the best application of resources, but after the start of activity, switching costs will be too high and it is necessary to continue developing the selected area in order to test the business model. At the same time, however, as the project develops, comparison of different industries will again become relevant to improve the efficiency of investments and application of the organization's resources.

4. *Ресурсный подход.* Для начала любого предпринимательского проекта (или бизнеса) необходимы некоторые ресурсы – обобщённо их можно разделить на капитальные и человеческие (знания, умения и навыки – ЗУН). Последние, в свою очередь, делятся на производственные и управленческие – это соответствует двум классическим производственным факторам: «труд» и «предпринимательские способности». Такое трёхэлементное деление соответствует обозначенным выше основным

производственным факторам (капиталу, труду и управлению). Вместе с тем, как и в бухгалтерском учёте, стоит разделить капитальные ресурсы на материальные и нематериальные, поскольку последние, по мнению классиков, не менее важны [4].

При этом легко заметить, что некоторые ЗУН в разных проектах могут являться как производственными, так и управленческими; например, навыки организации и ведения учёта будут относиться к управленческим (так

Таблица 5 / Table 5

Сравнительный структурно-функциональный анализ стадий проекта и бизнеса
Comparative structural and functional analysis of project and business stages

Функциональная область		Стадия проекта	Стадия бизнеса	Вывод
Производство	Разработка продукта	Предприниматель разрабатывает продукт самостоятельно, исходя из идеи/опыта. Как правило, разработке продукта уделяется мало времени, поскольку на этапе проекта нужно протестировать бизнес-модель вообще	Разработка продукта ведётся выделенным специалистом/отделом на основе маркетинговых исследований, с применением лучших технологий	Необходимо выделять ресурсы на разработку продукта для получения конкурентного преимущества, которое позволит нарастить сбыт
	Управление производством	Как правило, предприниматель исполняет производственную функцию самостоятельно	Как правило, предприниматель управляет производственными процессами, которые исполняют работники	Предпринимателю необходимо делегировать производственную функцию, а затем оптимизировать этот процесс
Финансы	Финансовый менеджмент	Проект имеет неустойчивые денежные потоки, отсутствуют резервы и анализ эффективности инвестиций, отсутствует или недостаточное планирование	Присутствуют резервы, денежные потоки стабильны, инвестиции более эффективны, планирование ведётся должным образом	Необходима устойчивость потоков и финансового состояния проекта, проведение финансового планирования, а также анализ эффективности инвестиций для роста и развития проекта
	Бухгалтерия	Предприниматель ведёт учёт для определения успешности бизнес-модели, снижения влияния энтропии и развития проекта. Учёт несовершенен либо отсутствует	Учёт совершенен и ведётся персоналом. Предприниматель принимает более стратегические решения на основе данных учёта	Предпринимателю необходимо настроить учёт и делегировать эту функцию персоналу для принятия более стратегических решений
Маркетинг	Маркетинг	Как правило, у предпринимателя нет ресурсов на проведение глубоких маркетинговых исследований	Маркетинговые исследования проводятся выделенным специалистом / отделом	Необходимо проведение маркетинговых исследований для улучшения продукта / сервиса и корректировки бизнес-модели
	Реклама	Рекламная деятельность ведётся на базовом уровне	Рекламная деятельность ведётся выделенным специалистом / отделом	Необходимо усиление рекламной деятельности
Персонал	Развитие персонала	Как правило, персонал отсутствует	В крупном бизнесе имеется выделенный специалист / отдел для этой задачи	Необходимо удостовериться, что найм персонала возможен (этап идеи и проекта), далее необходимо привлекать работников в проект для его развития в бизнес
	Управление персоналом		Управление персоналом ведётся предпринимателем самостоятельно либо выделенным специалистом	

как являются общими и универсальными для любого проекта), однако могут быть и производственными, если деятельность проекта, например, относится к консалтингу в области учёта или бухгалтерскому аутсорсингу. Таким образом, необходимо учитывать начально необходимые ресурсы для старта проекта по каждой из категорий.

Результаты

Целью статьи являлась структуризация сущности предпринимательства на ранней стадии для проведения дальнейших исследований. Было произведено концептуальное разграничение понятий бизнеса и предпринимательства: определено, что первый является частным случаем и более зрелой стадией предпринимательства, и главной характеристикой этой стадии является наличие наёмного труда (наёмных сотрудников). Далее была обоснована необходимость системного подхода по следующей логике: если бизнес является сложной системой, то предпринимательский проект, как более ранняя его стадия, также является системой, но более простой. Таким образом, была достигнута задача по выбору подхода к дальнейшему исследованию.

Предпринимательские проекты были рассмотрены с позиций функционального, структурного и ресурсного подходов, а также по стадиям жизненного цикла. При этом структурно-функциональный анализ был произведён в сравнении между стадиями проекта и бизнеса, что позволило подойти к простому, но важному выводу: на стадии проекта предприниматель выполняет лишь краткосрочно-ориентированные функции для поддержания операционной модели, при развитии же проекта в бизнес, как и отмечалось в начальной части исследования, предприниматель делегирует эти функции, сосредоточиваясь на долгосрочно-ориентированных функциях (таких как финансовый менеджмент, маркетинг или разработка продукта) – таким образом, меняется характер предпринимательской деятельности. Функциональный анализ, основанный на предыдущем исследовании автора [4], позволил показать конкретный набор предпринимательских и управленческих функций по стадиям жизненного цикла, что является пунктом научной новизны. Ресурсный же подход, учитывая результаты анализа предыдущих подходов,

позволил обратить внимание на то, что вместе с капитальными ресурсами, необходимыми для начала деятельности, необходимо также рассматривать и человеческие: необходимые знания, умения и навыки. В результате была достигнута последняя из поставленных в статье задача – проведение анализа основными подходами.

При этом исследование остановлено на этапе анализа и не сформированы требования к создаваемой модели. Перед формированием последних необходим более глубокий и детальный анализ: проведение сценарного анализа для возможности динамического моделирования, а также параметрического анализа как минимум для финансово-математического моделирования, определения связей и расширения возможностей сценарного анализа.

Обобщая вышесказанное, из выделенных трёх главных элементов системы в данной статье по большей части был рассмотрен элемент «внутренняя структура» проекта с частичным рассмотрением элемента «субъект». Последний более детально будет исследован автором в дальнейшем, элемент «внешняя среда» в данной статье был рассмотрен лишь концептуально, поскольку уже был проанализирован ранее [9]. Детальный же анализ, как и моделирование системы, будут проведены в дальнейших исследованиях. Результаты данной статьи, однозначно, будут применены автором для последующих работ, но вместе с тем могут быть использованы и другими исследователями для анализа предпринимательских функций или составления комплексных моделей предпринимательства.

Список литературы

1. Чепуренко А. Теория предпринимательства: новые вызовы и перспективы // Форсайт. 2015. Т. 9, № 2. С. 44–57. <https://doi.org/10.17323/1995-459x.2015.2.44.57>, EDN: UADSAX
2. Петрова А. Д., Блаженкова Н. М., Калимуллина Э. Р. Роль предпринимательства в экономическом развитии региона // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2017. Т. 79, № 1. С. 386–391. <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2017-1-386-391>, EDN: YTNJJF
3. Измалкова И. В. Роль малого предпринимательства в АПК // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5, № 3. С. 83–86. EDN: PXHWST
4. Буймов А. А. Сравнительный анализ теорий предпринимательства в рамках исторического под-

- хода // Human Progress. 2023. Т. 9, вып. 1. С. 1–32. URL: http://progress-human.com/images/2023/Tom9_1/Buymov.pdf. <https://doi.org/10.34709/IM.191.23>, EDN: KCZJVS
5. Громова А. С. Отношение к риску, предпринимательство и самозанятость // Экономический журнал ВШЭ. 2021. Т. 25, № 2. С. 263–291. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2021-25-2-263-291>, EDN: KSBHCR
6. Громов А. И., Ставенко Ю. А. Энтропийный подход к моделированию бизнес-процессов // Информационные технологии в проектировании и производстве. 2011. № 3. С. 28–35. EDN: OFTZRJ
7. Гужин А. А., Ежкова В. Г. Система управления в малом бизнесе. Предпринимательское управление // Инновации и инвестиции. 2018. № 1. С. 115–120. EDN: DQNRSV
8. Gall J. Systemantics: How systems work and especially how they fail. New York : Pocket Books, 1978. 160 p.
9. Буймов А. А. Аналитическое исследование состояния предпринимательства в Российской Федерации // Вестник университета. 2024. № 4. С. 121–144. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-4-121-144> EDN: ECZKVL
10. Широкова Г. В., Серова О. Ю. Модели жизненных циклов организаций: теоретический анализ и эмпирические исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2006. № 1. С. 3–27. EDN: HUMYOR
11. Адизес И. Управление жизненным циклом компании: Как организации растут, развиваются и умирают и что с этим делать : пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2023. 514 с.
3. Izmalkova I. V. The role of small business in the agro-industrial complex. *Economic Herald of Rostov State University*, 2007, iss. 5, no. 3, pp. 83–86 (in Russian). EDN: PXHWST
4. Buimov A.A. Comparative analysis of entrepreneurship theories within the historical approach. *Human Progress*, 2023, vol. 9, iss. 1, pp. 1–32 (in Russian). URL: http://progress-human.com/images/2023/Tom9_1/Buymov.pdf. <https://doi.org/10.34709/IM.191.23>, EDN: KCZJVS
5. Gromova A. S. Risk attitude, entrepreneurship and self-employment. *HSE Economic Journal*, 2021, vol. 25, no. 2, pp. 263–291 (in Russian). <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2021-25-2-263-291>, EDN: KSBHCR
6. Gromov A. I., Stavenko Yu. A. An entropy based approach for business process modeling. *Information Technologies of Cad/Cam/Cae*, 2011, no. 3, pp. 28–35 (in Russian). EDN: OFTZRJ
7. Guzhin A. A., Ezhkova V. G. Management system in small business. *Entrepreneurial management. Innovation and Investment*, 2018, no. 1, pp. 115–120 (in Russian). EDN: DQNRSV
8. Gall J. *Systemantics: How systems work and especially how they fail*. New York, Pocket Books, 1978. 160 p.
9. Buimov A. A. Analytical study of entrepreneurship state in Russia. *Vestnik Universiteta*, 2024, no. 4, pp. 121–144 (in Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-4-121-144>, EDN: ECZKVL
10. Shirokova G. V., Serova O. Yu. Organizational life cycle models: Theoretical analysis and empirical research. *Vestnik of Saint Petersburg University. Management*, 2006, no. 1, pp. 3–27 (in Russian). EDN: HUMYOR
11. Adizes I. *Upravlenie zhiznennym tsiklom kompanii: Kak organizatsii rastut, razvivayutsya i umirayut i chto s etim delat'* [Managing the enterprise life cycle: How organizations grow, evolve, and die, and what to do about it]. Moscow, Alpina Publisher, 2023. 514 p. (in Russian).

References

Поступила в редакцию 20.04.2025; одобрена после рецензирования 14.05.2025;
 принята к публикации 20.05.2025; опубликована 29.08.2025
 The article was submitted 20.04.2025; approved after reviewing 14.05.2025;
 accepted for publication 20.05.2025; published 29.08.2025

ПРАВО

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 262–268
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 262–268
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-262-268>
EDN: OSGEKN

Научная статья
УДК 340.122

Мысленный эксперимент в истории политических и правовых учений: «Дело спелеологов» Лона Фуллера

С. В. Тихонова^{1,2}✉, Е. Г. Самохина³

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

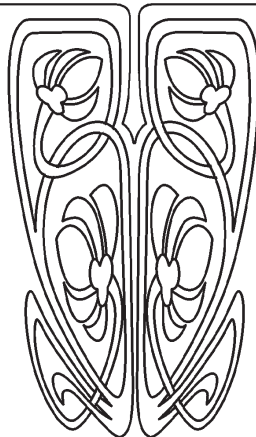
³Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург, Россия, 190008, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16

Тихонова Софья Владимировна, доктор философских наук, ¹профессор кафедры теоретической и социальной философии; ²профессор кафедры истории государства и права, segedasv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2487-3925>

Самохина Екатерина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства, esamokhina@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8030-8034>

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Аннотация. Введение. В современных научных исследованиях мысленный эксперимент сохраняет актуальность как в естественных, так и в общественных науках. Особенно значимым является его использование в теоретической юридической науке, где он компенсирует невозможность практической проверки гипотез путем реального эксперимента. Одним из ярких примеров применения мысленного эксперимента является «Дело спелеологов» Лона Фуллера, опубликованное в 1949 г., где автор имитирует судебный процесс, моделируя конфликт различных подходов к пониманию и толкованию права. **Теоретический анализ.** В рамках данного мысленного эксперимента Фуллер рассматривает дело о вынужденном убийстве человека группой спелеологов, оказавшихся в чрезвычайной ситуации. Рассуждения пяти вымышленных судей демонстрируют разные доктринальные подходы: формализм, юридический процесс, естественное право, правовой реализм и эмоционально-релятивистский подход. Этот эксперимент не только ставит вопрос о природе правосудия и моральной ответственности, но и отражает реальные противоречия в юридических концепциях середины XX в. Читатель, включаясь в эксперимент Фуллера, вынужден разрешать их самостоятельно, в чем и проявляется эвристическая природа выбранного мыслителем методологического инструмента. **Эмпирический анализ.** Показано, что «Дело спелеологов» активно используется для обсуждения теоретических и этических аспектов права. Анализируются позиции судей, выявляются их сильные и слабые стороны. Особое внимание уделено эмоциональному фактору, который препятствует достижению единогласного решения. **Результаты.** Установлено, что мысленный эксперимент Фуллера эффективно раскрывает драматизм принятия правовых решений, стимулирует глубокую рефлексию над моральными аспектами права и демонстрирует важность интеграции различных подходов для адекватного понимания сущности права и правосудия.

Ключевые слова: мысленный эксперимент, история политических и правовых учений, «Дело спелеологов», правовая доктрина, юридический формализм, естественное право, правовой реализм, моральный конфликт, судебное решение, Лон Фуллер

Для цитирования: Тихонова С. В., Самохина Е. Г. Мысленный эксперимент в истории политических и правовых учений: «Дело спелеологов» Лона Фуллера // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 262–268. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-262-268>, EDN: OSGEKN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Thought experiment in the history of political and legal doctrines: Lon Fuller's "The Case of the Speluncean Explorers"

S. V. Tikhonova^{1,2} , E. G. Samokhina³

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

³HSE University in St. Petersburg, 16 Soyuz Pechatnikov St., St. Petersburg 190008, Russia

Sophia V. Tikhonova, segedasv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2487-3925>

Ekaterina G. Samokhina, esamokhina@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8030-8034>

Abstract. Introduction. In modern scientific research, the thought experiment remains relevant in both natural and social sciences. Its use in theoretical legal science is particularly significant, as it compensates for the impossibility of practical verification of hypotheses by real experiment. One of the most striking examples of the application of the thought experiment is Lon Fuller's "The Case of the Speluncean Explorers", published in 1949. In the experiment the author simulates a judicial process, imitating a conflict of different approaches to understanding and interpreting law. **Theoretical analysis.** As part of this thought experiment, Fuller examines the case of the forced murder of a man by a group of speleologists in an emergency situation. The arguments of the five fictional judges demonstrate different doctrinal approaches: formalism, legal process, natural law, legal realism, and an emotional-relativistic approach. This experiment not only raises the question of the nature of justice and moral responsibility, but also reflects the real contradictions in the legal concepts of the mid-20th century. By joining Fuller's experiment, the reader is forced to solve them independently, which is how the heuristic nature of the methodological tool chosen by the thinker manifests itself. **Empirical analysis.** The authors show that the "The Case of the Speluncean Explorers" is actively used to discuss theoretical and ethical aspects of law. The positions of the judges were analyzed, their strengths and weaknesses were identified. Special attention is paid to the emotional factor that prevents the achievement of a unanimous decision. **Results.** Fuller's thought experiment effectively reveals the drama of legal decision-making, stimulates deep reflection on the moral aspects of law, and demonstrates the importance of integrating different approaches for an adequate understanding of the essence of law and justice.

Keywords: thought experiment, history of political and legal doctrines, "The Case of the Speluncean Explorers", legal doctrine, legal formalism, natural law, legal realism, moral conflict, judicial decision, Lon Fuller

For citation: Tikhonova S. V., Samokhina E. G. Thought experiment in the history of political and legal doctrines: Lon Fuller's "The Case of the Speluncean Explorers". *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 262–268 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-262-268>, EDN: OSGEKN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Мысленный эксперимент не только лежит в основании появления науки как проекта естествознания XVII в., он до сих пор продолжает оставаться важной составляющей научной методологии как внутри естествознания, так и в общественных науках, где проблемы с «настоящими» экспериментами неустранимы в силу «невозможности опредметить собственный фрагмент реальности таким способом» [1, с. 252]. Конечно, мысленный эксперимент в широком смысле чаще всего отождествляется с доказательными моделеподобными рассуждениями [2, с. 108–109], связывающими продуктивное воображение и реальность, однако нередко в общественных науках и воспроизве-

дение лабораторной логики. Не исключением в этом отношении является и история политических и правовых учений, накапливающая данные не только об утопиях и законопроектах, которые, разумеется, моделируют те или иные общественные отношения и регулирующие их нормы в целях преобразования политико-правовой реальности.

В этой сфере в новейшее время мы можем встретить примеры полноценного мысленного эксперимента, получившего широкую известность в результате апробации и способствовавшего приросту научного знания. К ним относится вымышленное «Дело спелеологов», опубликованное Л. Фуллером в «Harvard Law Review» в 1949 г. [3]. В нашей стране фигура Фуллера систематически привлекает внимание

теоретиков и историков права в связи с его поздними работами, заложившими фундамент современного юснатурализма: целостное исследование его правовых взглядов осуществлял В. В. Архипов [4, 5]; процедурные аспекты созданного права в правопонимании Фуллера исследовал И. Ю. Козлихин [6]; идеи анатомии морали и анатомии права рассматривал В. И. Червонюк [7]. Особый интерес отечественных исследователей привлекает знаменитый спор Фуллера и Харта, позволяющий не только прояснить специфику фуллеровского юснатурализма [8] и правопонимания в аналитической юриспруденции [9], но и установить их соотносимость в рамках неклассических типов правопонимания [10]. Однако ранний период творчества мыслителя незаслуженно остается у нас не востребованным, хотя и оригинальная стилистическая манера, и система аргументации, избранная Фуллером в «Деле спелеологов», обеспечили этому труду славу классического произведения в американской правовой мысли. Вызванная им бурная теоретическая дискуссия не в последнюю очередь объясняется тем, что Фуллер в качестве формы для своего мысленного эксперимента остановился на имитации судебного решения, излагающей варианты правовой оценки вполне правдоподобного происшествия с моральными коннотациями (похожие деяния действительно фигурируют в истории судебной практики – *United States v. Holmes* (1841), *R v. Dudley and Stephens* (1884), анализ рассмотрения таких дел можно найти в эссе Б. Н. Кардозо «What medicine can do for law» [11]; нет ничего невероятного в их повторении), для чего сконструировал вымышленный суд и перенес описываемые события в 4300 г., чтобы обеспечить для читателей дистанцию, равную той, что отделяла его современников от времен классических Афин.

Эксперимент Фуллера должен был продемонстрировать конфликт между основными типами правопонимания, доминировавшими во время написания его работы в США, и определить среди них наиболее релевантное духу времени. В рамках данной статьи мы рассмотрим аргументацию теоретического эксперимента Фуллера.

Теоретический анализ

Итак, Лон Фуллер предлагает вниманию своих читателей судебное решение Верховного суда Ньюгарта, рассмотревшего «петицию об

ошибке», поданную лицами, приговоренными к повешению по обвинению в убийстве Судом общих дел округа Стаувилд. Верховный суд состоит из пяти судей (главный судья Трупенни, судья Фостер, судья Таттинг, судья Кин, судья Хэнди), в решении мы видим разницу их позиций и систем аргументов. Содержанием дела является убийство спелеолога-исследователя Роджера Уэтмора его коллегами. Пятеро спелеологов без запасов продовольствия отправились для изысканий в труднодоступную пещеру, после чего вход в нее завалило обвалом. Спасательная операция не увенчалась быстрым успехом, поскольку связанные с ней мероприятия привели к новым обвалам, погубившим десять спасателей, созыву дополнительного контингента рабочих и техники, их переброски в отдаленный район. Эти сложности исчерпали бюджет, потребовались сборы денег по подпискам и гранту, операция затягивалась. Спелеологи выходили на радиосвязь на двадцатый день после обвала, в ходе сеанса Роджер Уэтмор выяснил у врачей, что сырое мясо взрослого человека позволит четверым спелеологам продержаться примерно десять дней, на этом аккумуляторы приемника разрядились. Спасательные работы удалось завершить только на тридцать второй день. Изможденная четверка спелеологов сообщила, что Уэтмор долго убеждал их, предлагая жеребьевку, чтобы «справедливо» определить жертву, однако прямо перед ней объявил о своем выходе из соглашения. Остальные бросили жребий за него, результат был не в его пользу. В итоге на двадцать третий день после обвала Уэтмор был убит и съеден своими коллегами, которых после лечения предали суду. Суд присяжных признал их виновными в убийстве, формулировка уголовного закона Ньюгарта не предполагает возможностей смягчения приговора. Члены жюри после вынесения приговора сами обратились к главе исполнительной власти с прошением о смягчении приговора до шести месяцев тюремного заключения, судья поступил так же, но глава исполнительной власти пока не принимал решения о помиловании.

Далее в решении представлены позиции пяти членов Верховного суда. Один из них откажется от решения, позиции оставшихся разделятся, в итоге будет утвержден исходный приговор Суда общих дел. Фуллер прямо нигде, ни в самом тексте «Спелеологов», ни позднее в своих работах, не обозначал своего протagonиста и ни одну из позиций судей не объявлял

правильной. Текст решения сформулирован с минимумом профессиональной юридической лексики, он не предполагает у читателя наличия профессионального образования и написан так, чтобы любой усредненный представитель жюри присяжных мог его понять. Перенос событий дела в далекое будущее, сопоставимый с античным миром, обеспечивает ему восприятие, подобное тому, с которым современник Фуллера встречает примеры Цицерона. Для Фуллера это важно потому, что вдохновившим его на «Дело спелеологов» кейсом была античная проблема двух тонущих моряков, которые цепляются за одну плавающую доску, способную выдержать вес только одного из них [12]. В итоге «Дело спелеологов» становится экспериментом, в который может вступить любой желающий.

Конечно, спелеологический эксперимент задуман как пробный камень для конфликтующих доктрин, которыми выступают основные подходы к пониманию права, сложившиеся в США к середине XX в. Тем не менее, одновременно он позволяет прочувствовать драматизм природы правового решения и мучительность его процесса.

Неоднозначность позиций судей до сих пор оставляет эксперимент открытым и позволяет по-разному его интерпретировать. Например, А. Д'Амато стремится решить «Дело спелеологов», примеряя на себя роль дворкинианского судьи Геркулеса, который способен в любом деле найти правильное решение, и такое решение только одно [13]. Он идет гораздо дальше всех судей Фуллера и заявляет, что спелеологи виновны в убийстве. Он зачищает трагический регистр восприятия судьбы спелеологов в пещере, проводя аналогию между ними и четырьмя пациентами, нуждающимися в пересадке органов и убивающим ради нее потенциального донора. В итоге своего анализа Д'Амато приходит к выводу о том, что в любом деле возможно смягчение наказания, поэтому он пишет, что «настоятельно рекомендовал приговорить подсудимых к трем-четырем годам принудительного содержания в больнице или подобном учреждении, где они, возможно, смогут спасти жизни людей, нуждающихся в помощи. Я считаю, что таким образом будет обеспечено полное правосудие» [13, р. 467]. Через тринадцать лет В. Н. Эскридж предложил свой анализ дела, отметив среди пяти ньюгартских судей ставленника Фуллера [14]. В 1998 г. П. Саббер опубликовал девять новых мнений по «Делу

спелеологов» [15], в 1999 г. журнал «Harvard Law Review» опубликовал результаты симпозиума, в ходе которого были представлены шесть новых мнений по делу от судей и ученых и организована имитация судебного разбирательства [16]. До сих пор интерпретации этого дела не исчерпаны и продолжают появляться. Кейс, предложенный Фуллером, не только прочно вошел в американскую правовую доктрину, но и стал основой известной философской проблемы вагонетки [17], калибровавшейся потом в проблемах толстого человека, толстого злодея, ответвления, человека на лужайке.

«Дело спелеологов» смогло «прорасти» в плоскость этики именно потому, что Фуллер заложил в свой мысленный эксперимент моральный конфликт, благодаря которому экспериментатор вынужден дойти до логического конца эксперимента из-за тревожащей его окончательности несправедливого решения.

Эмпирический анализ

У судей говорящие фамилии. «Трупенни» можно перевести как «Честнорубль», «Фостер» – как «Симулякр», «Таттинг» – как «Кружевник», «Кин» – как «Вкорень-Зрит», «Хэнди» – «Мастак». Эти фамилии не намекают на победителя (хотя при желании можно подобрать подходящие коннотации, но решение этой задачи потребует очевидного субъективизма), они отражают характер стратегии судебной аргументации.

Судья Трупенни – формалист, практикующий четкий дедуктивный подход к применению закона, который очень хорошо работает в условиях кодифицированного права, но не обладает гибкостью в условиях прецедента, поскольку такое прямое, директивное применение не учитывает экстраординарных обстоятельств. Как только появляются нестандартные условия, отработанный алгоритм дает сбой, правоприменение превращается в механический процесс, в котором буква закона убивает его дух. Фуллер, потративший очень много усилий на обоснование роли принципов права в судебной правовой доктрине в своей более ранней работе «Consideration and Form» [18], показывает, что любая монотонная логическая система (в первую очередь – позитивизм, но не обязательно только он) должна быть скорректирована общими принципами, поскольку для любого конвенционального правила возможны условия,

при которых оно должно быть отменено (идея оспоримости правовой нормы). Как показывает В. Н. Эскридж, фигура Трупенни воплощает школу законнического позитивизма (legislative positivism) [14, р. 1732], воспроизводившей английский викторианский позитивизм и очевидно утрачивавшей влияние к моменту выхода «Дела спелеологов» свои позиции. Дух закона судья Трупенни решает вернуть через помилование, т.е. за пределами функционирования судебной ветви власти.

Судья Фостер олицетворяет процессуальный подход к праву, или школу юридического процесса (the legal process school) [14, р. 1732]. С одной стороны, он апеллирует к аргументу юснатуралистического порядка (изолированные в пещере спелеологи находятся в естественном состоянии, на них не распространяется позитивное, гражданское право, которое не способно «проникать на 500 футов в скалу»), с другой – его ключевой финальный аргумент имеет прагматический характер, так как требует оценки правовой нормы с позиций ее цели. Норма, запрещающая убийство, не преследует в качестве цели запрета самообороны, закон не должен быть неразумным, хотя неразумным может оказаться его толкователь. Закон всегда целенаправлен, поскольку стремится привести социальную жизнь к конкретному состоянию, и такое понимание нормативной природы права всегда будет подчинено разумно понятым основаниям социальной жизни. Именно последние реализуются в правовых процедурах, которые примитивное буквальное толкование не должно превращать в бессмысленное обременение. Любопытно, что В. Н. Эскридж расценивает позицию Фостера как созвучную базовым идеям самого Фуллера: «Мнение Фостера лучше всего перекликается с работами самого Фуллера, “Закон в поисках самого себя” (1940), “История американского права в середине века” (1954), “Обоснование и соответствие в прецедентном праве” (1946)» [14, р. 1737]. В этом контексте принадлежность Фуллера к школе юридического процесса для его критика является первоочередной на фоне общеизвестного юснатурализма первого.

Судья Таттинг оказывается жертвой эмоций, которые приводят его к отказу от принятия решения. С одной стороны, он показывает несостоятельность как естественно-правового аргумента Фостера (через неуловимость грани между естественным и гражданским состоя-

нием), так и его целевого аргумента через множественность целей закона, выбрав стратегию гиперболизации довода, релятивизирующую его эффективность. Разум перестает быть его помощником. С другой стороны, поддавшись своим противоречивым эмоциям (сочувствие к ответчикам и отвращение к их деянию), он не может опереться ни на одну из них, чтобы принять решение. Сердце также ему не помогает. При этом аргументация Таттинга весьма претенциозна и избыточно сложна для выбранной им стратегии отказа. Учитывая, что отдельные его аргументы, очевидно, создавались Фуллером как мишень для иронии (судья Хэнди обозначит оправдательную позицию как позицию четырех с половиной членов суда, посчитав, таким образом, Таттинга как «полчеловека»), нередко в американской традиции Таттинг расценивается как карикатурный персонаж, от которого много цветистого шума, а толку мало. Он плетет свои словесные кружева, пока цель правосудия остается забытой.

Судья Кин – более радикальный представитель формалистской теории права викторианского толка, чем Трупенни. Вопрос о помиловании для него лежит за рамками рассмотрения, хотя если бы этот вопрос входил в его компетенцию, он бы полностью помиловал ответчиков, «поскольку они уже достаточно пострадали, чтобы заплатить за любое преступление, которое они могли совершить» [3, р. 631]. Поскольку он действует как судья, для него принцип верховенства закона связывает судебную власть, требуя от судей добросовестного следования писанному закону, что предполагает его толкование в соответствии с ясным смыслом независимо от личных представлений судьи о справедливости.

Судья Хэнди представляет правовой реализм, на глазах Фуллера вытеснивший викторианский формализм. Как правовой реалист, он ратует за утилитарный прагматизм и здравый смысл и на этой основе апеллирует к общественному мнению. Фигура Хэнди не просто является антагонистом фигуры Кина, олицетворяя атаку правовых реалистов на косных провикторианцев. Хэнди вскрывает подвижность права, показывает, что его нормы, воспринимаемые участниками судебного слушания как незыблемые, в конечном счете зависят от политики. И, обнародуя перед своими коллегами сплетни о том, что помилования не будет, он напоминает им о том, что в глазах народа на них

ляжет персональная моральная ответственность за смерть несчастных, которой каждый из них стремится избежать. Отметим, что для Эскриджа правовой реализм тождественен школе юридического процесса.

В решении мы видим следующее соотношение сил: двое представителей законнического позитивизма проводят в жизнь решение, которое сами они внутренне считают несправедливым и хотели бы его отмены внешними силами. Двое представителей школы юридического процесса, один естественно-правового, второй – правореалистического толка, не могут их остановить, поскольку их аргументов недостаточно для убеждения эмоционального плохого судьи. Плохой судья буквально разрывается пополам, занимая позицию «и вашим, и нашим». В итоге читатель остается с приведенным в исполнение приговором, который четверо «с половиной» судей, чья аргументация потребовала так много времени для понимания, сами не хотели бы видеть исполненным.

Результаты

Убедительность мысленного эксперимента Фуллера строится на самостоятельности выводов, получаемых экспериментаторами. С одной стороны, он использует юридическую технику, чтобы с помощью вполне правдоподобной юридической формы продемонстрировать мысленному взору читателя вымышленный суд в несуществующем городе будущего как *настоящий*. В результате работы этого суда четверо пострадавших людей, занимавшихся общественно-полезным делом и попавших в природную катастрофу, чудом спасенных, были повешены. Несправедливость такого поворота событий погружает читателя в проблемы доктринального толкования права, заставляя сухие спекулятивные теории покинуть башню из слоновой кости. В результате проблемы правопонимания обретают полнокровную общезначимость, одинаково внятную и философу права, и теоретику, и юристу-практику, и обывателю.

Список литературы

1. Вархотов Т. А. От воображения к карте: недискурсивные основания мысленного эксперимента // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 250–259. <https://doi.org/10.17223/1998863X/62/24>
2. Godfrey-Smith P. Metaphysics and the philosophical imagination // *Philosophical Studies*. 2012. Vol. 160. P. 97–113. <https://doi.org/10.1007/s11098-012-9913-8>
3. Fuller L. L. The case of the speluncean explorers // *Harvard Law Review*. 1949. Vol. 62, № 4. P. 616–645. <https://doi.org/10.2307/1336025>
4. Архипов В. В. Концепция права Лона Л. Фуллера // *Российский ежегодник теории права*. 2011. № 2–2009. С. 708–711. EDN: YPKMYJ
5. Архипов В. В. Концепция права Лона Л. Фуллера : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. 164 с.
6. Козлихин И. Ю. Процессуальная концепция права Лона // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 1993. № 2. С. 53–58. EDN: TPOUJR
7. Червонюк В. И. Идея структуры (анатомии) права в творчестве Лона Фуллера // *Вестник Московского университета МВД России*. 2024. № 4. С. 202–209. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-202-209>, EDN: IJDZFR
8. Перов В. Ю., Севастьянова А. Д. Проблема морального содержания права в концепциях Л. Фуллера и Г. Харта // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2018. Вып. 3. С. 92–96. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.17>
9. Оглезнев В. В. Переосмысление и новая интерпретация дискуссий между Г. Л. А. Хартом и Л. Л. Фуллером и их значение для аналитической философии права // *Вестник Томского государственного университета*. 2010. № 330. С. 55–59.
10. Дидикин А. Б. Современные теории естественного права и классическая традиция // *Scholar*. 2014. Т. 8, № 2. С. 418–424.
11. Cordoso B. N. What medicine can do for law // Cordoso B. N. *Law and Literature and other essays and addresses*. New York : Harcourt, Brace and Company, 1931. P. 70–120.
12. Finkelstein C. O. Two men and a plank // *Legal Theory*. 2001. № 7. P. 279–306. <https://doi.org/10.1017/S1352325201073049>
13. D'Amato A. The Speluncean Explorers – Further Proceedings // *Stanford Law Review*. 1980. Vol. 32, № 3. P. 467–485. <https://doi.org/10.2307/1228393>
14. Eskridge Jr. W. N. The Case of Speluncean Explorers: The Twentieth Century Interpretation of the Law in a Nutshell // *George Washington Law Review*. 1993. Vol. 61, № 6. P. 1731–1753.
15. Suber P. The case of the speluncean explorers: Nine new opinions. New York : Routledge, 1998. 128 p.
16. Shapiro D. L. The case of the speluncean explorers: A fiftieth anniversary symposium // *Harvard Law Review*. 1999. Vol. 112, № 8. P. 1834–1924. <https://doi.org/10.2307/1342396>
17. The Trolley Problem Mysteries / ed. by F. M. Kamm. New York : Oxford University Press, 2015. 270 p.

18. Fuller L. L. Consideration and Form // *Columbia Law Review*. 1941. Vol. 41, № 5. P. 799–824. <https://doi.org/10.2307/1117840>

References

1. Varkhotov T. A. From imagination to map: Non-discursive foundations of thought experiment. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 2021, no. 62, pp. 250–259 (in Russian). <https://doi.org/10.17223/1998863X/62/24>
2. Godfrey-Smith P. Metaphysics and the philosophical imagination. *Philosophical Studies*, 2012, vol. 160, pp. 97–113. <https://doi.org/10.1007/s11098-012-9913-8>
3. Fuller L. L. The case of the speluncean explorers. *Harvard Law Review*, 1949, vol. 62, no. 4, pp. 616–645. <https://doi.org/10.2307/1336025>
4. Arkhipov V. V. Lon L. Fuller's concept of law. *Rossiyskiy ezhegodnik teorii prava* [Russian Yearbook of Legal Theory], 2011, no. 2–2009, pp. 708–711 (in Russian). EDN: YPKMYJ
5. Arkhipov V. V. *Lon L. Fuller's concept of law*. Diss. Cand. Sci. (Jur.). St. Petersburg, 2009. 164 p. (in Russian).
6. Kozlikhin I. Yu. L. Fuller's procedure conception of law. *Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 1993, no. 2, pp. 53–58 (in Russian). EDN: TPOUJR
7. Chervoniuk V. I. Idea of the structure (anatomy) of law in the work of Lon Fuller. *Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4, pp. 202–209 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-202-209>, EDN: IJDZFR
8. Perov V. Yu., Sevast'ianova A. D. The problem of the morality of law in the concepts of L. Fuller and H. Hart. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Art Studies. Theory and Practice*, 2018, iss. 3, pp. 92–96 (in Russian). <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.17>
9. Ogleznev V. V. Rethinking and new interpretation of the debate between H. L. A. Hart and L. L. Fuller and its significance for analytic jurisprudence. *Tomsk State University Journal*, 2010, no. 330, pp. 55–59 (in Russian).
10. Didikin A. B. Modern theories of natural law and classical tradition. *Schole*, 2014, vol. 8, no. 2, pp. 418–424 (in Russian).
11. Cordoso B. N. What medicine can do for law. In: Cordoso B. N. *Law and Literature and Other Essays and Addresses*. New York, Harcourt, Brace and Company, 1931, pp. 70–120.
12. Finkelstein C. O. Two men and a plank. *Legal Theory*, 2001, vol. 7, pp. 279–306. <https://doi.org/10.1017/S1352325201073049>
13. D'Amato A. The Speluncean Explorers – Further Proceedings. *Stanford Law Review*, 1980, vol. 32, no. 3, pp. 467–485. <https://doi.org/10.2307/1228393>
14. Eskridge Jr. W. N. The Case of Speluncean Explorers: The Twentieth-century interpretation of the law in a nutshell. *George Washington Law Review*, 1993, vol. 61, no. 6, pp. 1731–1753.
15. Suber P. *The case of the speluncean explorers: Nine new opinions*. New York, Routledge, 1998. 128 p.
16. Shapiro D. L. The case of the speluncean explorers: A fiftieth anniversary symposium. *Harvard Law Review*, 1999, vol. 112, no. 8, pp. 1834–1924. <https://doi.org/10.2307/1342396>
17. Kamm F. M. (ed.) *The Trolley Problem Mysteries*. New York, N.Y., Oxford University Press, 2015. 270 p.
18. Fuller L. L. Consideration and Form. *Columbia Law Review*, 1941, vol. 41, no. 5, pp. 799–824. <https://doi.org/10.2307/1117840>

Поступила в редакцию 02.04.2025; одобрена после рецензирования 28.04.2025;

принята к публикации 28.04.2025; опубликована 29.08.2025

The article was submitted 02.04.2025; approved after reviewing 28.04.2025;

accepted for publication 28.04.2025; published 29.08.2025

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 269–275

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 269–275

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-269-275>, EDN: RUVZPC

Научная статья

УДК 340.132.6

Роль судебных актов в пропаганде легитимности правовой политики и авторитета власти

Е. Н. Тогузаева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Тогузаева Екатерина Николаевна, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, belana1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4462-677X>

Аннотация. Введение. Судебные органы играют немаловажную роль в формировании и пропаганде правовой политики и ее легитимном векторе развития, это выражается не только в воспитательном потенциале судебных актов и дисциплинирующем воздействии самого правосудия, но и в иных способах воздействия на сознание населения. Данные способы могут быть не основными, но сопутствующими. **Теоретический анализ.** Обращение современных правоприменителей к текстам пояснительных записок нормативных актов в поиске телеологических смыслов – лишь один из тех приемов, которые используются при толковании, однако автор увидел его значимость не только в интерпретационных целях. На современном этапе развития общества и права обращение к пояснительным запискам в правоприменительном толковании стало часто востребованным приемом, доказательством чему выступает проделанный автором анализ современной судебной практики. **Эмпирический анализ.** Выявлено, что обращение к пояснительной записке позволяет не обойти истинную волю законодателя, корректируя широкие возможности правоприменителя, обратив практику в единое русло. Но для повышения эффективности такой деятельности, безусловно, следует скорректировать информативность составляемых субъектами законодательной инициативы пояснительных записок, акцентируя внимание в них именно на цели принятия будущего нормативного акта. **Результаты.** Возможности правоприменительного толкования позволяют выразить солидарность с законотворцами, осознать социальную роль правосудия, наполнив ее телеологическими смыслами, подчеркнув содержание ожидаемых изменений общественных отношений. Складывающийся вектор правоинтерпретационной деятельности «подсвечивает» и значимую социальную роль правосудия, помимо воспитательной, которая факультативно видится также в правовой пропаганде легитимности современной правовой политики.

Ключевые слова: пропаганда, авторитет власти, легитимность, правоприменение, толкование, пояснительная записка, интерпретационная деятельность суда

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-28-00386 «Пропаганда в российском праве: трансформационные и институциональные изменения», <https://rscf.ru/project/24-28-00386/>).

Для цитирования: Тогузаева Е. Н. Роль судебных актов в пропаганде легитимности правовой политики и авторитета власти // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 269–275. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-269-275>, EDN: RUVZPC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The role of judicial acts in promoting the legitimacy of legal policy and authority of power

E. N. Toguzayeva

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Ekaterina N. Toguzayeva, belana1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4462-677X>

Abstract. Introduction. The judiciary plays an important role in the formation and promotion of legal policy and its legitimate vector of development. This is manifested not only in the educational potential of judicial acts and the disciplinary impact of justice itself, but also in other ways of influencing the consciousness of the population. These methods may not be the main ones, but accompanying ones. **Theoretical analysis.** The appeal of modern law enforcement officers to the texts of explanatory notes of regulatory acts in search of teleological meanings is one of those techniques that are used in interpretation. However, the author saw its significance not only for interpretative purposes. At the current stage of development of society and law, an appeal to explanatory notes in law enforcement interpretation has become a frequently sought-after technique, as evidenced by the author's analysis of modern judicial practice. **Empirical analysis.** It was revealed that the appeal to an explanatory note allows not to bypass the true will of the legislator, adjusting the broad possibilities of the law enforcement officer, turning the practice into a single channel. But to increase the effectiveness of such activities, it is certainly necessary to adjust the informativeness of explanatory

notes drawn up by subjects of legislative initiative, focusing attention in them on the purpose of adopting a future normative act. **Results.** The potential of law enforcement interpretation makes it possible to express solidarity with legislators, realizing the social role of justice, filling it with teleological meanings, emphasizing the content of the expected changes in social relations. The emerging vector of law interpretation activities "highlights" the significant social role of justice, in addition to the educational one, which is optionally also seen in legal propaganda of the legitimacy of modern legal policy.

Keywords: propaganda, authority of power, legitimacy, law enforcement, interpretation, explanatory note, interpretative activity of the court

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Science Foundation (project No. 24-28-00386 "Propaganda in Russian law: Transformational and institutional changes", <https://rscf.ru/project/24-28-00386/>).

For citation: Toguzayeva E. N. The role of judicial acts in promoting the legitimacy of legal policy and authority of power. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 269–275 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-269-275>, EDN: RUVZPC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Проблематика неоднозначного толкования закона остается актуальной и востребованной на сегодняшний день. «Так как закон есть мысль, выраженная словами, то при толковании необходимо прежде всего обратиться к выяснению значения слов, в которые мысль воплотилась, чтобы через них проникнуть в содержание самой мысли», – писал Г. Ф. Шершеневич [1, с. 637].

В современной юридической науке подчеркивается важность исследования официального толкования закона не только для представителей профессий, связанных с юриспруденцией, но и для общества в целом и обывателя, в том числе когда мы вспоминаем о презумпции знания закона и вытекающей из нее презумпции понимания закона и имеющихся разнообразных подходов правоприменительной практики к толкованию закона.

В. А. Савиных, рассматривая точку зрения Конституционного Суда РФ, разъясняет, что «правильное» понимание закона формируется у частного лица в результате не только ознакомления с законом, но также и изучения практики его толкования судами, по его мнению, изменение судебной практики может отражаться на правомерных ожиданиях частного лица [2]. Правомерные ожидания лица о том, что он правильно толкует закон, формируются не только на основании знания и понимания норм права, но и на основе знания сложившейся правоприменительной практики.

Немаловажную роль в формировании и пропаганде правовой политики и ее легитимном векторе развития, на наш взгляд, играют судебные органы, что выражается не только в воспитательном потенциале судебных актов, дисциплинирующем воздействии самого правосудия, повышении авторитета суда, но

и в иных способах воздействия на сознание населения. Правовая пропаганда предназначена в том числе для донесения и разъяснения правовой политики и стратегических целей государства и общества массам [3]. Считаем, что одним из таких приемов является обращение правоприменителя к текстам пояснительных записок нормативных актов в контексте правоинтерпретационной деятельности суда. Таких примеров, когда суд в своем акте обращается к тексту пояснительной записки нормативного акта, становится все больше и больше. Безусловно, целей такого обращения много, одна из основных и наиболее частая – возможность телеологического толкования, однако, на наш взгляд, можно выделять и другие цели, например связанную с пропагандой легитимности правовой политики и авторитета власти. Такой прием ясно показывает тому, кто знакомится с судебным актом (представителям вышестоящих инстанций, сторонам, иным лицам, участвующим в деле, а также любым гражданам, кто будет знакомиться в дальнейшем с судебным актом), значимость единства правоприменителя с законотворцем, ценность осознания целей законотворческой деятельности и применения ее в сугубо правильном контексте.

Теоретический анализ

Безусловно, такой прием – лишь один из тех, которые используются при толковании, однако его значимость раскрывается не только в интерпретационных целях. Поскольку толкование – есть способ определения смысла существующих норм, то исчерпывающего перечня способов и приемов толкования в действующем законодательстве нет и быть не может. В определенный этап развития общества и права могут стать востребованными новые приемы и способы. В настоящее время анализ современной су-

дебной практики дает нам основание полагать, что обращение к текстам пояснительных записок становится частым приемом толкования.

Так, по делу о признании незаконным отказа Администрации муниципального образования «Город Саратов» в увеличении срока аренды по договору аренды земельного участка правоприменитель обратился в судебных актах первой и апелляционной инстанции к анализу пояснительной записки к проекту Федерального закона № 84938-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подчеркнув, что подготовка указанного законопроекта была обусловлена необходимостью реализации комплекса мер социально-экономического характера в отношении граждан Российской Федерации и юридических лиц в целях защиты национальных интересов Российской Федерации в связи с недружественными действиями иностранных государств и международных организаций¹. Упомянутым законопроектом в 2022 г. был предусмотрен механизм пролонгации договоров аренды земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, и право уполномоченных органов принимать решения об определении льготного размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, в связи с чем арендатор мог потребовать льготную арендную плату. Это было обусловлено рядом событий в условиях санкционной политики и не распространялось на другие правоотношения. Чтобы верно истолковать норму и указать истцу на цели ее принятия, а значит, и на специфику ее применения в дальнейшем, правоприменитель прибегнул к толкованию пояснительной записки.

Имеются и примеры судебной практики, когда Верховный Суд РФ, проверяя законность обжалуемых актов, не соглашается с выстроенной ранее позицией нижестоящих судов и апеллирует также к текстам пояснительных записок, имея намерения подчеркнуть цель внесенных поправок в закон. Так, в частности, было по делу о взыскании долга за поставку теплоэнергии в нежилые помещения МКД. Суд

указал на цель внесенных поправок – защиту прав граждан от коллекторов². Достаточно примеров обращения к текстам пояснительных записок при разрешении судами споров, вытекающих из налоговых правоотношений и связанных с налоговым администрированием, о признании недействительным решения налогового органа³, а также из практики арбитражных судов по вопросам продления сроков выполнения работ, связанных с использованием недрами⁴. На значимость телеологического толкования через пояснительную записку к нормативному акту, касающемуся совершенствования примирительных процедур, в 2020 г. указал также в своих рекомендациях Научно-консультативный совет Арбитражного суда Западно-Сибирского округа⁵.

Считаем, что обращение в тексте судебных актов к пояснительной записке нормативного акта акцентирует внимание на легитимности правовой политики, на единстве вектора законодателя и правоприменителя, что является высшей степенью эффективности правовой политики. Обращение к пояснительной записке и аргументация с ее помощью в мотивированном решении главного вывода суда являются своего рода скрытым приемом пропаганды легитимности правовой политики и авторитета власти. Не являясь основной целью правоприменителя, ее, однако, вполне можно назвать сопутствующим результатом правоинтерпретационной деятельности суда.

² Определение Верховного суда от 15.03.2022 № 308-ЭС21-22821 по делу № А53-19700/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См., например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.04.2021 № 306-ЭС20-20307 по делу № А72-18565/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.06.2023 № Ф02-2972/2023 по делу № А33-27893/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.09.2024 № Ф08-6277/2024 по делу № А32-62138/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Рекомендации Научно-консультативного совета Арбитражного суда Западно-Сибирского округа «По вопросам рассмотрения споров, связанных со снабжением потребителей энергетическими и коммунальными ресурсами, а также применением Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (принятые по итогам заседания, состоявшегося 8 октября 2020 года в г. Тюмень) (утв. на заседании Президиума Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 25.12.2020 (с учетом изменений, утвержденных Президиумом суда округа 25.06.2021)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2023 по делу № А57-18750/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного Суда Саратовской области от 25.04.2023 по делу № А57-18750/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Все вспомогательные средства, в том числе средства интерпретации, одним из которых может стать пояснительная записка, усиливают легитимность решения суда, что важно для поддержания доверия граждан к закону, правосудию и действиям государства в целом. О значимости принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства не единожды указывал в своих актах Конституционный Суд РФ⁶.

Эмпирический анализ

С точки зрения тех, кто видит плюсы в обращении правоприменителя к пояснительной записке, можно выделить следующие доводы:

- пояснительные записки помогают раскрыть цель и смысл правовой нормы;
- в пояснительной записке можно найти информацию о тех проблемах в тот исторический период, которые необходимо было решить разработчикам проекта;
- отказ от использования пояснительной записки может привести к формальному подходу в толковании, а буквальное понимание в данном случае может сыграть во вред смысловому пониманию правовой нормы;
- безусловно, что пояснительная записка может быть дополнительным (вспомогательным) средством толкования;
- с помощью анализа пояснительной записки можно уяснить как цели нормативного акта, так и текст.

Сторонники другой точки зрения, считая невозможным включать анализ пояснительной записки в тексты судебных актов, акцентируют

⁶ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А. С. Стах и Г. И. Хваловой : постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 22, ст. 2276 ; По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”» в связи с жалобой гражданина И. В. Рузайкина : постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2010 № 21-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 52 (ч. 1), ст. 7214 ; По делу о проверке конституционности положений статьи 213.1 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Н. Кононова : постановление КС РФ от 25.12.2012 № 33-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 1, ст. 77.

внимание на том, что пояснительные записки не являются составной частью нормативного акта, будучи вспомогательным документом, не имеющим юридической силы. Кроме того, частыми являются следующие доводы:

- пояснительная записка может носить ошибочный или противоречивый характер;
- если в последующем в процессе принятия закона в него были внесены существенные изменения, а пояснительная записка составлялась на первую редакцию законопроекта, то она может не отражать уже истинных целей, которые впоследствии в процессе изменения в окончательной редакции вкладывал в проект законодатель;
- использование пояснительной записки может исказить смысл нормативного акта, что чревато произвольным домысливанием;
- изменение исторической эпохи или динамичность общественных отношений могут сказаться на потере актуальности пояснительной записки;
- необходимо учитывать дифференцированность целей пояснительной записки и самого нормативного акта;
- пояснительную записку и информационные письма некоторые авторы относят к техническим правовым актам [4];
- использование пояснительной записки в ущерб другим средствам толкования может быть вариантом злоупотребления со стороны правоприменителя.

Однако, придерживаясь мнения сторонников использования такого приема в правоинтерпретационной практике судов, считаем, что обращение к пояснительной записке позволяет не обойти истинную волю законодателя, корректируя широкие возможности правоприменителя, обратив практику в единое русло. Но для повышения эффективности такой деятельности, безусловно, следует скорректировать информативность составляемых субъектами законодательной инициативы пояснительных записок, акцентируя внимание в них именно на цели принятия будущего нормативного акта, тогда и правоприменитель чаще и охотнее ссылался бы на них.

В настоящее время ст. 105 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания РФ устанавливает лишь то, что при внесении законопроекта в Госдуму субъектом (субъектами) права законодательной инициативы должна быть представлена пояснительная за-

писка к законопроекту, содержащая предмет законодательного регулирования и изложение концепции предлагаемого законопроекта, а также мотивированное обоснование необходимости принятия или одобрения законопроекта⁷. Из данной формулировки не прослеживается наличие цели принятия проекта как обязательного элемента в пояснительной записке, что значительно снижает эффективность ее использования в правоприменении. В действующих Методических рекомендациях по юридико-техническому оформлению законопроектов указано, что в пояснительной записке к законопроекту должны содержаться предмет правового регулирования, изложение концепции предлагаемого законопроекта, а также его цель и почему ее достижение возможно только образом, предлагаемым в законопроекте, мотивированное обоснование необходимости принятия или одобрения законопроекта с фактическими данными или судебной практикой⁸. Однако можно привести множество приемов, когда составители текста пояснительной записки пренебрегают как раз указанием в ней цели принятия будущего нормативного акта.

Дефектность пояснительных записок с точки зрения неотображения в них целей отмечают многие правоведы. В частности, Т. П. Виноградов подчеркивает, что зачастую в пояснительной записке внятное обоснование под вопросом, так как вместо обоснования нередко можно увидеть только описание законопроекта [5]; профессор В. Б. Исаков отмечал, что авторы пояснительных записок доходчиво не рассказывают о смысле и целях своей законодательной инициативы [6, с. 176], имеются примеры, когда «цели или смысл принятия закона не соответствуют тем, которые выкристаллизовались в практике применения или толкования этой нормы» [7, с. 131], а в некоторых случаях в пояснительной записке и самом законопроекте вообще указаны разные цели, что говорит об отсутствии осмысления глубокой значимости цели, неоправданном умалении значения целевого показателя в рассматриваемых нами документах.

⁷ О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-П ГД (ред. от 24.09.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7, ст. 801.

⁸ Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (редакция 2021 г.) (утв. ГД ФС РФ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Считаем, что в изучаемом нами вопросе также нельзя умалять значение аксиологического подхода, который как раз и подчеркнет важность понимания ценностей для осознания главных целей. Те случаи, когда лишь констатируются обстоятельства введения нового института, новой нормы, а причины не обозначаются, очень снижают именно то качество информативности пояснительной записки, которое могло бы быть полезным правоприменителю.

В. В. Сорокин, исследуя в нормативном значении категории «дух права» и «буква закона» и отмечая регулятивные способности общих принципов, символов, правовых ценностей, подчеркивает, что «важна не только буква закона (формальная сторона права), но и те фундаментальные идеи и принципы, которые определяют мировоззренческую, аксиологическую, целевую и иную направленность правового регулирования» [8, с. 10]. Именно с использованием аксиологического метода выявляются декларируемые в нормативных правовых актах цели социального развития [9, с. 11].

Результаты

Складывающийся вектор правоинтерпретационной деятельности «подсвечивает» и значимую социальную роль правосудия, помимо воспитательной, которая факультативно видится также в правовой пропаганде легитимности современной правовой политики, что, в свою очередь, может сказаться на формировании правильных правовых ориентиров и моделей правомерного поведения у широкого круга лиц. И чем выше уровень судебного реагирования – тем значимее для правоприменительной практики судебное толкование. Как верно отмечают А. С. Квитчук и В. С. Комаров, когда каждый субъект права будет трактовать нормы по-своему, такая тенденция не способствует стабилизации правоотношений в обществе [10, с. 94]. Обращение же в интерпретационной деятельности к тексту пояснительных записок – возможность привести к единообразию и деятельность по толкованию права, познанию смысла применяемого закона, а также возможность обеспечить такие значимые свойства судебного акта, как предсказуемость и правовая определенность.

С одной стороны, правовая политика представляет собой деятельность государства в сфере правового регулирования, с другой – право-

вая политика получает концентрированное выражение в федеральных целевых программах, концепциях развития, в международных договорах России, в законах и иных нормативно-правовых актах Российской Федерации, а также в других официальных государственных документах [11]. Учитывая, что правоприменение является одной из форм реализации правовой политики, результаты правоприменения позволяют судить о правильности стратегии в сфере правового регулирования [11].

Пропаганду и повышение легитимности авторитета власти в процессе правоприменительного толкования можно рассматривать в рамках правосозидательной, правоориентирующей и мотивировочной функции толкования, которые выделяет в своей работе Д. А. Гаврилов, исследуя функции правоприменительного толкования [12].

Безусловно, судебные акты – далеко не основное и не единственное звено в пропаганде легитимности правовой политики, однако нельзя недооценивать их роль в данном процессе, а также в повышении доверия граждан к правовой политике, законотворчеству и правоприменению. Эластичность правоприменительного толкования позволяет, таким образом, выразить солидарность с законотворцами, осознать социальную роль правосудия, наполнив ее телеологическими смыслами, подчеркнув содержание ожидаемых изменений общественных отношений и их соответствие тем целям, которые были заложены в пояснительной записке к законопроекту.

Список литературы

1. Шершеневич Г. Ф. Избранное : в 6 т. Т. 4. включая Общую теорию права / вступ. слово, сост. П. В. Крашенинников. М. : Статут, 2016. 752 с. (Юристы, изменившие право, государство и общество).
2. Савиных В. А. Лекция «Проблемы презумпции понимания закона в контексте контрольно-надзорной деятельности». URL: <https://legalacademy.ru/course/3010761?ysclid=majhwjnlae406267787> (дата обращения: 02.05.2025).
3. Беляева О. В. Правовая пропаганда и правовое воспитание как путь к правопорядку и безопасности // Современное общество и право. 2024. № 1 (68). С. 7–13. EDN: JUIRB
4. Суворов Г. Н. Систематизация источников российского конституционного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 3. С. 3–6. EDN: PWBUBF
5. Виноградов Т. П. Подготовка сопроводительных документов к законопроекту: проблемы и способы решения // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 5. С. 22–26. EDN: YPIETT
6. Исаков В. Б. Приемы юридической техники на начальных стадиях законодательного процесса // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 172–178. EDN: RBLKFP
7. Сергеев Д. Н. Законотворчество в системе уголовного-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 39. С. 125–133. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2018-39-125-133>, EDN: YVIBLC
8. Сорокин В. В. Дух права и буква закона: характер соотношения // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 2. С. 5–15. [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2021.5\(2\).5-15](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2021.5(2).5-15), EDN: QMEXGN
9. Малько А. В., Липинский Д. А., Маркунин Р. С. Юридическая аномия в правовой системе: теоретико-методологические основы исследования // Правоприменение. 2023. Т. 7, № 3. С. 5–14. [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7\(3\).5-14](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7(3).5-14), EDN: TXMIOE
10. Квитчук А. С., Комаров В. С. Правоотношения и современная концепция толкования права: проблемы и перспективы // Теория государства и права. 2024. № 4 (41). С. 93–97. https://doi.org/10.25839/MAT-GIP_2024_4_41_93
11. Коробова А. П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 27 с.
12. Гаврилов Д. А. Правоприменительное толкование : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 235 с.

References

1. Shershenevich G. F. *Izbrannoe* : v 6 t. T. 4. *vklyuchaya Obshchuyu teoriyu prava* / vstup. slovo, sost. P. V. Krashennnikov [P. V. Krashennnikov, introduction, compiled. Selected. Vol. 4, including the General Theory of Law]. Moscow, Statut, 2016. 752 p. (in Russian).
2. Savinykh V. A. *Lektsiya «Problemy prezumptsiy ponimaniya zakona v kontekste kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti»* (Lecture “Problems of the presumption of understanding the law in the context of control and supervisory activities”). Available at: <https://legalacademy.ru/course/3010761?ysclid=majhwjnlae406267787> (accessed May 2, 2025) (in Russian).
3. Belyaeva O. V. Legal propaganda and legal education as a path to law and order and security. *Modern Society and Law*, 2024, no. 1 (68), pp. 7–13 (in Russian). EDN: JUIRB
4. Suvorov G. N. Systematization of sources of Russian constitutional law. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Self-government], 2013, no. 3, pp. 3–6 (in Russian). EDN: PWBUBF

5. Vinogradov T. P. Preparation of accompanying documents to draft law: Issues and solutions. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal law], 2017, no. 5, pp. 22–26 (in Russian). EDN: YPIETT
6. Isakov V. B. Methods of legal technique at the initial stages of the legislative process. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 2007, no. 1, pp. 172–178 (in Russian). EDN: RBLKFP
7. Sergeev D. N. Lawmaking in the system of criminal law regulation. *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2018, no. 39, pp. 125–133 (in Russian). <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2018-39-125-133>, EDN: YVIBLC
8. Sorokin V. V. The spirit of the law versus the letter of the law: The nature of correlation. *Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 5–15 (in Russian). [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2021.5\(2\).5-15](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2021.5(2).5-15), EDN: QMEXGN
9. Malko A. V., Lipinsky D. A., Markunin R. S. Legal anomie in the legal system: Theoretical and methodological bases of research. *Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 3, pp. 5–14 (in Russian). [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7\(3\).5-14](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7(3).5-14), EDN: TXMIOE
10. Kvitchuk A. S., Komarov V. S. Legal relations and the modern concept of interpretation of law: Problems and prospects. *Theory of State and Law*, 2024, no. 4 (41), pp. 93–97 (in Russian). https://doi.org/10.25839/MATGIP_2024_4_41_93
11. Korobova A. P. *Legal policy: Concept, forms of implementation, priorities in modern Russia*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2000. 27 p. (in Russian).
12. Gavrilov D. A. *Law enforcement interpretation*. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Volgograd, 2000. 235 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 12.05.2025; одобрена после рецензирования 25.05.2025;
принята к публикации 25.05.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 12.05.2025; approved after reviewing 25.05.2025;
accepted for publication 25.05.2025; published 29.08.2025

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 276–283

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 276–283

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-276-283>, EDN: SFABQY

Научная статья

УДК 340

Философско-антропологические основания права в свете идей выдающегося ученого Сергея Сергеевича Алексеева

С. В. Стрыгина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Стрыгина Светлана Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры теории государства и права, naukasvet@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0786-9385>

Аннотация. Введение. Статья посвящена научному наследию выдающегося ученого и политического деятеля Алексеева Сергея Сергеевича в развитии философских основ теории права. Его научное творчество представляет заметное явление в правовой жизни страны. Основоположник уральской научной школы теории государства и права, член-корреспондент Академии наук СССР, руководитель Института философии и права Уральского отделения Академии наук СССР, С. С. Алексеев являлся одним из основных разработчиков Конституции РФ. Он сыграл выдающуюся роль в создании основ правового государства в России. **Теоретический анализ.** Подвергается анализу философское наследие ученого, философско-антропологическая доктрина права, где выделяются его внеюридические основания и происходит переосмысление его роли и значения. Раскрываются основные положения автора о природных корнях права. Рассматривается суть обоснования ученым процесса восхождения позитивного права с постепенным ростом его естественно-правовых координат. Выделяется в доктрине С. С. Алексеева этнокультурная определенность права с апеллированием к биологической природе человека, его ментальности и менталитету. **Эмпирический анализ.** Отмечается современность идей ученого применительно к настоящему времени. На эмпирическом материале нормативного закрепления обычаев народов страны обосновывается мысль о подтверждении доктрины С. С. Алексеева об эффективности права при условии учета философско-антропологической составляющей. Проводится связь доктрины ученого с современными актуальными проблемами сбережения народов России. **Результаты.** Философские основы юридической антропологии углубляют, конкретизируют и развивают знание о праве как специфическом социальном явлении. Философско-антропологический аспект делает возможным обнаружить диалогичность структуры права, где прослеживается его моральная составляющая. Показана заслуга ученого в разработке доктрин не только права как идеи в его общечеловеческом понимании, но и национального права. Установлено, что ценность каждой правовой нормы и права будет проявляться, если это соответствует динамике общественной жизни, поставленным задачам преобразования общества.

Ключевые слова: философско-антропологическая доктрина, идея права, догма права, биологическая природа, естественное право, позитивное право

Для цитирования: Стрыгина С. В. Философско-антропологические основания права в свете идей выдающегося ученого Сергея Сергеевича Алексеева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 276–283. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-276-283>, EDN: SFABQY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

**Philosophical and anthropological foundations of law in light of the ideas of the outstanding scientist
Sergei Sergeevich Alekseev**

S. V. Strygina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Svetlana V. Strygina, naukasvet@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0786-9385>

Abstract. Introduction. The article is devoted to the scientific legacy of the outstanding scientist and politician Sergei Sergeevich Alekseev in the development of the philosophical foundations of the theory of law. His scientific work is a notable phenomenon in the legal life of the country. The founder of the Ural scientific school in the theory of state and law, corresponding member of the USSR Academy of Sciences, head of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the USSR Academy of Sciences, S. S. Alekseev was one of the main developers of the Constitution of the Russian Federation. He played a prominent role in creating the foundations of the rule of law in Russia. **Theoretical analysis.** The philosophical heritage of the scientist, the philosophical and anthropological doctrine of law, where its extra-legal foundations are identified

and its role and significance are rethought, were analyzed. The author's main provisions on the beginning of initial rights were revealed. The substantiation of the scientific process of the ascent of positive law with the gradual growth of its natural-legal coordinates was considered. The ethnocultural certainty of law was distinguished in the doctrine of S. S. Alekseev, with an appeal to the biological nature of man, his mindset and mentality. **Empirical analysis.** The modernity of the scientist's ideas in relation to the present was highlighted. Based on the empirical material of the normative consolidation of the customs of the peoples of the country, the idea of confirming the doctrine of S. S. Alekseev on the conditions of the effectiveness of law, taking into account the philosophical and anthropological component, was substantiated. The connection of the scientist's doctrine with the current urgent problems of saving the peoples of Russia was established. **Results.** The philosophical foundations of legal anthropology deepen, concretize and develop knowledge about law as a specific social phenomenon. The philosophical and anthropological aspect makes it possible to discover the dialogic structure of law, where its moral component can be traced. The merit of the scientist in developing the doctrines of not only law as an idea in its universal understanding, but also national law was demonstrated. It was revealed that the value of each legal norm and law will manifest itself if it corresponds to the dynamics of public life and the tasks set for the transformation of society. **Keywords:** philosophical and anthropological doctrine, idea of law, dogma of law, biological nature, natural law, positive law

For citation: Strygina S. V. Philosophical and anthropological foundations of law in light of the ideas of the outstanding scientist Sergei Sergeevich Alekseev. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 276–283 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-276-283>, EDN: SFABQY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В июле 2025 г. исполнился 101 год со дня рождения Сергея Сергеевича Алексеева – выдающегося ученого-юриста, участника Великой Отечественной войны. С. С. Алексеев был крупным мыслителем на рубеже XX и XXI вв. Огромную роль он сыграл в формировании основ правового государства: был одним из основных разработчиков альтернативной Конституции нашей страны, возглавляя Комитет конституционного надзора СССР – прообраза современного Конституционного Суда РФ, проявлял принципиальные позиции. Так, Комитетом были приняты решения в том числе о правовой ничтожности «секретных» актов, о ликвидации исправительно-трудовых учреждений.

С. С. Алексеев был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР и в 1988 г. возглавил Институт философии и права Уральского отделения Академии наук СССР. Активность и организаторские способности ученого позволили принять в 1990-х гг. Гражданский кодекс России, который стал основой свободной экономики новой страны.

Сергей Сергеевич – создатель уральской научной школы теории государства и права. Являясь последние 27 лет своей жизни профессором и заведующим кафедрой теории государства и права Уральского юридического университета, он занимался проблемами обобщающего плана, ступенями становления права в России, итогом чего стало создание фундаментальных новаторских монографии и учебников по теории государства и права.

С. С. Алексеев поднимает вопрос о повышении значимости роли правоведения, его важном месте среди гуманитарных, естественных и технических наук. Право он особо характеризует и определяет как величайшую социальную ценность.

Теоретический анализ

Говоря о наследии выдающегося ученого, нельзя обойти стороной философское осмысление права, к которому он обращается в постсоветский период. По его мнению, это позволило «увидеть» право при освещении правовых явлений с новых, более престижных позиций. Он высказывает мысль о том, что особенности права как юридического явления не должны заслонять философско-правовую трактовку.

Философский, ранее не свойственный С. С. Алексееву подход был вызван кризисом права в 1990-е гг., когда происходил отрыв позитивного права от духовно-моральных начал. В то время большинство юридических исследований проводилось с точки зрения позитивизма: формального подхода к праву как способа создания текстов.

Право превратилось «в некий технико-юридический агрегат, преимущественно оформительского порядка», призванного с формальной стороны закрепить решение деловых проблем, как верно пишет Г. Д. Гриценко [1, с. 60].

Нельзя обойти вниманием тот факт, что первые исследования права с точки зрения антропологического подхода появились в XVIII в. в работах И. Канта и К. А. Гельвеция, а в XX в. их продолжил русский ученый В. И. Вернадский.

Право – это явление цивилизации, которое нормативно закрепляет возникающие требования на каждом историческом этапе развития общества. Его исконная природа, считал С. С. Алексеев, в том, что это «позитивное высокозначимое явление цивилизации» [2, с. 62]. При этом, подчеркивая значение позитивного права, он особо выделяет его естественно-природные предосновы.

Анализируя пути восхождения права, посвятив этому свой труд «Восхождение к праву», ученый обнаруживает два его измерения, считая это поразительным фактом. То есть в нем, по мере постепенного восхождения по ступеням, все более крепнут, растут естественно-правовые координаты, в право проникают гуманитарные начала, входя в его сущность, и оно становится относящимся к разным мирам [3, с. 219].

С. С. Алексеев продолжает развивать теорию о норме права, постоянно выделяя ее значимость как мерила оценки действий людей, средства социального контроля. Одновременно подчеркивается, что в ней заключены исторически сложившиеся критерии и масштабы поведения людей [4, с. 175].

Внимание к исторической школе права, гуманитарным началам приводит выдающегося ученого к антропологическому началу, что представляет уже внеюридические основания права, относящиеся к философскому осмыслению правовой реальности. Это подразумевает отношение к правам человека как выражению личностной ценности права, к понятию «человек правовой» и т.д., в то время как теория права – это учение о действующем праве. Поэтому основным содержательным моментом здесь является переосмысление роли и значения права, апеллирование к биологической природе человека, его ментальности и менталитету.

Ученый определяет биосоциальное ощущение права, таящееся в биосоциальных корнях людей, которые «по своей силе и значимости не менее органичны, чем чувство своей собственности и стремление к свободе» [3, с. 437]. Тут и возникает, как он пишет, необходимость совмещения несовместимого: нормативной жесткости позитивного права («твердость юридической материи») и изменяющиеся общественные отношения («мятущуюся, изменчивую жизнь»).

Следует отметить, что антропология права изучает закономерности, свойственные определенному типу цивилизации, лежащие в основе правового поведения.

Значимой проблемой правовой антропологии является обоснование идеи прав человека, в основе которой естественные права, означающее, что «человек как человек должен иметь право». Это важно, поскольку право, как считает С. С. Алексеев, имеет глубокие «природные корни», не является специфической сферой социального бытия, отделенной от иных общественных сфер [5].

Антропоцентрический подход к человеку как автономной личности, воспроизведение такого правового состояния в обществе не только порождает условия для стремления к изменениям, но и формирует черты свободного и равноправного человека, что соответствует гуманистическим основаниям. В праве это означает такую систему социально-правовых ценностей, антропологической основой которой является человеческое достоинство, проявляющееся в самоидентификации.

Развитие философско-антропологического направления в праве у С. С. Алексеева позволяет адресоваться к природе человека. Анализируя эту категорию как явление цивилизации, он писал: «Право есть также явление культуры как сферы творчества, его аккумуляции, самовозрастания» [2, с. 62].

Выбор философско-правового видения у С. С. Алексеева был связан с именами И. Канта (XIII в.) и И. А. Покровского (нач. XX в.), живших в переломные годы и, по мнению исследователя (каждый со своей позиции), сблизивших философию и юриспруденцию для понимания смысла и назначения права в эпоху либеральных цивилизаций для свободы и благополучия людей.

Современный взгляд ученого на природу, когда он пишет о ней как о значимом и высоком, может быть представлен не только (согласно мнению некоторых людей) как явление Бога, но и «в качестве «информационного поля»» или «как закономерная логика в развитии объективных процессов, связанных с тем, что возник разум» [5, с. 423].

Надо отметить, что к антропологическим основаниям природы человека в праве адресовал еще французский ученый-правовед XVIII в. Шарль Луи де Монтескье в своем произведении «О духе законов», имея в виду правовой порядок в обществе, который, на его взгляд, продиктован, кроме всего остального, климатом, характером местности, плотностью населения и другими характеристиками [6].

Эмпирический анализ

Взгляды ученого имеют особое значение в правовом государстве, где, в первую очередь, должно уделяться внимание юридическому признанию человеческой личности как высшей ценности, что отвечает антропологическому подходу. Это соответствует конституционным принципам, означающим обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека, признавая их высшей ценностью.

Современность доктрины С. С. Алексеева проявляется еще и в том, что антропологический подход к праву особенно большое значение имеет в поликультурной стране, а именно такой является Российская Федерация. Он отходит от нормативизма и юридического позитивизма, обратившись к широкому правопониманию, где на первый план выдвигается сначала естественное право с подчинением ему позитивного.

В настоящее время перед государством поставлена задача сбережения народа России на основе традиционных ценностей, сохранения материального и духовного наследия, с обеспечением их нормативной базой.

Правовая антропология, как способ человеческого бытия, имеет непревзойденное значение в многонациональном демократическом государстве как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности, особенно по отношению к населению, сохраняющему традиционный образ жизни. Говоря о значении права в таком государстве, В. Н. Синюков писал, что «помогать народу в собственной идентификации» – важнейшая задача права [7, с. 21].

Это относится, например, к малым народам Крайнего Севера, жизнедеятельность которых – элемент природной среды в местах традиционного проживания и у которых имеется своя форма осознания окружающего мира вследствие многовекового проживания в экстремальных условиях. Любые кардинальные изменения в этой среде неизбежно приведут к их вымиранию. Они сохраняют уникальную организацию семейной жизни, где заложены родовые традиции предков в виде кочевой семьи – непосредственного компонента определенного этноса. Данный социальный институт сохранился там, где еще поддерживаются традиционные виды хозяйственной деятельности. До 2016 г. в нашей стране по факту кочевая семья имела, но юридически ее не было. И только в 2016 г. был определен ее уникальный статус,

но только на региональном уровне Законом Республики Саха (Якутия) «О кочевой семье»¹. Вместе с тем механизм его реализации в полной мере не действует, поскольку его текст начал создаваться еще в 2007 г. и фактически был принят уже без учета современных требований на тот период, а сейчас и вовсе устарел.

О пробелах в законодательстве, препятствующих реализации мер господдержки этим народам речь шла в декабре 2024 г. на Парламентском часе в Госсобрании Республики Саха. Анализ состояния дел в этой сфере показывает, что требуется принятие нового законодательного акта, который должен быть федерального уровня. Это даст возможность создать реальный механизм реализации прав и гарантий уникальному институту нашей страны не только в этой республике. По имеющимся данным, в настоящее время кочевой образ жизни в Российской Федерации ведут несколько тысяч семей не только Севера, но и Дальнего Востока, Сибири.

Взгляды С. С. Алексеева прослеживаются в конституционных основах сохранения этнокультурной идентичности народов России, что является важной составной частью этнокультурной безопасности страны. Это регламентируется ст. 20 Конституции РФ, где закрепляется культурно-национальная самобытность народов и этнических общностей.

Сергей Сергеевич Алексеев, развивая антропологическую теорию, опирается на идеи И. Канта о вторжении права в жизнь человека, о постоянном антагонизме в обществе.

Так, следует не забывать в ходе проводимой в настоящее время в стране реорганизации органов местного самоуправления, что различные регионы страны отличаются своими особенностями. В свое время проект федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» особенно внимательно обсуждался в Дагестане, где от эффективности работы органов местного самоуправления напрямую зависит качество жизни народов этой республики. Исходя из ее многовекового опыта, было сформировано местное самоуправление на основе сельских джамаатов, когда даже внутри одного района могут проживать представители разных

¹ О кочевой семье : закон Республики Саха (Якутия) от 15.06.2016 1660-3 № 963-V (с изм. и доп. от 30.05.2017). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205280007> (дата обращения: 10.03.2025).

народов со своими традициями, культурой и вероисповеданием. Поэтому любые изменения должны проходить так, чтобы они отвечали интересам населения. Нельзя разрушать традиционную систему, веками обеспечивающую баланс интересов различных общин.

Антропологические основания означают толерантное отношение к проявлению человеческого культурного и индивидуального многообразия, ограниченного правом. Это способствует ценностно ориентированному поведению личности, что отличает его от поведения остального животного мира.

В советский период в нашей стране законодательство противоречило природной основе человека, поэтому антропологический подход в праве подвергался остракизму. Так, в Уголовном кодексе РФ была предусмотрена ответственность за отказ от дачи показания независимо от степени родства с обвиняемым. И только в принятой в 1993 г. Конституции РФ появилась ст. 51, которая изменила это положение, закрепив права человека не свидетельствовать против себя и своих близких.

Верно выстроенные правовые ценности могут сгладить противоречия при объективной смене темпов, привычек, связей и традиций в обществе. Анализ правовых систем в странах Востока позволяет говорить о достаточно эффективной правовой регуляции, основанной на традициях и обычаях народа.

Такой путь прошла Япония, где была выработана «философия управления», основанная на формировании правовых ценностей с учетом менталитета нации, ее вековых традициях, что привело к так называемому японскому чуду.

В человеке заключены одновременно социальные и биологические начала (в одинаковой мере необходимые), что должно учитываться при нормативном регулировании правового пространства. В противном случае это может иметь отрицательные последствия: повышение уровня агрессии, девиантное поведение, пассивность жизненной позиции, что приводит к регрессу в развитии общества и государства, отсутствию творческого начала и самосовершенствования личности.

Доктрина С. С. Алексеева подтверждает, что в отрыве от практики догма права сама по себе не может претендовать на самостоятельное значение, необходима готовность общества ее принять. «Юридическая антропология содержит новые подходы к праву и изучает новые

аспекты права, углубляет, конкретизирует и развивает наше знание о праве как специфическом социальном явлении» [8, с. 32].

Установленным нормам надлежит адекватно отражать закономерности и тенденции развития общества, так как они закрепляют определенную модель поведения, которой придерживаются стороны реального взаимодействия в правоотношениях. Право получает свое содержание благодаря закреплению в нем правовым ценностям.

В связи с этим в стране давно поднимается вопрос о проведении этнокультурной экспертизы в правотворческой деятельности, когда учитываются правоментальные, социокультурные, цивилизационные аспекты правовой жизни общества [9, с. 10].

Об этом писал С. С. Алексеев, с категоричностью утверждая об исключительно важном элементе законоподготовительной работы для использования на практике данных правовой философии, поскольку «неизменно главными остаются требования и факты самой жизни, запросы практического порядка» [3, с. 371]. Это предопределяет возможность того, чтобы действующее право достигло высокого современного уровня.

Жан-Жак Руссо считал, что большое значение имеет учет законодателем всего того, «чего требуют условия местности, климата, почвы, нравов, соседства и все внутренние отношения в народе, которому он должен был дать установления» [10, с. 163].

При разработке правовых норм, думается, более рационально уделять пристальное внимание их подготовительному этапу, чем непосредственному изложению в форме определенного правового акта, определяя его формально-содержательную структуру только после анализа проекта на предмет совместимости с национальной правовой ментальностью.

Нельзя игнорировать правовой менталитет исторически сложившейся общности с определенными предпочтениями и взглядами к способу организации своего бытия. Об этом свидетельствует институт Старейшин в нашей стране, который уходит корнями в века на Кавказе, в районах Крайнего Севера и который всегда играл большую роль в сохранении традиций, духовно-нравственном воспитании, организации общественных работ на своей территории. Но несмотря на это, с точки зрения права он стал иметь законный статус только в 2010 г. на

Кавказе по инициативе председателя Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Эллы Памфиловой, а у коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока – только в 2016 г.

Мы видим, что правовое бытие человека принципиально рассматривать не только с мировоззренческой стороны, но также и этнокультурной определенности. У человека на подсознательном уровне имеется потребность в национальных корнях, содержащихся в моральных ценностях, выработанных из поколения в поколение.

Кроме того, как считает С. А. Жинкин, нужно разграничивать эффективность права и эффективность конкретных норм законодательства [11, с. 9].

Чтобы выработать наиболее эффективные правовые механизмы, невозможно обойтись без пристального изучения противоречий взаимосвязи человека и мира, анализа различных форм и типов отношений между ними, которые могут привести к нигилизму.

До сих пор проблемы эффективности права сводятся подчас к проблемам совершенствования норм законодательства, а антропологическим, аксиологическим, социологическим аспектам уделяется меньше внимания.

В постсоветский период своего творчества С. С. Алексеев обращается к философско-правовой стороне в своем произведении «Тайна и сила права», где он, говоря (как всегда образно) о «теле права», пишет о присутствии в нем не только законов, но и социальной, во многом незримой реальности. Говоря о безусловном значении догмы права, в то же время он подчеркивает, что в правовой материи существует «заданность», когда «цепочка правовых средств» выстраивается от исходных ее начал (юридических дозволений) в направлении субъективных прав, что составляет тайну права [12, с. 87].

С. С. Алексеев в своих трудах призывает не забывать об исконном назначении права: исторически обусловленном равновесии между общественным и личным интересом. Следует помнить, что прежде санкционированных норм появилась идея права, чтобы оно в специфическом виде отражало жизнь во всех ее сложных проявлениях и противоречиях. Нужно согласиться в данном случае с Артуром Кауфманном, немецким юристом и философом, одним из выдающихся представителей герменевтического подхода к философскому обоснованию

права, который считал, что идея права есть идея человека в качестве личности [13].

Можно сказать, что идея права начинается с идеи должностования, определяя затем для нормативного регулирования систему ценностей и вместе с этим решая, кто будет их субъектом.

По идее С. С. Алексеева, реализация выработанных основ в области прав и свобод человека должна учитывать культурно обусловленный плюралистический характер сосуществования внутри единой национальной правовой системы региональной правовой системы с отличительными чертами общего и правового менталитета проживающих коренных народностей.

В связи с этим В. Н. Синюков акцентирует потребность исследования права «через призму национально-исторической и культурно-типологической природы отечественного правового мира в интересах познания его конкретной целостности и системности» [7, с. 16].

При этом в мультиэтнических социальных средах могут существовать свои нормы, имеющие разные степени формализации и развитости, распространенные среди разных сегментов населения одного региона.

Сергей Сергеевич Алексеев обосновывает ценность права в разрезе кантовских идей, фиксируя свое внимание на изучении правовых форм и условий жизни человека в обществе, а не только на позитивном праве и его строении. Чтобы предметно воплотить главные ценности (которые заложены в древних истоках), пишет С. С. Алексеев, необходимо учитывать, что право – это социокультурное явление. В таком случае ценности получают новое воплощение в соответствии с современностью.

Результаты

Таким образом, философско-антропологическое осмысление права С. С. Алексеевым усиливает и расширяет объем и содержание знаний о праве, являясь актуальным, оно отвечает требованиям современности, отходя от традиционных позитивистских моделей.

Понятию права соответствует тип нормативности, отражающий глубинные архетипы сознания и поведения и находящий выражение в социальном укладе данной цивилизации. В трудах ученого видна преемственность позитивистского направления с естественно-правовой и исторической школой права.

Выдающийся ученый устанавливает связь сложного процесса создания правовых норм (где должны быть учтены многие аспекты) с развитием правового государства и гражданского общества. Он показывает, что ценность каждой правовой нормы и права будет проявляться, если это соответствует динамике общественной жизни, поставленным задачам преобразования общества. Содержание антропологии права заключается в поиске баланса между интересами личности и общества в рамках закона.

В этом случае точно звучат слова Алексева о том, что имеются основания полагать об особом уровне изучения права, «который имеет существенное значение для освоения права как своеобразной сферы социальной действительности» [3, с. 14].

Эти слова подтверждают тот факт, что в противном случае правовая реальность воспринимается членами общества как довлеющая над ними враждебная сила, что чревато сопротивлением имеющимся нормам права, проявляющимся в нигилизме.

Российское право – прежде всего духовный механизм регуляции людей, «особенный жизненный стиль, своеобразная картина жизни, фиксирующая существующую в России социокультурную реальность», считает Г. Д. Гриценко [14, с.14].

Философско-антропологический аспект делает возможным обнаружить диалогичность структуры права, где прослеживается его моральная составляющая, что в результате серьезных разработок может способствовать определению дальнейшего развития правовой политики в стране. Диалогичность проявляется во взаимосвязи нормы права с самыми разными сторонами общественной жизни, что создает условия эффективности действия права.

Как пишет Ф. Г. Камкия, «нужно рассматривать общество одновременно и как точку отправления и как горизонт (альфа и омега)», объясняя право через его вклад в «большую игру жизни» общества [15, с. 411].

Право должно предметно воплотить ценности, доказав человеку, что он главный среди них. В противном случае это порождает недоверие к нему как инструменту решения проблем общественной жизни.

Список литературы

1. Гриценко Г. Д. Антропологический метод – основа синтеза методологических подходов в исследовании права // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 5. С. 59–68.
2. Алексеев С. С. Теория права. М. : БЕК, 1995. 320 с.
3. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М. : Норма, 2001. 752 с.
4. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М. : Юридическая литература, 1981. Т. 1. 361 с.
5. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования. М. : Статус, 1999. 710 с.
6. Монтескье Ш. Л. О духе законов / сост., пер. и коммент. примеч. автора А. В. Матешук. М. : Мысль, 1999. 672 с.
7. Синуков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М. : Норма, 2021. 672 с.
8. Атарщикова Е. Н., Пономарев Е. Г. Право и его антропологические черты // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3, № 4 (9). С. 30–33. EDN: ZDEBJR
9. Овчинников А. И. Этнокультурная экспертиза в правотворческой деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 4. С. 8–16.
10. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты : пер. с фр. М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1998. 416 с. (Civitas terrena).
11. Жинкин С. А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение : автореф. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2009. 42 с.
12. Алексеев С. С. Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Норма, 2009. 176 с. EDN: QRDDKF
13. Kaufmann A. Preliminary Remarks on a Legal Logic and Ontology of Relations // Law, Interpretation and Reality / ed. by P. Nerhot. Dordrecht, Springer, 1990. P. 104–123. (Law and Philosophy Library, vol. 11). https://doi.org/10.1007/978-94-015-7875-2_8
14. Гриценко Г. Д. Право как социокультурное явление: Философско-антропологическая концепция : автореф. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2003. 42 с.
15. Камкия Ф. Г. Роль юридической антропологии в понимании современных процессов правообразования // Фундаментальные исследования. 2007. № 12, ч. 2. С. 409–411.

References

1. Gritsenko G. D. Anthropological method – the basis for the synthesis of methodological approaches in the study of law. *University News. Northern-Caucasus Region. Social Sciences*, 2003, no. 5, pp. 59–68 (in Russian).

2. Alekseev S. S. *Teoriya prava* [Theory of law]. Moscow, BEK, 1995. 320 p. (in Russian).
3. Alekseev S. S. *Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya* [Ascent to law. Searches and solutions]. Moscow, Norma, 2001. 752 p. (in Russian).
4. Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1981. Vol. 1. 361 p. (in Russian).
5. Alekseev S. S. *Pravo. Azbuka. Teoriya. Filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law. ABC. Theory. Philosophy. Experience of a comprehensive study]. Moscow, Status, 1999. 710 p. (in Russian).
6. Montesquieu Sh. L. *O dukhe zakonov. Sost., per. i komment. primech. avt. A. V. Mateshuk* [Mateshuk A. V. (compil., transl., comment.). On the spirit of laws]. Moscow, Mysl', 1999. 672 p. (in Russian).
7. Sinyukov V. N. *Rossiyskaya pravovaya sistema. Vvedeniye v obshchuyu teoriyu* [Russian legal system. Introduction to the general theory. 2nd ed., suppl.]. Moscow, Norma, 2021. 672 p. (in Russian).
8. Atarschikova E. N., Ponomarev E. G. Law and its anthropological features. *Russian Journal of Legal Studies (Moscow)*, 2016, vol. 3, no. 4 (9), pp. 30–33 (in Russian). EDN: ZDEBJR
9. Ovchinnikov A. I. Ethnocultural expertise in law-making. *North Caucasian Legal Vestnik*, 2013, no. 4, pp. 8–16 (in Russian).
10. Rousseau J.-J. *Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty* [On the Social Contract. Treatises]. Civitas terrena. Moscow, KANON-press-Ts, Kuchkovo pole, 1998. 416 p. (in Russian).
11. Zhinkin S. A. *Efficiency of law: Anthropological and value dimension*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Jur.). Krasnodar, 2009. 42 p. (in Russian).
12. Alekseev S. S. *Tayna i sila prava. Nauka prava: novye podkhody i idei. Pravo v zhizni i sud'be lyudey* [The mystery and power of law. The science of law: New approaches and ideas. Law in the life and destiny of people. 2nd ed. rev. and add.]. Moscow, Norma, 2009. 176 p. (in Russian). EDN: QRDDKF
13. Kaufmann A. Preliminary Remarks on a Legal Logic and Ontology of Relations. In: Nerhot P. (eds). *Law, Interpretation and Reality*. Law and Philosophy Library, vol. 11. Dordrecht, Springer, 1990, pp. 107–123. https://doi.org/10.1007/978-94-015-7875-2_8
14. Gritsenko G. D. *Law as a socio-cultural phenomenon: Philosophical and anthropological concept*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Phil.). Stavropol, 2003. 42 p. (in Russian).
15. Kamkiya F. G. The role of legal anthropology in understanding modern processes of law formation. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2007, no. 12, pt. 2, pp. 409–411 (in Russian).

Поступила в редакцию 12.03.2025; одобрена после рецензирования 24.04.2025;
принята к публикации 28.04.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 12.03.2025; approved after reviewing 24.04.2025;
accepted for publication 28.04.2025; published 29.08.2025

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 284–291

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 284–291

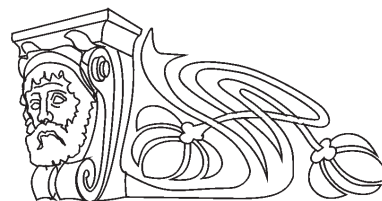
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-284-291>, EDN: ROLAFP

Научная статья

УДК 342.156

Правовое обеспечение технологической политики России: системный анализ и пути совершенствования

Ю. Ю. Илюхина

¹Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Россия, 105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1

²Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Илюхина Юлия Юрьевна, кандидат юридических наук, ¹доцент кафедры инновационного предпринимательства, ²доцент кафедры гражданского права и процесса, yilyu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9761-6746>

Аннотация. Введение. Реализация обновленного политического курса, направленного на обеспечение технологического лидерства, требует всесторонней правовой детерминации и создания сбалансированной нормативно-правовой базы. **Теоретический анализ.** Была осуществлена верификация значимости правовых инструментов в системной парадигме средств реализации технологической политики, что позволило установить их функциональную роль в структуре государственных механизмов достижения технологического лидерства. **Эмпирический анализ.** Выполнен аналитический обзор текущего состояния правового регулирования технологической политики Российской Федерации с характеристикой нормативно-правовых механизмов, дифференцированных по двум взаимосвязанным направлениям: публично-правовому и частноправовому. **Результаты.** Обобщены проблемы правового регулирования технологической политики, которыми являются разрозненность нормативной базы, ее несоответствие современным экономическим условиям и сложности в реализации механизмов технологического суверенитета, устаревание механизмов защиты интеллектуальной собственности, пробелы в регулировании новых технологий и недостаточная гибкость правовых инструментов. Сделан вывод о необходимости системного подхода к совершенствованию законодательства для обеспечения технологического лидерства, учитывающего взаимосвязь публично-правовых и частноправовых инструментов регулирования, который позволит создать устойчивую правовую основу для достижения стратегических целей технологической политики.

Ключевые слова: технологическая политика, правовое обеспечение технологического лидерства, правовые средства технологической политики

Для цитирования: Илюхина Ю. Ю. Правовое обеспечение технологической политики России: системный анализ и пути совершенствования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 284–291. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-284-291>, EDN: ROLAFP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Legal support for technological policy in Russia: Systemic analysis and ways of improvement

Yu. Yu. Ilyukhina

Bauman Moscow State Technical University, 5/1 2-ya Baumanskaya St., Moscow 105005, Russia

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yulia Yu. Ilyukhina, yilyu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9761-6746>

Abstract. Introduction. The implementation of the updated political course aimed at ensuring technological leadership requires comprehensive legal determination and creation of a balanced regulatory framework. **Theoretical analysis.** The significance of legal instruments was verified within the systemic paradigm of technological policy implementation mechanisms, which resulted in establishing their functional role in the structure of state mechanisms for achieving technological leadership. **Empirical analysis.** The analytical review of the current state of legal regulation of technological policy in the Russian Federation was conducted, characterizing the normative legal mechanisms differentiated into two interrelated directions: public law and private law. **Results.** The problems of legal regulation were summarized: fragmentation of the regulatory framework, its inconsistency with modern economic conditions, challenges in implementing mechanisms of technological sovereignty, outdated intellectual property protection mechanisms, gaps in regulating new technologies, and insufficient flexibility of legal instruments. The conclusion was drawn

about the need for a systemic approach to improving legislation to ensure technological leadership, taking into account the interconnection of public and private legal instruments, which will create a sustainable legal foundation for achieving the strategic goals of technological policy.

Keywords: technological policy, legal support for technological leadership, legal instruments of technological policy

For citation: Ilyukhina Yu. Yu. Legal support for technological policy in Russia: Systemic analysis and ways of improvement. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 284–291 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-284-291>, EDN: ROLAFP

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Динамичное развитие мирового технологического ландшафта в контексте усиливающейся глобальной конкуренции определило необходимость обновления национального политического курса в направлении обеспечения технологического лидерства России. В п. 14 ст. 3 Федерального закона «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ «О технологической политике»), принятого в декабре 2024 г., технологическое лидерство определено как «технологическая независимость Российской Федерации, выражающаяся в разработке отечественных технологий и создании продукции с использованием таких технологий с сохранением национального контроля над критическими и сквозными технологиями на основе собственных линий их разработки в целях экспорта конкурентоспособной высокотехнологичной продукции и (или) замещения ею на внутреннем рынке продукции, создаваемой на базе устаревших и (или) иностранных технологий, а также превосходство таких технологий и продукции над зарубежными аналогами». Достижение этой цели предполагает создание условий, при которых страна способна самостоятельно разрабатывать и производить передовые технологии, не завися от внешних поставщиков и партнеров, что требует комплексного подхода, соответствующего легальному определению технологической политики, сформулированному в п. 13 ст. 3 ФЗ «О технологической политике» и включающему в себя правовые, экономические, организационные и иные меры по обеспечению технологического лидерства Российской Федерации и экономического развития на основе отечественных

технологий. Из данной дефиниции следует, что правовые меры составляют неотъемлемый элемент технологической политики, определяя тем самым актуальность исследования современного состояния национального правового обеспечения технологического развития с целью дальнейшего выявления проблем и разработки сбалансированной и комплексной системы норм, регулирующих отношения в этой сфере.

Теоретический анализ

Законодательное регулирование как один из ключевых институциональных механизмов играет значимую роль в воплощении политических установок в объективной действительности. Система правовых рычагов управления выступает в роли «игрового поля», устанавливая границы дозволенного и предписывая участникам определенные модели поведения. В отсутствие правил, регулирующих взаимодействие участников отношений, невозможно добиться единообразия и предсказуемости, что критически важно для стабильности и успеха реформ.

В технологической политике, как и в иных ее разновидностях, несомненно, присутствует правовая составляющая, «с помощью чего данные виды политики претворяются в жизнь (в частности, через правовые акты и иные юридические средства)» [1, с. 57]. Более того, успех реализации политических планов по достижению технологического лидерства во многом будет определяться эффективностью правового механизма, так как именно юридические нормы выступают основой для регулирования отношений в области технологической политики, гарантией определенности и стабильности.

По мнению ряда авторов, создание благоприятных правовых условий выступает ключевой предпосылкой технологического развития, поскольку «правовые инструменты задают векторы, вариации ...технологического развития страны» [2, с. 60; 3], «право и правовая система оказывают существенное влияние на

¹ О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280025> (дата обращения: 21.04.2025).

инновационное развитие государства, и принятие радикальных изменений в законодательстве либо сопутствует, либо непременно порождает “инновационные бумы” в стране» [4, с. 1074].

Однако, поддерживая парадигму инструментальной вторичности правовых средств в системе мер технологической политики, полагаем, что законодательный инструментарий не является основным функциональным средством стимулирования технологических процессов, поскольку право лишь создает условия, но не генерирует ресурсы для научно-технологического развития и не формирует спрос на технологии [5, с. 132]. Тем не менее, потенциал права как инструмента создания комфортной регуляторной среды нельзя недооценивать. Именно способность системы юридических правил обеспечивать такую среду может стать важным фактором успешной реализации технологической политики при условии адаптации таких правил к современным вызовам и потребностям участников технологического процесса.

По данным статистических исследований проблем национальной инновационной среды, выступающей ключевым фактором технологического развития, проводимых Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ на протяжении нескольких последних лет, около 43% опрошенных представителей инновационного бизнес-сообщества не относят недостаточность и несовершенство нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность, к числу факторов, сдерживающих инновационное развитие, 13% расценивают действие юридических предпосылок на национальный рынок инноваций как малозначительное, около 10% считают такое влияние значительным [6, с. 167]. Однако минимальное ограничительное воздействие права еще не означает его достаточную роль в активном стимулировании научно-технического прогресса, подтверждая необходимость совершенствования нормативной базы.

Соглашаясь в целом с субординационной моделью правового регулирования, реализованной в ФЗ «О технологической политике», как соответствующей потребностям практики национальной технологической среды и подчеркивающей вторичность правовых средств в системе мер технологической политики, отметим в то же время, что в законе данная

модель представлена достаточно обобщенно, что оставляет пространство для дальнейшего развития и детализации этого направления.

Анализ текста ФЗ «О технологической политике» позволяет сделать вывод о том, что законодатель не рассматривает правовые меры в качестве определяющих в достижении цели технологического лидерства. Особое внимание в законе уделено экономическим и организационным средствам, детализированным в тексте статей, в то время как о правовых мерах упоминается лишь в формулировке дефиниции технологической политики, в контексте постановки общей задачи по созданию благоприятных правовых условий для реализации технологической политики, установления иерархии нормативных правовых актов в данной сфере и определения полномочий органов государственной и публичной власти в части правового регулирования технологической политики. Правовые инструменты представлены в тексте основного законодательного акта о технологической политике, как правило, общими формулировками и отсылками к другим законам.

Представляется, что подход законодателя не отражает реальных возможностей права как инструмента создания комфортной регуляторной среды для внедрения инноваций и формирования условий, способствующих научно-технологическому прогрессу. В результате юридические нормы остаются лишь дополнением к экономическим и организационным инструментам, хотя могли бы играть более активную роль в достижении технологического лидерства. Потенциал правового воздействия может быть реализован только при условии перехода от пассивной роли права, которое лишь не препятствует инновациям, к активной позиции, заключающейся в формировании организационного и экономического контекста, делающего технологическое развитие не только возможным, но и инвестиционно привлекательным направлением деятельности. Такой переход требует проведения системного анализа действующего законодательства, регулирующего отношения в сфере технологической политики с целью выявления в нем пробелов и противоречий, а также последующей разработки механизмов его совершенствования.

Анализ научной литературы позволил сделать вывод о крайне ограниченном опыте научных исследований в области технологической политики, которые были посвящены отдельным

аспектам законодательного регулирования отношений данной сферы. Объектами изучения являлись отдельные процессы и институты.

В трудах Е. С. Аничкина представлено правовое осмысление приоритетных направлений государственной научно-технической политики Российской Федерации, а также выполнен анализ нормативных основ технологического суверенитета [7]. Автор подчеркивает, что ускоренное формирование правовой базы для новых тенденций привело к необходимости согласования новых нормативных актов с ранее действовавшими положениями в сфере науки и технологий, а также их интеграции в существующую правовую систему [8, с. 205].

С. Г. Маричев рассматривает механизмы правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, изучая их роль в стимулировании или ограничении распространения инновационных решений [9]. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на эффективность использования результатов интеллектуальной деятельности.

В работах Б. А. Шахназарова проведено исследование особенностей правового регулирования в условиях санкционного давления, а также предложен сравнительный анализ подходов к формированию технологической стратегии в КНР и России, который позволил выявить ключевые различия и перспективные направления совершенствования отечественной практики [2, 10].

Труды А. Ю. Соколова посвящены изучению вопросов регулирования деятельности органов государственного управления в контексте обеспечения разработки и внедрения высокотехнологичных решений в производственные процессы. Особое внимание уделено современным проблемам функционирования нормативно-правовой базы, направленной на поддержку технологического развития [11].

Анализ научной литературы по вопросам правового регулирования смежных областей государственной политики (инновационной, инвестиционной, промышленной и научно-технической) также показывает ограниченное количество изысканий, комплексно рассматривающих данные направления с учетом современных вызовов, связанных с последствиями пандемии COVID-19 и текущей геополитической ситуацией, включая режим санкционных ограничений. Наблюдается определенный дефицит научных работ, анализирующих

адаптацию правовых механизмов регулирования данных сфер к новым экономическим условиям [12, 13].

Несмотря на несомненную научную ценность и практическую значимость проведенных исследований, следует отметить их фрагментарный характер, который в определенной степени соответствует разрозненности и недостаточной системности существующих нормативных инструментов регулирования отношений в сфере технологической политики.

Эмпирический анализ

Нормативно-правовой инструментарий реализации технологической политики может быть представлен двумя взаимосвязанными блоками, каждый из которых выполняет определенную функцию в обеспечении технологического лидерства и реализации государственной стратегии.

Первый блок включает документы публично-правового характера, направленные на формирование, организацию и реализацию мер по обеспечению технологического лидерства. Этот блок охватывает широкий спектр правил, среди которых можно обозначить несколько аспектов правового воздействия.

Во-первых, следует отметить положения, определяющие основы технологической политики. Такие нормы содержат Федеральный закон «О технологической политике», в котором закреплены базовые понятия, сформулированы цели и задачи, намечены основные направления реализации технологической политики и обозначены компетентные органы и организации, ответственные за ее разработку; Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»², формирующий правовые рамки для установления и развития отношений между акторами научно-технологической сферы, институтами государственного управления и реципиентами научной продукции в процессе реализации государственных мер поддержки инновационной деятельности, и другие акты.

Во-вторых, первый блок правового механизма технологической политики содержит документы, являющиеся правовым фундаментом для процессов стратегического планиро-

² О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон от 07.10.2022 № 397-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102043112&rdk=> (дата обращения: 21.04.2025).

вания и управления. Среди них ключевыми являются: Указ Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»³, в котором обозначены приоритетные направления национального научно-технологического развития; Концепция технологического развития России до 2030 года⁴, в которой в качестве цели предусмотрено достижение технологического суверенитета страны посредством развития высокотехнологичного производства и обеспечения конкурентоспособности отечественных технологий на мировом рынке; Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁵, содержащий сформулированную стратегию технологического лидерства России.

В-третьих, к указанному блоку необходимо отнести специализированные нормативные источники, создающие особые условия для развития технологий в конкретных отраслях науки и экономики (генетика, энергетика, экология, аграрная отрасль), а также для осуществления деятельности отдельными субъектами, такие как, например, Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково»»⁶ и др.

В-четвертых, в данном блоке норм следует выделить нормативные акты, в которых установлены полномочия органов управления в области технологической политики с целью координации действий различных уровней власти и участников технологического процесса, в частности, Указ Президента РФ «О некоторых вопросах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию»⁷.

³ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (дата обращения: 21.04.2025).

⁴ Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=605445497&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 29.04.2025).

⁵ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=mbp2rv4yza325944767> (дата обращения: 29.04.2025).

⁶ Об инновационном центре «Сколково» : федер. закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102141548&rdk=&link_id=3 (дата обращения: 29.04.2025).

⁷ О некоторых вопросах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию : указ Президента РФ от 15.03.2021 № 144. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=602076683&rdk=&firstDoc=1&lastDoc=1> (дата обращения: 28.04.2025).

Второй блок охватывает правовое регулирование этапов жизненного цикла продукта технологической политики, включая ее создание, коммерциализацию, трансфер, фиксацию прав и их защиту в случае нарушений. В качестве такого результата выступают высокотехнологичные продукция, результаты работ и оказание высокотехнологичных услуг (п. 2 ст. 3 ФЗ «О технологической политике»), а также технологические инновации (п. 12 ст. 3 ФЗ «О технологической политике»).

Правила, определяющие основания и порядок возникновения, перехода, прекращения прав на продукт, особенности участия продукта в обороте, содержатся по большей части в частноправовых источниках, направленных на регулирование отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности (часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации⁸, Федеральный закон «О коммерческой тайне»⁹ и др.). Кроме того, гл. 38 части второй ГК РФ¹⁰ предусмотрена регламентация научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, результатом которых становятся продукты технологической политики.

В современных условиях интеллектуальная собственность имеет ключевое значение для технологического развития, обусловленное тем, что результаты интеллектуальной деятельности зачастую выступают основой для критически важных и сквозных технологий, обеспечивающих создание высокотехнологичной продукции. Нормы, регулирующие отношения по поводу объектов интеллектуальной собственности, играют роль правового фундамента для создания и внедрения результатов технологической политики, следовательно, их качество напрямую влияет на эффективность реализации технологических инициатив.

Таким образом, правовое обеспечение технологической политики в России строится на двух взаимосвязанных блоках нормативно-правового регулирования. Первый блок охватывает публично-правовые механизмы,

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая : федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52 (ч. 1), ст. 5496.

⁹ О коммерческой тайне : федер. закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102088094&rdk=&intelsearch=29.07.2004+%B998-%D4%C7> (дата обращения: 30.04.2025).

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.

направленные на формирование и реализацию технологической политики, включая стратегическое планирование, координацию участников и государственную поддержку. Второй блок опосредует частноправовые аспекты жизненного цикла технологий, включая их создание, защиту, передачу прав и внедрение.

Результаты

На основе анализа текущего состояния нормативного регулирования технологической политики удалось структурировать правовой механизм на два ключевых блока и выявить ряд системных проблем, которые негативно сказываются на устойчивости и результативности законодательного обеспечения технологического развития.

Исследование части правового механизма технологической политики, представленной нормами публично-правового характера, которые направлены на формирование, организацию и реализацию мер по обеспечению технологического лидерства, позволило констатировать, что в качестве его ключевых недостатков можно отметить разрозненность и бессистемность нормативной базы. Несмотря на наличие множества законов, указов и концепций, охватывающих различные аспекты технологической политики, их взаимосвязь и согласованность остаются недостаточными, так как нормативные акты часто разрабатываются без учета комплексного подхода, что приводит к фрагментации правового поля, снижающей эффективность реализации стратегии.

Кроме того, заслуживают внимания проблема устаревания нормативных актов, принятых в условиях, значительно отличающихся от современных экономических и геополитических реалий, которая снижает способность законодательства адаптироваться к новым вызовам и ограничивает возможности для технологического прорыва, а также сложности в реализации механизмов технологического суверенитета, закрепленных в стратегических документах, в отсутствие которых провозглашения стратегии остаются недостаточно эффективными [14].

Характеризуя правовое регулирование, представленное во втором блоке, следует отметить, что вопросы применения права интеллектуальной собственности занимают сегодня одно из центральных мест в научной и практической

дискуссии. Многочисленные исследования, аналитические материалы и конференции, включая инициативы Совета Федерации [15; 16, с. 530], направлены на выявление проблем в данной сфере и поиск путей их решения. Анализ действующих норм позволяет выделить ряд системных недостатков, которые существенно ограничивают его эффективность в современных условиях.

Действующее законодательство не учитывает динамичного развития новых технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, что приводит к пробелам в правовом регулировании объектов интеллектуальной собственности, создаваемых с использованием передовых технологических решений, провоцируя правовую неопределенность, что затрудняет защиту прав правообладателей.

В то время как современные экономические условия требуют создания эффективных механизмов коммерциализации и трансфера технологий, существующие правовые инструменты не обеспечивают достаточной гибкости для реализации этих процессов. Ограниченность лицензионных соглашений, сложности с оформлением совместного владения правами и недостаточная проработка вопросов международного трансфера технологий снижают инвестиционную привлекательность высокотехнологичных разработок. Нормативные акты часто имеют направленность на формальное соблюдение процедур, игнорируя практические потребности участников рынка. Это снижает мотивацию к инновационной деятельности и замедляет процесс внедрения новых технологий.

Традиционные механизмы защиты интеллектуальной собственности, такие как патентование и авторское право, зачастую не соответствуют потребностям современного бизнеса. Устаревшие процедуры регистрации, длительные сроки рассмотрения заявок создают дополнительные сложности для правообладателей. Кроме того, недостаточно развиты механизмы противодействия недобросовестным практикам, в том числе использованию технологий в обход правовой защиты.

Системный анализ текущего состояния правового регулирования технологической политики позволил сделать вывод о наличии комплекса проблем, охватывающих как публично-правовые, так и частноправовые аспекты. В первом блоке основными препятствиями остаются фрагментарность нормативно-право-

вой базы, ее несоответствие современным экономическим и геополитическим условиям, а также недостаточная регламентация реализации механизмов технологического суверенитета. Во втором блоке ключевыми вызовами являются пробелы в регулировании новых технологий, устаревшие механизмы защиты интеллектуальной собственности и сложности с коммерциализацией инноваций.

Для обеспечения эффективности технологической политики требуется системное решение выявленных проблем. Это предполагает не только актуализацию действующего законодательства, но и его гармонизацию с современными потребностями участников технологического процесса, а также внедрение гибких механизмов правовой защиты и трансфера технологий. Только системный подход, учитывающий взаимосвязь публично-правовых и частноправовых инструментов регулирования, позволит создать устойчивую правовую основу для достижения технологического лидерства и обеспечения национальной конкурентоспособности в условиях глобальных вызовов.

Отсутствие своевременной актуализации нормативно-правовой базы может существенно ограничить ее потенциал, поскольку эффективность технологической политики напрямую зависит от соответствия юридических норм современным экономическим и технологическим условиям. Нерешенные проблемы в сфере правового регулирования интеллектуальной собственности в текущих экономических и геополитических условиях могут стать серьезным препятствием для достижения стратегических целей технологической политики.

Комплексная модернизация правового регулирования интеллектуальной собственности позволит не только защитить национальные интересы в высокотехнологичных отраслях, но и создать устойчивую основу для долгосрочного развития высокотехнологичной экономики.

Список литературы

1. Малько А. В. Правовая политика: Актуальные проблемы исследования // Труды Института государства и права РАН. 2011. № 4. С. 57–81. EDN: SJLFIN
2. Шахназаров Б. А. Правовые меры стимулирования деятельности в сфере развития национальной промышленности // Юридический мир. 2023. № 5 (317). С. 45–54. <https://doi.org/10.18572/1811-1475-2023-5-45-54>, EDN: ANVCHJ
3. Терениченко А. А. Правовые аспекты и проблематика реализации основных направлений научно-технологического развития Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2020. № 3 (183). С. 67–70. EDN: PHIMZE
4. Гоголев В. Ю., Казакова О. Б. Анализ влияния нормативно-правовой базы на процессы инновационного развития США и КНР // Весенние дни науки : сб. докл. Междунар. конф. студентов и молодых ученых. Екатеринбург : ИД «Ажур», 2023. С. 1072–1075. EDN: RWSOVD
5. Кабышев С. В. Концептуальные вопросы совершенствования законодательства о науке и научно-технологическом развитии в Российской Федерации // Lex Russica. 2025. Т. 78, № 2 (219). С. 130–140. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2025.219.2.130-140>, EDN: JRNQMI
6. Индикаторы инновационной деятельности: 2025 : стат. сб. / под общ. ред. Л. М. Гохберга, Н. Ю. Анисимова, Я. И. Кузьминова, М. А. Колесникова. М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 196 с.
7. Васильев А. А., Аничкин Е. С., Васев И. Н., Насыров Р. В. Приоритеты государственной научной и научно-технической политики России: от правового закрепления к реализации (Ч. 2) // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 4 (95). С. 187–194. EDN: ZPFQWW
8. Аничкин Е. С., Васильев А. А., Куликов Е. А., Резинкин А. Ю., Серебряков А. А. Правовое регулирование международного научного и научно-технического партнерства в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Барнаул : АлтГУ, 2022. 368 с.
9. Маричев С. Г. Институты защиты интеллектуальной собственности как инструмент стимулирования инновационной деятельности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6 (162). С. 65–71. <https://doi.org/10.34773/eu.2021.6.11>, EDN: BXVNCA
10. Шахназаров Б. А. Правовое обеспечение технологической политики и развития критических технологий в России и КНР // Юридическое образование и наука. 2024. № 10. С. 30–34. <https://doi.org/10.18572/1813-1190-2024-10-30-34>, EDN: QKBTGU
11. Соколов А. Ю., Лакаев О. А. Правовые основы деятельности органов публичного управления по достижению глобального технологического лидерства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2025. № 1 (162). С. 104–111. <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2025-1-104-111>
12. Терехова Е. В. Правовое регулирование инноваций и инвестиций. М. : КноРус, 2024. 216 с. EDN: GKFLST
13. Интеграция науки и образования в условиях цифровой трансформации : в 3 т. Т. 1 / под ред. С. Д. Могилевского, О. В. Шмалый [и др.]. М. : РГ-Пресс, 2022. 528 с. EDN: WIODPC
14. Щукина Т. В. Вопросы технологического суверенитета России: публично-правовые аспекты // Цифровые технологии и право : сб. науч. тр. I Междунар.

- науч.-практ. конф. : в 6 т. / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой. Казань : Познание, 2022. Т. 6. С. 451–461. EDN: IQLFVJ
15. Диканова Т. А. Актуальные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях // Аналитический вестник Совета Федерации. 2023. № 10 (830). С. 45–47.
16. Десятниченко Д. Ю., Каранатова Л. Г., Москаленко В. Н. Инвестиционный потенциал региона как фактор достижения технологического суверенитета в ключевых отраслях экономики России // Экономика и управление. 2024. Т. 30, № 5. С. 528–539. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-5-528-539>
- References**
1. Malko A. V. The legal policy: Actual problems of research. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law RAS], 2011, no. 4, pp. 57–81 (in Russian). EDN: SJLFIN
 2. Shakhnazarov B. A. Legal means of encouragement of activities in the national industry development sphere. *Yuridicheskii mir* [Juridical World], 2023, no. 5 (317), pp. 45–54 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/1811-1475-2023-5-45-54>, EDN: AHVCHJ
 3. Terenichenko A. A. Legal aspects and the implementation of the main areas of scientific and technological development of the Russian Federation. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and Land Law], 2020, no. 3 (183), pp. 67–70 (in Russian). EDN: PHIMZE
 4. Gogolev V. Ju., Kazakova O. B. Analysis of the impact of the regulatory framework on the processes of innovative development of the USA and China. In: *Vesennie dni nauki: sbornik dokladov mezhdunarodnoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh* [Spring Days of Science: Collection of reports of the International conference of students and young scientists]. Ekaterinburg, "Azhar" Publisher, 2023, pp. 1072–1075 (in Russian). EDN: RWSOVD
 5. Kabyshev S. V. Conceptual issues of improving legislation on science and scientific and technological development in the Russian Federation. *Lex Russica*, 2025, vol. 78, no. 2 (219), pp. 130–140 (in Russian). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2025.219.2.130-140>, EDN: JRNQMI
 6. Gokhberg L. M., Anisimov N. Yu., Kuzminov Ya. I., Kolesnikov M. A. (eds.) *Indikatory innovatsionnoy deyatel'nosti: 2025: statisticheskii sbornik* [Indicators of innovation activity: 2025: Statistical collection]. Moscow, HSE ISSEK Publ., 2025. 196 p. (in Russian).
 7. Vasil'ev A. A., Anichkin E. S., Vasev I. N., Nasyrov R. V. Priorities of the state scientific and scientific-technical policy of Russia: From legal consolidation to implementation (Part 2). *Jurist-Pravoved*, 2020, no. 4 (95), pp. 187–194 (in Russian). EDN: ZPFQWW
 8. Anichkin E. S., Vasil'ev A. A., Kulikov E. A., Rezin'kin A. Yu., Serebryakov A. A. *Pravovoe regulirovanie mezhdunarodnogo nauchnogo i nauchno-tehnicheskogo partnerstva v ramkakh Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva* [Legal regulation of international scientific and scientific-technical partnership within the framework of the Shanghai Cooperation Organization]. Barnaul, AltSU Publ., 2022, 368 p. (in Russian).
 9. Marichev S. G. Institutions of intellectual property protection as innovation stimulating instrument. *Economics and Management: Scientific and Practice Journal*, 2021, no. 6 (162), pp. 65–71 (in Russian). <https://doi.org/10.34773/eu.2021.6.11>, EDN: BXVNCA
 10. Shakhnazarov B. A. Legal regulation of the technological policy and the development of critical technologies in Russian and the PRC. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka* [Juridical Education and Science], 2024, no. 10, pp. 30–34 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/1813-1190-2024-10-30-34>, EDN: QKBTGU
 11. Sokolov A. Yu., Lakaev O. A. Legal basis for the activity of public administration bodies on achieving global technological leadership. *Saratov State Law Academy Bulletin*, 2025, no. 1 (162), pp. 104–111 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2025-1-104-111>
 12. Terekhova E. V. *Pravovoe regulirovanie innovatsiy i investitsiy* [Legal regulation of innovation and investment]. Moscow, KnoRus, 2024. 216 p. (in Russian). EDN: GKFLST
 13. *Integratsiya nauki i obrazovaniya v usloviyakh tsifrovoy transformatsii* [Mogilevskiy S. D., Shmaliy O. V. et al. (eds.). Integration of science and education in the context of digital transformation]. Moscow, RG-Press, 2022, vol. 1. 528 p. (in Russian). EDN: WIODPC
 14. Shchukina T. V. Questions of technological sovereignty of Russia: Public law aspects. *Tsifrovye tekhnologii i pravo: sbornik nauchnykh trudov I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Begishev I. R., Gromova E. A., Zaloilo M. V., Filipova I. A., Shutova A. A. (eds.). Digital Technologies and Law: Proceedings of the 1st International scientific and practical conference]. Kazan, Poznanie, 2022, vol. 6, pp. 451–451 (in Russian). EDN: IQLFVJ
 15. Dikanova T. A. Current issues of protecting intellectual property rights in modern conditions. *Analiticheskii Vestnik Soveta Federatsii*, 2023, no. 10 (830), pp. 45–47 (in Russian).
 16. Desyatnichenko D. Yu., Karanatova L. G., Moskalenko V. N. Regional investment potential as a factor in achieving technological sovereignty in key sectors of the Russian economy. *Economics and Management*, 2024, vol. 30, no. 5, pp. 528–539 (in Russian). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-5-528-539>

Поступила в редакцию 03.05.2025; одобрена после рецензирования 20.05.2025;
принята к публикации 28.05.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 03.05.2025; approved after reviewing 20.05.2025;
accepted for publication 28.05.2025; published 29.08.2025

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 292–302

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 292–302

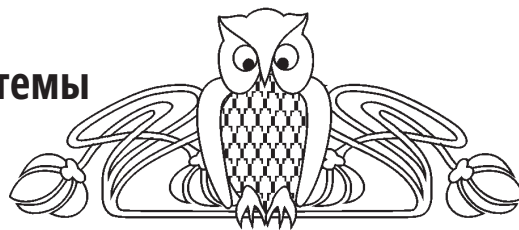
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-292-302>, EDN: VSVNTI

Научная статья

УДК 346.62

Тенденции развития банковской системы Российской Федерации

А. С. Кондукторов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Кондукторов Антон Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права, ack-87@mail.ru, AuthorID: 847574

Аннотация. Введение. В последнее время действия Банка России являются предметом пристального внимания как профессионального сообщества, так и широкой общественности. На фоне полемики по вопросу их обоснованности и соответствия стратегическим целям развития Российской Федерации в статье рассматриваются текущие тенденции управления отечественной банковской системой и прогнозируются потенциальные результаты развития данных тенденций. **Теоретический анализ.** Произведено исследование основных банковских операций – кредитование, привлечение денежных средств во вклады, открытие и ведение банковских счетов – с точки зрения «вмешательства» государства в данные сферы финансовой деятельности. Установлено, что в российской банковской системе, а также в области сопутствующей инфраструктуры происходит активное замещение банковских услуг, оказываемых коммерческими кредитными организациями, аналогичными финансовыми услугами, предоставляемыми непосредственно Центральным банком и Министерством финансов РФ (или контролируемыми ими юридическими лицами). **Эмпирический анализ.** Исследование регуляторных действий, предпринятых законодателем и Банком России, анализ правоприменительной практики, сформированной высшими судебными инстанциями, а также динамика банковской ликвидности показывают, что рыночная конкуренция без сопутствующего государственного управленческого воздействия сама по себе не способна добиться повышения качества банковских услуг. **Результаты.** Констатируется постепенное выдавливание коммерческого банкинга из традиционных сфер его профессиональной деятельности, что влечет все большее «огосударствление» банковской системы РФ; рассмотрены причины возникновения и развития выявленных тенденций, а также предложена их субъективная авторская оценка.

Ключевые слова: банковская система, банковские операции, небанковские финансовые услуги, цифровой рубль, инфраструктура банковской деятельности, облигации федерального займа, структурный профицит ликвидности, рыночная конкуренция

Для цитирования: Кондукторов А. С. Тенденции развития банковской системы Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 292–302. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-292-302>, EDN: VSVNTI

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Trends in the development of the banking system of the Russian Federation

A. S. Konduktorov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Anton S. Konduktorov, ack-87@mail.ru, AuthorID: 847574

Abstract. Introduction. Recently, the actions of the Bank of Russia have been the subject of close attention of both the professional community and the general public. Against the background of public controversy over their validity and compliance with the strategic development goals of the Russian Federation, the author examines the current trends in the management of the domestic banking system and predicts the potential results of the development of these trends. **Theoretical analysis.** The study of the main banking operations – lending, attracting funds to deposits, opening and maintaining bank accounts – has been conducted from the point of view of government "interference" in these areas of financial activity. It has been established that in the Russian banking system, as well as in the field of related infrastructure, there is an active substitution of banking services provided by commercial credit organizations with similar financial services provided directly by the Central Bank and the Ministry of Finance of the Russian Federation (or legal entities controlled by them). **Empirical analysis.** The study of the regulatory actions taken by the legislator and the Bank of Russia, the analysis of law enforcement practices formed by the highest judicial authorities, as well as the dynamics of bank liquidity show that market competition without concomitant government management influence alone is not capable of

improving the quality of banking services. **Results.** It is noted that commercial banking is gradually being squeezed out of the traditional spheres of its professional activity, which leads to an increasing "nationalization" of the banking system of the Russian Federation. The reasons for the emergence and development of the identified trends have been considered, as well as their subjective author's assessment has been proposed. **Keywords:** banking system, banking operations, non-bank financial services, digital ruble, banking infrastructure, federal loan bonds, structural liquidity surplus, market competition

For citation: Konduktorov A. S. Trends in the development of the banking system of the Russian Federation. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 292–302 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-292-302>, EDN: VSVNTI
This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В последние годы нередко приходится слышать (или читать) критику в адрес Банка России, который обвиняют в проведении ошибочной политики, основанной на излишне либеральных взглядах и чрезмерной приверженности рыночным принципам. Подобные суждения распространены как в научной литературе [1, 2], так и в общественно-политическом дискурсе¹, доходя порой до прямых обвинений в подчиненности Банка России Международному валютному фонду [3, с. 10, 19].

Такие оценки, несмотря на присущий им радикализм, иногда имеют под собой определенные основания. Тем не менее, если взглянуть на проблему шире (и отвлечься от злободневных дискуссий о величине ключевой ставки), они полностью не соответствуют реальному положению вещей.

Тезис, который будет аргументирован в рамках данной статьи, состоит в следующем: либерально-рыночные подходы к функционированию банковской системы уже давно не являются, невзирая на внешнюю видимость, фактическим приоритетом Центрального банка и Правительства РФ. Финансовое управление, реализуемое в Российской Федерации, ведет к медленному, но системному замещению государством функционала кредитных организаций. Банковская система РФ все более и более отдаляется от либерально-рыночных стандартов и уверенно приближается к советскому образцу².

¹ Политика ЦБ и Минфина вызывает всё больше вопросов // Аргументы недели : [сайт]. URL: <https://argumenti.ru/society/2023/11/865490> (дата обращения: 02.05.2025); Александр Бабаков о проекте федерального бюджета-2025 // Справедливая Россия – Патриоты – За правду : [сайт]. URL: <https://spravedlivo.ru/14646010> (дата обращения: 02.05.2025) и др.

² В Советском Союзе «банковская система представляла собой систему государственных учреждений. Их деятельность регулировалась инструкциями и распоряжениями государственных органов и Госбанка СССР, который, по существу, сам функционировал как министерство банков, управляя банковской системой в основном административными методами» [4, с. 74].

Предложенная гипотеза кажется парадоксальной, определенно не соответствует внешним впечатлениям большинства сторонних наблюдателей и поэтому требует подробного обоснования. Изложенные далее ее доказательства расположены по убыванию их значимости и степени «государственного вторжения» (потенциального или уже актуализировавшегося) в область коммерческой банковской деятельности.

Теоретический анализ

Замещение коммерческого банкинга государственными финансовыми услугами в сфере осуществления безналичных расчетов

Наиболее масштабного замещения банковских услуг аналогичными государственными следует ожидать уже в самой ближайшей перспективе в сфере осуществления расчетов. Это обусловлено вступлением в силу с 1 августа 2023 г. Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, более известного как «закон о цифровом рубле».

Легального определения цифрового рубля до настоящего времени не представлено, поэтому дискуссия о его природе продолжается [5]. Данная правовая неопределенность, впрочем, не мешает Центральному банку РФ осуществлять тестирование цифрового рубля с участием ограниченного круга пользователей: эксперимент стартовал в августе 2023 г., и после его завершения функционал цифрового рубля станет общедоступным. При этом ст. 82.11 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁴

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 31 (ч. III), ст. 5766; 2024. № 53 (ч. I), ст. 8532.

⁴ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 28, ст. 2790; 2025. № 21, ст. 2526.

устанавливает, что «переводы цифровых рублей осуществляются исключительно в рамках платформы цифрового рубля», а полномочия оператора платформы цифрового рубля предоставлены только Банку России (ст. 82.10 указанного ФЗ).

Таким образом, Банк России будет обслуживать расчеты с использованием цифровых рублей монопольно.

Это со всей очевидностью создает на российском рынке платежных услуг конкуренцию между классическими безналичными расчетами по банковским счетам и расчетами цифровыми рублями. Следует полагать, что цифровой рубль эту конкуренцию выиграет, так как располагает рядом преимуществ.

1. Расчеты цифровыми рублями будут дешевле, чем переводы денежных средств по банковским счетам. Тарифы на услуги для пользователей платформы цифрового рубля утверждены Решением Совета директоров Банка России от 29.11.2024 г.⁵, в соответствии с которым плата за перевод цифровых рублей физическими лицами в пользу физических лиц составляет 0% от суммы перевода; за перевод цифровых рублей физическими лицами в пользу юридических лиц – 0,3% от суммы перевода, но не более 1500 руб. за один перевод; за перевод цифровых рублей юридическими лицами в пользу юридических лиц – 15 руб. за один перевод. Для сравнения, тарифы ПАО «Сбербанк» по аналогичным операциям по состоянию на 1 июня 2025 г. составляют: перевод с карты/счета физического лица в ПАО «Сбербанк» на счет физического лица в другом банке – 1% от суммы перевода, но не более 5000 руб.; перевод с карты/счета физического лица в ПАО «Сбербанк» на счет юридического лица – 1% от суммы перевода, но не более 500 руб.⁶; перевод средств со счета юридического лица на счет юридического лица – 37 руб. за один платеж⁷.

Таким образом, производить расчеты с использованием цифрового рубля значительно выгоднее, чем банковские транзакции.

⁵ О продлении льготного периода на платформе цифрового рубля : решение Совета директоров Банка России от 29.11.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Альбом тарифов ПАО Сбербанк по банковским картам // Сбербанк : [сайт]. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/person/bank_cards/tarifu_na_perevody.pdf (дата обращения: 10.06.2025).

⁷ Стандартные тарифы РКО // Сбербанк : [сайт]. URL: https://www.sberbank.com/ru/s_m_business/bankingservice/rko/tariffs#1.2 (дата обращения: 10.06.2025).

2. Следует полагать, что использование цифровых рублей будет безопаснее, чем расчеты по банковским счетам.

С технологической точки зрения Банк России, без сомнения, сможет обеспечить более качественную, чем коммерческие банки, защиту от несанкционированного доступа, хакерских атак и аналогичных инцидентов.

Но еще важнее, что цифровой рубль значительно безопаснее с финансовой точки зрения: потенциальный отзыв лицензии у коммерческого банка (при возникновении признаков неплатежеспособности или грубом нарушении законодательства) влечет в большинстве случаев прямые убытки для организаций, использующих его расчетные счета. Конечно, Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»⁸ гарантирует выплату страхового возмещения даже юридическим лицам, однако в размере не более 1 400 000 руб. (что сравнительно немного в масштабе осуществления коммерческой деятельности) и только в случае, если юридическое лицо является субъектом малого/среднего предпринимательства или отвечает иным специальным требованиям. Все прочие организации полностью беззащитны перед угрозой отзыва лицензии у обслуживающего их банка.

Вероятность наступления признаков неплатежеспособности у Банка России несравненно ниже, чем у любой кредитной организации, а возможность отзыва у него лицензии полностью исключена, что является огромным преимуществом цифрового рубля перед безналичными расчетами по банковским счетам.

3. При этом предполагается, что цифровой рубль обеспечит удобство расчетов, не уступающее привычному:

– «Концепция цифрового рубля»⁹ предусматривает создание сервиса по осуществлению «бесшовных» платежей с переводом цифровых рублей в безналичные и наличные, а наличных и безналичных рублей – в цифровые;

– идентификация плательщика должна производиться с помощью приложения, установленного на смартфон или иной гаджет, что,

⁸ О страховании вкладов в банках Российской Федерации : федер. закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 52 (ч. I), ст. 5029 ; 2024. № 53 (ч. I), ст. 8532.

⁹ Концепция цифрового рубля // Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 16.05.2025).

с точки зрения пользователя, делает использование цифрового рубля аналогичным расчетам с применением технологии NFC;

– кроме того, платежи цифровыми рублями будут доступны как онлайн – при наличии интернет-соединения с сервером, так и оффлайн – при отсутствии такого соединения.

В результате использование цифрового рубля станет максимально комфортным.

Таким образом, если цифровой рубль начнет функционировать в полном соответствии с его концепцией и не обнаружит технических недостатков (либо недостатки будут эффективно выявляться и быстро устраняться), следует прогнозировать переход основной массы коммерческих и потребительских платежей из системы банковских счетов на платформу цифрового рубля, что уже отмечалось исследователями [6, с. 9]. Этот переход будет обеспечен равным удобством, меньшей стоимостью обслуживания и несравненно большей безопасностью по сравнению с безналичными расчетами.

Замещение коммерческого банкинга государственными финансовыми услугами в области финансовой инфраструктуры

По степени вовлеченности государства в банковскую деятельность с системой расчетов может соперничать только финансовая инфраструктура. Однако если переход платежей на платформу цифрового рубля – дело ближайшего будущего, то формирование Банком России системы государственных банковских сервисов есть свершившийся факт.

За рубежом соответствующая инфраструктура либо является продуктом (и конкурентным преимуществом) частных кредитных организаций/финансовых компаний, либо создается и эксплуатируется их консорциумами. В Российской Федерации она полностью подконтрольна государству, организована по его велению и создана, как правило, по некоммерческим мотивам.

К таким объектам банковской инфраструктуры следует отнести:

- 1) Систему передачи финансовых сообщений Банка России (далее – СПФС);
- 2) платежную систему «Мир»;
- 3) Систему быстрых платежей (далее – СБП).

Как известно, перечисленные сервисы организованы и управляются непосредственно Банком России или подконтрольными ему юридическими лицами. В частности, оператор

ром Системы передачи финансовых сообщений является Департамент национальной платежной системы Банка России¹⁰; оператором платежной системы «Мир» выступает АО «Национальная система платежных карт», 100% акций которой принадлежит Центральному банку РФ¹¹; развитие Системы быстрых платежей осуществляется совместно Банком России (в лице Департамента национальной платежной системы) и АО «Национальная система платежных карт».

За рубежом подобные сервисы, напротив, являются негосударственными. Например, система «Swift», аналогом которой выступает российская СПФС, создана консорциумом из 239 банков¹². Наиболее популярные иностранные платежные системы – Visa и MasterCard – также учреждены коммерческими компаниями¹³. Интересно, что даже система передачи финансовых сообщений CIPS, первоначально созданная Народным банком Китая, произвела акционирование в 2018 г. и теперь управляется общим собранием из 36 участников (в том числе иностранных)¹⁴.

Можно предположить, что построение банковской инфраструктуры в РФ осуществляется именно государством по той причине, что данная задача не по силам коммерческим кредитным организациям. Однако это верно лишь отчасти. Создание платежной системы, аналогичной системе «Мир», действительно затруднительно для отдельного банка, но российские негосударственные аналоги Системы передачи финансовых сообщений, например, имеют место [7]. Это, в первую очередь, представленная несколько ранее, чем СПФС, система CyberFT¹⁵, а также появившиеся немного позд-

¹⁰ Департамент национальной платежной системы // Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/about_br/bankstructure/dnps/ (дата обращения: 17.05.2025).

¹¹ О компании АО «НСПК» // НСПК : [сайт]. URL: <https://www.nspk.ru/about/company> (дата обращения: 17.05.2025).

¹² Swift history // Swift : [сайт]. URL: https://www.swift.com/about-us/history#milestone_1 (дата обращения: 17.05.2025).

¹³ Visa // Большая российская энциклопедия : [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/c/visa-c644e5> (дата обращения: 17.05.2025) ; MasterCard // Большая российская энциклопедия : [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/c/mastercard-fa0152> (дата обращения: 17.05.2025).

¹⁴ Company profile // CIPS : [сайт]. URL: https://www.cips.com.cn/en/about_us/company_profile/index.html (дата обращения: 17.05.2025).

¹⁵ SWIFT, СПФС и CyberFT // CyberFT : [сайт]. URL: <https://cyberft.ru/about/comparison> (дата обращения: 19.05.2025).

нее продукты со схожим функционалом (например, «FinLine» от Сбербанка или «Транзит 2.0» от Национального расчетного депозитария Московской биржи).

Но если создание СПФС и системы «Мир» все же было во многом вынужденным и носило характер ответных мер реагирования на иностранные санкции [8, 9], то учреждение и последующее развитие Системы быстрых платежей стало результатом внутрисервисной конкуренции между ЦБ РФ и ПАО «Сбербанк» за влияние на рынке платежных услуг. СБП, по существу, явилась ответом Банка России на разработку и монопольное использование Сбербанком сервиса денежных переводов по номеру телефона. Хотя официально декларируется, что Система быстрых платежей направлена на обеспечение равных условий для участников рынка и повышение доступности финансовых услуг¹⁶, вполне очевидно, что действительным мотивом мегарегулятора является установление контроля за использованием удобного, популярного и перспективного банковского продукта (что не могло не вызвать сопротивления внедрению СБП со стороны Сбербанка¹⁷).

Таким образом, управление инфраструктурой, позволяющей осуществлять современное банковское обслуживание, в России, вопреки зарубежному опыту, производится исключительно Банком России или учрежденными им организациями.

Замещение коммерческого банкинга государственными финансовыми услугами в сфере депонирования временно свободных денежных средств

Как показано выше, Российская Федерация (в лице Центрального банка) уже доминирует на рынке инфраструктурных продуктов, сопровождающих банковские операции, а также готовится заменить систему безналичных расчетов платформой цифрового рубля. Аналогичная тенденция развивается и в еще одном сегменте банковской деятельности – в области привлечения денежных средств физических лиц во вклады.

¹⁶ Департамент национальной платежной системы // Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/about_br/bankstructure/dnps/ (дата обращения: 19.05.2025).

¹⁷ «ПАО Сбербанк оттягивал подключение к СБП по ряду причин, основная из которых заключалась в риске уменьшения комиссионных доходов банка, ведь у ПАО Сбербанк уже была собственная система мгновенных переводов, ... которая обеспечивала до 90% всех таких транзакций в стране и обслуживала почти 100 млн клиентов» [10, с. 223].

Распоряжением Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р¹⁸ утверждена Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года (далее – Стратегия). Она, среди прочего, предполагает выпуск размещаемых среди физических лиц облигаций федерального займа для формирования долгосрочных накоплений граждан (с. 21 Стратегии).

Как известно, вклады являются для банков одним из основных источников кредитных ресурсов. Привлечение сбережений граждан во вклад выступает важнейшей предпосылкой финансовой деятельности кредитной организации: если временно свободные денежные средства физических лиц перестанут поступать в качестве депозитов, банки начнут испытывать недостаток ликвидности, необходимой для выдачи кредитов. Таким образом, создавая альтернативные инструменты безрискового размещения сбережений граждан (выпуская облигации федерального займа), Российская Федерация почти буквально «отбирает хлеб» у коммерческих банков. Последние рискуют остаться без значительной части предоставляемых в их распоряжение денежных средств, что, по логике, должно сократить объемы кредитования и одновременно сделать его более дорогим и менее привлекательным.

Однако, судя по всему, государство уже не делает ставку на банки и стремится к использованию иных (небанковских) механизмов перераспределения временно свободных денежных средств. «Банковский сектор ограничен в возможности на постоянной основе быть поставщиком долгосрочных ресурсов», – указывается на с. 12 указанной Стратегии: «...постепенно должна возрасти роль частных источников финансирования трансформации экономики».

Вероятно, подобный подход Российской Федерации к управлению сбережениями граждан стал следствием обобщения полученного негативного опыта: в ретроспективе последних восьми лет банки продемонстрировали невозможность эффективно размещать свои кредитные ресурсы при существенном увеличении их объема, сформировав в 2017–2020 гг. так называемый структурный профицит ликвидности. Структурный профицит ликвидности – это состояние банковского сектора, которое

¹⁸ Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р (ред. от 21.12.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 1 (ч. III), ст. 476 ; 2023. № 52, ст. 9722.

«характеризуется формированием устойчивого избытка ликвидности у кредитных организаций и необходимостью для Банка России проводить операции по ее абсорбированию»¹⁹. Иными словами, банки, имея «свободные деньги», по тем или иным причинам не могут при существующих условиях найти им применение (предоставить заемщикам в кредит). В результате избыточная ликвидность депонируется в Банке России или размещается в его купонные облигации.

Согласно статистике, представленной на сайте Центрального банка РФ, в рассматриваемом периоде (2017–2020 гг.) профицит ликвидности достиг максимума 24 мая 2018 г. и составил 4,4601 трлн руб.²⁰ Данные денежные средства, находясь в распоряжении кредитных организаций, были, во-первых, фактически изъяты из реального сектора экономики (так как не участвовали в кредитовании хозяйствующих субъектов) и, во-вторых, потребовали от Банка России выплаты процентного/купонного дохода коммерческим банкам, разместившим их в его депозиты/облигации. В связи с этим 2017-й финансовый год Центральный банк завершил с убытком в 435,308 млрд руб. (Годовой отчет Банка России за 2017 год²¹, с. 209), а 2018-й – с убытком в 434,679 млрд руб. (Годовой отчет Банка России за 2018 год²², с. 258). При этом Банк России специально подчеркивает прямую связь между структурным профицитом ликвидности и полученным отрицательным финансовым результатом²³.

¹⁹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ Дефицит/профицит ликвидности банковского сектора // Банк России : [сайт]. URL: <https://cbr.ru/hd-base/bliquidity/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=09.01.2017&UniDbQuery.To=19.02.2024> (дата обращения: 23.05.2025).

²¹ Годовой отчет Банка России за 2017 год // Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/7796/ar_2017.pdf (дата обращения: 23.05.2025).

²² Годовой отчет Банка России за 2018 год // Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/19699/ar_2018.pdf (дата обращения: 23.05.2025).

²³ «На фоне снижения процентных ставок Банка России значительно, по сравнению с предыдущим годом, уменьшились процентные доходы Банка России при одновременном увеличении процентных расходов по операциям абсорбирования ликвидности в условиях ее структурного профицита ... Указанные факторы ... в основном определили формирование отрицательного финансового результата деятельности Банка России» (Годовой отчет Банка России за 2017 год, с. 227).

Таким образом, банковский либерально-рыночный механизм, который в теории должен демонстрировать наибольшую гибкость и эффективность, не смог в полной мере выступить трансмиссионным инструментом передачи избыточной ликвидности в национальную экономику. Очевидно, что подобное развитие событий не соответствует интересам государства и общества, так как сформировавшиеся благоприятные внутренние финансовые условия – большой объем располагаемых кредитных ресурсов – не были надлежащим образом трансформированы в положительные результаты деятельности народного хозяйства. Это позволяет говорить об упущенных в тот период финансово-экономических возможностях для развития нашей страны.

Поэтому совершенно не удивительно, что государство прорабатывает механизмы аккумуляции и последующего использования накоплений граждан вне рамок банковской системы. Решение применить для этих целей размещаемые среди населения облигации федерального займа является вполне разумным и обоснованным.

Также следует иметь в виду, что порядок эмиссии и реализации таких облигаций уже полностью сформирован Министерством финансов и экспериментально протестирован [11]. С 2017 г. в России выпускались так называемые ОФЗ-н – облигации федерального займа для физических лиц²⁴. Условия размещения данных облигаций были удобны и безопасны²⁵, кроме того, Министерство финансов исходило из необходимости обеспечения повышенной, по сравнению с банковским вкладом, доходности ОФЗ-н²⁶.

²⁴ Операции с государственными ценными бумагами // Минфин России : [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/operations (дата обращения: 24.05.2025).

²⁵ Параметры облигаций федерального займа для физических лиц (ОФЗ-н) выпуска № 53008RMFS // Минфин России : [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=134018-parametry-obligatsii-federalnogo-zaima-dlya-fizicheskikh lits-ofz-n-vypuska-53008rmfs (дата обращения: 24.05.2025).

²⁶ Облигации федерального займа для населения (ОФЗ-н) – новый инструмент для сбережений россиян // Минфин России : [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=118149-obligatsii-federalnogo-zaima-dlya-naseleniya-ofz-n-novyi-instrument-dlya-sberezhenii-rossiyan (дата обращения: 24.05.2025).

На данный момент выпуск именно ОФЗ-н приостановлен, однако физическим лицам рекомендуется приобретать облигации иных типов²⁷.

Таким образом, государство, осуществляя управление временно свободной ликвидностью в национальной экономике, постепенно замещает коммерческие кредитные организации и в сфере депонирования сбережений физических лиц.

Замещение коммерческого банкинга государственными финансовыми услугами в сфере кредитования

Наименьшее проявление выявленная тенденция – замены услуг коммерческих банков государственными финансовыми услугами – имеет в области кредитования. Однако «вторжение» Российской Федерации в данную сферу также весьма ощутимо.

Во-первых, существует несколько государственных учреждений, предоставляющих займы предприятиям, действующим в приоритетных отраслях экономики или системно значимых сегментах народного хозяйства:

1) Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» – ориентирована на кредитование проектов по развитию инфраструктуры, промышленности, укреплению технологического потенциала;

2) АО «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (МСПБанк) – осуществляет кредитование субъектов малого и среднего бизнеса;

3) АО «Россельхозбанк» – реализует государственные программы кредитования сельскохозяйственных предприятий;

4) ПАО «Промсвязьбанк» – сопровождает контракты в области гособоронзаказа.

Во-вторых, активно внедряются институты, нацеленные на некредитное финансирование экономики или создание альтернативных механизмов единовременного предоставления финансовых ресурсов:

1) Фонд развития промышленности – выдает целевые займы, направленные на разработку новой высокотехнологичной продукции, импортозамещение, повышение производи-

тельности труда и пр.²⁸ Аналогичное финансирование осуществляется и региональными фондами развития промышленности;

2) институт Специального инвестиционного контракта, который, во-первых, предполагает возможность получения бюджетных субсидий (абз. 1 п. 9 ст. 78 Бюджетного кодекса РФ²⁹) и, во-вторых, предусматривает отказ государства от взимания налога на прибыль организаций (абз. 10 п. 1, п. 1.14 ст. 284, п. 3 ст. 284.9 Налогового кодекса РФ³⁰), что в своей сути аналогично целевому финансированию;

3) институт Соглашения о поощрении капиталовложений – также предусматривает возможность получения бюджетных субсидий и государственных инвестиций (абз. 2 п. 9 ст. 78 Бюджетного кодекса РФ; п. 1 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 01.04.2020 г. № 69-ФЗ³¹);

4) финансирование разработок конструкторской документации³²;

5) адресные меры финансовой поддержки бизнеса, реализуемые Министерством экономического развития в рамках проекта «Мой бизнес.РФ»³³.

Таким образом, в сфере предоставления денежных ресурсов хозяйствующим субъектам управление финансовой системой также ориентировано на развитие альтернативных банковским государственных инструментов.

²⁸ О фонде // Фонд развития промышленности : [сайт]. URL: <https://frprf.ru/o-fonde/> (дата обращения: 01.06.2025).

²⁹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3823 ; Российская газета. 2025. № 139.

³⁰ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32, ст. 3340 ; 2024. № 53 (ч. I), ст. 8540.

³¹ О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации : федер. закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 14 (ч. I), ст. 1999; 2024. № 49 (ч. IV), ст. 7432.

³² О предоставлении субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации «Агентство по технологическому развитию» на поддержку проектов, предусматривающих разработку конструкторской документации на комплектующие изделия, необходимые для отраслей промышленности : постановление Правительства РФ от 18.02.2022 № 208 (ред. от 14.04.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 9 (ч. I), ст. 1324 ; 2022. № 16, ст. 2693.

³³ Меры поддержки предпринимателей и самозанятых // Мой бизнес.РФ : [сайт]. URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/support/> (дата обращения: 01.06.2025).

²⁷ Об операциях с ОФЗ для физических лиц // Минфин России : [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=301150-ob_operatsiyakh_s_ofz_dlya_fizicheskikh_lits (дата обращения: 24.05.2025).

Эмпирический анализ

Изложенное позволяет констатировать, что в Российской Федерации в настоящее время все основные банковские операции – кредитование, привлечение депозитов и ведение счетов – находятся в процессе замещения государственными финансовыми услугами. Управление банковской системой РФ и обслуживающей ее инфраструктурой производится не с либерально-рыночным вектором, а наоборот – в направлении огосударствления (хотя и эволюционного, а не революционного) основных финансовых институтов.

Данная тенденция имеет как сторонников [12, с. 40], так и противников (коих большинство) [13, 14]. Поэтому актуализируется вопрос о том, каким образом следует оценивать описанный процесс.

С одной стороны, общепризнанным является мнение, в соответствии с которым свободная либерально-рыночная конкуренция выступает наилучшим из существующих механизмов повышения качества, удобства, доступности банковских услуг и одновременно понижения их стоимости [15, 16]. С другой стороны, банковская система РФ имела достаточно времени (не менее двадцати лет) для того, чтобы конкурентным способом достичь подобных результатов. Поэтому следует прямо спросить: имеем ли мы, граждане России, в итоге банковские услуги максимального качества?

Допуская разнообразие мнений по данному вопросу, выразим собственное: к сожалению, нет – приемлемое качество банковских операций в Российской Федерации в большинстве случаев является следствием государственного вмешательства в деятельность кредитных организаций. Без принудительного управленческого воздействия со стороны законодателя, Банка России или высших судебных инстанций значительная часть банковских услуг перестает отвечать необходимым критериям в области качества. Примеров тому множество:

- практика одностороннего необоснованного изменения банками кредитных и депозитных договоров привела к введению с 20 марта 2010 г. императивного запрета на подобные действия (абз. 9–11 ст. 29 Федерального закон «О банках и банковской деятельности»³⁴);

³⁴ О банках и банковской деятельности : федер. закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 23.05.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 6, ст. 492 ; 2025. № 21, ст. 2526.

- повсеместное взимание кредитными организациями комиссий за ведение ссудного счета вынудили Высший арбитражный суд РФ специально разъяснить, что ведение ссудного счета не является самостоятельной банковской операцией, не создает для клиента отдельного имущественного блага, а значит, и не должно оплачиваться дополнительно³⁵;

- фактический запрет (ввиду сформировавшейся правоприменительной практики) на взимание комиссии за ведение ссудного счета привел к появлению множества иных аналогичных формально не запрещенных платежей. Это вынудило законодателя ввести в отечественную правовую систему институт полной стоимости кредита (ст. 6 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)»³⁶);

- одновременно была ограничена предельная полная стоимость потребительского кредита (так как банки, пользуясь затруднительным положением и низкой финансовой грамотностью заемщиков, начали навязывать последним «кабальные» условия кредитования);

- широко распространилось взимание кредитной организацией повышенного вознаграждения за перевод денежных средств с банковских счетов при их закрытии – в результате с 1 июля 2022 г. законодателем был установлен запрет на подобные действия (абз. 5 ст. 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»);

- не менее массовым в банковской практике является навязывание дополнительных услуг (или мисселинг [17]). В целях противодействия этому нарушению с 1 сентября 2020 г. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» предоставляет право отказаться от навязанной услуги в течение 30 дней (п. 3 ч. 2.1 и п.п. 2–4 ч. 2.7 ст. 7);

- нередки и факты сокрытия достоверной информации об оказываемой банковской услуге;

- наконец, банковский вклад завоевал доверие населения лишь после учреждения государственной системы страхования вкладов. До

³⁵ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре : информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 13.09.2011 № 147. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁶ О потребительском кредите (займе) : федер. закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 51, ст. 6673 ; 2024. № 26, ст. 3553.

принятия Федерального закона «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» депозит считался достаточно высокорисковым вложением и не исключал реальной возможности лишиться переданных банку денежных средств.

Таким образом, развитие российского банковского сектора в течение последних десятилетий показало, что свободная рыночная конкуренция кредитных организаций сама по себе неспособна обеспечить приемлемое качество банковских услуг. В свою очередь, организованное государственное управленческое воздействие неизменно положительно сказывается на их качестве.

Результаты

Трудно сказать, объединены ли выявленные выше тенденции единым замыслом, направленным на огосударствление банковской системы Российской Федерации и вытеснение из нее коммерческих кредитных организаций. Автор настоящей статьи полагает, что подобной управленческой задачи не ставится, а сложившееся положение вещей является следствием объективных закономерностей развития российской финансовой системы.

Тем не менее описанная динамика в некотором смысле постепенно возвращает банковскую систему РФ в то состояние, в котором она находилась во времена СССР (полностью отрицая обвинения в излишнем либерализме, адресуемые Центральному банку и Министерству финансов). Однако нет оснований ожидать, что данный процесс будет возведен в абсолют и российская банковская система станет «новой реинкарнацией» банковской системы Советского Союза.

Вместе с тем история взаимоотношений российских банков со своими клиентами вполне определенно отвечает на вопрос о том, обеспечила ли свободная конкуренция кредитных организаций повышение качества банковских продуктов: как показывает опыт, рыночная конкуренция без сопутствующего государственного управленческого воздействия не способна добиться повышения качества банковской деятельности.

Так ли нежелательно на этом фоне усиление роли государства в сфере проведения банковских операций или оказания аналогичных банковским финансовым услуг?

Каждый вправе самостоятельно ответить на этот вопрос. Однако нет никаких разумных оснований для того, чтобы препятствовать Банку России и Министерству финансов в стремлении сделать финансовое обслуживание в Российской Федерации более дешевым, удобным, доступным и современным, в том числе путем замены банковских услуг схожими по своему функционалу государственными.

Список литературы

1. Глазьев С. Ю., Сухарев О. С. Монетарная политика в России снижает активность экономики в период ее роста – это ли не успех? // Экономические стратегии. 2024. Т. 26, № 6. С. 48–55. <https://doi.org/10.33917/es-6.198.2024.48-55>, EDN: TPMBVE
2. Сухарев О. С. Денежно-кредитная политика экономического роста в России: тормозящий накопительный эффект // Общество и экономика. 2023. № 1. С. 5–26. <https://doi.org/10.31857/S020736760023986-3>, EDN: XYFQGV
3. Глазьев С. Ю. Российская экономика в начале 2020 года: о глубинных причинах нарастающего хаоса и комплексе антикризисных мер // Российский экономический журнал. 2020. № 2. С. 3–39. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-2-03-39>, EDN: SPOXQF
4. Артемьев А. А. Принципы функционирования социалистической банковской системы СССР в период с 1930 по 1987 год // Финансы и кредит. 2008. № 25. С. 70–75. EDN: IUJPGI
5. Недров А. А. Правовая природа цифрового рубля // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22, № 1. С. 236–252. <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-22-2025-1-236-252>, EDN: WISMEU
6. Шапсугова М. Д. Анализ модели цифрового рубля, предложенной в концепции цифрового рубля банка России // Право и цифровая экономика. 2022. № 2 (16). С. 5–9. <https://doi.org/10.17803/2618-8198.2022.16.2.005-009>, EDN: LRJWTY
7. Гаврюхина К. М., Шавина Е. В. Российские аналоги системы SWIFT в сфере банковских телекоммуникаций для стран-участниц ЕАЭС // Social Phenomena and Processes. 2021. № 1. С. 108–116. EDN: BRMYKB
8. Плотников И. Г. Развитие и совершенствование национальной инфраструктуры финансового рынка в условиях недружественных действий иностранных государств // Международное публичное и частное право. 2023. № 3. С. 35–39. <https://doi.org/10.18572/1812-3910-2023-3-35-39>, EDN: UDSZJL
9. Перцева С. Ю. Ключевые тренды развития российской платежной индустрии // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 5 (ч. 1). С. 123–128. <https://doi.org/10.17513/vaael.2816>, EDN: CUWDYZ

10. Ризванова И. А. Влияние системы быстрых платежей на развитие транзакционного банковского бизнеса // *Инновационное развитие экономики*. 2021. № 6. С. 220–224. https://doi.org/10.51832/2223-7984_2021_6_220, EDN: ZSEWVI
11. Слободенюк Д. Д. Народные ОФЗ как объект инвестиций для физических лиц // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. № 11, ч. 2. С. 156–160. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-11-2-156-160>, EDN: XPJETI
12. Бекренев Ю. В., Мудревский А. Ю. Валютный и финансовый либерализм как угрозы экономической безопасности России // *Статистика и Экономика*. 2015. № 3. С. 35–41. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2015-3-35-41>, EDN: TWUSUF
13. Сенин В. Б., Григорьева И. А. Актуальные тенденции и вызовы в работе российских банков в условиях консолидации и огосударствления банковской системы // *Бизнес. Общество. Власть*. 2020. № 2–3 (36–37). С. 20–40. EDN: XLDWXP
14. Ибрагимов К. Х., Муханова Х. Ж., Таштамиров М. Р. Определение места государственного капитализма в банковской системе через призму отечественного и глобального опыта // *Фундаментальные исследования*. 2023. № 1. С. 21–30. <https://doi.org/10.17513/fr.43415>, EDN: OWGATW
15. Видеркер Н. В., Цунаева Е. Ю. Межбанковская конкуренция как фактор повышения качества банковских услуг // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2017. № 3, ч. 2. С. 104–107. EDN: YKKXMZ
16. Коробов Ю. И., Плотникова М. В. К вопросу о качестве банковских услуг // *Экономическая безопасность и качество*. 2019. № 2. С. 9–14. EDN: TSYTMZ
17. Синиченко О. А. Мисселинг как современный инструмент недобросовестных продаж банковских продуктов и услуг в коммерческих банках // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 20–26. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-1-20-26>, EDN: FSIQPM
3. Glazyev S. Iu. The Russian economy at the beginning of 2020: The root causes of the growing chaos and the complex of anti-crisis measures. *Russian Economic Journal*, 2020, no. 2, pp. 3–39 (in Russian). <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-2-03-39>, EDN: SPOXQF
4. Artem'ev A. A. Principles of functioning of the socialist banking system of the USSR in the period from 1930 to 1987. *Finance and Credit*, 2008, no. 25, pp. 70–75 (in Russian). EDN: IUJPLG
5. Nedrov A. A. Legal nature of the digital ruble. *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21*, 2025, vol. 22, no. 1, pp. 236–252 (in Russian). <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-22-2025-1-236-252>, EDN: WISMEU
6. Shapsugova M. D. Analysis of the digital ruble model proposed in the concept of the digital ruble of the Central Bank. *Law and Digital Economy*, 2022, no. 2 (16), pp. 5–9 (in Russian). <https://doi.org/10.17803/2618-8198.2022.16.2.005-009>, EDN: LRJWTF
7. Gavriukhina K. M., Shavina E. V. Russian analogues of the SWIFT system in the field of banking telecommunications for the EAEU member states. *Social Phenomena and Processes*, 2021, no. 1, pp. 108–116 (in Russian). EDN: BPMYKB
8. Plotnikov I. G. Development and improvement of the national financial market infrastructure in the conditions of unfriendly actions of foreign states. *International Public and Private Law*, 2023, no. 3, pp. 35–39 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/1812-3910-2023-3-35-39>, EDN: UDSZJL
9. Pertseva S. Yu. Key trends of the Russian payment industry. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2023, no. 5, pt. 1, pp. 123–128 (in Russian). <https://doi.org/10.17513/vaael.2816>, EDN: CUWDYZ
10. Rizvanova I. A. The impact of the fast payment system on the development of transactional banking business. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki* [Innovative Development of the Economy], 2021, no. 6, pp. 220–224 (in Russian). https://doi.org/10.51832/2223-7984_2021_6_220, EDN: ZSEWVI
11. Slobodenyuk D. D. «People's» bonds as an object of investment for individuals. *Economics and Business: Theory and Practice*, 2022, vol. 11, pt. 2, pp. 156–160 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-11-2-156-160>, EDN: XPJETI
12. Bekrennev Yu. V., Mudrevskiy A. Yu. Monetary and financial liberalism as a threat to the economics of Russia. *Statistics and Economics*, 2015, no. 3, pp. 35–41 (in Russian). <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2015-3-35-41>, EDN: TWUSUF
13. Senin V. B., Grigor'eva I. A. Current trends and challenges in the work of Russian banks in the context of consolidation and nationalization of the banking system. *Business. Society. Power*, 2020, no. 2–3 (36–37), pp. 20–40 (in Russian). EDN: XLDWXP

References

1. Glazyev S. Iu., Sukharev O. S. Monetary policy in Russia reduces economic activity during the period of its growth – isn't this a success? *Economic Strategies*, 2024, vol. 26, no. 6, pp. 48–55 (in Russian). <https://doi.org/10.33917/es-6.198.2024.48-55>, EDN: TPMBVE
2. Sukharev O. S. Monetary policy for economic growth in Russia: Accumulative slowing effect. *Society and Economy*, 2023, no. 1, pp. 5–26 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S020736760023986-3>, EDN: XYFQGV

14. Ibragimov K. Kh., Muskhanova Kh. Zh., Tashtamirov M. R. Determining the place of state capitalism the banking system through the prism of domestic and global experience. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2023, no. 1, pp. 21–30 (in Russian). <https://doi.org/10.17513/fr.43415>, EDN: OWGATW
15. Viderker N. V., Tsunaeva E. Yu. Interbank competition as a factor of improving the quality of banking services. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2017, no. 3, pt. 2, pp. 104–107 (in Russian). EDN: YKKXMZ
16. Korobov Yu. I., Plotnikova M. V. Some aspects of the quality of banking services. *Economic Security and Quality*, 2019, no. 2, pp. 9–14 (in Russian). EDN: TSYTMZ
17. Sinichenko O. A. Misseling as a modern tool of unfair sales of banking products and services in commercial banks. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 20–26 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-1-20-26>, EDN: FSIQPM

Поступила в редакцию 11.06.2025; одобрена после рецензирования 23.06.2025;
принята к публикации 01.07.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 11.06.2025; approved after reviewing 23.06.2025;
accepted for publication 01.07.2025; published 29.08.2025

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 303–312

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 303–312

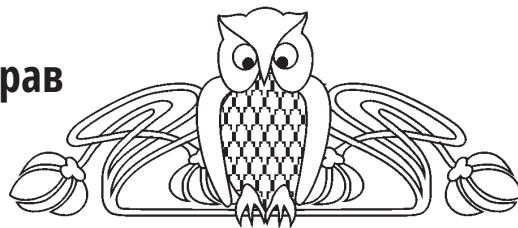
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-303-312>, EDN: VVSDMB

Научная статья

УДК 342.735

Юридическая природа культурных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Д. С. Ивакина , Д. Б. Дрыженко

Западный филиал РАНХиГС, Россия, 236016, г. Калининград, ул. Артиллерийская, д. 18

Ивакина Дарья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции, shaporeva12@yandex.ru, AuthorID: 908015

Дрыженко Дмитрий Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции, dmitriy_borisovich@mail.ru, AuthorID: 695748

Аннотация. Введение. В Российской Федерации с каждым годом возрастает интерес к вопросам культуры как на государственном уровне, так и в обществе. Развитие инфраструктуры в сфере культуры, реализация культурных инициатив и проектов гражданами Российской Федерации оказывают существенное влияние на обеспечение культурных прав и свобод. Данные факторы предопределяют целесообразность исследования культурных прав и свобод как конституционной ценности, выявления их юридической природы, в том числе специфических особенностей. **Теоретический анализ.** Авторы раскрывают юридическую природу культурных прав и свобод. Данная природа включает как общие признаки, присущие всему институту прав и свобод человека и гражданина, что подтверждается единством всех прав и свобод человека и гражданина как конституционной ценности, так и содержательные особенности данной подгруппы прав и свобод, наличие внутренней системы культурных прав и свобод. Выявлено, что в науке конституционного права отсутствуют комплексные работы, посвященные анализу культурных прав и свобод, их системе, особенностям, механизму реализации и гарантиям. Именно наличие указанных факторов предопределило целесообразность анализа юридической природы данной подгруппы прав и свобод. Юридическая природа культурных прав и свобод определяется гарантированностью Конституцией РФ и детализацией в отраслевом законодательстве. **Эмпирический анализ.** Выявлено, что действующее законодательство в сфере культуры частично устарело, не отвечает вызовам времени и требует принятия новых законодательных актов, в частности нового закона о культуре. Кроме того, существуют проблемы в нормативно-правовой регламентации указанных прав и свобод (отсутствие федеральных законов, регулирующих отдельные виды культурной деятельности, в частности ремесленной). **Результаты.** Итогом исследования явился анализ юридической природы культурных прав и свобод как конституционной ценности. Основные культурные права и свободы представляют собой единую систему, связанную с другими правами и свободами, а также имеющую признаки, как присущие всем правам и свободам, так и специфические, характерные только для данной группы прав и свобод. Кроме того, культурные права и свободы имеют свою внутреннюю градацию. Выделение подгрупп культурных прав зависит от вида культурной деятельности человека. Даются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в сфере культуры.

Ключевые слова: юридическая природа, общие признаки прав и свобод, особенности культурных прав и свобод человека и гражданина

Для цитирования: Ивакина Д. С., Дрыженко Д. Б. Юридическая природа культурных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 303–312. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-303-312>, EDN: VVSDMB

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The legal nature of cultural rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation

D. S. Ivakina , D. B. Dryzhenko

Western branch of the RANEPa, 18 Artilleriyskaya St., Kaliningrad 236016, Russia

Daria S. Ivakina, shaporeva12@yandex.ru, AuthorID: 908015

Dmitriy B. Dryzhenko, dmitriy_borisovich@mail.ru, AuthorID: 695748

Abstract. Introduction. In the Russian Federation, the interest in cultural issues is growing every year both at the state level and in society. Development of infrastructure in the cultural sphere, implementation of cultural initiatives and projects by citizens of the Russian Federation have a significant impact on ensuring cultural rights and freedoms. These factors predetermine the feasibility of studying cultural rights and freedoms as a constitutional value, identifying their legal nature, including specific features. **Theoretical analysis.** The authors reveal the legal nature of

cultural rights and freedoms. This nature includes both general features inherent in the entire institution of human and civil rights and freedoms, which is confirmed by the unity of all human and civil rights and freedoms as a constitutional value, and the substantive features of this subgroup of rights and freedoms, the presence of an internal system of cultural rights and freedoms. It was revealed that in the science of constitutional law there are no comprehensive works devoted to the analysis of cultural rights and freedoms, their system, features, implementation mechanism and guarantees. It is the presence of these factors that predetermined the feasibility of analyzing the legal nature of this subgroup of rights and freedoms. The legal nature of cultural rights and freedoms is determined by the guarantees of the Constitution of the Russian Federation and the details in the industry legislation. **Empirical analysis.** It was demonstrated that the current legislation in the field of culture is partially outdated, does not meet the challenges of the time and requires the adoption of new legislative acts, in particular, a new law on culture. In addition, there are problems in the normative and legal regulation of these rights and freedoms (since there are no federal laws regulating certain types of cultural activity, in particular, crafts). **Results.** The result of the study was the analysis of the legal nature of cultural rights and freedoms as a constitutional value. The main cultural rights and freedoms represent a single system associated with other rights and freedoms and having both the characteristics, inherent in all rights and freedoms, and specific ones, characteristic only of this group of rights and freedoms. In addition, cultural rights and freedoms have their own internal hierarchy. The allocation of subgroups of cultural rights depends on the type of human cultural activity. Recommendations for improving the current legislation in the sphere of culture were given.

Keywords: legal nature, general features of rights and freedoms, features of cultural rights and freedoms of man and citizen

For citation: Ivakina D. S., Dryzhenko D. B. The legal nature of cultural rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 303–312 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-303-312>, EDN: VVSDMB

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В настоящее время большое внимание на государственном уровне уделяется развитию культуры, творческих индустрий, культурных инициатив и проектов. Культурные права и свободы выступают составной частью культуры и имеют большое значение для российского общества и государства. Именно полноценная реализация данных прав и свобод предоставляет гражданам возможности пользоваться всеми учреждениями и организациями культуры на территории Российской Федерации, включая библиотечный, музейный фонды, а также иметь доступ к уникальным произведениям искусства, заниматься любыми видами творчества. Содержание культурных прав и свобод позволяет получить представление об их юридической природе, обозначить особенности и выделить в самостоятельную (отдельную) группу. Однако не все правоведы признают юридическую природу данной группы прав человека, и в теории конституционного права вопросы культурных прав и свобод наименее разработаны [1].

В науке конституционного права существуют работы, посвященные исследованию отдельных культурных прав и свобод [2]. Так, например, содержание конституционного права на доступ к культурным ценностям является малоисследованным в науке конституционного права, однако отдельные работы, посвященные данной проблематике, имеются. В частности, Ю. С. Кабанова детально исследует данное право [3].

Однако в науке конституционного права не уделяется должного внимания юридической

природе культурных прав и свобод, специфическим признакам и особенностям, а также механизму реализации и гарантиям. Необходимость систематизации знаний о культурных правах и свободах детерминирована целесообразностью их детального и всестороннего исследования.

Теоретический анализ

Права и свободы традиционно делятся в науке на три группы (подгруппы): 1) личные; 2) политические; 3) экономические, социальные и культурные. Такая типология помогает уяснению относительной целостности прав и свобод каждой группы. Указанной классификации придерживаются большинство российских ученых (например, М. В. Баглай, М. А. Краснов, В. А. Кряжков, Б. С. Эбзеев, Л. А. Нудненко) [4–7]. Известный правовед С. А. Авакьян дифференцирует права и свободы на четыре группы: 1) личные, 2) публично-политические, 3) социально-экономические, 4) права по защите других прав и свобод [8, с. 24–25]. Такой подход имеет право на существование. Однако, на наш взгляд, здесь нарушен логический классификационный ряд, ибо первоначально выделены права и свободы по содержанию, а затем – по способам защиты.

В. М. Баранов и Е. В. Колесников отмечают, что многообразие основных прав и свобод, развитие и трансформация последних требуют вычленения однородного содержания и дифференциации на относительно обособленные, но взаимосвязанные права – социальные, экономические, культурные [9, с. 14].

Культурные права и свободы могут разрабатываться как самостоятельная часть всей системы прав и свобод, в том числе и как базовая ценность. Прежде всего, они являются высшей ценностью по Конституции РФ. Также многие из них достаточно полно и определенно отражены в основных нормах и являются основополагающими, и действующими.

Эту группу прав можно рассматривать как особый элемент правового статуса гражданина, значение которого раскрывается в комплексе взаимосвязанных полномочий личности. Недопустимо принижать роль культурных прав по сравнению с другими, но следует всегда обозначать их специфику. По своим проявлениям культурные права выступают сложным объектом, требующим системного и постоянного изучения.

Этимологически культурные права и свободы производны от категории «культура», что позволяет конституционные права и свободы разграничивать в зависимости от наличия культурного компонента в их содержании. В свою очередь, концепт «культура» довольно многогранное понятие, которое включает в себя в том числе культурные права и свободы.

По своей сути культурные права – это гарантированные государством возможности каждого свободно использовать весь комплекс культурных благ, т.е. условий и услуг, предоставляемых организациями, другими юридическими и физическими лицами для удовлетворения своих культурных потребностей; приобщаться к культурным ценностям, в том числе находящимся в государственных библиотечных, музейных, архивных фондах, иных собраниях во всех областях культурной, а также научной деятельности [5, с. 303].

Государство конкретизирует данные конституционные права путем закрепления в законодательстве отдельных субъективных прав граждан и организаций. К ним относятся: права на творчество, на личную культурную самобытность, на приобщение к культурным ценностям, на гуманитарное и художественное образование; право создавать организации, учреждения и предприятия, общественные объединения в культурной области; вывозить за границу результаты своей творческой деятельности; право на культурную деятельность в зарубежных странах; на сохранение и развитие культурно-национальной самобытности народов и иных этнических общностей.

На наш взгляд, следует дополнить и конкретизировать категорию «культурные права и свободы» с учетом появления новых (коллективных) субъектов, а также средств и инструментов, используемых при их реализации. Культурные права и свободы представляют собой закрепленные в Конституции Российской Федерации и действующем законодательстве возможности человека, народов РФ и иных этнических общностей в культурной и научной сфере, основанные на свободе творчества, по пользованию всеми культурными и научными благами при удовлетворении своих культурных потребностей с учетом использования информационных технологий либо в сочетании с таковыми.

В группу основных культурных прав и свобод входят следующие права: на свободу творчества; на образование; на доступ к культурным ценностям; на пользование учреждениями культуры; свободно участвовать в культурной жизни общества; на пользование родным языком, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества; на свободу преподавания и научных исследований; право всех народов России на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития; право на защиту культурной самобытности всех народов и этнических общностей РФ; право на сохранение этнокультурного и языкового многообразия; право соотечественников, проживающих за рубежом, на поддержку Российского государства в осуществлении их прав, обеспечении защиты интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности.

Благодаря изменениям, одобренным общероссийским голосованием 1 июля 2020 г., в Конституции РФ были закреплены следующие культурные права и свободы: в ч. 2 ст. 69 – право на защиту культурной самобытности всех народов и этнических общностей РФ, право на сохранение этнокультурного и языкового многообразия; в ч. 3 ст. 69 – право соотечественников, проживающих за рубежом, на поддержку Российской Федерацией в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности¹.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416 ; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.02.2025).

Традиционная система прав и свобод получила востребованность в правоведении и в учебном процессе из-за необходимости познания их природы, специфики осуществления в зависимости от сфер жизнедеятельности человека. На наш взгляд, для построения внутренней градации культурных прав и свобод также целесообразно разделение культурных прав и свобод по видам данной предметной деятельности.

Как отмечает М. В. Севостьянов, согласно положениям Конституции РФ, участие человека в культурной деятельности проявляется через его «жизнь», «ценности», «наследие», учреждение специализированных юридических лиц и другие аспекты [10]. На наш взгляд, культурная деятельность может подразделяться в зависимости от предметной деятельности в сфере культуры, в частности, на творческую, языковую, образовательную, музейную, театральную и т. д.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует предложить классификацию культурных прав и свобод в зависимости от вида и специфики культурной деятельности, а также средств, используемых при их реализации:

- 1) права человека и гражданина при осуществлении творческой деятельности;
- 2) подобные права в области образования;
- 3) права в сфере обеспечения пользованием государственным языком РФ, сохранения родного языка, защиты и развития языковой культуры;
- 4) права при реализации культурной самобытности российских народов и этнических общностей РФ;
- 5) права при обеспечении доступа к культурным ценностям, пользовании учреждениями культуры, участии в культурной жизни;
- 6) культурные права на основе использования информационных технологий.

В основе дифференциации данных прав лежит культурная деятельность. К первой группе относятся: право на свободу литературного, художественного, научного, технического творчества. В том числе право на свободу преподавания, так как данное право предполагает творческую составляющую, например творческий подход в преподавании. Права в области образования также могут быть дифференцированы, в частности: право на дошкольное, основное общее и среднее профессиональное образование, высшее, послевузовское образование, в том числе самообразование.

Вся палитра образовательной деятельности настолько разнообразна, что включает разные инструменты и средства ее реализации, многочисленные возможности, детализированные в отраслевом законодательстве. Права в языковой сфере также закреплены как в Конституции РФ, так и в федеральном законодательстве: право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития, сохранение языкового многообразия, право на пользование государственным языком РФ, на его защиту и развитие. Права при реализации культурной самобытности российских народов и этнических общностей РФ: право на культурную самобытность всех народов и этнических общностей РФ, на сохранение этнокультурного многообразия. Народы России и иные этнические общности могут создавать на территории РФ национально-культурные автономии для сохранения и развития своей культурной самобытности. Права при обеспечении доступа к культурным ценностям, пользовании учреждениями культуры, участии в культурной жизни включают триаду культурных прав и свобод, закрепленных в ч. 2 ст. 44 Конституции РФ. Причем к данным правам относятся: право на доступ к культурным ценностям, содержащимся в библиотечном, музейном, архивном фондах РФ, на посещение театров, концертов, филармоний, других учреждений культуры и искусства.

Кроме того, так как в основу указанной классификации культурных прав и свобод положена не только культурная деятельность, но и средства, используемые при их реализации, следует особо выделить такую подгруппу, как культурные права и свободы на основе использования информационных технологий. Значимость и целесообразность выделения данной подгруппы детерминирована стремительным развитием информационных и цифровых технологий, в том числе возможностями, предоставляемыми этими технологиями в сфере культуры. На наш взгляд, именно культурные права в большей степени связаны с информационными и цифровыми технологиями, что является их специфической особенностью в том числе, и, соответственно, стали появляться новые культурные права, производные от традиционных культурных прав и свобод, но обладающие совершенно новыми возможностями при их реализации: право на создание культурных ценностей и уникальной

продукции с помощью NFT [11]; право на создание видеоигр, цифровых творческих проектов; право на посещение музеев и театров в онлайн-режиме; право на покупку электронных билетов в учреждения и организации культуры и т. д.

Таким образом, классификация культурных прав и свобод без выделения культурных прав и свобод на основе использования информационных технологий будет неполной, не отвечающей требованиям и вызовам современного мира. Причем именно развитие данной подгруппы культурных прав в будущем предоставит новые уникальные возможности для реализации культурных прав и свобод. Не исключено, что в результате данного развития появятся новые уникальные культурные права.

Значимость предложенной классификации определяется необходимостью дифференциации культурных прав и свобод ввиду отсутствия в правоведении единой и общепризнанной системы прав и свобод этой группы.

Первостепенной в данной классификации выступает творческая деятельность как основа всех видов культурной направленности. Она может присутствовать либо непосредственно в культурной деятельности как акт собственно творчества (создания), либо опосредованно, например при ознакомлении с творчеством других лиц анализируемой сферы – языковой, образовательной, народного творчества. Однако в предложенной классификации прав человека и гражданина при осуществлении творческой деятельности имеется ввиду непосредственно творчество личности как нечто главное, центральное. Другие виды культурной деятельности отличаются более узкой направленностью, определенной спецификой.

Юридическая природа культурных прав и свобод человека определяется:

- 1) общими признаками всех основных прав и свобод, такими как фундаментальность, непосредственное действие, равенство прав и свобод [12, с. 162–163];
- 2) основаниями возникновения: неотчуждаемым, непрерывным характером;
- 3) гарантированностью Конституцией РФ и детализацией в отраслевом законодательстве;
- 4) определенными особенностями, присущими только этой разновидности прав и свобод.

Анализ культурных и некоторых других прав подтверждает сложный и взаимообусловленный характер всей совокупности основных прав и свобод в России.

Отметим, что по своей природе культурные права отличаются от личных и политических. Это связано с ролью государства в признании и обеспечении данных прав, особой ролью для развития и саморазвития личности.

Системные связи культурных прав и свобод с другими правами и свободами могут быть прямыми (с правом на жизнь, на указание своей национальной принадлежности, с правом на свободу слова, на свободу совести и вероисповедания) и опосредованными (с рядом политических, социальных, экономических прав и свобод) при наличии определенных условий, двусторонними (когда рассматривается конкретная связь между двумя правами) и многосторонними (между несколькими правами).

Прямые связи культурных прав и свобод с некоторыми личными правами и свободами проявляются в том, что первые не могут существовать без личных прав и свобод в принципе, в то время как культурные права могут функционировать без ряда политических, социальных и экономических прав и свобод, но имеют определенные связи с ними. Кроме того, с одними правами и свободами взаимоотношения более тесные и даже могут представлять некоторый симбиоз (право на свободу мысли и слова и право на свободу творчества), а с другими – связи отчетливо не проявляются (например, право избирать и быть избранным в органы публичной власти и право на доступ к культурным ценностям).

Прямые связи анализируемых прав и свобод с некоторыми личными и политическими отчетливо прослеживаются через систему нравственных ценностей (объектов), а опосредованные связи возникают при наличии определенных условий. Двусторонние и многосторонние связи могут возникать как между двумя сопряженными правами, так и между правами, отнесенными к разным классификационным рядам.

Таким образом, культурные права и свободы связаны с личными, политическими, экономическими и социальными правами и в совокупности представляют собой единую систему как конституционную ценность.

Тем не менее данная подгруппа прав и свобод имеет свою специфику, характеризующуюся рядом особенностей. По нашему мнению, к особенностям культурных прав и свобод относятся: возможность культурной самоидентификации личности, детермини-

рованность духовно-нравственными ценностями, зависимость от экономических и социальных условий конкретного государства, связь с развитием информационных и цифровых технологий.

1. Культурная самоидентификация личности – отождествление личности с культурой определенной группы, этноса, народа. Никакие другие права, кроме культурных, не предоставляют человеку таких возможностей. Подобная самоидентификация может распространяться за территориальные пределы того или иного государства. Поэтому так важна всесторонняя (в том числе государственная) поддержка соотечественников за рубежом. От культурной самоидентификации зависит, какое образование он получит, какую религию будет исповедовать, какой образ жизни в целом будет вести, каковы будут его культурные предпочтения. Именно эта особенность создает взаимосвязанный лифт между личными и культурными правами (например, право на свободу совести и вероисповедания оказывает огромное влияние на право получать религиозное образование).

2. Детерминированность духовно-нравственными ценностями. Данные ценности оказывают существенное влияние на культурные права и свободы, в частности, в определении категории «культурные ценности», которая выступает важной составляющей культурных прав и свобод, содержатся объекты нематериального достояния, в том числе духовно-нравственные традиции и обычаи, эстетические эталоны, нравственные образцы и нормы поведения.

3. Зависимость от экономических и социальных возможностей конкретного государства. В отличие от личных прав и свобод, которые государство обязано обеспечить в полной мере, культурные права и свободы зависят от социальных, экономических, политических факторов. Существуют большие различия между обеспечением разнообразных прав и свобод в развитых государствах и развивающихся, например расположенных в Африке, Азии, Океании.

4. Связь культурных прав и свобод с развитием информационных и цифровых технологий. Эта связь выражается в проникновении цифровых процессов в реализацию культурных прав и свобод. Причем возможности в этой области постоянно расширяются. В современном мире можно не только покупать электронные билеты, но и посещать культурные мероприятия онлайн,

заниматься творчеством с использованием искусственного интеллекта, сочетать элементы классического творчества и современные цифровые возможности, создавать новые уникальные продукты творчества.

В совокупности общие признаки, присущие всем правам и свободам в целом, а также связи между этими правами, особенности культурных прав и свобод, отражающие их специфику, в том числе внутренняя классификация данной подгруппы прав и свобод раскрывают их юридическую природу.

Эмпирический анализ

Нормативно-правовая регламентация культурных прав и свобод отличается наличием ряда проблем. Основы законодательства Российской Федерации о культуре 1992 г.² в свое время сыграли важную роль в регулировании культурных и некоторых смежных отношений. Однако в настоящее время необходим концептуально новый подход к институту культурных прав в силу изменившихся реалий с учетом современного развития духовной сферы и общества. Концепция проекта нового базового федерального закона о культуре была представлена на парламентских слушаниях в Государственной Думе еще 19 апреля 2011 г.³

В литературе встречаются достаточно критичные отзывы о проекте закона. Так, А. В. Карпов полагает, что он чрезвычайно опасен, поскольку такой подход к культуре способен разрушить единое культурное пространство России, окончательно подорвать базовые культурные ценности [13, с. 58]. Действительно, в законопроекте много недоработок: так, например, отсутствует понятие культурных ценностей; содержится лишь перечень элементов, относящихся к подобным ценностям (п. 5 ст. 2 проекта закона); дано крайне широкое понимание творчества.

Следует согласиться с А. В. Карповым, что любое произведение культуры и искусства может попасть в разряд культурных ценностей. Подобную ценность в соответствии с идео-

² Основы законодательства Российской Федерации о культуре : закон РФ от 09.10.1992 № 3612-1 (с изм. и доп. от 10.07.2023 № 287-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46, ст. 2615 ; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 29, ст. 5305.

³ Проект федерального закона от 21.10.2010 № 617570-5 «О культуре в Российской Федерации». URL: <http://www.sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 28.02.2025).

логией данного закона может создать каждый, причем по своему вкусу и предпочтению.

В идеологию законопроекта 2011 г. положен принцип культурного либерализма. В положении о «сохранении и поощрении культурного разнообразия» указано, что оно должно развиваться «на основе гарантии свободы выражения мнений, плюрализма средств информации и коммуникации, языкового разнообразия, равного доступа к возможностям для художественного творчества, к знаниям, в том числе с использованием цифровых технологий, и обеспечения физическим лицам, этническим и иным культурным сообществам Российской Федерации доступа к средствам выражения и распространения идей» (ст. 31)⁴.

Это положение в части закрепления сохранения и поощрения культурного разнообразия вполне приемлемо, тем более что в базовых нормах установлено идеологическое многообразие (ч. 1 и 2 ст. 13), закреплено право на защиту культурной самобытности всех народов и этнических общностей РФ, право на сохранение этнокультурного и языкового многообразия (ч. 2 ст. 69 Конституции РФ). Однако недопустимы абсолютная свобода творчества и полное невмешательство государства, которые могут привести к деструктивным последствиям.

В результате проведенного анализа концепции данного проекта можно сделать вывод, что его разработчики придерживались современной либеральной идеологии, идеи невмешательства в творческий процесс со стороны общества и государства.

Безусловно, творческая деятельность, которая ведет к пропаганде войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной, классовой и иной исключительности или нетерпимости, порнографии, должна быть запрещена.

Принятие данного законопроекта без его существенной доработки могло иметь неблагоприятные последствия. Если бы он был принят, то можно было бы творить и создавать что угодно, ничем не пренебрегая или не ограничиваясь в своих фантазиях (стремлениях). Государство и общество заинтересованы в таком виде творчества, который способствует развитию национальной культуры, позитивных образцов. Современные социально-экономические и организационно-технические условия расширяют

возможности личности, позволяют создавать новые продукты в таких направлениях, как, например, программирование, компьютерная графика, творчество в виртуальном пространстве.

22 марта 2018 г. Комитет Государственной Думы по культуре собрал представителей государственных органов власти и деятелей культуры и искусства для широкого обсуждения концепции проекта федерального закона о культуре, представленного рабочей группой по разработке новой концепции и самого данного законопроекта, утвержденной распоряжением Администрации Президента РФ от 29 марта 2018 г. № 217⁵. Однако многие общественные деятели не одобрили его новую концепцию. Так, ряд специалистов на парламентских слушаниях назвали предложенный подход «ультралиберальной концепцией». Сегодня предпринимается очередная попытка сформулировать новую некую идеологическую концепцию, в которой источником духовности и нравственности является человек, а закон обязан защитить любое деяние творца⁶. В итоге новая концепция закона так и не была утверждена, он направлен на доработку.

В настоящее время многие культурные права и свободы регулируются устаревшим законодательством. Так, пока не введено понятие о единой культурной среде, культурных потребностях личности. Недостаточно внимания уделено культурным учреждениям и организациям, ограничением культурных прав и свобод, регламентации подобных ценностей, международным и межрегиональным связям. Изменения, внесенные в Закон 1992 г., не справляются с надлежащим регулированием культурных и смежных отношений в условиях современных реалий.

Считаем, что создание нового федерального закона о культуре является актуальной задачей. Во-первых, новый федеральный закон должен отражать конституционные положения, в том числе появившиеся в результате реформы 2020 г.; во-вторых, регламентировать новые виды творческой и культурной деятельности, виды учреждений и организаций культуры; в-третьих, детально характеризовать культурные ценности; в-четвертых, содержать разум-

⁵ URL: <https://www.sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2025).

⁶ Павел Пожигайло: «Это богоборческая Концепция» или как с помощью разрабатываемого закона «О культуре» предпринимается попытка перекодировать Российское государство. URL: <http://www.ruspole.org> (дата обращения: 20.03.2025).

⁴ См. Проект федерального закона от 21.10.2010 № 617570-5 «О культуре в Российской Федерации».

ные ограничения права на свободу творчества и расширенные гарантии данных прав и свобод.

Необходимо обозначить сферу культуры как общественную ценность, находящуюся под покровительством государства. В условиях приоритета прав и свобод человека государственная политика в области культуры должна быть ориентирована на обеспечение культурных прав, создание условий их реализации в соответствии с принципом сохранения и развития национальных традиций и обычаев. Частично данная задача решена в Указе Президента РФ «Основы государственной культурной политики» 2014 г.⁷ Однако проведение государственной культурной политики должно быть подкреплено качественным федеральным законодательством в самых различных областях. И только при этом условии сфера культуры (в том числе и культурные права и свободы) будет восприниматься как конституционная и общественная ценность.

По итогам заседания Совета при Президенте по культуре и искусству (21 декабря 2017 г.) было дано поручение Администрации Президента РФ разработать концепцию проектов федеральных законов «О культуре» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием Федерального закона “О культуре”»⁸. Подготовлена концепция нового проекта федерального закона «О культуре» от 29 марта 2018 г. № 217, однако сам закон еще не принят.

Следует согласиться с политиком и общественным деятелем В. И. Толстым, что новый закон о культуре должен признать культурную деятельность не услугой, а благом. Культуру предстоит вывести из «остаточного финансирования» и внести изменения в ряд действующих законов, которые ущемляют ее возможности и значение. Новое законодательство должно увеличить, а затем перераспределить финансирование от крупных федеральных учреждений и регионов-доноров в сторону муниципалитетов и более слабых регионов. Это обеспечит максимально возможный доступ к культурным благам жителей всей России, а не только крупных городов⁹.

⁷ Основы государственной культурной политики : указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 (ред. от 25.01.2023 № 35) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 52 (ч. I), ст. 7753 ; 2023. № 5, ст. 777.

⁸ Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по культуре и искусству 21 декабря 2017 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/56782> (дата обращения: 09.03.2025).

⁹ Культуромания : [сайт]. URL: <http://www.kulturomania.ru> (дата обращения: 25.03.2025).

Отдельно заслуживает внимания ремесленная деятельность при осуществлении культурной самобытности российских народов и иных этнических общностей. В Российской Федерации осуществляется государственная поддержка производства народных художественных ремесел и промыслов. В частности, следует выделить такие промыслы, как Гжельская роспись, Палехская миниатюра, Хохлома, Городецкая роспись, Вологодское кружево, Вятское кружево, Гусевский хрусталь, Ростовская финифть, Малахитовые изделия, Абрамцево-кудринская резьба и т. д. Такое многообразие русских народных промыслов обусловлено самобытностью и уникальностью российской культуры и творческой деятельностью. Широко распространена передача мастерства по производству игрушек или различных изделий из поколения в поколение. Однако стоит отметить, что в Российской Федерации отсутствует федеральный закон о ремесленной деятельности.

Ремесленная деятельность народных промыслов также нуждается в законодательном регулировании. Причем законопроект, призванный заполнить этот правовой пробел, был внесен в Государственную Думу в период осенней сессии 2016 г.¹⁰, однако 20 марта 2017 г. было принято решение вернуть его субъекту права законодательной инициативы для выполнения формально-правовых и других установленных требований. Однако закон так и не был принят.

На наш взгляд, необходимость принятия федерального закона о ремесленной деятельности обусловлена следующими факторами:

- 1) неопределенный статус ремесленников в Российской Федерации;
- 2) отсутствие правового регулирования их прав и обязанностей;
- 3) отсутствие нормативно-правовой регламентации гарантий их деятельности.

Принятие указанного закона способствовало бы развитию ремесленного дела в России, международному сотрудничеству и международным связям с зарубежными ремесленными организациями.

В целом в России следует обеспечить комплексное регулирование сферы культуры путем принятия нового закона о культуре, так как Основы законодательства о культуре 1992 г.

¹⁰ Законопроект № 1101103-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ (в части совершенствования правового регулирования ремесленной деятельности)». URL: <http://www.sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2025).

устарели. Причем в новом законе о культуре следует целесообразно ввести такие понятия, как «единое культурное пространство», «культурная среда», «культурные блага», «культурные потребности граждан». Также в отдельной главе нужно регламентировать принципы и виды культурной деятельности, культурные права на основе информационных и цифровых технологий. Отдельно должны быть регламентированы особенности реализации и гарантии культурных прав и свобод.

Результаты

Юридическая природа культурных прав и свобод выражается не только в определении их содержания, но и в выявлении их особенностей, специфики, внутренней классификации, связей с другими правами и свободами.

Анализ юридической природы культурных прав и свобод позволил существенно расширить научные знания в области исследования института культурных прав и свобод, детально выявить их особенности и внутреннюю систему.

Кроме того, при анализе некоторых аспектов культурной деятельности было выявлено отсутствие их нормативно-правовой регламентации. В частности, аргументируется целесообразность принятия нового закона о культуре и федерального закона о ремесленной деятельности в РФ. Принятие данных законов существенно обновит сферу культуры с учетом современных тенденций в области развития цифровых технологий.

Список литературы

- Семенова Д. В. Юридическая природа культурных прав и свобод человека // Современное право. 2008. № 11. С. 9–12. EDN: SGARDP
- Шапорева Д. С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в современной России / под ред. В. Т. Кабышева. Саратов : Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2010. 180 с. EDN: QRTZST
- Кабанова Ю. С. Конституционное право человека и гражданина на доступ к культурным ценностям и его защита в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. 26 с.
- Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. 14-е изд., изм. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2023. 704 с.
- Краснов М. А., Кряжков В. А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 416 с. (Юридические словари).
- Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. 2-е изд., пераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 656 с.
- Нудненко Л. А. Конституционные права и свободы личности в России : учеб. пособие. СПб. : Юридический центр Пресс, 2009. 449 с. (Учебники и учебные пособия).
- Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М. : РЮИД, 2000. 528 с.
- Баранов В. М., Колесников Е. В. Конституция Российской Федерации и развитие конституционных социальных прав граждан // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 12–18. <https://doi.org/10.24411/2078-5356-2018-10401>, EDN: YSZMHB
- Севостьянов М. В. Понятие и гражданско-правовые аспекты культурной деятельности в Российской Федерации // Правовая парадигма. 2020. Т. 19, № 4. С. 110–115. <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.14>, EDN: IKXXII
- Яковлева Е. Эрмитаж на ладони // Российская газета. 2024. 3 янв.
- Гавриленко В. И., Заметина Т. В., Кабышев В. Т., Комбарова Е. В., Плотникова И. Н., Тупиков Н. В. Конституционное право России : учебник. Саратов : Изд-во Саратовской гос. юрид. акад., 2023. 496 с.
- Карпов А. В. Закон о конце культуры // Вопросы культурологии. 2012. № 1. С. 58–60.

References

- Semenova D. V. The legal nature of cultural rights and freedoms of man. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2008, no. 11, pp. 9–12 (in Russian). EDN: SGARDP
- Shaporeva D. S. *Konstitutsionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na svobodu tvorchestva v sovremennoy Rossii* [The constitutional right of man and citizen to freedom of creativity in modern Russia]. Saratov, Saratov State Academy of Law Publ., 2010. 180 p. (in Russian). EDN: QRTZST
- Kabanova Yu. S. *The constitutional right of a person and a citizen to access to cultural values and its protection in the Russian Federation*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Omsk, 2018. 26 p. (in Russian).
- Baglay M. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional law of the Russian Federation. 14th ed., rev. and add.]. Moscow, Norma, INFRA-M, 2023. 704 p. (in Russian).
- Krasnov M. A., Kryazhkov V. A. *Tolkovyy slovar' konstitutsionnykh terminov i ponyatiy* [Explanatory dictionary of constitutional terms and concepts]. St. Petersburg, Legal Center Press, 2004. 416 p. (in Russian).

6. Ebzeev B. S. *Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitutsionnom stroe Rossiyskoy Federatsii* [Man, people, state in the constitutional system of the Russian Federation. 2nd ed., rev. and add.]. Moscow, Prospect, 2017. 656 p. (in Russian).
7. Nudnenko L. A. *Konstitutsionnye prava i svobody lichnosti v Rossii* [Constitutional rights and freedoms of the individual in Russia]. St. Petersburg, Legal Center Press, 2009. 449 p. (in Russian).
8. Avakyan S. A. *Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost'* [Constitution of Russia: Nature, evolution, modernity. 2nd ed.]. Moscow, Russian Legal Publishing House, 2000. 528 p. (in Russian).
9. Baranov V. M., Kolesnikov E. V. Constitution of the Russian Federation and the development of constitutional social rights of citizens. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4 (44), pp. 12–18 (in Russian). <https://doi.org/10.24411/2078-5356-2018-10401>, EDN: YSZMHB
10. Sevostyanov M. V. The concept and civil aspects of cultural activities in the Russian Federation. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 4, pp. 110–115 (in Russian). <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.14>, EDN: IKXXII
11. Yakovleva E. Hermitage in the palm of your hand. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], January 3, 2024 (in Russian).
12. Gavrilenko V. I., Zametina T. V., Kabyshev V. T., Kombarova E. V., Plotnikova I. N., Tupikov N. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia]. Saratov, Saratov State Law Academy Publ., 2023. 496 p. (in Russian).
13. Karpov A. V. Law on the End of Culture. *Issues of Cultural Studies*, 2012, no. 1, pp. 58–60 (in Russian).

Поступила в редакцию 28.03.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025;
принята к публикации 04.06.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 28.03.2025; approved after reviewing 30.05.2025;
accepted for publication 04.06.2025; published 29.08.2025

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 313–322

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 313–322

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-313-322>, EDN: WPGWLW

Научная статья

УДК 342.25

Компетенция региональных органов государственной власти по обеспечению безопасности городских муниципальных образований: правовое регулирование и практика реализации

Ю. Л. Корабельникова

Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Корабельникова Юлия Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент, докторант факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров, korable79@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2461-9049>

Аннотация. Введение. В настоящее время 75% населения Российской Федерации проживает в городах, абсолютное большинство которых – муниципальные образования. Все они являются составной частью субъектов Российской Федерации. Федеративное государственное устройство Российской Федерации, обусловленное масштабом территории нашей страны, позволяет региональным органам государственной власти учитывать различные особенности угроз и опасностей, характерных для тех или иных субъектов Федерации. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать правовое закрепление и практику реализации полномочий региональных органов власти в области безопасности и определить особенности ее обеспечения в зависимости не только от специфики субъектов Российской Федерации, но и от юридических и фактических характеристик города. **Теоретический анализ.** Проблемы обеспечения региональной безопасности находятся в фокусе внимания ученых-правоведов длительное время, однако безопасности городов, которые составляют важную часть территории субъектов Федерации, не уделено должного внимания. Проведенный анализ исследований, посвященных проблемам региональной безопасности, показал, что данный уровень безопасности признается базовым, реализуется прежде всего органами государственной власти субъектов Федерации во всех сферах жизнедеятельности, установленных законодательством. При этом акцентировано внимание на исследовании различных категорий городов и взаимном влиянии городской и региональной безопасности. **Эмпирический анализ.** Проанализированы нормативные правовые акты федерального и в большей степени регионального уровней, показано, что на основе правоположений органами государственной власти предпринимаются необходимые и возможные организационные и управленческие меры для обеспечения безопасности городов. В результате проведенного исследования выявлены недостатки и пробелы в правовом регулировании, которые оказывают непосредственное влияние на эффективность правоприменительной деятельности органов государственной власти по обеспечению безопасности городов и предложены меры, направленные на его совершенствование. **Результаты.** Сделан вывод о зависимости городской безопасности от юридического статуса города и различных его параметров: географического и политического положения, размера территории, перспектив развития или деградации, преимущественного назначения или multifunctionality, плотности населения, развитости инфраструктуры и т.д. Учитывая продолжающиеся процессы урбанизации и субурбанизации, можно утверждать, что проблемы обеспечения безопасности городов остаются актуальными и будут оказывать влияние на региональную и межрегиональную безопасность, в связи с чем их решение именно на данном уровне управления является востребованным и необходимым.

Ключевые слова: юридический статус города, региональное законодательство в сфере безопасности, безопасность города, государственная власть субъектов РФ, полномочия в сфере обеспечения безопасности

Для цитирования: Корабельникова Ю. Л. Компетенция региональных органов государственной власти по обеспечению безопасности городских муниципальных образований: правовое регулирование и практика реализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 313–322. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-313-322>, EDN: WPGWLW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

**Competence of regional government bodies to ensure the security of urban municipalities:
Legal regulation and implementation practice**

Yu. L. Korabelnikova

Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 8 Zoi and Alexandra Kosmodemyanskikh St., Moscow 125993, Russia

Yulia L. Korabelnikova, korable79@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2461-9049>

© Корабельникова Ю. Л., 2025

Abstract. Introduction. Currently, 75% of the population of the Russian Federation live in cities, the vast majority of which are municipalities. All of them are part of the constituent entities of the Russian Federation. The federal state structure of the Russian Federation, due to the scale of the territory of our country, allows regional government bodies to take into account various features of threats and dangers characteristic of certain subjects of the Federation. In this regard, it seems appropriate to analyze the legal consolidation and practice of implementing the powers of regional authorities in the field of security and to determine the features of its provision depending not only on the specifics of the subjects of the Russian Federation, but also on the legal and factual characteristics of the city. **Theoretical analysis.** The problems of ensuring regional security have been in the focus of attention of legal scholars for a long time, but the security of cities, which constitute an important part of the territory of the subjects of the Federation, has not been given due attention. The live analysis of the studies devoted to the problems of regional security showed that this level of security is recognized as basic, implemented primarily by government bodies of the subjects of the Federation in all spheres of life established by law. At the same time, attention is focused on the study of various categories of cities and the mutual influence of urban and regional security. **Empirical analysis.** The regulatory legal acts of the federal and, to a greater extent, regional levels were analyzed. It was shown that, on the basis of legal provisions, government bodies take necessary and possible organizational and managerial measures to ensure the safety of cities. As a result of the study, shortcomings and gaps in legal regulation that have a direct impact on the effectiveness of law enforcement activities of government bodies to ensure the safety of cities were identified, and measures aimed at its improvement were proposed. **Results.** The author concluded that urban security depends on the legal status of the city and its various parameters: geographical and political location, size of the territory, prospects for development or degradation, primary purpose or multifunctionality, population density, infrastructure development, etc. Taking into account the ongoing processes of urbanization and suburbanization, it can be argued that the problems of ensuring urban security remain relevant and will affect regional and interregional security, and, therefore, their solution at this level of governance is in demand and necessary.

Keywords: legal status of the city, regional legislation in the field of security, city security, state authorities of the constituent entities of the Russian Federation, powers in the field of ensuring security

For citation: Korabelnikova Yu. L. Competence of regional government bodies to ensure the security of urban municipalities: Legal regulation and implementation practice. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 313–322 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-313-322>, EDN: WPGWLW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В настоящее время в Российской Федерации насчитывается более 1100 городов. Абсолютное большинство из них являются муниципальными образованиями. Традиционно выделяют несколько наиболее распространенных видов городских муниципальных образований с различным юридическим статусом: административные центры субъектов РФ, в том числе столицы республик; районные центры; города областного и районного подчинения, к последним относятся также поселки городского типа.

При этом каждый город является частью субъекта Российской Федерации. В связи с этим юрисдикция региональных органов государственной власти в полной степени распространяется на города. Анализ регионального законодательства показывает, что правовым регулированием, как правило, охватываются общественные отношения, направленные на обеспечение тех или иных видов безопасности в субъекте Российской Федерации в целом. И это представляется логичным и обоснованным, так как региональные органы государственной власти действуют в интересах всего населения и всей территории, на которую распространяются их полномочия. Тем не менее безопасно-

сти в городах уделяется повышенное внимание. Более того, на меры по ее обеспечению оказывают влияние различные параметры города, к наиболее значимым из которых можно отнести его юридический статус, плотность населения, преимущественное назначение, размер территории, местоположение, перспективы развития или деградации города. В результате представляется необходимым не только научное осмысление вопросов городской безопасности региональными органами власти, но и выявление корреляции между юридическими и фактическими характеристиками городов и комплексом мер по обеспечению их безопасности.

Теоретический анализ

Обеспечение безопасности не только федеральными, но и региональными органами государственной власти обусловлено системным подходом к решению проблем безопасности на различных уровнях (муниципальном, региональном, включая городской, общенациональном). При этом справедливо мнение И. Б. Кардашовой, что соотношение полномочий в области обеспечения безопасности между органами государственной власти федерального и регионального уровней обусловлено

спецификой данной государственной функции и определяется федеративной формой государственного устройства [1, с. 220]. В связи с этим необходимость обеспечения региональной безопасности, которая является частью общей системы безопасности личности, общества и государства, предполагает наделение органов государственной власти субъектов Федерации определенными полномочиями в данной сфере.

Региональная безопасность, по мнению В. И. Мельникова, является базовым уровнем национальной безопасности, т. е. тем уровнем, где непосредственно и прямо реализуется общегосударственная политика безопасности в целом. При этом на региональный уровень возложено проведение внутрирегиональной политики безопасности как по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, так и по предметам исключительного ведения субъектов Федерации [2, с. 8].

Однако, несмотря на то, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены значительными полномочиями в сфере безопасности, термин «региональная безопасность» не получил своего отражения в законодательстве. В научной литературе дискуссии относительно понятия и содержания региональной безопасности ведутся на протяжении длительного времени. Ученые подчеркивают, что региональная безопасность отличается от национальной только территориальным уровнем ее реализации [3, с. 226; 2, с. 11]. При этом П. В. Пашковский справедливо отмечает, что институт региональной безопасности конкретизирует и содержательно развивает общие положения национальной безопасности и позволяет целенаправленно гарантировать социальную стабильность, правопорядок и развитие всех сфер жизнедеятельности на определенной территории [4, с. 7]. В результате многие ученые сходятся во мнении о том, что региональная безопасность является частью системы обеспечения национальной безопасности (подсистемой), ограниченной определенной территорией, и комплексным институтом, включающим в себя элементы, относящиеся к различным сферам, в которых обеспечивается безопасность. И в результате определяют региональную безопасность по аналогии с национальной как состояние защищенности жизненно важных интересов Российской Федерации – личности, общества (социальной общности, проживаю-

щей в регионе) и государства – от внутренних и внешних угроз в рамках субъекта или на межрегиональном уровне (например, в федеральных округах) [5; 2, с. 11; 6, с. 118].

При этом разнится мнение ученых относительно субъектов обеспечения региональной безопасности. А. Ю. Кирьянов, например, полагает, что региональная безопасность реализуется на федеральном, межрегиональном и региональном уровнях, а также на уровне местного самоуправления [7, с. 7]. В. В. Стрельченко, напротив, считает, что безопасность региона относится прежде всего к компетенции государственных органов власти субъектов Федерации [6, с. 115]. В результате А. Ю. Кирьянов разграничивает безопасность региона и региональную безопасность, относя последнюю к региональной политике, проводимой в интересах многонационального народа Российской Федерации [7, с. 12]. В. В. Стрельченко также справедливо полагает, что государство обеспечивает региональную безопасность через региональную политику, направленную на обеспечение внутривластной стабильности в России. Комплексный подход к решению задач безопасности, по его мнению, необходим для обеспечения развития России как многонационального, демократического федеративного государства [6, с. 115].

Таким образом, следует заключить, что региональная безопасность является подсистемой национальной безопасности, так как на данном уровне управления органами государственной власти обеспечивается безопасность во всех сферах жизнедеятельности, определенных законодательством, и в то же время учитываются особенности, влияющие на безопасность в регионе. Именно этим определяется ключевая роль органов государственной власти субъектов РФ в обеспечении региональной безопасности. Однако данный уровень безопасности не может существовать в отрыве от других, поскольку меры обеспечения безопасности носят комплексный характер, осуществляются как самостоятельно, так и во взаимодействии с иными органами публичной власти, что определяет возможность достижения достаточного уровня безопасности в каждом регионе России.

Именно этим актуализируется проблема выявления роли региональных органов государственной власти в обеспечении безопасности не только в субъектах Российской Федера-

ции, но и на более приближенном к населению уровне – в городах. Конечно, дифференциация уровня обеспечения безопасности в городских муниципальных образованиях детерминирована неравенством объективных и субъективных характеристик российских регионов, что актуализирует проблему не только их выявления, но и определения зависимости уровня городской безопасности от юридических и фактических характеристик города и предпринимаемых региональными органами власти мер правового, организационного и управленческого характера в сфере обеспечения безопасности.

Эмпирический анализ

Как уже отмечалось выше, в законодательстве и правоприменительной практике, в том числе при подготовке и реализации документов стратегического планирования, национальных проектов, обеспечению безопасности городов уделяется повышенное внимание, и региональные меры обеспечения их безопасности в определенной мере предопределяются статусом и назначением города. Это неоднократно подчеркивал в своих правовых позициях Конституционный Суд РФ, указывая на тесную взаимосвязь реализуемых городом, являющимся региональным административным центром, публичных функций и задач с вопросами, относящимися к ведению субъектов Российской Федерации. Кроме того, им признано соответствующим Конституции РФ закрепление региональными законами конкретной модели системы органов местного самоуправления в городах, которым федеральным законом придан специальный (особый) правовой статус, а также к административному центру (столице) субъекта РФ¹.

Рассматривая региональный уровень обеспечения безопасности, следует выделить определенные особенности организации публичной власти в субъектах РФ, которые оказывают влияние на обеспечение безопасности в городах, являющихся их важной частью.

¹ По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.09.2024).

Во-первых, один из субъектов Федерации – Московская область – имеет особый статус, который определяется следующими обстоятельствами. Прежде всего, особенностями административно-территориального деления области, которая состоит из городов и поселков городского типа областного подчинения, в том числе закрытых административно-территориальных образований, большинство из них имеют административную территорию². С точки зрения организации местного самоуправления вся территория области разделена на городские (42) и муниципальные (14) округа с административными центрами – городами. В результате Московская область, в отличие от других субъектов, не имеет единого административного центра, а большая часть городов включает расположенные на ней сельские населенные пункты, которые с юридической точки зрения относятся к территории городов. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что территория Московской области в большей мере является городской.

Центральным исполнительным органом государственной власти Московской области, наделенным полномочиями в сфере обеспечения безопасности, является Главное управление региональной безопасности (далее – ГУРБ МО), которое создано с целью реализации государственной политики в сфере обеспечения общественной, экономической безопасности, укрепления законности и правопорядка, в том числе при проведении публичных или иных массовых мероприятий совместно с уполномоченными представителями органов внутренних дел (полиции); противодействия терроризму, экстремизму, коррупции, незаконной миграции, незаконному обороту наркотических и психотропных веществ, в том числе профилактики правонарушений в указанных сферах (п. 11). Данный орган власти находится в прямом подчинении губернатора (п. 8) и осуществляет взаимодействие с органами местного самоуправления муниципальных образований Московской области (п. 4), в том числе координацию деятельности органов местного самоуправления, ответственных за региональную безопас-

² Об административно-территориальном устройстве Московской области : закон Московской области от 31 января 2013 г. № 11/2013-ОЗ (в ред. от 12.12.2024) // Официальный сайт Правительства Московской области. URL: www.mosreg.ru (дата обращения 09.04.2025).

ность и территориальную оборону, оказание им практической и методической помощи (пп. 3 п. 13). ГУРБ МО оказывает содействие народным дружинам, казачьим обществам общественным организациям правоохранительной направленности (пп. 9 п. 13). К его полномочиям относится составление протоколов об административных правонарушениях в соответствии с законодательством Московской области (пп. 42 п. 13) и иные полномочия в сфере обеспечения безопасности в городах Московской области³.

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность органов государственной власти данного субъекта Федерации, в том числе в сфере обеспечения безопасности, ориентирована прежде всего на территорию городов.

Во-вторых, население России распределяется по территории страны крайне неравномерно. В европейской части государства, на территории, занимающей 20%, проживают 70% россиян, а в азиатской части, которая составляет 80% территории, – всего 30% населения. Для огромной территории России слабая заселенность большей ее части становится сложной проблемой и серьезной угрозой ее безопасности, которая не только является препятствием на пути социально-экономического развития всего государства, но и создает условия для попыток «мирового передела» территории и природных ресурсов, принадлежащих России [8, с. 29].

В результате в настоящее время все больше внимания уделяется развитию городов в той части государства (в частности, Сибири, Арктики, Дальнего Востока и Забайкалья), которая обладает большим потенциалом, прежде всего экономическим, но является неблагоприятной с точки зрения климата, источников дохода, условий для жизни. Этим обусловлена необходимость долгосрочного перспективного планирования развития данных территорий, которая осуществляется не только на федеральном уровне посредством разработки и реализации национальных проектов, но и в субъектах Российской Федерации с целью формирования комфортных и безопасных условий, привлекательных для проживания людей. Более того,

следует отметить переход от общих стратегических федеральных и региональных программ к конкретным городам и мастер-планам изменения их городской среды в сторону улучшения качества жизни людей в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Справедливо признает В. В. Таболин такой поход более эффективным с точки зрения реализации мастер-планов, привязанных к определенным городам и задачам по решению проблем их социально-экономического развития [9, с. 2].

При этом, как отмечают С. В. Евсеенкова и Т. Л. Комарова, понятие «мастер-план», требования к его содержанию и порядку принятия законодательно не закреплены. Это ведет к неопределенности его правового статуса. Ученые предлагают под мастер-планами понимать документы стратегического пространственного планирования заселенных территорий, объединяющие элементы генерального плана, муниципальных стратегий и проектов развития территорий, которые носят долгосрочный характер и фокусируются на приоритетных целях и задачах [10, с. 143]. В результате можно сделать вывод, что этот документ носит концептуальный характер, чем и определяется участие в его разработке не только органов публичной власти, но и экспертов в различных сферах.

Так, с целью развития городов Мурманской области региональным правительством утверждены мастер-планы, согласно которым в число опорных городов вошли три агломерации, где проживают более 70% населения региона. На органы публичной власти Мурманской агломерации возложено решение стратегических задач, в том числе полномочия по развитию транспортной и иной инфраструктуры, обеспечению безопасности в Арктике. В числе важнейших проектов, направленных на повышение комфортности и привлекательности городов Мурманской агломерации, в том числе их безопасности, направлено обновление жилищного фонда, капитальный ремонт, благоустройство общественных территорий, модернизация системы здравоохранения, транспортной и коммунальной инфраструктуры, реконструкция аэропорта. В числе важнейших проектов Кировско-Апатитской агломерации – развитие Центра арктических технологий и безопасности Арктики на базе Кольского научного центра РАН с целью научного обеспечения безопас-

³ Об утверждении Положения о Главном управлении региональной безопасности Московской области : постановление Губернатора Московской области от 16.10.2015 № 444-ПГ. URL: <http://www.mosreg.ru> (дата обращения: 12.09.2024).

ности Арктической зоны РФ. Мончегорская агломерация является минерально-сырьевым центром, где производится более 95% никеля в России, а в городе Полярные Зори планируется строительство новой атомной станции для энергетического обеспечения Мурманской области⁴. В результате можно сделать вывод, что на региональные органы власти Мурманской области возложены полномочия по обеспечению безопасности данных городских агломераций, что получило отражение в соответствующих мастер-планах, имеет приоритетное значение для развития региона и является стратегической целью обеспечения безопасности государства в целом на данном направлении.

В-третьих, важным фактором является то, что крупные города субъектов Федерации являются центрами, в которых сосредоточены человеческие и финансовые ресурсы, органы управления различного уровня. Именно они составляют основу регионального развития, в связи с чем следует признать, что полномочия по обеспечению их безопасности, относясь к общим для всего субъекта Федерации, имеют ключевое значение для обеспечения безопасности не только самих городов, но и регионов в целом. Например, на территории города Кызыл сконцентрировано 78,9% всей промышленности Республики Тыва, в связи с этим именно столица региона является ключевым сектором экономики [11, с. 266]. Махачкалинская агломерация является одной из крупнейших на Северном Кавказе, где сосредоточено большое количество различных производственных предприятий, для нее характерна высокая концентрация труда и капитала [12, с. 39].

В соответствии с Конституцией Республики Карелия города республиканского значения – столица республики Петрозаводск (ст. 15), Костомукша, Сортавала (ч. 2 ст. 9) – являются отдельными административно-территориальными единицами. На конституционном уровне подчеркивается, что на Правительство Республики Карелия возлагается осуществление мер по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью (п. 2 ст. 57), а также

участие в проведении единой государственной политики в сфере безопасности дорожного движения и экологии (п. 1 ст. 57)⁵.

На Администрацию Главы Республики, в частности, возлагаются организация и осуществление мероприятий по предупреждению терроризма и экстремизма (п. 68), организация выполнения мер пожарной безопасности (п. 81)⁶. В структуре Администрации Главы Республики создано Управление по вопросам общественной безопасности и взаимодействию с правоохранительными органами⁷. В Правительстве Республики Карелия на Заместителя главы Республики по взаимодействию с правоохранительными органами возложены координационные полномочия, а также контроль за деятельностью Государственного комитета по обеспечению жизнедеятельности и безопасности населения. Данный орган исполнительной власти уполномочен осуществлять функции в сфере обеспечения пожарной безопасности, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения радиационной безопасности, безопасности людей на водных объектах, а также в области гражданской обороны и в сфере деятельности добровольной пожарной охраны на территории региона⁸, включая города республики.

Важным направлением обеспечения безопасности в городах является осуществление полномочий по реализации региональных государственных программ. Например, утвержденной Правительством Хабаровского края государственной программой «Формирование

⁵ Конституция Республики Карелия от 30 мая 1978 г. // Официальный интернет-портал Республики Карелия. URL: <https://gov.karelia.ru/karelia/documents/1986/> (дата обращения: 03.09.2024).

⁶ Положение об Администрации Главы Республики Карелия, утв. Постановлением Правительства РК от 23 октября 2017 г. № 369-П // Официальный интернет-портал Республики Карелия. URL: https://adm.gov.karelia.ru/upload/iblock/32b/mcz485nfcjuti7llaje4j9xemqnpvkke/369_p_1_s_izmeneniyami_ot17.05.2022_.pdf (дата обращения: 05.09.2024).

⁷ Структура Администрации, утв. Распоряжением Правительства Республики Карелия от 25 октября 2017 г. № 571р-П // Официальный интернет-портал Республики Карелия. URL: <https://adm.gov.karelia.ru/about/921/> (дата обращения: 05.09.2024).

⁸ Положение о Государственном комитете Республики Карелия по обеспечению жизнедеятельности и безопасности населения, утв. Постановлением Правительства Республики Карелия от 19 октября 2010 г. № 222-П // Государственный комитет Республики Карелия по обеспечению жизнедеятельности и безопасности населения : [сайт]. URL: <https://emercom.gov.karelia.ru/about/1137/> (дата обращения: 04.09.2024).

⁴ Президент России Владимир Путин одобрил мастер-планы по развитию опорных населенных пунктов Арктики в Мурманской области // Правительство Мурманской области : [сайт]. URL: <https://gov-murman.ru/info/news/526452/?ysclid=m6t283vsrl881672152> (дата обращения: 05.09.2024).

современной городской среды» основным стратегическим направлением развития края является обеспечение устойчивого развития городской среды, в том числе обеспечение безопасного пребывания жителей на общественных территориях, формирование качественной среды, воспитание у жителей городов ответственного отношения к окружающему миру. В ходе реализации программы региональными органами государственной власти осуществляются полномочия по благоустройству общественных пространств в городах, совершенствованию системы освещения, расширению внедрения цифровых технологий⁹. В рамках государственной программы «Развитие транспортной системы Хабаровского края» реализуются полномочия, направленные на повышение качества и безопасности услуг транспорта, повышения уровня транспортной доступности населения.

Главенствующая роль высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в региональном государственном механизме позволяет ему создавать консультативно-совещательные и координационные органы, которые играют важную роль в обеспечении безопасности городов. Например, постоянно действующим координационным органом, осуществляющим функции в сфере общественной безопасности, является Координационное совещание по обеспечению правопорядка в Республике Карелия. В его состав входят Глава Республики, должностные лица органов исполнительной власти, руководители правоохранительных органов по Республике Карелия, в их числе начальник Петрозаводского линейного отдела внутренних дел на транспорте¹⁰, который также является членом Антинаркотической комиссии Республики¹¹.

⁹ Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Формирование современной городской среды»: постановление Правительства Хабаровского края от 31.08.2017 № 356-пр // Официальный сайт Хабаровского края, Губернатора и Правительства Хабаровского края. URL: <https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Proekty/Gosudarstvennye-celevye-programmy/165840> (дата обращения: 05.09.2024).

¹⁰ О постоянно действующем координационном совещании по обеспечению правопорядка в Республике Карелия: указ Главы Республики Карелия от 11.01.2011 № 1 // Официальный интернет-портал Республики Карелия. URL: <https://gov.karelia.ru/obespechenie-pravoporyadka/1705/> (дата обращения: 05.09.2024).

¹¹ Распоряжение Главы Республики Карелия от 9 февраля 2008 г. № 65-р (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал Республики Карелия. URL: <https://gov.karelia.ru/obespechenie-pravoporyadka/2147/> (дата обращения: 05.09.2024).

Проведенный анализ показал, что создание и функционирование консультативно-совещательных и координационных органов по проблемам различных видов безопасности с включением в их состав представителей федеральных и муниципальных органов власти является традиционной практикой для субъектов Российской Федерации. Наиболее перспективным с точки зрения комплексного обеспечения безопасности и координации деятельности различных органов и комиссий в этой сфере (антинаркотическая, антитеррористическая, по борьбе с чрезвычайными ситуациями и др.) представляется учреждение совета безопасности субъекта Федерации. С учетом значения, которое придается обеспечению безопасности, подобные органы созданы и функционируют во многих регионах России (п. 14 ст. 27 Конституции Удмуртской Республики; п. 10 ст. 78 Конституции Республики Дагестан; п. 19 ст. 87 Конституции Республики Башкортостан; п. «л» ст. 81 Конституции Кабардино-Балкарской Республики; п. 5 ч. 2 ст. 68 Конституции Чеченской Республики; п. 14 ч. 1 ст. 42 Устава Свердловской области и др.)¹².

При этом совершенно справедливо указывают ученые на изъян правового статуса подобных региональных органов, который состоит в том, что в силу причин правового, организационного и политического характера регионы не имеют объективной возможности сделать его полным с правовой точки зрения. Объективно существующая проблема проявляется в том, что в нормативных актах, регламентирующих правовой статус региональных советов (комиссий), не определяется обязательность выполнения принимаемых ими решений, ответственность за это и ее формы. Данный факт объясняется тем, что это входит в противоречие с компетенцией органов власти субъектов Федерации, которые не наделены полномочиями в отношении территориальных федеральных органов исполнительной власти, в

¹² Конституция Удмуртской Республики от 7 декабря 1994 г.: закон Удмуртской Республики от 7 декабря 1994 г. № 663-ХІІ; Конституция Республики Дагестан от 10 июля 2003 г.; Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. № ВС-22/15; Конституция Кабардино-Балкарской Республики: Закон Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 г. № 28-РЗ. (действ. ред.); Конституция Чеченской Республики от 23 марта 2003 г.; Устав Свердловской области от 23 декабря 2010 г. № 105-ОЗ: официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.09.2024).

том числе правоохранительных, органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов. Очевидно, что самостоятельное создание такого единого регионального органа, наделенного определенной компетенцией, может быть расценено как вмешательство в федеральные полномочия, поскольку в настоящее время данный вопрос не урегулирован на федеральном уровне каким-либо нормативным правовым актом. В результате в субъектах Федерации нет единого образного подхода к обеспечению региональной безопасности, созданию соответствующих органов, которые могли бы стать унифицированной опорой федерального центра для реализации своих координирующих, организующих, методологических функций в интересах безопасности государства в целом [2, с. 39].

Представляется, что региональные советы безопасности должны быть созданы во всех субъектах Российской Федерации, причем на основании разработанной на федеральном уровне унифицированной модели региональной безопасности. Это обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, в единой системе публичной власти региональные органы власти являются связующим звеном между федеральным и муниципальным уровнями управления. Это подтверждает Конституционный Суд РФ, который в своем заключении указал на объективно существующие наиболее тесные взаимосвязи публичных функций и задач, осуществляемых региональными и муниципальными органами власти, а также подчеркнул включение в общую институциональную систему осуществления на соответствующей территории функций демократического правового социального государства на началах взаимодействия федерального, регионального и муниципального уровней публичной власти¹³. А во-вторых, системным, комплексным характером обеспечения безопасности, которая должна обеспечиваться всеми уровнями публичной власти, в рамках предоставленной компетенции.

¹³ О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации : заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.09.2024).

Следует отметить еще один немаловажный фактор, влияющий на обеспечение безопасности в городах субъектов Российской Федерации, – более 40 регионов России являются приграничными, что также определяет специфику обеспечения их безопасности. С одной стороны, трансграничные зоны [13, с. 59] в приграничных регионах имеют наиболее выгодные условия экономического развития и могут стать зонами опережающего развития не только для себя, но и для связанных с ним приграничных регионов, не имеющих характер трансграничных [14, с. 14]. Но, с другой стороны, во многих приграничных городах необходимо решать острые проблемы обеспечения безопасности, связанные с экономической, демографической и культурно-религиозной экспансией на территорию России со стороны других государств, а также по пресечению транснациональной организованной преступности и незаконной миграции [3, с. 164]. Более того, на современном этапе существенно возросла угроза военной агрессии, которая в августе 2024 г. была реализована в Курской области. В результате Россия в третьем десятилетии XXI в. оказалась в непростой ситуации, которая требует значительного преобразования системы безопасности населения и государства в новых условиях [15, с. 24]. Все это, безусловно, актуализирует проблему обеспечения безопасности региональными органами власти в приграничных городах, что напрямую связано с обеспечением национальной безопасности страны в целом.

Результаты

Региональные органы государственной власти наделены широкой компетенцией в сфере обеспечения безопасности городов, которая постепенно расширяется по мере законодательного увеличения видов и сфер безопасности, участие в обеспечении которых должны принимать органы власти субъектов Федерации. Проведенное исследование показывает, что юрисдикция региональных органов государственной власти распространяется на все города России, поскольку они входят в состав субъектов Российской Федерации. Тем не менее, исходя из юридического статуса городов и их фактических характеристик, региональные органы государственной власти обладают определенными законодательно установленными полномочиями

в отношении административных центров субъектов Федерации, городов республиканского, областного (краевого) значения, которые, как правило, являются крупными и крупнейшими. Особую роль играют региональные органы власти в городах, которые осуществляют определенные публично значимые функции, в том числе направленные на обеспечение безопасности государства в целом (например, ЗАТО, приграничные города, наукограды, территории опережающего развития и др.).

Следует отметить, что соотношение городского и сельского населения во многих субъектах Российской Федерации показывает преобладающее количество жителей городов. Продолжающиеся процессы урбанизации, агломерационный путь развития Российского государства, закреплённый нормативно, так называемая вторичная урбанизация, которая заключается в переселении жителей малых, средних а в некоторых случаях и крупных городов, которые склонны к «деградации», в города-миллионники, дают основание предположить, что выявленные тенденции будут распространяться на многие субъекты Федерации, предопределяя ключевую роль обеспечения безопасности городов региональными органами государственной власти.

Список литературы

1. Кардашова И. Ю. Основы теории национальной безопасности. 3-е изд. М. : Юрайт, 2024. 334 с.
2. Мельников В. И. Роль и место региональной безопасности в общегосударственной системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. М. : Управление информационного и документационного обеспечения Аппарата Совета Федерации, 2010. 64 с.
3. Общая теория национальной безопасности: учебник / под ред. А. А. Прохожева. 2-е изд. М. : ПАГС, 2005. 344 с.
4. Пашковский П. В. Региональная безопасность Российской федеративной государственности в институционально-правовом измерении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 24 с.
5. Казакова М. Н. Региональная безопасность в системе национальной безопасности России // Регионология. 2011. № 3 (76). С. 40–46. EDN: OHLMRX
6. Стрельченко В. В. Региональная безопасность в системе национальной безопасности России // Социология власти. 2010. № 1. С. 110–119. EDN: MBHCWZ
7. Кирьянов А. Ю. Региональная безопасность в условиях современной России (общеправовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 26 с.
8. Город в теории и практике: правовые и урбано-логические аспекты / под ред. В. В. Таболина. М. : Юстицинформ, 2020. 352 с. EDN: IZPIUQ
9. Таболин В. В. Города выходят на первое место в развитии Дальнего Востока // Градостроительное право. 2023. № 4. С. 2–6. <https://doi.org/10.18572/2500-0292-2023-4-2-6>
10. Евсеенкова С. В., Комарова Т. Л. Правовой статус мастер-плана в Российской Федерации // Теория государства и права. 2022. № 4 (29). С. 142–151. <https://doi.org/10.47905/MATGIP.2022.29.4.011>, EDN: XFSUUF
11. Шостаковская Е. В., Ясинская С. О., Комов В. Э. Анализ перспектив развития города Кызыл Республики Тыва // Вестник Тульского филиала Финансового университета. 2020. № 1. С. 265–268. EDN: GPLQSV
12. Султанов Г. С. Центр урбанистического развития: трансформация городов Республики Дагестан в будущее (на примере г. Махачкала) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 12 (158). С. 36–44. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2023-12-36-44>, EDN: FMYBCE
13. Российское пограничье: социально-политические и инфраструктурные проблемы / под ред. В. А. Колосова, А. Б. Володина. М. : Ин-т географии РАН, 2016. 188 с. EDN: ZAEGOP
14. Мазаев А. Г., Мазаев Г. В. Градостроительная лимология – новый раздел градостроительной теории // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2020. № 1 (44). С. 10–15. <https://doi.org/10.25628/UNNR2020.44.1.002>
15. Грищенко Л. Л., Шукин В. М. Теоретические и правовые аспекты обеспечения безопасности населения России от вызовов и угроз современности // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 5 (298). С. 20–29. EDN: JGXHRW

References

1. Kardashova I. B. *Osnovy teorii natsional'noy bezopasnosti* [Fundamentals of the theory of national security. 3rd ed.]. Moscow, Yurait, 2024. 334 p. (in Russian).
2. Melnikov V. I. *Rol' i mesto regional'noy bezopasnosti v obshchegosudarstvennoy sisteme obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii* [The role and place of regional security in the national system of ensuring national security of the Russian Federation]. Moscow, Department of Information and Documentation Support of the Federation Council Publ., 2010. 64 p. (in Russian).
3. *Obshchaya teoriya natsional'noy bezopasnosti* [Prokhozhev A. A. (ed.) General theory of national security. 2nd ed.]. Moscow, RASS Publ., 2005. 344 p. (in Russian).
4. Pashkovsky P. V. *Regional security of the Russian federal statehood in the institutional and legal dimension*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Rostov-on-Don, 2009. 24 p. (in Russian).

5. Kazakova M. N Regional security in the system of national security of Russia. *Russian Journal of Regional Studies*, 2011, no. 3 (76), pp. 40–46 (in Russian). EDN: OHLMRX
6. Strelchenko V. V. Regional security in the system of Russian national security. *Sociology of Power*, 2010, no. 1, pp. 110–119 (in Russian). EDN: MBHCWZ
7. Kiryanov A. Yu. *Regional security in the conditions of modern Russia (general legal analysis)*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Nizhny Novgorod, 2006. 26 p.
8. *Gorod v teorii i praktike: pravovye i urbanologicheskie aspekty* [Tabolin V. V. (ed.) The city in theory and practice: Legal and urbanological aspects]. Moscow, Yustitsinform, 2020. 352 p. (in Russian). EDN: IZPIUQ
9. Tabolin V. V. Cities come out on top in the development of the Far East. *Town-Planning Law*, 2023, no. 4, pp. 2–6 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/2500-0292-2023-4-2-6>
10. Evseenkova S. V., Komarova T. L. Legal status of the master plan in the Russian Federation. *Theory of State and Law*, 2022, no. 4 (29), pp. 142–151 (in Russian). <https://doi.org/10.47905/MATGIP.2022.29.4.011>, EDN: XFSUUF
11. Shostakovskaya E. V., Yasinskaya S. O., Komov V. E. Analysis of prospects for the development of the city of Kyzyl Republic of Tuva. *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta* [Bulletin of the Tula branch of the Financial University], 2020, no. 1, pp. 265–268 (in Russian). EDN: GPLQSV
12. Sultanov G. S. Center for urban development: Transformation of the Republic's cities Dagestan into the Future (using the example of Makhachkala). *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional Problems of Economic Transformation], 2023, no. 12 (158), pp. 36–44 (in Russian). <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2023-12-36-44>, EDN: FMYBCE
13. *Rossiiskoe pogranich'e: sotsial'no-politicheskie i infrastrukturalnye problemy* [Kolosov V. A., Volodin A. B. (eds.) Russian borderland: Socio-political and infrastructural problems]. Moscow, Institute of Geography of the RAS Publ., 2016. 188 p. (in Russian). EDN: ZAEGOP
14. Mazaev A. G., Mazaev G. V. Urban planning limology – a new section of urban planning theory. *Akademicheskii vestnik UralNIiproekt RAASN*, 2020, no. 1 (44), pp. 10–15 (in Russian). <https://doi.org/10.25628/UNNR2020.44.1.002>
15. Grishchenko L. L., Shchukin V. M. Theoretical and legal aspects of ensuring the security of the population of Russia from the challenges and threats of our time. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voenno-pravovoe obozrenie* [Law in the Armed Forces – Military Legal Review], 2022, no. 5 (298), pp. 20–29 (in Russian). EDN: JGXHRW

Поступила в редакцию 11.02.2025; одобрена после рецензирования 05.05.2025;
принята к публикации 20.05.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 11.02.2025; approved after reviewing 05.05.2025;
accepted for publication 20.05.2025; published 29.08.2025

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 323–335

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 323–335

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-323-335>, EDN: ZDYTEX

Научная статья

УДК 342.7

Законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина: теоретические и практические проблемы толкования

М. С. Яшина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Яшина Мария Сергеевна, ассистент кафедры конституционного и муниципального права, yashinams@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5702-6573>

Аннотация. Введение. Среди конституционных основ правового государства особое место занимают нормы, направленные на обеспечение единства и непротиворечивости российской правовой системы. К фундаментальным нормам такого характера относится положение ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, закрепляющее, что принимаемые в Российской Федерации законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции РФ. Вместе с тем искажению правовой природы российской государственности в определенном смысле препятствует и запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, установленный ч. 2 ст. 55 Конституции РФ. **Теоретический анализ.** В статье рассматривается вопрос о способах формального выражения аналогичного запрета в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации, отмечается многообразие правовых моделей его юридико-технического изложения. Приведены позиции исследователей относительно используемой в Конституции РФ терминологии: представлены выводы об интерпретации понятий «закон» и «нормативный правовой акт». Обозначены признаки нормативного правового акта, указанные в трех проектах федерального закона об основах правотворчества и правоприменения в Российской Федерации. **Эмпирический анализ.** С целью выявления подхода Конституционного Суда Российской Федерации к исследуемой проблеме проанализированы решения, вынесенные как до, так и после конституционной реформы 2020 г. Отдельный акцент сделан на нормативном оформлении его полномочий вследствие внесения изменений в Конституцию РФ в 2020 г. **Результаты.** Буквальное толкование понятия «закон» в контексте ч. 2 ст. 55 Конституции РФ (в значении «федеральный закон») исключает возможность признания отменяющими или умаляющими права и свободы другие нормативные правовые акты. Однако практика высшего судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации свидетельствует об обратном: выводы об отмене и (или) умалении прав и свобод встречаются в решениях, вынесенных по итогам рассмотрения дел о проверке конституционности положений закона субъекта Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и т.д.

Ключевые слова: закон, нормативный правовой акт, отмена прав и свобод, умаление прав и свобод, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционализация, дефекты правового регулирования

Для цитирования: Яшина М. С. Законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина: теоретические и практические проблемы толкования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 323–335. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-323-335>, EDN: ZDYTEX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

**Laws that abolish or derogate the rights and freedoms of man and citizen:
Theoretical and practical problems of interpretation**

M. S. Yashina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Maria S. Yashina, yashinams@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5702-6573>

Abstract. Introduction. Among the constitutional foundations of the rule of law, a special place is occupied by the norms aimed at ensuring the unity and consistency of the Russian legal system. The fundamental norms of this nature include the provision of Part 1 of Article 15 of the Constitution of the Russian Federation, which stipulates that laws and other legal acts adopted in the Russian Federation must not contradict the Constitution of the Russian Federation. At the same time, the distortion of the legal nature of Russian statehood is, in a certain sense, prevented by the prohibition on issuing laws that abolish or derogate the rights and freedoms of man and citizen, established by Part 2 of Article 55 of the Constitution of the Russian Federation. **Theoretical analysis.** The article considers the issue of the methods of formally expressing a similar

prohibition in the constitutions (charters) of the constituent entities of the Russian Federation, and highlights the diversity of legal models of its legal and technical presentation. The positions of researchers regarding the terminology used in the Constitution of the Russian Federation have been presented: conclusions on the interpretation of the concepts of "law" and "normative legal act" have been provided. The article outlines the features of a normative legal act specified in three draft federal laws on the fundamentals of lawmaking and law enforcement in the Russian Federation. **Empirical analysis.** In order to identify the approach of the Constitutional Court of the Russian Federation to the problem under study, its decisions made both before and after the constitutional reform of 2020 were analyzed. Particular emphasis was placed on the normative design of its powers due to amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020. **Results.** The literal interpretation of the concept of "law" in the context of Part 2 of Article 55 of the Constitution of the Russian Federation (in the meaning of "federal law") excludes the possibility of talking about the abolition or derogation of rights and freedoms by other normative legal acts. However, the practice of the highest judicial body of constitutional review in the Russian Federation indicates the opposite: conclusions on the cancellation and (or) derogation of rights and freedoms are found in the decisions made following the consideration of cases on the verification of the constitutionality of provisions of the law of a subject of the Russian Federation, a decree of the Government of the Russian Federation, etc.

Keywords: law, normative legal act, abolition of rights and freedoms, derogation of rights and freedoms, the Constitutional Court of the Russian Federation, constitutionalization, defects of legal regulation

For citation: Yashina M. S. Laws that abolish or derogate the rights and freedoms of man and citizen: Theoretical and practical problems of interpretation. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 323–335 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-323-335>, EDN: ZDYTEX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Развитие России как демократического правового государства предполагает эффективное и сбалансированное функционирование ее правовой системы. В Постановлении от 21 января 2010 г. № 1-П¹ и других решениях Конституционного Суда Российской Федерации указывается, что конституционный механизм охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы основан на положениях ч. 1 ст. 15, ст. 17, ст. 18, ст. 19 и ст. 120 Конституции Российской Федерации².

Одним из ключевых факторов совершенствования отечественной правовой системы является конституционализация законодательства и правоприменительной практики. Этот процесс в большей степени связан с деятельностью Конституционного Суда РФ, правовые позиции которого оказывают значительное влияние на всю правовую действительность. Отметим следующее: в течение 2024 г. Государственной Думой

Федерального Собрания Российской Федерации рассмотрено 1086 законодательных инициатив, в результате было принято 564 федеральных закона³. По данным высшего судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации, за аналогичный период им было вынесено 3670 определений, а также 59 постановлений, 19 из которых ориентируют на изменение правового регулирования⁴.

Практика конституционного судопроизводства свидетельствует, что Конституционный Суд РФ исходит из презумпции добросовестности законодателя и его приверженности общим правовым принципам. Согласно ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, соблюдать Конституцию РФ и законы обязаны не только граждане и их объединения, но и органы государственной власти, органы местного самоуправления и должностные лица⁵. В силу ст. 18 Конституции РФ деятельность зако-

³ Завершилась седьмая сессия VIII созыва Государственной Думы. URL: <http://duma.gov.ru/news/60617/> (дата обращения: 25.04.2025).

⁴ Информационно-аналитический отчет об исполнении решений КС РФ в 2024 году «Об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2024 году». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416 ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013.

¹ По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» : постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П // Российская газета. 2010. № 27.

² По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. В. Кондрачука : постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П // Российская газета. 2014. № 6.

нодательной и исполнительной власти, местного самоуправления определяется правами и свободами человека и гражданина. При этом правовое регулирование должно осуществляться с учетом предписания ч. 2 ст. 55 Конституции РФ: указанным положением запрещается издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина.

Теоретический анализ

В настоящее время запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, установлен не только ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, но и конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации. При этом конструкция, используемая для его фиксации законодателем субъекта Российской Федерации, нередко существенно отличается от текстуальной формы выражения запрета в Конституции РФ. Проанализировав конституции (уставы) субъектов Российской Федерации на предмет закрепления рассматриваемого запрета, выделим несколько вариантов его юридико-технического изложения.

1. Запрет, распространяющийся на законы:

– ч. 2 ст. 20 Конституции Республики Башкортостан: «В Республике Башкортостан не могут быть приняты законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»⁶;

– ст. 18 Конституции Удмуртской Республики: «В Удмуртской Республике не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»⁷;

– ч. 2 ст. 26 Устава (Основного Закона) Оренбургской области: «Не должны издаваться законы, отменяющие, умаляющие или ограничивающие права и свободы человека и гражданина»⁸.

⁶ Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 № ВС-22/15 (ред. от 01.10.2021) // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1994. № 4 (22) ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 9 октября 2021 г., № 0200202110090001.

⁷ Конституция Удмуртской Республики (принята постановлением Верховного Совета Удмуртской Республики от 07.12.1994 № 663-XII) (ред. от 13.11.2023) // Известия Удмуртской Республики. 1994. № 198–199 ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 22 ноября 2023 г., № 1800202311220012.

⁸ Устав (Основной Закон) Оренбургской области : закон Оренбургской области от 20.11.2000 № 724/213-ОЗ (ред. от 30.10.2024) // Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области. 2000. 22 заседание ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 2 ноября 2024 г., № 5600202411020034.

2. Запрет, распространяющийся на нормативные правовые акты:

– ч. 3 ст. 9 Устава Забайкальского края: «На территории края запрещается принимать нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»⁹;

– ч. 2 ст. 9 Устава Пермского края: «На территории Пермского края не должны издаваться нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»¹⁰;

3. Запрет, распространяющийся на законы и иные нормативные правовые акты:

– п. 3 ст. 14 Конституции Республики Мордовия: «В Республике Мордовия не должны издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»¹¹;

– ч. 5 ст. 2 Устава Камчатского края: «В Камчатском крае не должны издаваться законы и иные нормативные правовые акты Камчатского края, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»¹²;

– ч. 2 ст. 7 Устава Нижегородской области: «В области не должны приниматься законы, иные нормативные правовые акты органов государственной власти области и органов местного самоуправления, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»¹³.

Очевидно, что Законодательным Собранием Нижегородской области предложен более конкретный ответ на вопрос о содержании исследуемого запрета. В ст. 44 Устава Тверской области

⁹ Устав Забайкальского края : закон Забайкальского края от 17.02.2009 № 125-33К (ред. от 08.07.2022) // Забайкальский рабочий. 2009. № 30 ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 11 июля 2022 г., № 7500202207110002.

¹⁰ Устав Пермского края от 27.04.2007 № 32-ПК (ред. от 08.12.2022) // Российская газета. 2007. № 94 ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 9 декабря 2022 г., № 5900202212090012.

¹¹ Конституция Республики Мордовия (принята Конституционным Собранием Республики Мордовия 21.09.1995) (ред. от 28.03.2025) // Известия Мордовии. 1995. № 180 ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 31 марта 2025 г., № 1300202503310005.

¹² Устав Камчатского края от 04.12.2008 № 141 (ред. от 27.02.2025) // Официальные Ведомости. 2008. № 199–200 ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 27 февраля 2025 г., № 4100202502270019.

¹³ Устав Нижегородской области от 30.12.2005 № 219-3 (ред. от 31.07.2024) // Правовая среда. 2006. № 3 (676) ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 1 августа 2024 г., № 5200202408010008.

он разрешается следующим образом: «Органы государственной власти области, государственные органы области и органы местного самоуправления не должны издавать акты, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»¹⁴. Другому пути конкретизации последовало Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай: согласно ч. 2 ст. 25 Конституции Республики Алтай (Основного Закона), юридической силы не имеют «подзаконные акты, умаляющие или ограничивающие права и свободы человека и гражданина»¹⁵.

Представители российской юридической науки не так часто обращаются к понятию «законы» в контексте положения ч. 2 ст. 55 Конституции РФ. В этом отношении наиболее фундаментальные выводы были сделаны Б. С. Эбзеевым. По его мнению, императивное веление, указывающее на недопустимость издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, в первую очередь адресовано законодателю (как Федеральному Собранию Российской Федерации, так и законодательным органам субъектов Российской Федерации). Упоминая о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, Б. С. Эбзеев отмечает, что в ч. 2 ст. 55 Конституции РФ идет речь именно о федеральных законах [1]. Это объясняется тем, что субъекты Российской Федерации руководствуются не только Конституцией РФ, но и федеральным законодательством, а их собственная законодательная деятельность в любом случае должна быть направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина [1].

Похожей точки зрения придерживается И. С. Назарова, ассоциирующая запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, исключительно с деятельностью органа законодательной власти. Игнорирование этого запрета расценивается ею

как отступление парламента от требований конституционного представительства и проявление расхождения его воли с общей волей и общими интересами [2].

Вместе с тем некоторые исследователи предлагают толковать понятие «законы», использованное в ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, расширительно. Л. Ю. Грудцына вкладывает в его смысл федеральные конституционные законы, федеральные законы и другие нормативные правовые акты (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и т.д.) [3]. Комментируя ст. 2 Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», А. С. Варжникова и Г. Р. Колоколов пишут о запрете издания «нормативно-правовых актов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина» [4].

Считается, что родовым по отношению к понятию «закон» является понятие «нормативный правовой акт». По словам А. В. Малько, нормативный правовой акт – это «правовой акт, принятый полномочным на то органом и содержащий правовые нормы, т.е. предписания общего характера и постоянного действия, рассчитанные на многократное применение» [5, с. 140]. Понятие «закон» наиболее точно определяется Е. В. Колесниковым: под ним он понимает «нормативный акт, принятый в особом порядке органом законодательной власти или референдумом, выражающий волю народа, обладающий высшей юридической силой и регулирующий социально значимые, типичные и устойчивые общественные отношения» [6, с. 138].

В конституционной доктрине России принято исходить из того, что нормативный правовой акт – это «письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм». Так содержание понятия «нормативный правовой акт» раскрывается в Постановлении Государственной Думы от 11 ноября 1996 г. № 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации»¹⁶. Примечательно, что в 2007 г. Минюст России рекомендовал использовать его

¹⁴ Об Уставе Тверской области : постановление Законодательного Собрания Тверской области от 05.11.1996 № 436 (ред. от 19.07.2024) // Тверские ведомости. 1998. № 98; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 25 июля 2024 г., № 6900202407250001.

¹⁵ Конституция Республики Алтай (Основной Закон) (принята Законом Республики Алтай от 07.06.1997 № 21-4) (ред. от 29.04.2025) // Ведомости Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай. 1997. № 21; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 29 апреля 2025 г., № 0400202504290001.

¹⁶ Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации : постановление Государственной Думы ФС РФ от 11.11.1996 № 781-II ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 49, ст. 5506.

при подготовке нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти¹⁷.

Указанная рекомендация перестала быть актуальной только в 2020 г., когда вступил в силу новый приказ Минюста России. Утвержденный им документ содержал положение, согласно которому в процессе подготовки нормативных правовых актов следует руководствоваться п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами». Внимание к его тексту было обусловлено обозначением в нем характеризующих нормативный правовой акт признаков. Первый из них – издание нормативного правового акта в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом. Второй – наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений¹⁸. Важно, что Минюстом России они рассматривались в совокупности¹⁹.

Аналогичные выводы встречаются и в решениях Конституционного Суда РФ. Еще в 1997 г. им было установлено, что нормативный правовой характер имеют обязательные для исполнения официальные государственные предписания, акты общего действия, адресованные персонально не определенному кругу лиц, рассчитанные на многократное применение и содержащие

конкретизирующие нормативные предписания, общие правила²⁰. Другой пример – перечень нормативных свойств акта, приведенный в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П: общерегулирующее воздействие на общественные отношения, наличие предписаний о правах и обязанностях персонально не определенного круга лиц – участников соответствующих правоотношений и многократность применения акта²¹.

Стоит отметить, что профессиональному юридическому сообществу неоднократно предлагались различные проекты федерального закона, определяющего основы правотворчества и правоприменения в Российской Федерации. Разработчики таких проектов конструировали дефиниции ключевых понятий («нормативный правовой акт», «правоприменительный (индивидуальный) правовой акт», «электронный нормативный правовой акт» и т.д.), предпринимали попытки упорядочить систему нормативных правовых актов и установить единые требования к их оформлению и толкованию.

В рамках настоящего исследования наибольший интерес представляют следующие проекты:

1) проект федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации», внесенный в Государственную Думу депутатами – членами Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе (далее – проект депутатов Государственной Думы). Принят Государственной Думой в первом чтении 11 ноября 1996 г., отклонен и снят с дальнейшего рассмотрения 12 мая 2004 г.;

2) проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», подготовленный Минюстом России в 2014 г.

¹⁷ Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : приказ Минюста России от 04.05.2007 № 88 (ред. от 26.05.2009) (утратил силу) // Российская газета. 2007. № 108 ; 2009. № 102.

¹⁸ О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 // Российская газета. 2019. № 6.

¹⁹ Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : приказ Минюста России от 23.04.2020 № 105 (утратил силу) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 27 апреля 2020 г., № 0001202004270027.

²⁰ По делу о проверке конституционности Постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21 июля 1995 г. № 1090-1 ГД «О некоторых вопросах применения Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» и от 11 октября 1996 г. № 682-П ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.1997 № 17-П // Российская газета. 1997. № 226.

²¹ По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» : постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П // Российская газета. 2015. № 77.

(далее – проект Минюста России). Не внесен в Государственную Думу, разработка проекта прекращена;

3) проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», подготовленный Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ в 2012 г. (далее – проект ИЗиСП).

Каждый из них определял нормативный правовой акт как письменный официальный документ. Иные его признаки обозначались в проектах по-разному. Так, например, ст. 1 проекта депутатов Государственной Думы предусматривала, что этот документ должен быть направлен на «установление, изменение или отмену правовых норм»²². Согласно ст. 2 проекта ИЗиСП, нормативный правовой акт – документ, который устанавливает, изменяет или отменяет правовые нормы либо вводит их в действие [7, с. 10]. Среди сопоставимых положений проектов выделялся п. 1 ст. 2 проекта Минюста России, где была представлена альтернативная интерпретация рассматриваемого понятия: нормативным правовым актом признавался документ, направленный на «установление, изменение, разъяснение, введение в действие, прекращение или приостановление действия правовых норм»²³.

Во всех трех дефинициях содержалось указание на еще один признак нормативного правового акта – издание документа в определенной форме. Проектом депутатов Государственной Думы этот признак был закреплен с помощью оборота «*принятый (изданный)* в определенной настоящим Федеральным законом форме»²⁴, проектом Минюста России – через практически идентичную формулировку «*принятый (изданный)* в определенной форме»²⁵. В проекте ИЗиСП нормативный правовой акт определялся как документ, «*изданный* в определенной форме» [7, с. 10]. Наряду с этим в него была включена статья, посвященная порядку *принятия (издания)* нормативных правовых актов [7, с. 44].

Конституция РФ устанавливает, что в Российской Федерации *не должны издаваться*

законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина²⁶. В то же время в тексте Конституции РФ встречается и термин «*принятие*» законов. Для дифференцирования используемых терминов классифицируем конституционные нормы на несколько групп.

1. Нормы об издании законов и иных нормативных правовых актов:

– ч. 6 ст. 76 Конституции РФ: «В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, *изданным* в соответствии с частью четвертой настоящей статьи, действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации»;

– п «б» ч. 2 ст. 125 Конституции РФ: «Конституционный Суд Российской Федерации ... разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации:

...

б) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, *изданных* по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

2. Нормы о принятии законов и иных нормативных правовых актов:

– ч. 4 ст. 76 Конституции РФ: «...республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное правовое регулирование, включая *принятие* законов и иных нормативных правовых актов»;

– ч. 1 ст. 105 Конституции РФ: «Федеральные законы *принимаются* Государственной Думой»;

– ст. 136 Конституции РФ: «Поправки к главам 3–8 Конституции Российской Федерации *принимаются* в порядке, предусмотренном для *принятия* федерального конституционного закона...»

3. Нормы об издании и принятии законов и иных нормативных правовых актов:

– ч. 2 ст. 76 Конституции РФ: «По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации *издаются* федеральные законы и *принимаемые* в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации»;

²⁶ См.: Конституция Российской Федерации...

²² Законопроект № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700088-2> (дата обращения: 25.04.2025).

²³ Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=36955> (дата обращения: 25.04.2025).

²⁴ См.: Законопроект № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации».

²⁵ См.: Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации».

– ч. 5 ст. 76 Конституции РФ: «Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон»²⁷.

Несмотря на то, что Конституция РФ содержит целый ряд положений о принятых или изданных нормативных правовых актах, в российской юридической науке до сих пор нет единой концепции, которая бы обосновала необходимость такого разделения. Попыткой ее формирования можно считать вышеупомянутый проект депутатов Государственной Думы, в котором отмечалось, что нормативный правовой акт *принимается* либо *путем референдума*, либо *органом государственной власти, наделенным правом принятия (издания) нормативных правовых актов* по предметам его ведения²⁸. Очевидно, что тезис о способах принятия нормативного правового акта разделил принятые и изданные нормативные правовые акты слишком тонкой гранью. К тому же им не охватывались нормативные правовые акты органов местного самоуправления, отнесенные разработчиками к законодательству субъектов Российской Федерации.

Эмпирический анализ

Положения о правах и свободах человека и гражданина, закрепленные в гл. 2 Конституции РФ, в том числе и запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, отличаются максимально абстрактным характером. По этой причине одна и та же связанная с ними норма может толковаться судами неоднозначно.

Устранение или предупреждение смысловых несоответствий во многом обеспечивается практикой Конституционного Суда РФ. Как утверждает Г. А. Гаджиев, он «реализует функцию судебно-нормативной конституализации», которая заключается в постоянном воздействии абстрактных норм, содержащихся в гл. 1 и гл. 2 Конституции РФ, на конкретные правовые нормы через призму конституционно значимых ценностей и норм-принципов. Это явление образ-

но сравнивается им с «солнечным сплетением, центром пересечения жизненно важных нервных окончаний». По наблюдению Г. А. Гаджиева, обнаружение каких-либо противоречий в толковании судами правовой нормы неизбежно приводит к появлению соответствующего вопроса в поле зрения Конституционного Суда РФ [8].

В соответствии с ч. 5 ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд РФ наделен полномочием давать толкование Конституции РФ по запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, а также органов законодательной власти субъектов Российской Федерации²⁹. Согласно ч. 1 ст. 106 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» толкование такого рода является официальным и считается обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений³⁰. Л. В. Лазарев и В. А. Сивицкий обратили внимание на еще один важный аспект: толкование Конституции РФ Конституционным Судом РФ становится, по сути, составной частью интерпретируемой им конституционной нормы [1]. Один из примеров – Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 1996 г. № 10-П, в котором была сформулирована правовая позиция относительно понятия «принятый федеральный закон», используемого в ч. 1 ст. 107 Конституции РФ³¹.

К числу чаще всего реализуемых на практике относится полномочие Конституционного Суда РФ разрешать дела о соответствии Конституции РФ федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ и других нормативных актов, указанных в ч. 2 ст. 125 Конституции РФ³². До внесения изменений в Конституцию РФ Законом Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ

²⁹ См.: Конституция Российской Федерации...

³⁰ О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13, ст. 1447 ; 2023. № 32 (Ч. I), ст. 6118.

³¹ По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.1996 № 10-П // Российская газета. 1996. № 83.

³² См.: Конституция Российской Федерации...

²⁷ См.: Конституция Российской Федерации...

²⁸ См.: Законопроект № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации».

«О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» этот перечень открывался иначе: в нем не упоминались федеральные конституционные законы. По словам Г. Н. Комковой, в период конституционной реформы 2020 г. охранительная функция Конституции РФ в контексте закрепления главного института охраны Конституции РФ, ее целей и принципов, а именно – статуса и компетенции Конституционного Суда РФ, подверглась изменению, поскольку значительно изменилась сама концепция конституционного контроля [9, с. 109]. Ранее о возможности проверки федеральных конституционных законов в порядке конституционного судопроизводства свидетельствовали выводы Конституционного Суда РФ. Так, в Постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П им было отмечено, что в ч. 2 и ч. 4 ст. 125 Конституции РФ «термин “федеральный закон” используется для обозначения всех законов, принимаемых федеральным законодателем, – как федеральных законов, принимаемых в обычном порядке, так и федеральных конституционных законов»³³. С 2020 г. они стали разделяться и при регламентации порядка рассмотрения Конституционным Судом РФ иных категорий дел, к примеру дел о конституционности нормативных актов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод.

В отличие от положений ст. 125 Конституции РФ, запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, установленный ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, действует в своем первоначальном виде. Его статичность обусловлена невозможностью внесения поправок в гл. 2 Конституции РФ. Как верно заметили Е. В. Бердникова и С. А. Куликова, неизменный текст конституционных норм «оживает» в правотворческой и правоинтерпретационной деятельности органа конституционного контроля [10, с. 462].

«Федеральные конституционные законы, будучи наделенными большей силой, первыми воспринимают юридическую “энергию” Конституции, сообщая ее дальше федеральным законам, иным правовым актам», – пишет А. Н. Кокотов [11, с. 355]. Согласно ст. 108 Кон-

ституции РФ, федеральные конституционные законы принимаются по предусмотренным ею вопросам. Так, например, п. «в» ст. 84 Конституции РФ прямо указывает, что Президент РФ назначает референдум в установленном федеральным конституционным законом порядке³⁴. Сегодня порядок и сроки назначения референдума установлены Федеральным конституционным законом от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»³⁵ (далее – Федеральный конституционный закон № 5-ФКЗ).

В 2008 г. в Федеральном конституционном законе № 5-ФКЗ появилось положение о запросе Верховного Суда РФ в Конституционный Суд РФ, направляемом в случае, если из заключения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, утвержденного ее решением, следует, что такое решение принято в связи с несоответствием вопроса (вопросов) референдума Конституции РФ. Внесению федеральным законодателем изменений в действующее правовое регулирование предшествовало опубликование Постановления Конституционного Суда РФ от 21 марта 2007 г. № 3-П. Этим решением Конституционный Суд РФ признал не соответствующим Конституции РФ положение ч. 13 ст. 15 Федерального конституционного закона № 5-ФКЗ во взаимосвязи с положениями ч. 17 ст. 15 и ст. 6 Федерального конституционного закона № 5-ФКЗ. Закрепив полномочие ЦИК России осуществлять предварительную проверку соответствия вопроса (вопросов) референдума предусмотренным ст. 6 Федерального конституционного закона № 5-ФКЗ требованиям, законодатель указал, что решение ЦИК России, которым утверждено ее заключение о несоответствии вопроса (вопросов) референдума данным требованиям, может быть обжаловано в Верховный Суд РФ. В своем решении Конституционный Суд РФ констатировал, что институт референдума должен быть урегулирован в федеральном конституционном законе, которым определяются требования к форме и содержанию выносимых на референдум вопросов, а также требования к его организации и проведению. При этом федеральный законодатель «не вправе отменить или умалить само принадлежащее гражданам Российской Федерации право на

³³ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // Российская газета. 2004. № 143.

³⁴ См.: Конституция Российской Федерации...

³⁵ О референдуме Российской Федерации : федер. конституц. закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27, ст. 2710 ; 2022. № 1 (ч. I), ст. 1.

участие в референдуме либо несоразмерно его ограничить»³⁶. Вышеупомянутый механизм судебной проверки решений ЦИК России не предполагал разрешение юридических споров по поводу соответствия вопросов референдума Конституции РФ, «по поводу возможного ограничения, отмены или умаления ими общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, а также конституционных гарантий таких прав и свобод»³⁷ в порядке конституционного судопроизводства. Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что подконтрольность ЦИК России суду общей юрисдикции в части разрешения споров конституционного характера не обеспечивает гарантии судебной защиты основ конституционного строя, в том числе верховенства и прямого действия Конституции РФ, а также прав и свобод человека и гражданина³⁸.

В Конституционный Суд РФ поступает немало запросов о проверке конституционности *федеральных законов* и жалоб на нарушение конституционных прав и свобод *федеральными законами*, примененными в том или ином конкретном деле. Широко известно решение Конституционного Суда РФ – Определение от 2 апреля 2019 г. № 854-О, которым был выявлен смысл положений ст. 4 и ст. 7 Федерального закона от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». Ими предусматривалось поэтапное повышение возраста, по достижении которого назначаются государственные пенсии отдельным категориям граждан, страховые пенсии по старости и по случаю потери кормильца (с 1 января 2019 г., на 5 лет). Конституционный Суд РФ отметил, что в Конституции РФ нет ни прямого указания на пенсионный возраст, ни запрета на его изменение. Согласно приведенным в решении выводам законодатель вправе повысить пенсионный возраст, если это обусловлено социально-экономическими, демографическими, медико-биологическими и иными объективными факторами. Подчеркивалось, что такое повышение «не может расцениваться как лишение (отмена) права на пенсионное обеспечение или

его умаление»³⁹, поскольку был установлен переходный период для адаптации к вносимым изменениям и предусмотрены другие законодательные меры, призванные смягчить последствия введения нового правового регулирования.

О принципе поддержания доверия граждан к закону и действиям государства упоминается и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 1 марта 2022 г. № 9-П. Предметом рассмотрения по делу являлась ст. 2 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей”» (далее – Федеральный закон № 228-ФЗ). Федеральный закон от 25 октября 2002 г. № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» (далее – Федеральный закон № 125-ФЗ) предоставил инвалидам с детства право на получение жилищных субсидий в связи с их рождением и длительным проживанием на соответствующих территориях. Устанавливалось, что это право имеют инвалиды с детства, родившиеся в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях или за их пределами (если на дату их рождения местом жительства их матерей являлись указанные районы и местности) и прожившие в таких районах и местностях не менее 15 календарных лет. Федеральным законом № 228-ФЗ абз. 3 ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 125-ФЗ был дополнен словами «не позднее 1 января 1992 года». Тем самым законодатель зафиксировал, что право на получение жилищных субсидий принадлежит не всем лицам, относящимся к вышеупомянутой категории граждан, а только тем из них, кто родился не позднее 1 января 1992 г.

При этом ст. 2 Федерального закона № 228-ФЗ распространила действие уточненного требования на граждан, уже состоящих на учете в качестве лиц, имеющих право на получение жилищных субсидий в соответствии с Федеральным законом № 125-ФЗ, вне зависимости от даты постановки на такой учет. Как указал Конституционный Суд РФ, само по себе уточнение круга лиц, имеющих право на получение жилищных

³⁶ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» в связи с жалобой граждан В. И. Лакеева, В. Г. Соловьева и В. Д. Уласа : постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.2007 № 3-П // Российская газета. 2007. № 66.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 4 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» : определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2019 № 854-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

субсидий, не может считаться нарушением конституционных прав и свобод, так как изменение такого рода относится к полномочиям законодателя и зависит от ряда социально-экономических факторов, в том числе от финансовых возможностей государства. Между тем законодатель, распространяя новые условия приобретения права на получение жилищных субсидий на лиц, родившихся после 1 января 1992 г., но поставленных на учет для их получения, не предусмотрел мер (компенсаторного механизма), которые были бы направлены на смягчение неблагоприятных последствий отмены этого права. Следовательно, им «были нарушены принципы социального государства и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства». Конституционный Суд РФ подтвердил, что в данном случае «придание обратной силы закону, ухудшающему положение граждан», означает, по существу, «отмену для этих лиц права на получение жилищной субсидии, ранее признанного за ними уполномоченными органами и реализуемого в конкретных правоотношениях»⁴⁰.

Как показывает практика, положения, не соответствующие ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, могут встречаться и в законах субъектов Российской Федерации. В этом плане следует остановиться на Постановлении от 13 декабря 2001 г. № 16-П, принятом Конституционным Судом РФ по итогам рассмотрения дела о проверке конституционности ч. 2 ст. 16 Закона города Москвы от 16 июля 1997 г. № 34 «Об основах платного землепользования в городе Москве» (далее – Закон города Москвы № 34). Законом города Москвы № 34 было установлено, что гражданам-домовладельцам, постоянно зарегистрированным в домах, принадлежащих им на праве собственности и расположенных на земельных участках на территории города Москвы, предоставляется право пожизненного наследуемого владения этими земельными участками. Однако законодатель субъекта Российской Федерации уточнил, что размер таких участков в пределах Московской кольцевой автомобильной дороги не может превышать 0,06 гектара, а за ее пределами – 0,12 гектара (земельные участки сверх указанных площадей предоставлялись в аренду). Оценивая

конституционность этого регулирования, Конституционный Суд РФ признал, что граждане, имеющие большемерные земельные участки, оказались в менее выгодных условиях: положение ч. 2 ст. 16 Закона города Москвы № 34 возложило на них обязанность нести расходы в виде арендной платы и ограничило использование ими земельных участков сроком аренды. Иными словами, законом субъекта Российской Федерации были ограничены права владения и пользования земельным участком и конституционная свобода договора, что само по себе противоречит ч. 2 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Конституционный Суд РФ напомнил, что в ходе проведения земельной реформы (как до, так и после принятия Конституции РФ) исключалось автоматическое изменение титулов прав на землю и ограничение права пользования земельным участком в связи с непереоформлением имеющегося правового титула. Такая линия развития земельной реформы выдерживалась в федеральном законодательстве, определяющем порядок переоформления прав на земельные участки. Соответственно, «право гражданина на владение и пользование своим имуществом в виде земельного участка, закрепленного за ним и подлежащего передаче ему на основе федерального регулирования в полном объеме в пожизненное наследуемое владение или в собственность, фактически умалено законом субъекта Российской Федерации»⁴¹.

В некоторых решениях Конституционного Суда РФ содержатся выводы об умалении прав и свобод человека и гражданина положениями *подзаконных нормативных правовых актов*. Одно из них – Постановление от 13 мая 2021 г. № 18-П. Предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ стали:

- ч. 3 ст. 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;
- ч. 1 ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;
- п. 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утверж-

⁴⁰ По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей”» в связи с жалобой гражданина А. В. Окулова : постановление Конституционного Суда РФ от 01.03.2022 № 9-П // Российская газета. 2022. № 58.

⁴¹ По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т. В. Близинской : постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2001 № 16-П // Российская газета. 2001. № 250.

денного Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 (далее – Положение).

Правительство РФ Постановлением от 1 декабря 2012 г. № 1240 (далее – Постановление Правительства РФ № 1240) предусмотрело увеличение (индексацию) размера возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу. Было установлено, что увеличение (индексация) размера возмещения таких издержек производится ежегодно с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на финансовый год и плановый период в определяемый Правительством РФ срок. Вопросы о порядке и размерах возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, решались утвержденным им Положением (за исключением вопроса о размере процессуальных издержек, указанных в п. 2 и п. 8 ч. 2 ст. 131 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Уже после вступления Постановления Правительства РФ № 1240 в силу законодатель дополнил ч. 2 ст. 131 УПК РФ п. 1.1: к процессуальным издержкам им были отнесены суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего. Вместе с тем нормы, определяющие порядок и размеры возмещения этих процессуальных издержек, в Положении долгое время отсутствовали.

Конституционный Суд РФ обратил внимание на одно важное обстоятельство: в соответствии с ч. 4 ст. 135 УПК РФ уровень инфляции учитывается при производстве выплат в возмещение реабилитированному имущественного вреда (включает в себя и возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи). Таким образом, «требование об учете инфляции подлежит распространению и на выплату потерпевшему расходов на представителя». «Иное, – отметил Конституционный Суд РФ, – приводило бы к отступлению от принципов равенства и справедливости, к дальнейшему умалению, а не к восстановлению прав потерпевшего»⁴².

⁴² По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э. Р. Юровских : постановление Конституционного Суда РФ от 13.05.2021 № 18-П // Российская газета. 2021. № 116.

Результаты

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, жизнь, достоинство, права и свободы человека отнесены к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, целью защиты которых является сохранение исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития. В положении, открывающем этот документ стратегического планирования, отмечено, что фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества и дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, закреплены Конституцией РФ⁴³.

Конституция РФ признает высшей ценностью человека, его права и свободы и гарантирует каждому судебную защиту прав и свобод на основе равенства всех перед законом и судом. Кроме того, устанавливается, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Какие же акты охватываются понятием «законы», использованным в ч. 2 ст. 55 Конституции РФ? Настоящее исследование позволило выявить следующие подходы к решению данного вопроса:

- 1) в значении «федеральные законы»;
- 2) в значении «федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации»;
- 3) в значении «нормативные правовые акты».

Полагаем, что содержательный объем указанного понятия наиболее точно определен в последнем из обозначенных случаев. Это подтверждает и практика Конституционного Суда РФ: выводы об отмене и (или) умалении прав и свобод можно найти в решениях, вынесенных по итогам рассмотрения дел о проверке конституционности положений федерального конституционного закона, федерального закона, закона субъекта Российской Федерации, постановления Правительства РФ и т.д. К тому же стоит учитывать и положение ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, согласно которому Конституции РФ не должны противоречить не только законы, но и иные правовые акты, принимаемые в Россий-

⁴³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

ской Федерации. Все же отметим, что даже при наличии в решениях Конституционного Суда РФ обоснованных выводов об отмене и (или) умалении прав и свобод положения подзаконных нормативных правовых актов, как правило, признаются не соответствующими ч. 3, а не ч. 2 ст. 55 Конституции РФ.

Рассматриваемый запрет выражен в ч. 2 ст. 55 Конституции РФ при помощи конструкции «не должны издаваться»⁴⁴. Положения об издании тех или иных актов встречаются в пяти статьях Конституции РФ (ст. 55, 76, 90, 115 и 125). Более пятнадцати раз в ней упоминается о принятии актов (преамбула, ст. 15, 66, 71, 76, 105, 106, 107 и др.). В отличие от слов, связанных с термином «издание», термин «принятие» и родственные с ним слова употребляются в тексте Конституции РФ и в ином контексте («принимаются меры», «принимает решение», «принимает отставку» и т.д.)⁴⁵. Термин «принятие» закона также ассоциируется с самой процедурой его создания.

Зачастую при обнаружении дефектов правового регулирования Конституционный Суд РФ прямо указывает на необходимость принять меры к их устранению («урегулировать в федеральном конституционном законе соответствующие полномочия»⁴⁶, «внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления»⁴⁷ и т.д.). Приведение законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением Конституционного Суда РФ – обязанность государственных органов и должностных лиц, установленная ст. 80 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁴⁸. Ее надлежащее исполнение состоит в своевременном преодолении дефектов правового регулирования, в том числе тех, кото-

рые приводят или могут привести к отмене или умалению прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересм. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011. 1007 с.
2. Назарова И. С. Теоретико-правовые аспекты концепции представительного характера законодательной власти современного государства // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 29–31. EDN: SBICBT
3. Конституция Российской Федерации: Доктринальный комментарий (постатейный) / под ред. Ю. И. Скуратова. 2-е изд., изм. и доп. М. : Статут, 2013. 686 с.
4. Варжникова А. С., Колоколов Г. Р. Комментарий к Федеральному закону от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)». 2009. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Юрист, 2003. 245 с.
6. Колесников Е. В. Некоторые аспекты развития российского конституционного законодательства // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 2 июля 2020 г.). Саратов : Саратовский источник, 2020. С. 137–140. EDN: VAADCX
7. Хабриева Т. Я., Тихомиров Ю. А., Власенко Н. А., Морозов А. Н., Терещенко Л. К., Постников А. Е., Павлушкин А. В., Габов А. В., Абрамова А. И., Хлуденева Н. И. Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (инициативный законопроект). М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. 70 с. EDN: IJIIIR
8. Интервью с Г. А. Гаджиевым, судьей Конституционного Суда РФ в отставке, заслуженным юристом РФ // Законодательство. 2023. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. Комкова Г. Н. Модернизация функций Конституции России в период конституционной реформы 2020 года // Правовая культура. 2022. № 1 (48). С. 108–109. EDN: GNIGVL
10. Бердникова Е. В., Куликова С. А. Политико-правовые механизмы формирования российской конституционной идентичности в условиях информационного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. Т. 23, вып. 4. С. 460–470. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-460-470>, EDN: VGQZJC
11. Кокотов А. Н. О понятии «закон» в Конституции Российской Федерации // Lex Russica (Русский закон). 2009. Т. 68, № 2. С. 352–362. EDN: KNYABL

⁴⁴ См.: Конституция Российской Федерации...

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ См.: По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» в связи с жалобой граждан В. И. Лакеева, В. Г. Соловьева и В. Д. Уласа.

⁴⁷ См.: По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей”» в связи с жалобой гражданина А. В. Окулова.

⁴⁸ См.: О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023).

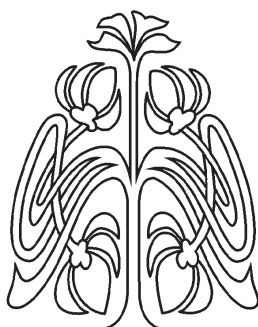
References

1. *Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (postateinyy)* [Zorkin V. D. (ed.) Commentary on the Constitution of the Russian Federation (itemized). 2nd ed., rev.]. Moscow, Norma, INFRA-M, 2011. 1007 p. (in Russian).
2. Nazarova I. S. Theoretical-law conceptions of representative character of the legislative power of a contemporary state. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2014, no. 4, pp. 29–31 (in Russian). EDN: SBICBT
3. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: Doktrinal'nyy kommentariy (postateinyy)* [Skuratov Yu. I. (ed.) Constitution of the Russian Federation: Doctrinal commentary (itemized). 2nd ed., amend. and suppl.]. Moscow, Statut, 2013. 686 p. (in Russian).
4. Varzhnikova A. S., Kolokolov G. R. *Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 30 marta 1995 g. № 38-FZ «O preduprezhdenii rasprostraneniya v Rossiyskoy Federatsii zabolevaniya, vyzyvayemogo virusom immunodefitsita cheloveka (VICH-infektsii)»* [Commentary on the Federal Law 38-FZ of March 30, 1995 “On the Prevention of the Spread in the Russian Federation of the Disease Caused by the Human Immunodeficiency Virus (HIV Infection)”]. 2009. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
5. Matuzov N. I., Malko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, Yurist, 2003. 245 p. (in Russian).
6. Kolesnikov E. V. Some aspects of the development of the Russian constitutional legislation. *Vzaimodeystvie vlasti, biznesa i obshchestva v pravotvorcheskoy deyatel'nosti* [Interaction of Government, Business and Society in lawmaking. Proceedings of the XIII International scientific and practical conference (Saratov, July 2, 2020)]. Saratov, Saratovskiy istochnik, 2020, pp. 137–140 (in Russian). EDN: VAADCX
7. Khabrieva T. Ya., Tikhomirov Yu. A., Vlasenko N. A., Morozov A. N., Tereshchenko L. K., Postnikov A. E., Pavlushkin A. V., Gabov A. V., Abramova A. I., Khludeneva N. I. *Proekt federal'nogo zakona «O normativnykh pravovykh aktakh v Rossiyskoy Federatsii» (initiativnyy zakonoproekt)* [Draft Federal Law “On Regulatory legal acts in the Russian Federation” (initiative bill)]. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., 2013. 70 p. (in Russian). EDN: IJIIR
8. Interview with G. A. Gadzhiev, the retired judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Honored Lawyer of the Russian Federation. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 2023, no. 12. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
9. Komkova G. N. Modernization of functions of the Russian Constitution in the period of constitutional reform in 2020. *The Legal Culture*, 2022, no. 1 (48), pp. 108–109 (in Russian). EDN: GNIGVL
10. Berdnikova E. V., Kulikova S. A. Political and legal mechanisms for the formation of Russian constitutional identity in the conditions of information society. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 460–470 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-460-470>, EDN: VGQZJC
11. Kokotov A. N. On the conception of “Law” in the Constitution of the Russian Federation. *Lex Russica*, 2009, vol. 68, no. 2, pp. 352–362 (in Russian). EDN: KNYABL

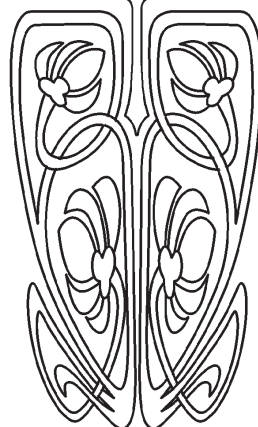
Поступила в редакцию 12.05.2025; одобрена после рецензирования 25.05.2025;
принята к публикации 25.05.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 12.05.2025; approved after reviewing 25.05.2025;
accepted for publication 25.05.2025; published 29.08.2025

ДАТА

ПРИЛОЖЕНИЕ

Памяти ветеранов посвящается...

В 2025 году наша страна отметила 80-летие Победы в Великой Отечественной войне – знаменательное событие, которое продолжает жить в сердцах миллионов. День Победы остается не просто исторической датой, а живым свидетельством того, что добро, справедливость и любовь к Родине способны преодолеть любые испытания. Это праздник, который объединяет всю страну, напоминая о самом главном: о ценности мира, о важности единства, о силе человеческого духа. И пока мы будем достойны памяти наших предков, пока будем бережно хранить их наследие, Победа будет жить вечно.

В эти дни мы чествуем великий подвиг нашего народа, чтим память тех, кто героически сражался и погиб за будущие поколения, и гордимся теми, кто самоотверженно трудился в тылу. С чувством глубокой признательности вспоминаем всех тех, кто с несгибаемой волей и силой духа прошёл долгий путь к Победе и ценой невероятных жертв защитил нашу Родину.

Сегодня мы вспоминаем преподавателей кафедры политической экономии Саратовского государственного университета – ветеранов Великой Отечественной войны. За скупыми строками пожелтевших страниц, хранящихся в архиве СГУ, – нелегкие судьбы наших коллег, прошедших испытание войной.

ВАСЮНИН МИХАИЛ КУЗЬМИЧ

М. К. Васюнин родился 15 ноября 1924 г. в селе Хованщина Пензенской области в семье крестьянина-середняка. В 1941 г. окончил среднюю школу, год работал в колхозе, а в июне 1942 г., в неполные 18 лет, был призван в Красную Армию, где прослужил до апреля 1947 г. Стаж службы в армии – пять лет, последняя высшая должность – командир орудия. В 1942–1945 гг. участвовал в боях в Сталинграде, Воронеже, Харькове, в Корсунь-Шевченковской операции, в Звенигороде, Молдавии, Румынии, Чехословакии, Венгрии и на Дальнем Востоке, в войне с японским милитаризмом.

За свою службу в рядах Красной Армии и проявленные героизм и отвагу Михаил Кузьмич Васюнин награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», «За взятие Будапешта».

В 1947–1949 гг. работал в колхозе в родном селе, а затем был председателем колхоза.

В 1949 г. М. К. Васюнин поступил в Саратовский юридический институт им. Д. И. Курского по специальности «юридическая подготовка», по окончании которого получил диплом с отличием. После этого, пройдя обучение на годичных курсах подготовки преподавателей общественных наук при Казанском государственном университете им В. И. Ульянова-Ленина, получил право преподавать политэкономии в высших заведениях СССР. В 1960 г., окончив аспирантуру Московского государственного университета, успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Закономерность революционного преобразования капиталистической собственности в обществе».

В 1954–1968 гг. М. К. Васюнин работал доцентом кафедры политэкономии Саратовского государственного университета. За время своей научной деятельности опубликовал девять статей, среди которых «Материально-производственная база социализма», «Некоторые вопросы теории переходного периода в решениях восьмого Всекитайского съезда КПК», лекция «Переходный период от капитализма к социализму», глава в монографии «Об общих закономерностях и национальных особенностях перехода различных стран к социализму».

КАРГИН ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ

В. Д. Каргин родился в г. Покровске (Энгельсе) Саратовской области в 1906 г. в семье рабочего. С 14 лет начал свою трудовую деятельность посыльным-уборщиком на фабрике «Саратовская мануфактура» имени К. М. Самойловой, в 1923–1929 гг. работал счетоводом и параллельно, без отрыва от производства, обучался в школе взрослых II ступени. В 1929–1931 гг. прошел обучение в Совпартшколе по специальности «политпросвещение». С 1938 г. и до начала Великой Отечественной войны Каргин учился на историческом факультете Саратовского педагогического института по специальности «учитель средней школы». В то же время работал лектором Саратовского обкома КПСС по экономическим вопросам.

С июля 1941 г. по июнь 1946-го находился в действующей армии, занимая должности от инструктора политотдела до преподавателя курсов офицерского состава Западного, Северо-Запад-

В. И. Лениным марксистской политической экономии капитализма» в цикле лекций «Экономические теории капитализма» под общей редакцией А. П. Швецова и другие научные труды.

ного и 3-го Белорусского фронтов. Василий Дмитриевич Каргин награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1949–1977 гг. Василий Дмитриевич работал в Саратовском государственном университете преподавателем, старшим преподавателем и доцентом кафедры политической экономии, одновременно вел самостоятельный лекционный курс на трех факультетах университета.

В 1953 г. В. Д. Каргин защитил диссертацию на тему «Преимущества социалистического применения машин в сельском хозяйстве СССР». Он автор более 10 статей, лекций и методических указаний, среди них – опубликованные в 1969 г. материалы в помощь лектору и докладчику лекторской группы Саратовского обкома КПСС и областной организации общества «Знание» «Научно-технический прогресс – важнейшее условие могущества нашей Родины», а также лекция «Развитие

КУЛЕВ ГЕРМАН БОРИСОВИЧ

Г. Б. Кулев родился 22 декабря 1922 г. в г. Саратове в семье рабочего. Окончание им средней школы пришлось на июнь 1941-го, и уже в июле он ушел на фронт защищать Родину, как и многие его сверстники. Герман Борисович прошел всю войну, и закончилась для него она в 1947 г. Воевал на Донском, 2-м Украинском, 3-м Украинском, Степном фронтах, служил в Центральной группе войск. За проявленные героизм и отвагу Г. Б. Кулев награжден двумя орденами – Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», юбилейной медалью «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1947–1951 гг. Г. Б. Кулев обучался в Саратовском юридическом институте. Около пяти лет служил в органах Министерства государственной безопасности. В декабре 1954 г. поступил в аспирантуру при кафедре политэкономии Саратовского экономического института, в 1963-м защитил кандидатскую диссертацию на тему «Роль материальной заинтересованности колхозов и колхозников в укреплении и развитии общественного производства». С 1957 по 1974 г. Герман Борисович работал ассистентом, старшим преподавателем, доцентом на кафедре политэкономии Саратовского политехнического института. В 1974–1980 гг. заведовал кафедрой политэкономии и научного коммунизма Саратовского зооветеринарного института. С 1980 г. работал доцентом кафедры политической экономии в Саратовском государственном университете.

За время своей научной деятельности Г. Б. Кулев опубликовал 29 научно-методических работ, среди них «Совершенствование форм организации и оплаты труда в колхозах в период развернутого строительства коммунистического общества в СССР», «Роль советского государства в ценообразовании на сельскохозяйственную продукцию», «Особенности хозрасчета в социалистических сельскохозяйственных предприятиях. Дифференциальная рента», «Экономический закон народонаселения коммунистической формации и проблемы использования трудовых ресурсов в условиях развитого социализма» и другие труды.

ПЕТРОВ ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ

В. И. Петров родился 8 апреля 1907 г. в г. Ленинграде в семье рабочего. В 1921 г. окончил школу I ступени в селе Бекково Пензенской области, в 1924 г. – железнодорожную школу II ступени в г. Ртищево Саратовской области, в 1930 г. – историко-экономическое отделение и отделение русского языка и литературы педагогического факультета Саратовского государственного университета, получив специальность «преподаватель социально-экономических дисциплин и русского языка и литературы». С 1930 г. и до начала Великой Отечественной войны преподавал политическую экономию в различных учебных заведениях города Саратова: на рабфаке при Саратовском межобластном институте потребкооперации, в производственном комбинате Союзсельстройобъединения, в Институте инженеров водного хозяйства агрономелиорации (МНХ СССР), в Саратовском финансово-экономическом институте Наркомфина СССР, в Саратовском юридическом институте Наркомюста, в Кредитно-экономическом инсти-

туте Госбанка СССР, Институте механизации сельского хозяйства им. М. И. Калинина.

С 1941 по 1953 г. Василий Игнатьевич служил в армии старшим политруком, комиссаром батальона, заместителем командира батальона по политической части, старшим преподавателем социально-экономического цикла танкового училища, преподавателем кафедры политэкономии Военной академии им. М. В. Фрунзе, руководителем курса политэкономии Военно-политического училища, старшим преподавателем социально-экономического цикла Саратовского танко-технического училища им. Лизюкова. Окончил службу в воинском звании подполковника.

За свою службу в рядах Красной и Советской Армии Василий Игнатьевич Петров награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейной медалью «XXX лет Советской Армии и Флота».

В 1953–1971 гг. В. И. Петров работал преподавателем, старшим преподавателем, доцентом кафедры политической экономии Саратовского государственного университета. За время своей педагогической деятельности им опубликован ряд теоретических статей в газетах, в 1957 г. опубликована брошюра «Политическая экономия докапиталистических формаций и капитализма», он проводил исследования по теме «Закон неуклонного роста производительности труда – экономический закон социализма».

САВВАТЕЕВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ

И. М. Савватеев родился 20 марта 1923 г. в селе Урлейка Пензенской области.

Свой воинский путь он начал в июне 1941 г. курсантом танкового училища, а закончил в октябре 1945-го лейтенантом, командиром танка. Воевал на 1-м и 2-м Украинских фронтах, был тяжело ранен. За службу в рядах Красной Армии и проявленные героизм и отвагу И. В. Савватеев удостоен ордена Отечественной войны II степени и медалей «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1952 г. И. М. Савватеев окончил Саратовский юридический институт по специальности «юрист». В 1966–1984 гг. работал в Саратовском государственном университете в должности ассистента, старшего преподавателя, доцента кафедры политической экономики. В 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Роль торговли в повышении жизненного уровня советского народа на современном этапе коммунистического строительства». Среди научных работ Ивана Михайловича – учебное пособие «Кризис, распад и кру-

шение колониальной системы империализма», опубликованное в 1973 г., он также являлся редактором сборника научных статей «Развитие экономических отношений и механизма социалистического хозяйствования на современном этапе: эффективность и экономические факторы хозяйствования в 1983 году».

ТЕЛЬНОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

В. Н. Тельнов родился 22 ноября 1924 г. в г. Саратове в семье рабочего.

В августе 1942 г., сразу после окончания средней школы, был призван в Красную Армию и после обучения в звании сержанта был направлен в войска Северо-Кавказского фронта на должность командира отделения в пехоту. В январе 1943 г. получил тяжелейшее обморожение ног, которые после длительного лечения в госпитале были ампутированы. Владимир Николаевич Тельнов награжден орденами Славы III степени, Отечественной войны I степени, а также юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

В 1944–1948 гг. он обучался в Московском торговом институте, затем на промышленном факультете Саратовского экономического института, который окончил с отличием. В 1952 г.

В. Н. Тельнов защитил кандидатскую диссертацию и связал свою жизнь с педагогической и научной работой.

В 1952–1984 гг. работал на кафедре политэкономики Саратовского государственного университета старшим преподавателем, доцентом, профессором, заведующим кафедрой. Научную деятельность связал с изучением и разработкой проблем теории хозрасчета, хозяйственного механизма. Результаты научной работы Владимира Николаевича опубликованы в трех индивидуальных монографиях: «Производственные фонды промышленных предприятий и пути их лучшего использования», «Основы экономической теории и практики хозрасчета», «Материально-техническое снабжение в условиях экономической реформы». Он также соавтор и ответственный редактор более 20 монографий, которые в разное время изданы в Саратовском, Московском и Ленинградском государственных университетах. Много публикаций у Тельнова и в союзных журналах «Социалистический труд», «Экономические науки», «Вопросы экономики». Всего им

опубликовано свыше 70 работ. В октябре 1969 г. В. Н. Тельнов защитил докторскую диссертацию на тему «Теория хозяйственного расчета и внедрение полного хозрасчета в промышленное СССР».

В 1972–1984 гг. Владимир Николаевич Тельнов руководил экспертной комиссией по политэкономии Поволжского научно-методического совета Минвуза РСФСР. За годы его руководства комиссия обеспечила издание более 80 научных работ. В 1980-е гг. руководил республиканским Проблемным советом Минвуза РСФСР по вопросам совершенствования хозяйственного механизма.

ТИТОВ БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ

Б. В. Титов родился 8 января 1924 г. в г. Сердобске Пензенской области в семье рабочего. В 1941 г. окончил Саратовскую специальную школу № 8 ВВС.

В 1941–1950 гг. находился в армии: обучался в Бугурусланском летном училище, служил механиком по авиавооружению в/ч 45113, с мая 1949 г. работал помощником начальника политотдела по работе с военнослужащими авиадивизии и механиком по вооружению. Участвовал в боях Великой Отечественной войны с марта 1943 по сентябрь 1945 г. на Брянском, Западном, Ленинградском, 1-м Белорусском и Забайкальском фронтах. Борис Васильевич награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина», «За победу над Японией».

В 1950 г. Б. В. Титов поступил на исторический факультет Саратовского государственного университета, после окончания которого в 1955 г. был назначен заведующим кабинетом кафедры политэкономии. В 1958–1974 гг. работал в должностях ассистента, затем доцента кафедры политической экономии СГУ. В 1958 г. сдал кандидатский минимум по специальности «политэкономия», подготовил лекцию «Мелкобуржуазная политэкономия в России» из цикла «Экономическая теория капитализма». В 1962 г. Борис Васильевич окончил годичную аспирантуру при экономическом факультете МГУ, после чего успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Высокие темпы – закономерность социалистического производства и ее действие в мировой системе социализма». Опубликовал главу в коллективной монографии «Период развернутого строительства коммунизма в СССР и использование экономических законов», вышедшей в свет в 1965 г.

ШВЕЦОВ АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ

А. П. Швецов родился 29 сентября 1905 г. в г. Балашове в семье железнодорожного служащего. С 15 лет и сам начал трудиться на железной дороге. В 1924 г. без отрыва от производства окончил вечернюю среднюю школу, в 1926 г. поступил в Московский государственный университет, после окончания которого как один из лучших студентов был направлен на научно-педагогическую работу в высшую школу. В 1930–1942 гг. работал ассистентом, затем доцентом и заведующим кафедрой политической экономии в Уральском геолого-разведывательном институте, преподавал в Саратовском зоотехническо-ветеринарном институте, Саратовской областной партийной школе. В 1939 г. Анатолий Павлович защитил кандидатскую диссертацию, в 1940 г. ему присвоено звание доцент.

В течение пяти лет, с сентября 1942-го по февраль 1947-го, Швецов проходил службу в Главном Управлении морского флота (г. Москва) в воинском звании майора. Награжден медалями

«За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовое отличие», орденами «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени.

В 1947–1949 гг. А. П. Швецов работал заместителем директора по учебной части Саратовской областной партийной школы и там же заведующим кафедрой политической экономии, затем до 1952 г. – директором Саратовского юридического института. В 1950–1952 гг. был депутатом Саратовского городского Совета депутатов трудящихся.

С 1952 по 1970 г. Анатолий Павлович возглавлял кафедру политической экономии Саратовского государственного университета. Он стоял у истоков научных исследований экономических законов. Великолепный лектор, уникальный организатор, автор многочисленных трудов по различным проблемам политэкономии, он установил связи кафедры с Московским институтом экономики, Московским и Ленинградским госуниверситетами. По его инициативе проводились совместные конференции, издавались научные работы, был создан Координационный совет, который курировал проведение научных исследований и публикацию методических работ в Поволжье.

Материал подготовили

*Е. В. Огурцова,
кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
экономической теории и национальной экономики СГУ*

*А. А. Фирсова,
доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов и кредита СГУ*

ISSN 1994-2540

25003

9 771994 254007

ISSN 1994-2540 (Print). ISSN 2542-1956 (Online)
Известия Саратовского университета. Новая серия.
Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Том 25, выпуск 3

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Новая серия

Серия: Акмеология образования. Психология развития
Серия: История. Международные отношения
Серия: Математика. Механика. Информатика
Серия: Науки о Земле
Серия: Социология. Политология
Серия: Физика
Серия: Филология. Журналистика
Серия: Философия. Психология. Педагогика
Серия: Химия. Биология. Экология
Серия: Экономика. Управление. Право

